

Цели в создании этого перевода

Мэтт Тиабби представляет лучшие американские журналистские традиции. Он смотрит на истории, стоящие за этими историями, и особенно на то, каким образом сами американские СМИ оказались чрезвычайно скомпрометированы. Несколько имен демонстрируют истинность этого предложения. Джулиан Ассанж из Wikileaks гниет в заключении почти десять лет. Гленн Гринвальд из «Перехвата», кажется, сталкивается с тем же. Такие писатели, как Джон Стоссел и Николас Уэйд из New York Times, уволены за то, что они честно написали о климате и эволюции человека.

Какими бы ни были недостатки, американская журналистика - лучшая из существующих. Средства массовой информации, в которых я живу в Восточной Европе, настолько полностью контролируются олигархами, что можно услышать инакомыслие. Неудобные репортеры пропадают с некоторой регулярностью, а неудобные новостные выпуски, похоже, даже начинаются.

Цели перевода

Для многих в Восточной Европе Соединенные Штаты остаются маяком на холме, идеалом демократии. Мое намерение в переводе работы Тиабби состоит в том, чтобы показать, что коррупция распространяется в Америке так же глубоко, как и в других странах, и что коррупция в Америке способствует коррупции во всем мире, особенно в Восточной Европе.

http://grahamseibert.com/Translations/The_Great_Russia_caper/Dual_Language_Russian.pdf

See document

http://grahamseibert.com/Translations/The_Great_Russia_caper/Dual_Language_Russian.pdf

for instructions on reading dual-language texts.

Objectives in making this translation

Matt Tiabbi represents the best of the American journalistic tradition. He looks at the stories behind the stories, and especially the way in which American media itself has become extremely compromised. A few names demonstrate the truth of this proposition. Wikileaks' Julian Assange has been rotting in detention for close to a decade. The Intercept's Glenn Greenwald seems to be facing the same. Writers such as John Stossel and the New York Times' Nicholas Wade get fired for writing honestly about climate and human evolution.

Whatever its flaws, American journalism is the best there is. Media where I live in Eastern Europe is so completely controlled by oligarchs that one really hears of dissent. Inconvenient reporters go missing with some regularity, and inconvenient news outlets really seem even to get started.

Objectives of Translation

To many in Eastern Europe, the United States remains a beacon on a hill, the ideal of democracy. My intent in translating Tiabbi's work is to show that corruption runs just as deep in America as elsewhere, and that the corruption in America fosters corruption throughout the world, especially in Eastern Europe.

Великая Россия Капер, попытка отстранить Дональда Трампа от должности, потребовала отравления отношений между Соединенными Штатами и Россией. Спецслужбы США глубоко вмешивались во внутренние дела всего бывшего Советского Союза, особенно в последнее время России и Украины. Они делают это по разным причинам: внутривластные американские цели, хорошие отношения с бизнесом, гордыня, ксенофобия и полная глупость. Они отравили отношения между Россией и США и обострили военные действия между Россией и Украиной. В Украине, где я живу, большинство сейчас видит в Путине самого воплощенного дьявола. Это не полезная позиция для решения конфликта между странами.

Украинская пресса страдает от тех же недостатков, что и американская пресса, возможно, в большей степени. Он почти полностью принадлежит олигархам, которые сильно заинтересованы в контроле над повествованием. Сильные силы в Америке заинтересованы в поддержании высокого уровня враждебности между Россией и Украиной. Точно так же и в России, и в Украине. Перспективы, которые могут быть предоставлены таким посторонним, как Тиабби, являются новыми и освежающими.

Тиабби с трудом отмечает, что Путин не ангел - он, по-видимому, является автором взрывов московского жилого дома, приведших его к власти. Тем не менее, США не привыкать к операциям под фальшивым флагом, которые приводят к жертвам среди гражданского населения. Хотя продолжающиеся военные действия могут быть полезны для элиты этих стран, американцам, русским и украинцам будет лучше служить путем поиска пути к миру.

Методы перевода

The Great Russia Caper, the attempt to drive Donald Trump from office, required poisoning relations between the United States and Russia. The United States intelligence agencies have meddled profoundly in the internal affairs of all of the former Soviet Union, especially recently Russia and Ukraine. They do it for a variety of reasons: domestic American political objectives, sweetheart relationships with business, hubris, xenophobia and sheer stupidity. They have poisoned relations between Russia and the United States, and exacerbated hostilities between Russia and Ukraine. In Ukraine where I live, most now see Putin as the very devil incarnate. This is not a helpful posture from which to seek a resolution to the conflict between the countries.

The Ukrainian press suffers from the same deficiencies as the American press, perhaps more so. It is almost entirely owned by oligarchs who have a strong interest in controlling the narrative. Strong forces in America have a vested interest in maintaining a high level of hostility between Russia and Ukraine. Precisely the same is true in both Russia and Ukraine. The perspectives that can be provided by an outsider such as Tiabbi is novel and refreshing.

Tiabbi is at pains to note that Putin is no angel – he apparently authored the Moscow apartment house bombings that brought him to power. However, the United States is no stranger to false flag operations that result in civilian casualties. Though continued hostilities may be useful to the elites in these countries, the American, Russian and Ukrainian people would be better served by finding a path to peace.

Methods of Translation

Такой писатель, как Тиабби, - художник. Помимо того, что он рассказывает убедительную историю, систематизирует факты и представляет их логически, он должен писать так, чтобы его было интересно читать. Традиционный переводчик разделяет эти цели. Лучшие из переводов пытались воспроизвести стиль, лиризм, поэзию оригинала.

Моя цель проще: сделать текст Тиабби понятным для иностранного читателя. Это означает преодоление недостатков в процессе автоматического перевода. Это также означает объяснение культурных ссылок, которые, как предполагает Тиабби, будут знакомы американцу, но не будут иностранцу. Большинство читателей текста на двух языках будут иметь некоторые знания английского языка. Если он достаточно силен, они могут искупаться в красоте оригинального текста Тиабби, обращаясь к переводу только для разъяснения.

Моя техника использует онлайн-среду. Следуя американскому красно-синему соглашению, я поместил названия левых носителей в **синий**, а правых - в **красный**. Tiabbi широко использует разговорный английский, не все из которых хорошо переводятся. Понимание истории Тиабби требует некоторого знакомства с американской культурой и политикой. Я помещаю слова, которые плохо переводятся или нуждаются в объяснении, **зеленым цветом**, и следую за ними с объяснением, также **зеленым цветом** и в скобках, используя простые слова, которые, как я ожидаю, хорошо переведут.

Ошибки перевода различаются в зависимости от языка перевода. В данном случае я использовал русский язык, чтобы судить, что плохо переводится. По моему опыту, ошибки перевода на украинский и русский языки обычно схожи, поэтому то, что работает для русского читателя, обычно будет полезно украинскому читателю. Славянские языки обычно не переводят так же хорошо, как западноевропейские языки. Следовательно, использование русского языка для этой цели, по-видимому, предлагает оптимальный компромисс между полнотой и эффективностью.

A writer such as Tiabbi is an artist. In addition to telling a compelling story, marshaling facts and presenting them logically, he must write in a way that is interesting to read. A traditional translator shares these objectives. The best of translations have attempted to reproduce the style, the lyricism, the poetry of the original.

My objective is simpler: to make Tiabbi's text intelligible to a foreign reader. This means overcoming deficiencies in the automated translation process. It also means explaining cultural references that Tiabbi assumes will be familiar to an American – but will not be to a foreigner. Most readers of the dual-language text will have some knowledge of English. If it is strong enough, they can bathe in the beauty of Tiabbi's original text, turning to the translation only for clarification.

My technique takes advantage of the online medium. Following the American red-blue convention, I put the names of left-leaning media in **blue** and right-leaning in **red**. Tiabbi makes extensive use of colloquial English, not all of which translates well. Understanding Tiabbi's story requires some familiarity with American culture and politics. I put words that did not translate well, or need an explanation, in **green**, and follow them with an explanation, also in **green** and in parentheses, using simple words that I expect will translate well.

Translation errors differ depending on the target language. In this instance I have used Russian to judge what translates badly. In my experience, Ukrainian and Russian translation errors are usually similar, so what works for a Russian reader will usually be useful to a Ukrainian reader. Slavic languages generally do not translate as well as Western European languages. Therefore, the use of Russian for this purpose seems to offer the optimal trade-off between completeness and efficiency.

Я надеюсь, что это делает текст Тиабби в целом читаемым на целевом языке. Тем не менее, подход на двух языках означает, что читатель всегда имеет доступ к оригинальному английскому языку в качестве запасного варианта.

Тиабби мастерски обеспечивает гиперссылки в поддержку своей истории. Это может быть несколько пугающим для не говорящего по-английски: это требует перехода по ссылке и удаления всего, что появляется в переводчике. Я включаю раздел в конце этого документа с очень кратким обсуждением некоторых терминов, концепций и сокращений, которые, как ожидает Тиабби, читатели знают.

It is my hope that this makes Tiabbi's text generally readable in the target language. However, the dual language approach means that a reader always has access to the original English as a fallback.

Tiabbi does a masterful job of providing hyperlinks to support his story. These can be somewhat daunting for a non-English speaker: it requires following the link and dropping whatever shows up into a translator. I include a section at the end of this document with a very short discussion of some of the terms, concepts and abbreviations that Tiabbi expects readers to know.

Содержание

Цели в создании этого перевода	1
Содержание	5
1. Новый проект: Untitledgate	6
2. Russiagate был журналистом QAnon (часть 1)	19
3. Russiagate был журналистом QAnon (часть 2)	38
4. Корни «пассивного сговора».....	57
5. Военные против военных	66
6. Разведывательное сообщество нуждается в уборке дома	85
7. Экспозиция в «Холме» бросает вызов Мюллеру, СМИ	98
8. Добро пожаловать в « За новостями (как новости создаются) »	109
9. Помните миллиарды бесплатного покрытия, которое Дональд Трамп получил на прошлых выборах? Он снова получает это	112
10. Взлет и падение супергероя Роберт Мюллер.....	119
11. Нью-Йорк Таймс больше не газета записи	125
12. Последняя российская шпионская история выглядит как еще один сложный обман СМИ.....	131
13. Мы находимся в постоянном перевороте	137
14. Нью-Йорк Таймс опускается ниже Фокса.....	148
15. Цветные революции возвращаются домой	159
16. На Великой Руси Капер	165
глоссарий	173
Обработка двуязычных текстов в Adobe	176

Table of Contents

Objectives in making this translation.....	1
Table of Contents	5
1. New project: Untitledgate.....	6
2. Russiagate was journalist QAnon (Part 1)	19
3. Russiagate was journalist QAnon (Part 2)	38
4. The roots of "Passive Collusion"	57
5. Military vs. military	66
6. The intelligence community needs a house-cleaning	85
7. Exposé in "The Hill" challenges Mueller, media	98
8. Welcome to 'Behind the News (how news is produced)'	109
9. Remember the billions of free coverage Donald Trump got last election? He's getting it again	112
10. The rise and fall of superhero Robert Mueller	119
11. The New York Times is no longer the paper of record	125
12. Latest Russian spy story looks like another elaborate media deception.....	131
13. We're in a permanent coup.....	137
14. The New York Times sinks below Fox	148
15. The Color Revolutions Come Home	159
16. On the Great Russia Caper	165
Glossary	173
Handling Dual-Language Texts in Adobe	176

1. Новый проект: Untitledgate

И почему Russiagate похож на Deflategate

[Мэтт Тайбби](#) 16 апреля 2019 г.

Примечание для читателей:

Hate Inc. завершена ([начните отсюда](#) , если вы ее пропустили). Это будет на полках с незначительными изменениями в октябре, опубликованном [OR Books](#) . Позже тот же издатель будет публиковать печатные копии «*Бизнес-секретов борьбы с наркотиками*» ([вы можете прочитать здесь](#)) .

1. New project: Untitledgate

And why Russiagate is like Deflategate

[Matt Taibbi](#) Apr 16, 2019

Note to readers:

Hate Inc. is completed ([start from here](#), if you missed it). It will be out on shelves with minor alterations in October, published by [OR Books](#). The same publisher will later be publishing hard copies of *The Business Secrets of Drug-Dealing* ([which you can read here](#)).

Я немного боролся за то, что делать дальше в этом пространстве. Я начал работать над одним повествовательным проектом в феврале, а затем в марте.

И, наконец, несколько недель назад, после вступления Substack, « [Russiagate это поколение в ОМП \(оружие массового поражения\)](#), » Меня вызвали на Fox News бывший *60 минут* репортера Лара Логан. Это привело к новой идее.

Суть комментария Логана заключалась в том, что было бы неплохо написать о нескольких вещах, которые СМИ ошиблись в « Русских воротах » , но еще одно - полностью расследовать дело. Подразумевалось, что репортер из либеральной торговой точки, как « *Роллинг Стоун* » , никогда не пойдет туда.

Это справедливо. Итак, игра продолжается. Я сделаю это расследование.

Название этого проекта является заполнителем. Я добавлю настоящую, как только сделаю достаточно копаний, чтобы понять, с чем мы здесь имеем дело.

За последние несколько лет Russiagate нанесла мне личный и психологический урон, и я даже не осветил это! Несколько ранних статей с комментариями, [выражающими скептицизм](#) в « *Роллинг Стоун* », и одно большое эссе в этом месте несколько недель назад завоевали почти универсальное презрение коллег, кажущееся отключение на кабельных и радиостанциях, где я когда-то был постоянным гостем, и вызвали регулярные обвинения (от политических и медиа деятелей обоих) быть русским шпионом. Это было для начала.

Все вышеперечисленное в порядке. Никто, кто хочет друзей, не должен идти на эту работу. [Истинная](#) обеспокоенность, [которую](#) поставил « *Рэйсгейт* » , заключалась в том, что это заставило меня волноваться, что я схожу с ума.

I struggled quite a bit over what to do next in this space. I started working on one narrative project in February, then another in March.

Finally, a few weeks ago, after the Substack entry, "[Russiagate is this generation's WMD \(Weapons of Mass Destruction\)](#)," I got called out on Fox News by former *60 Minutes* reporter Lara Logan. This led to a new idea.

The gist of Logan's comment was, it was all well and good to write about a few things the media got wrong on Russiagate, but another to do the job of fully investigating the case. The implication was a reporter from a liberal outlet like *Rolling Stone* would never go there.

It's a fair point. So, game on. I'll do that investigation.

The title of this project is a placeholder. I'll add a real one once I do enough digging to know what we're dealing with here.

In the last few years, Russiagate has taken a personal and psychological toll on me, and I haven't even really covered it! A few early commentary pieces [expressing skepticism](#) in *Rolling Stone* and one big essay in this space a few weeks ago won the near-universal scorn of colleagues, a seeming blackout on cable and radio stations where I once was a regular guest, and spurred regular accusations (from political and media figures both) of being a Russian spy. That was for starters.

All of the above is fine. No one who wants friends should go into this job. The real concern [Russiagate](#) posed was that it caused me to worry I was losing my mind.

В течение почти трех лет большинство моих коллег казалось мне уверенным в чем-то, что на первый взгляд казалось мне пронизанным дырами. Они полагали, что Дональд Трамп был установлен в Белом доме в результате коварного, шпионского заговора в стиле [маньчжурского кандидата](#), продолжавшегося долгие годы, когда из Москвы был выслан [шантажированный Трамп](#), чтобы погубить нас изнутри. Рассказы, основанные на гипотезах, такие как « [Вот 18 причин, по которым Трамп мог быть русским активом](#)», неожиданно стали обычным явлением в таких изданиях, как « *Вашингтон пост* » .

Эта история была настолько маловероятной, что я подумал, что журналистам понадобится вдвое больше обычного подтверждения, чтобы предложить ее публично. Вместо этого им, казалось, нужно гораздо меньше, чем обычно. Я начал слышать от людей в бизнесе, что было значительное количество негласного шепота, подкрепляющего эти истории.

Одна из тем, которую я пытался подчеркнуть, - большинство заговоров происходят под открытым небом. Проблема многих серьезных форм коррупции не в том, что они держатся в секрете, но они видны всем, и никому нет до этого дела.

Например, до и после краха 2008 года вы могли обнаружить безудержную системную финансовую коррупцию в любом направлении. Вы также можете пройти практически в любое окружное здание суда по всей стране и найти доказательства мошенничества.

Банки и их юридические фирмы, занимающиеся выкупом имущества, годами искали выселения на основании поддельных «робо-подписанных» документов. Все, что вам нужно было сделать, чтобы найти преступление, - это принести в любую графскую регистратуру список главных фальшивых «старших руководителей», которые подписали тысячи других действий по потере права выкупа (« [Линда Грин](#) » - пример), и вы могли найти изгнанное изгнание кейс.

For nearly three years, most of my colleagues seemed certain about something that to me looked riddled with holes at first blush. They believed Donald Trump had been installed in the White House as a result of a devious, years-long [Manchurian Candidate](#) style espionage plot in which a [blackmailed Trump](#) had been sent from Moscow to ruin us from within. Conjecture-ridden stories like [Here are 18 Reasons Trump Could Be a Russian Asset](#) were suddenly commonplace in outlets like the *Washington Post*.

This story was so unlikely on its face that I thought reporters would need twice the usual amount of confirmation to suggest it in public. Instead, they seemed to need far less than the usual amount. I started to hear from people in the business that there was a significant amount of off-the-record whispering buttressing these tales.

One of the themes I've tried to emphasize is most conspiracies happen in the open. The problem with many serious forms of corruption isn't that they're kept secret, but they're visible to everyone and no one cares.

For instance, before and after the 2008 crash, you could find rampant systemic financial corruption in any direction. You could also walk into almost any county courthouse across the country and find evidence of fraud.

Banks and their "foreclosure mill" law firms for years sought evictions on the basis of phony, "robo-signed" documents. All you had to do to find crime was bring to any county record office a list of the major fake "senior executives" who'd signed thousands of other foreclosure actions ("[Linda Green](#)" is an example) and you could find a bent eviction case.

В течение многих лет это вызывало изгнание людей из их домов из-за систематической лжесвидетельства. Тем не менее, взыскание было сложным и скучным, поэтому людям в основном было все равно. Компании, которые создали эту систему мошенничества, были в конечном итоге обнаружены и даже побуждены признать то, что они сделали в некоторых случаях, но им разрешили остаться в бизнесе без уголовного наказания.

По моему опыту, именно так выглядят заговоры. Сильные актеры не склонны участвовать в заговорах, потому что в большинстве случаев им это не нужно. Они могут красть и растрачивать на открытом воздухе, потому что публика либо слишком не заинтересована, либо бессильна реагировать.

Есть исключения, с одним из которых я столкнулся, живя за границей. В конце сентября 1999 года водитель автобуса в [российском городе Рязань](#) заметил подозрительную машину, остановившуюся напротив жилого дома. Он смотрел, как двое мужчин несут мешки у входа в здание.

Он вызвал полицию, которая нашла в подвале около 300 фунтов редкой военной взрывчатки под названием гексаген. Местные власти вывезли взрывчатку за милю от города и взорвали ее. Новый премьер-министр Владимир Путин на следующий день начал войну против Чечни.

Все это произошло в контексте серии взрывов жилых домов в Москве и ее окрестностях, в которых правительство Путина обвинило чеченцев. Для россиян эти взрывы были [похожи по психологическому воздействию](#) на страну на взрывы 11 сентября.

Горячий заговорщический слух того времени состоял в том, что в процессе обезвреживания рязанской бомбы местные копы обнаружили доказательства того, что взрывчатка была заложена там ФСБ, преемником КГБ. Идея заключалась в том, что правительство Путина пыталось взорвать своих граждан, чтобы оправдать начало войны.

For years, this caused people to be tossed out of their homes based on a form of systematic perjury. Still, foreclosure was complex and boring, so people mostly didn't care. The companies that built this fraud system were eventually found out, and even induced to admit what they'd done in some cases, but were allowed to stay in business without criminal penalties.

In my experience this is what conspiracies look like. Powerful actors are disinclined to engage in cloak-and-dagger plots because they mostly don't have to. They can steal and embezzle out in the open, because the public is either too disinterested or impotent to respond.

There are exceptions, one of which I ran into while living abroad. In late September of 1999 a bus driver in the [Russian city of Ryazan](#) spotted a suspicious car stopping in front of a residential building. He watched two men carry sacks into the building entrance.

He called the cops, who found about 300 pounds of a rare military explosive called hexagen in the basement. Local authorities took the explosives a mile out of town and detonated it. The new Prime Minister, Vladimir Putin, launched a war against Chechnya the next day.

This all took place in the context of a series of deadly apartment bombings in and around Moscow, which Putin's government blamed on the Chechens. For Russians, these bombings were [similar in national psychological impact](#) to the 9/11 bombing.

The hot conspiratorial rumor at the time was that in the process of defusing the Ryazan bomb, local cops uncovered evidence the explosives had been placed there by the FSB, the KGB's successor agency. The idea was, the Putin government had tried to blow up its own citizens to justify the launch of war.

В то время я жил в Москве, и у меня были друзья в российской прессе, в том числе некоторые из главных преступников страны (журналисты-расследователи), которые были убеждены, что Путин это сделал. Я думал, что они сумасшедшие. Теория казалась диковинной даже по российским меркам.

Но мои российские коллеги были настойчивы, и вскоре начали распространяться всевозможные изобличающие факты, официально подтвержденные / допущенные государством. ФСБ не только публично подтвердила свою роль в рязанском инциденте (они сказали, что это «[учения](#)»), но и Ряд журналистов, которые расследовали Рязань, в итоге были избиты или убиты, в том числе два, которых я знал лично.

Один из них был бывший *Новой газеты* асе репортер и член парламента в конечном итоге [Юрий Schekochikin](#), от которого я часто советовался на других историй в девяностых годах. Он был убит в 2003 году. Он возглавлял парламентскую комиссию по расследованию взрывов.

Я до сих пор не знаю, что думать об этом случае, но рязанский инцидент стал важным уроком, чтобы не сбрасывать со счетов какую-либо историю только потому, что это звучит нелепо на ее лице. Как сказал мне один из моих российских друзей-репортеров: «Даже люди в ФСБ смотрят слишком много фильмов». Другими словами, в этом мире много глупости, и его разновидность плащ-и-кинжал существует, в том числе потому, что многие мошенники считают себя романтичными фигурами и недостаточно умны, чтобы [скучно в своих коррупционных действиях \(делают их плохие действия неинтересны\)](#).

В случае с этим проектом я называю его *Untitledgate*, потому что информации по-прежнему слишком мало, чтобы дать ему однозначное имя.

I was living in Moscow at the time and had friends in the Russian press, including some of the country's top **muckrakers (investigative reporters)**, who were convinced Putin had done it. I thought they were crazy. The theory seemed outlandish even by Russian standards.

But my Russian colleagues were insistent, and soon all sorts of damning facts officially confirmed/conceded by the state began rolling in. Not only did the FSB publicly confirm a role in the Ryazan incident (they said it was a "**training exercise**") but a number of reporters who investigated Ryazan ended up beaten or killed, including two I knew personally.

One was former *Novaya Gazeta* ace reporter and eventual parliament member **Yuri Schekochikin**, from whom I'd frequently asked advice on other stories in the nineties. He was assassinated in 2003. He had been heading a parliamentary commission to investigate the bombings.

I still don't know what to think about that case, but the Ryazan incident was a major lesson not to discount any story just because it sounds preposterous on its face. As one of my Russian reporter friends told me, "Even people in the FSB watch too many movies." In other words, there is a lot of stupidity in this world, and the cloak-and-dagger variety of it does exist, among other things because many crooks imagine themselves romantic figures and are not smart enough to keep their **corrupt acts boring (make their bad actions uninteresting)**.

In the case of this project, I'm calling it *Untitledgate* because information is still too lacking to give it a definitive name.

Я не знаю, является ли рассказ Трампа-России международным заговором, который был надлежащим образом помечен как «Врата России» , или это на самом деле больше похоже на скандал с надзором, который республиканцы называют **Spygate** , или это даже что-то более глупое, может быть, **вызванная** СМИ массовая психогенная болезнь мы должны назвать что-то вроде **Reporteragate** .

Будущее название этой книги сводится к одному вопросу: какого черта эта история?

Никакая история не имеет смысла, пока вы не узнаете, как это началось, и мы до сих пор не знаем этого здесь.

Несколько лет назад, в приступе досады, я решил заглянуть в спортивный скандал **Deflategate (футболу не хватает давления)** . Как уроженец Бостона и фанат Патриотов, освещение дела в СМИ сводило меня с ума. Я не знал, возмущаться ли из-за клеветы на мою любимую команду или оплакивать мой родной клуб, будучи мошенниками.

Главным образом это произошло потому, что основное правило отчетности нарушалось около десятка раз в день.

Я называю это правилом Рона Бургундии: *число экспертов, с которыми вы должны пройти собеседование, прежде чем вы сможете получить доверие по технической теме, обратно пропорционально вашему уровню невежества.*

Поэтому, если вы немного знаете о предмете, вы можете взять интервью у трех или четырех экспертов. Если вы абсолютно ничего не знаете, это должно быть больше десяти или пятнадцати.

Я прошел через это, когда начал освещать Уолл-стрит. Когда мне приходилось писать о кредитных дефолтных свопах, CDO и других финансовых инструментах, я знал ноль.

I don't know if the Trump-Russia tale is an international conspiracy that has appropriately been tabbed Russiagate, or if it's actually more like the surveillance scandal the Republicans call **Spygate**, or if it's even something dumber, maybe a media-generated mass psychogenic illness we should call something like **Reporteragate**.

The future title of this book comes down to one question: what the hell is this story?

No story makes sense until you know how it started, and we still don't know that here.

Years ago, in a fit of pique, I decided to look into the sports scandal **Deflategate (The football has not enough pressure)**. As a Boston native and Patriots fan, media coverage of the case was driving me crazy. I didn't know whether to get outraged over a smear of my favorite team, or go into mourning over my hometown club being cheaters.

Mainly, this was because a basic reporting rule was being violated about a dozen times a day.

I call it the Ron Burgundy rule: *The number of experts you have to interview before you can be credible on a technical topic is in inverse proportion to your level of ignorance.*

So if you know a little something about a subject, you can get away with interviewing maybe three or four experts. If you know absolutely nothing, it should be more like ten or fifteen.

I went through this when I started covering Wall Street. When I had to write about credit default swaps and CDOs and other financial instruments, I knew zero.

Единственный способ чувствовать себя в безопасности при выполнении такой работы - это опросить кучу людей. И вы чувствуете себя действительно уверенно, только если начинаете слышать одну и ту же историю снова и снова.

Поэтому перед Суперкубком я опросил тонну экспертов о давлении воздуха и других загадочных научных вопросах, которые доминировали в этой истории. Я должен был извиниться за трату времени таких людей. История, которую я написал, но никогда не регистрировал, содержала два заявления об отказе: что я из Бостона, и это:

Это, без сомнения, самая глупая история, над которой я когда-либо работал.

Для перспективы (насколько глупа эта история), я также освещал гонку проституток в Москве, постановку «Дон Жуана» для театра клоунов и неудавшуюся попытку (на самом деле, даже не близкую) побить рекорд Гиннеса по величине в мире пирамиды с крышкой от бутылки ...

Я буду честен: глубоко внутри я надеялся, что полученные ответы оправдают Патриотов.

Этого не случилось. В итоге я опросил около пятнадцати разных профессоров со всей страны. Некоторые были забавно взбешены, что после многих лет тяжелого интеллектуального труда, эта история вдохновила журналистов.

Один профессор прислал мне следующее веселое письмо:

«Корь распространяется, потому что куча научно-неграмотных тупиц не будет прививать своих детей, фиговый лист Додда-Франка обрезается лоббистами с конгрессменами в карманах, потому что публика слишком многочисленна (неспособна делать арифметику), чтобы заботиться или даже обратить внимание, и последняя оставшаяся в мире настоящая дикая местность (нетронутая природа), открытый океан, находится на рубке изменения климата, в то время как наши представители объявляют науку о климате обманом.

The only way to feel safe when doing such work is if you interview a ton of people. And you only feel really confident if you start hearing the same story over and over again.

So before the Super Bowl, I surveyed a ton of experts about air pressure and the other arcane scientific questions dominating the story. I had to apologize for wasting the time of such folks. The story I wrote but never filed contained two disclaimers: that I was from Boston, and this:

This is without a doubt the dumbest story I've ever worked on.

For perspective (how stupid this tale is), I've also covered a prostitute sack-race in Moscow, a clown-theater production of "Don Giovanni," and a failed attempt (a not-even-close attempt, actually) to break the Guinness record for world's largest bottle-cap pyramid...

I'll be honest: deep inside, I hoped that the answers I got would exonerate the Patriots.

That didn't happen. I ended up surveying about fifteen different professors from all over the country. Some were amusingly pissed that after many years of hard intellectual labor, *this* was the story that inspired a call from a reporter.

One professor sent me the following hilarious email:

"Measles is spreading because a bunch of scientifically-illiterate dumbasses won't vaccinate their kids, the fig leaf of Dodd-Frank is getting trimmed by lobbyists with congressmen in their pockets because the public is too innumerate (unable to do arithmetic) to care or even notice, and the world's last remaining true wilderness (unspoiled nature), the open ocean, is on the climate-change chopping block while our representatives declare climate-science a hoax.

«Но, конечно, спросите меня о законе об идеальном газе [для DeflateGate] ...»

Я спросил его об законе об идеальном газе.

Ответы, которые я получил от него и других, были последовательными. Можно ожидать, что атмосферные условия на футбольном матче в холодную погоду будут сдавать шары немного, но ненамного. Полфунта на квадратный дюйм (PSI) составляли нижний предел спектра, а чуть более 1 PSI - верхний.

Один ответ ученого из государства, не входящего в Новую Англию, в значительной степени подытожил его:

«Если мы предположим [*многие предложения плотного жаргона исключены здесь*] ... основываясь на этих оценках, я не удивлюсь уменьшению приблизительного значения на 1 фунт / кв.дюйм».

Когда я получил эти ответы, я все еще действовал в предположении, вызванном одним [ошибочным ранним отчетом ESPN](#), просочившимся анонимными официальными лицами лиги (существует невероятное количество параллелей между Deflategate и Russiagate как новостными явлениями), что футбольные мячи Пэтса были спущены на два целых PSI.

Так что то, что я узнал, не только не оправдало [Патриотов \(бостонскую футбольную команду\)](#), но и настоятельно предположило, что они вмешались в свои [футбольные мячи \(овальные мячи\)](#).

Я был в середине написания этой удручающей истории, когда *ProFootballTalk* (чей главный писатель Майк Флорио считал «Нацией патриотов» ненавистником) [вышел с историей со ссылкой на источник, который](#) говорил, что фактическая инфляция была ближе к 1 PSI, чем к 2 PSI.

“But sure, ask me about the ideal gas law [for DeflateGate]...”

I asked him about the Ideal Gas Law.

The answers I got, from him and others, were consistent. Atmospheric conditions at a cold-weather football game could be expected to deflate balls a little, but not much. Half a pound per square inch (PSI) was about the lower end of the spectrum, and slightly over 1 PSI the high end.

One answer from a scientist in a non-New England state pretty much summed it up:

“If we assume [*many sentences of dense jargon excluded here*]... based on these estimates, I wouldn't be surprised by a decrease in the ballpark of 1 PSI.”

When I got those answers, I was still operating under the assumption, caused by a single [erroneous early ESPN report](#) leaked by anonymous league officials (there is an incredible number of parallels between Deflategate and Russiagate as news phenomena) that the Pats' footballs had been deflated by two whole PSI.

So what I learned not only did not exonerate the [Patriots \(Boston football team\)](#), it strongly suggested they'd tampered with their [footballs \(oval balls\)](#).

I was in the middle of writing up that depressing story when *ProFootballTalk* (whose chief writer Mike Florio was thought by Patriots Nation to be a hater) [came out with a story citing a source](#) saying the actual under-inflation was closer to 1 PSI than 2 PSI.

Я собирался переписать эту (для меня) веселую историю, когда я остановился, осознав, что ключевой кусок информации отсутствует. Я понятия не имел, почему кто-то решил измерить футбольные мячи в первую очередь.

Было около пяти разных историй, которые исследовали спортсмены. Большинство из них в конечном итоге появились в печати в том или ином месте.

Первоначально сообщалось, что полузащитник Колтс (команда из Балтимора) Д'Квелл Джексон, который перехватил передачу Брэди, почувствовал, что мяч слишком мягкий. Джексон позже [опроверг эту теорию](#). Другая версия этой истории заключалась в том, что специалист по снаряжению Colts, которому Джексон вручил мяч, [почувствовал, что он слишком мягкий](#), что вызвало испытание.

Третья версия истории - Балтиморские Вороны, уничтоженные Патриотами на прошлой неделе, [предупредили Кольтов](#), чтобы проверить мячи.

Четвертая версия истории была самой надоедливой. Говорили, что у Колтс была информация откуда-то о предполагаемых проблемах Патриотов, связанных с фальсификацией, даже за месяцы до этого, даже перед игрой в обычном сезоне на неделе 11 в Индианаполисе.

Согласно тому отчету, который я также услышал от источника в лиге, Колтс обнаружил, что футбольные мячи Патриотов были покрыты « [липким веществом](#) » и «губчатым», когда Майк Адамс в безопасности перехватил два мяча Брэди в игре 11 недели. Позже Колтс процитировал неопределенную « [болтовню](#) » вокруг лиги, указывающую на то, что методы подмены Патриотов были известны другим командам.

I was about to rewrite that (to me) cheerier story, when I stopped, realizing a key piece of information was missing. I had no idea why someone had decided to measure the footballs in the first place.

There were about five different stories sportswriters were examining. Most of these eventually appeared in print in one place or another.

Initially it was reported Colts ([Baltimore team](#)) linebacker D'Qwell Jackson, who'd intercepted a Brady pass, had felt the ball to be too soft. Jackson later [shot that theory down](#). Another version of the story was that the Colts equipment man to whom Jackson handed the ball [felt it was too soft](#), triggering the test.

A third version of the story was the Baltimore Ravens, eliminated by the Patriots the week before, had [tipped off the Colts](#) to check the balls.

The fourth version of the story was the one that was most bothersome. It was said the Colts had information from somewhere about alleged tampering issues by the Patriots even months before, even ahead of a regular-season game in week 11 at Indianapolis.

According to that report, which I also ended up hearing from a league source, the Colts found the Patriots' footballs to be coated in a ["tacky substance"](#) and "spongy" when safety Mike Adams intercepted two Brady balls in that week 11 game. The Colts later cited unspecified ["chatter"](#) around the league indicating the Patriots' tampering practices were known to other teams.

I didn't understand why that "unspecified" chatter couldn't be "specified" now that this had become a national scandal-mania, but it was enough to make me pause.

Я не понимал, почему эту «неопределенную» болтовню нельзя было «указать» сейчас, когда это стало национальной скандальной манией, но этого было достаточно, чтобы заставить меня задуматься.

Согласно одному сценарию, « Дефлатгейт» был историей о том, что Колтс и Вороны в случайном порядке решили провести проверку футбольных мячей Патриотов, возможно, зная, что никто в лиге или прессе не будет достаточно умен, чтобы понять, что холодные футбольные мячи естественным образом теряют давление воздуха.

По другой версии, у кого-то на самом деле была законная причина подозревать Патриотов в том, что они что-то пошалили до проверки мячей.

Разница между этими двумя версиями истории была довольно большой. В первом, Deflategate был обманом и крушение медиа-поезда. Вторая версия, по крайней мере, потенциально реальная история обмана. Я так и не смог разобраться, что к чему, хотя, если честно, я не очень старался.

Я рассказываю эту абсурдную историю, чтобы указать, что невозможно знать, как создать какую-либо историю, пока вы не узнаете ее происхождение.

Дефлатгейт , какой бы абсурдный он ни был, в конечном итоге имел те же характеристики, что и « Врата России» , в любом случае как феномен СМИ. Подобным же образом история была вызвана утечками из «официальных» источников, некоторые из которых оказались правдой, а некоторые из них - нет.

Отчасти из-за этого Deflategate , как и Russiagate , страдает от регулярных гипервентиляционных завышенных отчетов и [грубых ошибок](#) . Был даже один, когда сотрудник «Патриотов» [передавал несанкционированный бал](#) рефери, история, которая, возможно, стала первой в истории сети: репортер [исправлял своего коллегу](#) в прямом эфире.

В прессе также широко распространялась чрезмерная реакция, как, например, в тот момент, когда бывший защитник [Марк Брунелл кричал по телевидению](#) о муках всего этого.

Under one scenario, Deflategate was a story about the Colts and Ravens randomly deciding to spring a check on the Patriots' footballs, perhaps in the knowledge no one in the league or the press would be smart enough to realize cold footballs naturally lose air pressure.

In another version, someone actually had a legit reason to suspect the Patriots of doing something iffy prior to checking the balls.

The difference between those two versions of the story was pretty large. In the first, Deflategate was a hoax and media train wreck. The second version is at least potentially a real cheating story. I was never able to sort out what was what, although to be honest, I didn't try very hard.

I tell this absurd story to point out that it's impossible to know how to frame any story until you know its origin.

Deflategate, absurd as it was, ended up having a lot of the same characteristics as Russiagate, as a media phenomenon anyway. The story was similarly driven by leaks from "official" sources, some of which turned out to be true and some of which very much did not.

In part because of that, Deflategate, just like Russiagate, was plagued by regular hyperventilating over-reports and [gross errors](#). There was even one about a Patriots employee [handing an unapproved ball](#) to a referee, a story that led to maybe a first in network history: a reporter [correcting his own colleague](#) on live TV.

There was also widespread overreaction in the press, like for instance the moment when former quarterback [Mark Brunell cried on TV](#) about the anguish of it all.

Но главное сходство этой глупой истории с бесконечно более серьезным делом в « Россигейт» - это проблема происхождения: мы все еще не знаем, как это началось.

Я неофициально смотрю на Russiagate уже почти три года. В основном это связано с просмотром опубликованных новостей и повторным опросом названных источников, чтобы узнать, получил ли я те же ответы, что и первоначальные репортеры.

Некоторые истории появлялись одинаково, но многие другие, как, например, часто цитируемый рассказ о кампании Трампа, которая вмешивалась для создания «пророссийской» платформы в Республиканском национальном съезде, приводили различные повествования при рассмотрении.

История, которая вызывает наибольшее расхождение, - это история о том, как началось расследование ФБР.

Официально расследование ФБР под названием « [Перекрестный ураган](#) » началось 31 июля 2016 года и было вызвано подозрениями, связанными с бывшим советником Трампа по внешней политике Джорджем Пападопулосом (которого один из источников в кампании Трампа назвал «не даже-а-а»). кофе-мальчик»).

Я уже нашел несколько дыр в этой истории. Существуют доказательства того, что какое-то расследование действий администрации Трампа - включая не только Пападопулоса и подобных бывшего менеджера кампании Пола Манафорта, но и генерала Майкла Флинна - происходило, возможно, на шесть месяцев раньше, чем сообщалось, и, возможно, даже раньше, чем тот.

То, что я уже узнал на этот счет, будет темой предстоящей первой главы. Основная проблема информации снова похожа на безумное дело Дефлатгейта . Это проблема куриного яйца. Была ли законная причина начать сбор данных о кампании Трампа и ее «связях» с Россией, или это было расследование в поисках причин?

But the main similarity of that silly story to the infinitely more serious Russiagate affair is the origin issue: we just don't know how it started, still.

I've been informally looking into Russiagate for almost three years now. Most of this has involved going over published news stories and re-interviewing named sources, to see if I got the same answers as the original reporters.

Some stories came up the same, but many others, like for instance the oft-cited tale about the Trump campaign intervening to create a "pro-Russian" platform at the Republican National Convention, produced different narratives upon review.

The story that produces the widest variance is the one about how the FBI investigation began. Officially, the FBI's goofily-named "[Crossfire Hurricane](#)" investigation began on July 31, 2016, and was spurred by suspicions involving onetime Trump foreign policy advisor George Papadopoulos (whom one Trump campaign source described to me as a "not-even-a-coffee-boy").

I've already found a number of holes in that story. There's evidence that some kind of investigation of Trump administration figures – including not just Papadopoulos and the likes of ex-campaign manager Paul Manafort, but also General Michael Flynn – was going on perhaps six months earlier than has been reported, and probably even earlier than that.

What I've already found out on that score will be the subject of the coming first chapter. The basic problem of the information is again similar to the maddening Deflategate affair. It's a chicken-egg issue. Was there a legitimate reason to start collecting data on the Trump campaign and its "links" to Russia, or was it an investigation in search of reasons?

« Russiagate » - одна из великих загадок современности. Без сомнения, он превратился в один из самых странных и непростительных СМИ в истории. Я буду вдаваться в подробности. Уже ясно, что крупные новостные организации намеренно питались дезинформацией со стороны нынешних и бывших сотрудников службы безопасности, которые ненадлежащим образом вмешались во внутреннюю политику.

Многочисленные истории, на которые я смотрел, возможно, даже были изобретены оптом (включая несколько историй, которые предположительно были связаны с информацией, разработанной иностранными спецслужбами).

Здесь также может быть история о том, что некоторые не совсем легальные формы наблюдения являются более рутинными в Америке, чем мы думали. Попытки скрыть эту более широкую реальность, возможно, сыграли роль в некоторой общественной дезинформации об этом конкретном случае.

И, наконец, со стороны людей, участвовавших в кампании Трампа и вокруг нее, возможно, имели место злоупотребления или вызывающее беспокойство поведение, которые вызвали честный, хотя и чрезмерный, ответ со стороны властей. Несомненно, что-то вызвало раннюю серию запросов. Но независимо от того, что *что - то* есть, не была полностью раскрыта.

Я собираюсь взглянуть на все это, и я надеюсь, что читатели будут доверять тому, что я выкопал, по той простой причине, что мне не особо важно, в конечном итоге эта история **подрывает или отрицает (хороша или плоха)** Дональд Трамп, за или против демократов, за или против служб безопасности.

Я не фанат Трампа - я написал о нем книгу « [Безумный президент-клоун](#) ». У меня также есть глубокое подозрение о том, что американские и британские разведчики, по-видимому, были ключевыми источниками многих новостных сюжетов « Росгейта » .

“Russiagate” is one of the great mysteries of modern times. Without question it developed into one of the most bizarre and inexcusable media messes ever. I’ll be getting into that in some detail. It’s already clear major news organizations were intentionally fed disinformation by current and former security officials, who improperly inserted themselves into domestic politics on an unprecedented scale.

Numerous stories I’ve looked at may even have been invented wholesale (including several stories that supposedly involved information developed by foreign intelligence services).

There may also be a story here about how certain not-quite-legal forms of surveillance are more routine in America than we have been led to imagine. Attempts to conceal this wider reality may have played a role in some of the public misinformation about this specific case.

Lastly, there may have been malfeasance or troubling behavior on the part of people in and around the Trump campaign that triggered an honest, if overzealous, response by authorities. Undoubtedly something triggered an early series of inquiries. But whatever that *something* is, hasn’t been fully disclosed.

I’m going to look at all of this, and I hope readers will trust what I dig up for the simple reason that I don’t particularly care whether this story ultimately **cuts for or against (is good or bad for)** Donald Trump, for or against Democrats, for or against the security services.

I’m no fan of Trump – I wrote a book about him called [*Insane Clown President*](#). I also have a deep suspicion of the American and British intelligence figures who appear to have been key sources behind many of the Russiagate news stories.

Это новость, которую, я подозреваю, никто не хочет транслировать в полном объеме. Как мы, вероятно, узнаем, когда выйдет отчет Мюллера, любое расследование Дональда Трампа, скорее всего, приведет к множеству смущающей информации о президенте. Но есть также признаки того, что аспекты этой истории могут в конечном итоге смущать федеральных сотрудников правоохранительных органов и разведывательных служб, которые десятилетиями были коллегами как генерального прокурора Билла Барра, так и специального прокурора Роберта Мюллера.

По этой причине я не ожидаю, что полная деполитизированная версия этой истории появится в любой крупной новостной организации. Только тот, у кого есть роскошь не заботиться о ком-то, кто обижается на эту историю, может сообщить об этом полностью.

Мне все равно [Первый взнос \(глава\)](#) примерно через неделю.

This is a news story that I suspect no one wants aired out in full. As we'll likely find out when the Mueller report is released, any investigation of Donald Trump will likely yield reams of embarrassing information about the President. But there are also indications that aspects of this story may ultimately be embarrassing to federal law enforcement and intelligence officials of the type who for decades have been colleagues to both Attorney General Bill Barr and Special Prosecutor Robert Mueller.

For this reason, I wouldn't expect a full, depoliticized account of this story to appear in any large mainstream news organization. Only someone who has the luxury of not caring who takes offense to the story can be expected to report this thing out in full.

I don't care. [First installment \(chapter\)](#) in about a week.

2. Russiagate был журналистом QAnon (часть 1)

Отчет Мюллера показывает: три года освещения новостей были безумной теорией заговора
(Предисловие без названия)

Мэтт Тайбби

24
апрел
я
2019
г.

Примечание для читателей: назовите это предисловием из двух частей к Untitledgate . В первой главе, которая скоро появится, рассказывается о происхождении расследования, но я подумал, что имеет смысл ознакомиться с отчетом Мюллера, который вышел. Вот некоторые выводы.

Окончательное открытие, [вкладки МЮЛЛЕР ДЕНЬ](#) , было национальным бедствием для большинства новостных организаций.

2. Russiagate was journalist QAnon (Part 1)

The Mueller report reveals: three years of news coverage was insane conspiracy theory (Untitledgate preface)

[Matt Taibbi](#) Apr 24, 2019

Note to readers: call this a two-part preface to Untitledgate. Chapter One, coming soon, is about the origins of the investigation, but I thought it made sense to go through the Mueller report now that's out. Some conclusions follow.

The final revelation, [tabbed MUELLER DAY](#), was a national emergency for most news organizations.

Почти каждый репортер и редактор с профилем были вызваны на баррикады утром 18 апреля * и ожидают бомбардировки бомбами.

Все вещательные и кабельные станции, крупные газеты и онлайн-выходы переходили в аварийный режим, драму в новостном отделе старой школы, в которой каждый сотрудник готовит непрерывный марафонский контент о самой важной истории в истории.

Будет ли [Телеведущий \(фильм\) панда](#) наконец родит? Придет ли [малышка Джессика](#) живым через 56 часов в колодце? Могут ли быть звуки жизни внутри затонувшего Курска?

Совсем недавно: действительно ли целые «респектабельные» новостные СМИ Америки провели 22 с лишним месяца, борясь с прозрачной теорией заговора, вслух молясь о том, чтобы бывший глава ФБР спас их от Дональда Трампа, как культисты, ожидающие прохода к Небесным Вратам на Хейл-Боппе Comet?

Кабельные хозяева занимали места на очень больших наборах, чтобы ждать священного документа. Он вынесет суждение о Трампе, подтвердит годы молниеносного освещения и предоставит разрешение покинуть Классную Землю и пройти уровень эволюции человека.

CNN показал нелепую группу из [восьми человек](#), члены которой были в ярости заранее. Комментаторы были в режиме полной ярости с 24 марта, когда злой лжец и генеральный прокурор Билл Барр (который в повествовательном неудобстве был [близким другом святого Роберта Мюллера в течение 30 лет](#)) отправил [краткое письмо](#) в Конгресс, разбивая надежды на Завершающий президентский заговор.

Most every reporter and editor with profile was recalled to man barricades on the morning of April the 18th,* and await the bombshell of bombshells.

Every broadcast and cable station, major newspaper, and online outlet went into crash mode, an old-school newsroom drama in which every employee coffees up to deliver nonstop marathon content about the Most Important Story In History.

Will the [Anchorman \(movie\) panda](#) finally give birth? Will [Baby Jessica](#) come up alive after 56 hours down a well? Could there be sounds of life inside the sunken Kursk?

More recently: did America's entire "respectable" news media really spend 22-plus months humping a transparent conspiracy theory, praying out loud for a former FBI chief to save them from Donald Trump, like cultists awaiting passage to Heaven's Gate on the Hale-Bopp Comet?

Cable hosts took places on extra-large sets to await the sacred document. It would pass judgment on Trump, validate years of fulminating coverage, and grant permission to leave Classroom Earth and graduate the Human Evolutionary Level.

CNN featured a preposterous [eight-person panel](#), whose members were furious in advance. Commentators had been in full rage mode since March 24th, when evil always-liar and Attorney General Bill Barr (who in a narrative inconvenience has been [close friends with St. Robert Mueller for 30 years](#)) sent a [brief letter](#) to Congress dashing hopes for a Presidency-ending conspiracy.

То, что так называемое «письмо Барра» было « [фальшивкой](#) » и коварной ложью - « [бессмысленной](#) », как выразился Джо Скарборо - было принято без сомнений в коммерческих СМИ. Это считалось политическим документом и тактикой отсрочки, предназначенной для того, чтобы дать фанатам Трампа время раскрутить вещи, прежде чем появится настоящая правда.

Эмоции, заряжающие панель [CNN](#) утром 18-го, были [предметом внимания \(что-то очень впечатляющее\)](#) . Профессиональные деятели СМИ, чья работа заключается в том, чтобы сохранять хладнокровие в зонах военных действий, зонах стихийных бедствий, расстрелах школьников и других ужасных сценах, были явно потрясены, переполнены смесью обнадеживающих ожиданий и превентивного возмущения.

Они были в бешенстве, Барр даже планировал пресс-конференцию, злились на редакции, которых они еще не видели, и даже кипели из-за неуместности, которой у них не было ни малейшего признака, было или будет иметь место, как Трамп или Барр, утверждающие исполнительную привилегию.

«Вот важная вещь - о том, чего мы не знаем», - [отрезала](#) Лора Коутс, юридический аналитик [CNN](#) , на тему привилегий.

«Мы знаем его личную точку зрения», - сказал ведущий Джон Кинг. «Мы знаем личный взгляд Билла Барра на очень сильную исполнительную власть».

«Очень сильная», - сказала старший политолог Глория Боргер.

«Очень сильный», - согласилась корреспондент Дана Баш, потому что в новостных выпусках телепрограмм никогда не бывает слишком много людей, согласных на то, что всего через несколько минут это окажется ошибочным.

Они продолжили спекулировать, что Трамп или Барр могут попытаться отстоять исполнительную привилегию по сравнению с действиями эпохи кампании. Коутс настаивал Барр «лучше быть в состоянии объяснить» , если он планировал сделать *что* .

That the so-called “Barr letter” was a “[fake](#)” and a treacherous lie – “[meaningless](#)” as Joe Scarborough put it – was accepted without question across commercial media. It was deemed a political document and delaying tactic, designed to give Trump fans time to spin things before the real truth came out.

The emotion charging the [CNN](#) panel the morning of the 18th was [a thing to behold \(something very impressive\)](#). Professional media figures – whose job is keeping a cool head in war zones, natural disaster areas, shootings of school children, and other horrific scenes – were visibly shaken, overcome with a mix of hopeful anticipation and pre-emptive outrage.

They were furious Barr even planned a press conference, angry about redactions they hadn’t yet seen, and even seething over improprieties they hadn’t the slightest indication had or would occur, like Trump or Barr asserting executive privilege.

“Here’s the important thing about – about what we don’t know,” [snapped](#) Laura Coates, [CNN](#)’s legal analyst, on the privilege subject.

“We know his personal view, though,” said anchor John King. “We know Bill Barr’s personal view on a very strong, executive power.”

“Very strong,” said senior political analyst Gloria Borger.

“Very strong,” agreed correspondent Dana Bash, because you can never have too many people on a cable news set agreeing about something that in just a few minutes will turn out to be wrong.

They went on to speculate that Trump or Barr might try to assert executive privilege over campaign-era actions. Coates insisted Barr “better be able to explain” if he was planning to do *that*.

«Кори Букер не могла претендовать на исполнительные привилегии, Камала Харрис, Пит Буттигег, они не президент Соединенных Штатов», - заявила она.

Над на **MSNBC** «Утро Джо» Scarborough, Мика Бжезинский и Вилли Geist были **в полном селезенке (очень зол)** над решением Барр о проведении **прижимную (пресс - конференция)** до выхода отчета, а не после. Это побудило Скарборо переосмыслить рамки исполнительной власти. «На данный момент кажется странным, что президент должен **выбрать (быть в состоянии выбрать)** своего генерального прокурора», - торжественно сказал он.

Вся сцена представляла собой микрокосм последних лет освещения: безрассудные спекуляции, колеблющееся, открыто обвиняющее положение, предельно злые мотивы, приписываемые незначительным действиям, принципиальное согласие во всем (особенно безграничная измена президента), отсутствие допущения о возможности серых областей - враждебность к простому предположению, что расследование Мюллера может показать Трампа и его сотрудников кампании невинными, даже не всего, но только некоторых вещей.

Репортеры должны быть более любопытными, **чем вложенными (захваченными верой)**. Вот почему многие из нас занялись этим делом, потому что мы разделяем эту причуду личности. Политик, которым вы долго восхищались, был пойман, когда ловил и ел автостопщиков? Интересный! Антивоенный политик, которого вы знали годами, был замечен на вечеринке в офисе Lockheed-Martin, а затем проголосовал за повторную авторизацию F-35? Звучит неправильно, но давайте проверим. Часть работы заключается в том, чтобы никогда не заботиться о том, чтобы быть уверенным в чем-либо, по крайней мере, в рабочее время.

“Cory Booker couldn’t now claim executive privilege, Kamala Harris, Pete Buttigieg, they’re not the president of the United States,” she declaimed.

Over on [MSNBC](#), “Morning Joe” Scarborough, Mika Brzezinski and Willie Geist were [in full spleen \(very angry\)](#) over Barr’s decision to hold a [presser \(press conference\)](#) before the release of the report, instead of after. It prompted Scarborough to re-think the framework of executive government. “It seems bizarre at this point the President should [get to pick \(be able to select\)](#) his own Attorney General,” he said solemnly.

The whole scene was a microcosm of the last years of coverage: unhinged speculation, a flailing, openly accusatory posture, maximally evil motives ascribed to insignificant actions, lockstep agreement on everything (especially the limitless treason of the president), no allowance for the possibility of gray areas, hostility toward the mere suggestion that the Mueller investigation might reveal Trump and his campaign staffers to be innocent, not even of everything, but just some things.

Reporters are supposed to be more curious [than invested \(captured by belief\)](#). That’s why a lot of us went into this line of work, because we share that personality quirk. A politician you long admired has been caught capturing and eating hitchhikers? Interesting! The antiwar pol you’ve known for years was spotted at a Lockheed-Martin office party, then voted to reauthorize the F-35? Doesn’t sound right, but let’s check. Part of the job is to never care enough to be certain of anything, at least not during business hours.

Определяющей чертой пресс-корпуса « Русгейт» была определенность. Он знал все заранее, и всякий раз, когда это оказывалось неправильным, он просто переходил к следующему, что знал. Например, утром 18-го, перед тем, как вышел отчет, мы узнали, что привилегии исполнительной власти никогда не отстаивались. Так долго (Прощай) до очередной полемики, которой никогда не было.

Они перешли к следующей уверенности: полный отчет подтвердит годы подозрений, подтвердив все эти сдерживаемые эмоции.

«Я уверен, что все с нетерпением жмут кнопку обновления на веб-сайте Министерства юстиции», - [сказала](#) старшая корреспондентка CNN в Белом доме Памела Браун. «На данный момент, мы все очень хотим начать читать».

Они были готовы [сбросить \(выбросить\)](#) свои контейнеры. Они были готовы годами.

Затем отчет вышел.

Давайте начнем с того, чего *нет* в [докладе](#) Специального советника Роберта Мюллера [о расследовании российского вмешательства в президентские выборы 2016 года](#) :

Нет никакого шантажа, никакого плана Владимира Путина «по крайней мере на пять лет» для совершенствования Дональда Трампа, нет [взятки в сто миллионов долларов](#), предложенной главой Роснефти Игорем Сечиным Картеру Пейджу, и нет «регулярного обмена» разведанными между Россией и Трампом который, по словам британского экс-супершпиона Кристофера Стила, информировал Путина о деятельности российских олигархов в Америке, по крайней мере, «8 лет».

The defining characteristic of the Russiagate press corps was certainty. It knew everything in advance, and whenever it turned out to be wrong, it just moved to the next thing it knew. On the morning of the 18th, for instance, before the report came out, we learned executive privilege was never asserted. **So long (Farewell)** to another controversy that never was.

They moved to the next certainty: the full report would prove years of suspicions true, validating all that pent-up emotion.

“I’m sure everyone is eagerly hitting the refresh button on the Department of Justice Web site,” **gushed** CNN senior White House correspondent Pamela Brown. “At this point, we’re all just very anxious to start reading.”

They were ready to **shed (throw away)** their containers. They’d been ready for years.

Then the report came out.

Let’s start with what *isn’t* in Special Counsel Robert Mueller’s [Report on The Investigation Into Russian Interference In the 2016 Presidential Election](#):

There’s no blackmail, no plan by Vladimir Putin of “at least five years” to cultivate Donald Trump, no [hundred-million-dollar bribe](#) offered by Rosneft chief Igor Sechin to Carter Page, and no “regular exchange” of intelligence between Russia and Trump, who according to British ex-super spy Christopher Steele had been informing on Russian oligarchs’ activities in America, for Putin, dating back at least “8 years.”

Также нет поездки в Прагу адвокатом Трампа Майклом Коэном; никакого *quid pro quo* (это для этого) любого рода, никакого Трампа, «отодвигающего российское вмешательство в Украину» как вопрос кампании в обмен на утечки DNC (предоставление несанкционированной информации журналистам); нет «хорошо разработанного заговора о сотрудничестве» между Россией и кампанией Трампа, использующей Пейджа и других в качестве посредников; и никаких «обширных сексуальных услуг от [русских] проституток».

Пописать ленту (видео, как женщины urinate) действительно получает упоминание в докладе Мюллера. Это сноски 1395 и описывает бизнесмена Георгия Рцхиладзе, который говорит Коэну, что он «остановил поток кассет», позже настаивая на том, что «компрометирующие записи» были фальшивыми. Но это все. По этим и другим вопросам, относящимся к доминирующей теории заговора последних трех лет, доклад Мюллера является кратким и окончательным.

Будут массовые пиар-усилия, в которых «реальной историей» все время будет какое-то сочетание российского вмешательства и / или препятствия правосудию. Конечно, в отчете есть тонна, которая вызывает беспокойство, и если вы поклонник Трампа, которым я не являюсь и никогда не был, даже возможно, что некоторые материалы, описанные Мюллером, потрясут вас. Дональд Трамп, описанный в этом отчете, является в значительной степени персонажем, которого мы достаточно хорошо знаем: нуждающимся, колеблющимся, невеждой, явно настолько привыкшим к жизни на вершине организаций частного сектора, что он не может понять концепцию поведенческие ограничения, как закон. Снова и снова он говорит то, что ни один политик со здравым смыслом не сказал бы, требуя «лояльности» от директора ФБР, поскольку вокруг него кружится криминальный скандал, стоная его генеральному прокурору: «Как ты мог позволить этому случиться, Джефф?» и «Ты должен был защитить меня!» На первый взгляд, самый ужасный отрывок с юридической точки зрения включает в себя указание адвоката Белого дома Дону Макгану:

There is also no trip to Prague by Trump lawyer Michael Cohen; no *quid pro quo* (*this for that*) of any kind, no Trump “sidelining Russian intervention in Ukraine” as a campaign issue in exchange for DNC leaks (*providing unauthorized information to reporters*) ; no “well-developed conspiracy of cooperation” between Russia and the Trump campaign using Page and others as intermediaries; and no “extensive sexual services from [Russian] prostitutes.”

The *pee tape* (*video as women urinate*) does get a mention in the Mueller report. It's footnote 1395, and describes businessman Giorgi Rtskhalidze telling Cohen he'd “stopped the flow of tapes,” later insisting to investigators the “compromising tapes” were fake. But that's it. On these and other questions relevant to the dominant conspiracy theory of the last three years, the Mueller report is curt and definitive.

There will be a massive PR effort insisting the “real story” all along was some combination of Russian interference and/or obstruction of justice. Of course there is a ton in the report that is disturbing, and if you're a Trump fan, which I'm not and never have been, it's even possible that some of the material Mueller describes will shock you. The Donald Trump described in this report is pretty much the character we've come to know pretty well: a needy, vacillating, ignoramus, clearly so used to life at the top of private-sector organizations that he can't understand the concept of behavioral constraints like the law. Over and over he says things no politician with sense would say, demanding “loyalty” from an FBI director as a criminal scandal swirls around him, moaning to his Attorney General, “How could you let this happen, Jeff?” and, “You were supposed to protect me!” At first blush the most damning passage from a legal perspective involves a directive to White House Counsel Don McGahn:

17 июня 2017 года президент позвонил МакГану домой и поручил ему позвонить исполняющему обязанности генерального прокурора и сказать, что у Специального адвоката возник конфликт интересов, и его необходимо удалить.

Похоже, что в реальной беседе Трамп сказал МакГану: «Позвони Роду [Розенштейну], скажи Роду, что у Мюллера есть конфликты, и он не может быть Специальным советником». Позже, после того, как вышла статья *New York Times*, в которой сообщалось о его приказе МакГану, Трамп попросил МакГана «создать запись, чтобы ясно дать понять, что президент никогда не приказывал МакГану уволить Специального советника». Как заключил Мюллер, это была не какая-то стратегия прессы, а «вероятно, предполагаемое продолжающееся расследование и любые вытекающие из него разбирательства», то есть в целях создания ложной записи для следователей.

В любом случае, когда МакГан отодвинул идею создания фальшивой записи, Трамп разыграл карту прямо из начальной школы. «Я никогда не говорил «огонь», - сказал он. «Я сказал слово «огонь»?» (Трамп не будет единственным персонажем в этой истории, чтобы прибегнуть к этой тактике). Все это, конечно, прямо противоречит тому, что Трамп публично сказал об этом: «Поддельные новости, ребята. Поддельные новости. Типичная фальшивая новость из *New York Times* .

В любом другом контексте (и, возможно, с любым другим президентом) это, безусловно, будет препятствием для правосудия. Кто знает, это еще может быть, технически. Тем не менее, я мог бы, вероятно, сесть и перечислить тысячу вещей, которые сделал или сказал Трамп, которые являются более скандальными, чем это, тем более что, как выразился Мюллер, не было никаких доказательств «основного преступления». Решение Мюллера передать вопрос об обструкции Барру, зная, что он не будет его преследовать, кажется, сильно говорит о его оценке остальной части этой истории, или не-истории, как это было. Трамп должен был быть невиновен в «основном преступлении» почти до абсурда для Мюллера, который был довольно требователен к другим

On June 17, 2017, the President called McGahn at home and directed him to call the Acting Attorney General and say that the Special Counsel had conflicts of interest and must be removed.

It seems in actual conversation Trump said to McGahn, “Call Rod [Rosenstein], tell Rod that Mueller has conflicts and can’t be the Special Counsel.” Later, after a *New York Times* story reporting on his order to McGahn came out, Trump asked McGahn “to create a record to make clear the president never directed McGahn to fire the Special Counsel.” As Mueller concluded, this was not any kind of press strategy, but “likely contemplated the ongoing investigation and any proceedings arising from it,” i.e. for the purposes of creating a false record for investigators.

In any case, when McGahn pushed back on the idea of creating a fake record, Trump played a card straight out of elementary school. “I never said ‘fire,’” he said. “Did I say the word ‘fire’?” (Trump will not be the only character in this story to resort to this tactic). All of this of course directly contradicts what Trump said publicly about that account: “Fake news, folks. Fake news. A typical *New York Times* fake news story.”

In any other context (and probably with any other president), this would surely be obstruction of justice. Who knows, it may still be, technically. However, I could probably sit down and list a thousand things Trump has done or said that are more scandalous than this, especially since, as Mueller put it, there was no evidence of an “underlying crime.” Mueller’s decision to punt the obstruction question to Barr, knowing he wouldn’t pursue it, seems to speak powerfully to his assessment of the rest of this story, or non-story as it were. Trump had to be not guilty of “underlying crime” almost to the point of absurdity for Mueller, who was pretty exacting with other characters in this tableau, to stand down on the obstructive behavior (and there was a lot more of it).

персонажам в этой таблице, чтобы отрицать обструктивное поведение (и его было намного больше).

Импичмент Трампа за создание препятствий для расследования несуществующего преступления - вероятно, первого публичного скандала в его жизни, в котором он был действительно невиновен - станет самой **большой вещью Америки (характерной для современной Америки)**, хотя это **кажется маловероятным**. Что еще более предсказуемо, так это парад возмущенных представителей СМИ, указывающих на этот раздел отчета и настаивающих на том, что портрет Мюллера с Трампом подтверждает последние три года безумия.

Они будут просить нас игнорировать тот факт, что подтекст тысяч новостных сюжетов, датируемых 22 месяцами (подкрепленный еще примерно 11 месяцами рассказов, предшествовавших Мюллеру), был пророческой религией, основанной на двух основных убеждениях, и теперь оба ясно доказано ложь.

Первым был Трамп, виновный в «сговоре». Это слово нравилось блюстителям достаточно хорошо, когда оно было в названии двух **разных нечитаемых** бестселлеров «*Нью-Йорк Таймс*» с мгновенным выходом, и когда оно упоминалось 10 000 **раз в день на таких каналах, как CNN и MSNBC**. «Картина русского сговора **в настоящее время стали в центре внимания!**» - кричал Крис Мэттьюс прошлой осенью в типичном сегменте *Trump Watch* (который с таким же успехом можно было бы назвать *End of Trump Watch*).

Это было тогда, когда «сговор» относился к определенным проступкам предателя, который скоро станет бывшим президентом. Как только Трамп был объявлен очищенным от «сговора» **ненавистным Барром (Барром, которого ненавидят)**, основные торговые точки **сделали 180 (полностью развернулся)**, осуждая само использование термина.

An impeachment of Trump for obstructing an investigation into a non-existent crime — probably the first public scandal of his life in which he’s been genuinely innocent — would be the [most 2019 America thing \(characteristic of modern America\)](#) ever, although it [seems unlikely](#). What’s more predictable is a parade of outraged media figures pointing to this section of the report and insisting Mueller’s portrait of Trump validates the last three years of insanity.

They’ll be asking us to ignore the fact that that the subtext of thousands of news stories dating back 22 months (buttressed by another 11 months or so of pre-Mueller stories) was a prophetic religion based on two core beliefs, both now clearly proven false.

The first was Trump being guilty of “collusion.” This was a word blue-staters liked well enough when it was in the title of two [different unreadable](#) instant-ramen *New York Times* bestsellers, and when it was being mentioned 10,000 [times a day on channels like CNN and MSNBC](#). “The picture of Russian collusion [is coming into focus now!](#)” crowed Chris Matthews last fall, in a typical *Trump Watch* segment (which might as well have been called *End of Trump Watch*).

That was back when “collusion” referred to the certain misdeeds of a traitorous soon-to-be-ex-President. Once Trump was pronounced cleared of “collusion” [by the hated Barr \(by Barr, who is hated\)](#), mainstream outlets [did a 180 \(turned around completely\)](#), denouncing the term’s very use.

The *New York Times* даже предоставила место бывшему агенту ФБР (кому еще?) На следующий день после публикации отчета Мюллера, чтобы объяснить. В статье специального агента Аши Рангаппы, в которой, конечно же, изображены серп и молот, говорится, что «сговор» Барра (обмен секретной информацией для злых целей) с «заговором» (секретным планом сделать что-то злое) является примером из учебника. известной российской тактики «информационной войны» под названием «[рефлексивный контроль](#)».

В одно мгновение сказать, что не было сговора (обмена информацией), стало не просто ошибкой, но *российской информационной войной*. По-видимому, только что выпустила новость, что там никогда не был заговор не брал - даже пресс - конференции Билла Барра были российские OPS (операции). Бывший редактор ФБР (автор мнений) продолжил на страницах газеты, в которой большую часть трехлетней аудитории кормили ложкой зрителей ложную историю, иронично охарактеризовал «рефлексивный контроль» как «кормление». Вашему противнику - набор предположений, которые приведут к предсказуемому ответу».

Если одним из столпов веры Мюллера была преступная вина Трампа в каком-то заговоре с Россией, вторым столпом был Мюллер, *неизбежно раскрывающий (неприменно раскроет)* заговор. Он раскроет тайные рычаги, которые россияне [наверняка держат](#) на президенте. Затем через импичмент или вынужденную отставку святой Боб снял узурпатора с трона.

Эта тема была подкреплена годами гипервентиляционного (новостного) освещения, рассказывающего аудитории «[стены приближаются](#)», что мы достигли «[поворотного момента](#)» после «[поворотного момента](#)» (где вещи меняют направление) в расследовании (иногда нас предупреждали) «[переломных моментов](#)», (где меняется наклон), что означало «[начало конца](#)», при этом Трамп наверняка либо [уйдет](#) в позор, в [стиле Никсона](#), либо будет [привлечен к ответственности](#).

Все это было подкреплено тщательно продуманными фантазиями, предлагаемыми неделями за неделей некоторыми из самых выдающихся редакторов страны.

The *New York Times* even gave space to a former FBI agent (who else?) the day after the release of the Mueller report to explain. Special Agent Asha Rangappa's op-ed, which of course featured a hammer and sickle graphic, said Barr's conflation of "collusion" (secret information sharing for an evil purpose) with "conspiracy" (secret plan to do something evil) was a textbook example of a known Russian "information warfare" tactic called "[reflexive control](#)."

In a flash, saying there was no collusion (information sharing) became not just wrong, but *Russian information warfare*. Apparently, the just-released news that there never was a conspiracy didn't take — even Bill Barr's press conferences were Russian ops (operations). The ex-FBI editorialist (opinion writer) went on, in the pages of a paper that just spent the better part of three years spoon-feeding audiences a fake story, to un-ironically describe "reflexive control" as "feed[ing] your adversary a set of assumptions that will produce a predictable response."

If pillar one of the Mueller's Gate faith was Trump's criminal guilt in some kind of plot with Russia, pillar two was Mueller inevitably revealing (will certainly reveal) the conspiracy. He would uncover the secret levers Russians surely held on the President. Then, through impeachment or forced resignation, St. Bob would remove the usurper from the throne.

This theme was reinforced through years of hyperventilating (news) coverage telling audiences the "[walls are closing in](#)," that we'd hit "[turning point](#)" after "[turning point](#)" (where things change direction) in the investigation (sometimes we were warned of "[tipping points](#)"), (where the tilt changes) which meant "[the beginning of the end](#)," with Trump certain either to [resign](#) in shame, [Nixon-style](#), or be [impeached](#).

All of it was buttressed by elaborate fantasies, offered week after week, by some of the country's most prominent editorialists.

Дженнифер Рубин из « [Вашингтон пост](#) », трудолюбивый повторитель мыслей и затаивший дыхание скифант (рабский льстец), который при банановых автократии получает десятки жестяных медалей, даже [в декабре прошлого года выступал на MSNBC, чтобы предсказать, что](#) Трамп «уйдет в отставку с поста президента» За 10 минут до того, как [Майк] Пенс покинет свой пост, позволив Пенсу простить его ».

Мой бывший работодатель Кит Олберманн с раннего возраста ревел: «Мы больше не суверенная нация, мы больше не демократия!» потому что мы попали в «бескровный переворот», во время которого военные должны были быть переданы « [подонкам, признанным русской подонкам](#) !»

Olbermann позже веселее сказал нам Trump бы [уйти в отставку «вдруг](#) » , отметив , GOP оперативники полагают , Trump покинут офис «один раз Mueller [закрывается на \(приближается к\) и его семью](#) .» Бывший адвокат Уотергейта Эндрю Холл сказал, что Трамп « [несомненно будет привлечен к ответственности](#) ». Скарборо даже вытащил [адвоката Спиро Агню](#), чтобы сказать нам, что Трамп [должен «подумать об отставке](#) ».

[Только в](#) январе *Politico* опубликовала « [Единственное руководство по импичменту, которое вам когда-либо понадобится](#) », поскольку «разговоры об этом слове» якобы «подогревались». Печально известный бывший глава ЦРУ Джон Бреннан по телевидению предсказывал обвинения членов семьи со стороны Специального советника всего за несколько недель до официального объявления Мюллера. Фантазия продолжалась вплоть до письма Барра и далее.

Jennifer Rubin of the [Washington Post](#), an industrious repeater-of-thoughts and breathless [sycophant \(servile flatterer\)](#) of the sort that in banana autocracies wins tin medals by the dozen, even [went on MSNBC this past December to predict](#) Trump will “resign the Presidency 10 minutes before [Mike] Pence leaves office, allowing Pence to pardon him.”

My former employer Keith Olbermann early on brayed “we are no longer a sovereign nation, we are no longer a democracy!” because we’d been taken over in a “bloodless coup,” in which the military was about to be handed over to “[scum, beholden to Russian scum!](#)”

A cheerier Olbermann later told us Trump would [resign](#) “[suddenly](#),” noting GOP operatives believed Trump would leave office “once Mueller [closes in on \(gets close to\) him and his family](#).” Former Watergate attorney Andrew Hall said Trump would “[undoubtedly be impeached](#).” Scarborough even dragged out [Spiro Agnew’s lawyer](#) to tell us Trump [should “consider resigning.”](#)

Politico published “[The Only Impeachment Guide You’ll Ever Need](#)” just this January, as “talk of the I-word” supposedly was “heating up.” Infamously, former CIA chief John Brennan was on TV predicting indictments of family members by the Special Counsel just weeks before Mueller formally wrapped up. The fantasy went on right up until the Barr letter, and beyond.

Неважно, что вы думаете о Трампе или его поведении, как описано в отчете Мюллера, нельзя преувеличить, что эти конкретные предсказания о разрушительных суждениях, которые Мюллер наверняка вынесет, оказались ошибочными, и все они. Это особенно циничный и безответственный вид отчетности, искусственно повышающий ожидания и эксплуатирующий аудиторию, отчаянно желающую увидеть, как Трамп ушел. Все эти "горячие стены" способствовали [удивительному росту рейтингов MSNBC](#) в прошлом году, и самым популярным шоу на кабельном телевидении было то, что [раскрутило \(преувеличило\)](#) эту тему больше всего - *The Rachel Maddow Show*. Нажмите [здесь](#), чтобы увидеть, как Рэйчел упоминает «Россия» 81 (я думаю, по крайней мере) раз в одной трансляции.

Даже когда новостей не было, нам велели шуриться, пока мы их не увидели. Нам сказали, что « [Мюллер всегда знает больше, чем мы думаем](#) », и если он не предъявлял доказательств, то этого не могло быть, потому что его не хватало. Нет, это должен быть Мюллер, который держал его в запасе, чтобы в конце повернуть нож более болезненно. «Если вам есть что скрывать, - [сказала Паула Рейд из CBS](#), - способность Мюллера держать свои карты рядом с жилетом должна вас нервировать».

Если вы хотите иметь разрушительный пример того, к чему все это привело, просто посмотрите на печально известную сцену « [преждевременной оценки](#) » Джой Бехар в « *Вью* », в которой ведущий волновался из-за [неправильной \(неточной\)](#) истории « Врат ». Является ли *The View* новостным СМИ? Нет, очевидно, нет, но эпизод был мощным обвинением для других торговых точек, а не для этого шоу.

3 декабря 2017 года, человек бегал на [View](#) наборе и вручил Бехар реплику карты, шептала, *последние новости*. "Боже ты мой!" воскликнула она. Пожирая копию, она зачитала:

Новости ABC Брайан Росс сообщает, что Майкл Флинн обещает полное сотрудничество команде Мюллера и готов засвидетельствовать, что в качестве кандидата Дональд Трамп поручил ему ... установить контакт с русскими! Да!

No matter what you think of Trump or his behavior as described in the Mueller report, it can't be overstated that these concrete predictions about devastating judgments Mueller would surely render have been proven wrong, all of them. It's a particularly cynical and irresponsible kind of reporting, artificially raising expectations and exploiting audiences desperate to see Trump gone. All those "walls are closing in" hot takes contributed to [MSNBC's amazing ratings surge](#) last year, and the most-watched show on cable was the one that [hyped \(exaggerated\)](#) this theme the most — *The Rachel Maddow Show*. Click [here](#) to see Rachel mention "Russia" 81 (I think, at least) times in a single broadcast.

Even when there was no news, we were told to squint until we saw some. We were told "[Mueller always knows more than we think](#)," and if he wasn't showing evidence, it couldn't possibly be because it was lacking. No, it had to be Mueller keeping it in reserve, so as to turn the knife more painfully in the end. "If you have something to hide," [said Paula Reid of CBS](#), "Mueller's ability to keep his cards close to his vest should make you nervous."

If you want a devastating example of where all this led, just watch Joy Behar's infamous "[premature evaluation](#)" scene on *The View*, in which the host freaked out over an [incorrect \(inaccurate\)](#) Russiagate story. Is *The View* news media? No, obviously not, but the episode was a powerful indictment of other outlets, not that show.

On December 3, 2017, a man ran on the *View* set and handed Behar a cue card, whispering, *breaking news*. "Oh, my God!" she exclaimed. Devouring the copy, she read out:

ABC News Brian Ross is reporting Michael Flynn is promising full cooperation to the Mueller team and is prepared to testify that as a candidate, Donald Trump directed him to... make contact with the Russians! Yes!

Голос Бехар взлетел, когда она произнесла слова с *русскими* !, и она с радостью бросила свою карточку в воздух.

Позором здесь была не глупость Бехар, а то, *что* аудитория «Вью» была так предвкушена ожиданием падения Трампа, что знала, что ей нужно [взбодриться и выть вместе с ней](#) . С любой другой новостной историей вы ожидаете, что половина аудитории либо не заботится, либо не знает подробностей. Но вся эта аудитория была готова к запуску.

Это не о Россе, а о средствах массовой информации и поп-культуре, которые годами наполняли голову фантазией об избавлении. MUELLER IS COMING не просто стали явлением маркетинга (интересно, какая благотворительная организация застрянет со всеми этими [бесполезными футболками](#) , особенно с изображением [Святого Боба на Железном троне](#)).

Это был либо буквальный, либо подразумеваемый слоган для бесчисленных серьезных следственных статей и телевизионных роликов, в которых настаивали, что конец близок, потому что « [Мюллер получил Трампа по сговору](#) » и « [Трампа не может ничего сделать, чтобы остановить его](#) ».

В докладе Мюллера не просто говорится, что эта фантазия не соответствует действительности. Это разбивает его на куски, разоблачая массовую психогенную болезнь последних нескольких лет, поскольку работа полицейских-любителей в прессе либо связывает «точки», которых они не должны иметь, либо позволяет неназванным официальным источникам делать это за них.

Конечно, сам Мюллер сыграл в этом роль, так как в отчете ясно, что он, должно быть, знал, что сговор был слухом довольно рано, но это тема на будущее.

Behar's voice soared as she delivered the words *with the Russians!*, and she threw her card in the air in joy.

The shame here was not Behar's goofiness, but that *The View's* audience was so primed with expectation for Trump's downfall that it knew to [cheer and howl along with her](#). With any other news story, you'd expect half the audience to either not care or be ignorant of the particulars. But this whole audience was ready to launch.

That's not on Ross, but on a media and pop culture machine that spent years filling heads with a deliverance fantasy. MUELLER IS COMING didn't just become a marketing phenomenon (I wonder which charity organization is going to be stuck with all of these [now-worthless t-shirts](#), especially the ones showing [St. Bob on the Iron Throne](#)).

It was also either a literal or implied tagline for countless serious investigative articles and TV spots insisting the end was near, because "[Mueller's got Trump on Collusion](#)," and "[Trump can do nothing to stop him](#)."

The Mueller report does not merely say this fantasy is not true. It smashes it to pieces, exposing the mass psychogenic illness of the last few years as the work of amateur cops in the press either connecting "dots" they shouldn't have, or letting unnamed official sources do it for them.

Of course Mueller himself had a role in this, since the report makes clear he must have known collusion was a canard pretty early, but that's a for-later topic.

Шантажировать? Забудьте, что «следствие не установило, что участники кампании Трампа вступали в сговор или координировали» с российским правительством «в его деятельности по вмешательству в выборы». Выразительное предложение под заголовком «Немедленная поствыборная деятельность» описывает попытки русских добраться до новой администрации (выделено мое):

Похоже, у них **не было прежних контактов**, и они изо всех сил пытались связаться с высокопоставленными чиновниками вокруг избранного президента.

Мы только что потратили годы на размышления о том, что Трамп был [буквальным агентом](#) российского государства, «[полностью в кармане Путина](#)», как выразился тот бывший директор ЦРУ и повсеместный [водитель поддельных рассказов](#) Бреннан. Тем не менее, по словам Мюллера, российские чиновники даже не смогли связаться с Трампом, пока он не был избран. Забудьте о шантаже, у них даже не было его номера телефона!

Как насчет Картера Пейджа, описанного на полу Палаты представителей Адамом Шиффом как незаменимый [разрыв \(взаимно доверенный посредник, который не знает идентичности ни одной из сторон\)](#) между двумя теневыми мирами, посредник [предложил эту гигантскую взятку](#) злом россияне?

Большая часть прессы предполагала, что Пейдж был мошенником и перебежчиком. В конце концов, в заявлении ФБР на получение гарантии FISA говорилось, что «прямой» Пейдж «сотрудничал и сговаривался» с российским правительством, добавив, что у него есть «вероятная причина» полагать, что его действия «связаны или могут повлечь за собой нарушения уголовного законодательства Соединенных Штатов». Состояния."

Судьба Пейджа заключалась в том, что Трамп защищал его, делая любые предположения, что он был невиновен или, по крайней мере, имел право на справедливое разбирательство, автоматически позорным.

Blackmail? Forget “the investigation did not establish that members of the Trump campaign conspired or coordinated” with the Russian government “in its election interference activities.” The telling sentence came under, “Immediate Post-Election Activity,” describing Russian attempts to reach the new administration (emphasis mine):

They appeared **not to have preexisting contacts** and struggled to connect with senior officials around the President-Elect.

We just spent years speculating Trump was a [literal agent](#) of the Russian state, “[wholly in the pocket of Putin](#),” as that former CIA director and ubiquitous [driver of bogus narratives](#) Brennan put it. Yet according to Mueller, Russian officials couldn’t even reach Trump until after he was elected. Forget about blackmail, they didn’t even have his phone number!

How about Carter Page, described on the floor of the House of Representatives by Adam Schiff as the indispensable [cutout \(mutually trusted intermediary who does not know identities of either party\)](#) between two shadow worlds, the go-between [offered that giant bribe](#) by the evil Russians?

Most of the press assumed Page was a crook and a turncoat. After all, the FBI’s FISA warrant application said straight-out Page was “collaborating and conspiring” with the Russian government, adding it had “probable cause” to believe his activities “involve or are about to involve violations of the criminal statutes of the United States.”

What sealed Page’s fate is that Trump defended him, rendering any suggestion he was innocent or at least entitled to a fair hearing automatically infamous.

Одним из самых обаятельных событий эпохи " Врата России" стало полное игнорирование интересов гражданских свобод, поскольку журналисты стали поклонниками шпионов и прослушивателей, насмехаясь над всем: от презумпции невинности до привилегии адвоката и клиента до права на необоснованные обыски и захваты. как странное соблюдение мертвой религии - просто уловки дьявола, пытающегося загромождать дорогу к Небесным Вратам.

Пандиты (журналисты «Мнения») поэтому насмеялись над идеей, выдвинутой Трампом или кем-то еще, что Пейдж не был «агентом иностранной державы», который «занимался подпольной разведывательной деятельностью» от имени России, как описала ФБР ,

« Картер Страница признает , что он только вид (несколько) помог российскому правительству ,» было типичное лечение, в *Vanity Fair*. « Без доказательств Трамп требует оправдания от выпуска документов Картера Пейджа» , - читал *New York Times* в июле прошлого года. Это была одна из бесчисленных историй, опровергающих идею, что за должностными лицами кампании Трампа следили после того, как появились свидетельства того, что за ними фактически следили **.

Классика этого жанра появилась после того, как в 2016 году известный клоун ЦРУ и политический грязный обманщик «связались» с несколькими представителями кампании Трампа в 2016 году, включая Пейджа и Джорджа Пападопулоса.

Директор ЦРУ Джина Хаспел угрожала миру судебным преследованием, если имя этого источника будет опубликовано, а неназванные «несколько человек, знакомых с обсуждением», сообщили « *Вашингтон пост*», что Белый дом убедили «разоблачить... гражданина США, который предоставил разведку ЦРУ и ФБР »будет« рисковать жизнью ».

Но «источником», о котором идет речь, оказался дин (дурачок) по имени Стефан Халпер, которого в мире знали как правительственного информатора еще до выхода клипа Мадонны « *Как девственница*» (198 4) .

One of the most charming developments of the Russiagate era has been the wholesale dismissal of civil liberties concerns, as reporters became worshippers of spooks and wiretappers, sneering at everything from the presumption of innocence to attorney-client privilege to the right against unreasonable searches and seizures as quaint observances of a dead religion – mere tricks of the devil trying to clutter the road to Heaven’s Gate.

[Pundits \(Opinion journalists\)](#) therefore [scoffed](#) at the idea, put forward by Trump or anyone else, that Page was not an “agent of a foreign power” who had been “engaged in clandestine intelligence activities” on behalf of Russia, as the FBI described.

[“Carter Page admits he only kind of \(somewhat\) helped the Russian government,”](#) was a typical treatment, in *Vanity Fair*. [“Without Evidence, Trump Claims Vindication From Release of Carter Page Documents,”](#) read the *New York Times* last July. This was one of countless stories dismissing the idea Trump campaign officials had been spied upon after evidence surfaced that they had, in fact, been spied upon.**

A classic of that genre came after the revelation that a known CIA clown and political dirty trickster made “contact” with several Trump campaign officials in 2016, including Page and George Papadopoulos.

CIA director Gina Haspel threatened the world with prosecution if this source’s name were published, and unnamed “multiple people familiar with the discussion” told the *Washington Post* the White House had been persuaded “exposing... a U.S. citizen who has provided intelligence to the CIA and FBI” would [“risk lives.”](#)

But the “source” in question turned out to be a [dink \(goofball\)](#) named Stefan Halper, who’d been known to the world as a government informant since before the release of Madonna’s *Like a Virgin* video ([1984](#)).

Halper был **outed (отождествляются)** в *Нью - Йорк Таймс* в июле 1983 за шпионаж на Джимми Картера в 1980 президентской кампании, по просьбе бывшего главы ЦРУ и Рональд Рейган **напарника (кандидат на пост вице президента)** Джорджа Буша - старшего. С тех пор он жил в комфорте, в последние десятилетия бродя по территории Кембриджского университета с очевидным безразличием к страшной угрозе убийства, несмотря на известные связи ЦРУ.

Другими словами, неназванные чиновники снова обманывают прессу - как можно разоблачить уже разоблаченного информатора «рисковать жизнью»? Тем не менее, репортеры продолжали глотать официальные заявления из тех же самых источников, которые теперь умоляли их подчеркнуть сомнительную семантическую разницу между «информированием» и «шпионажем».

Раскрытие Halper в результате привело к появлению когнитивно-диссонансных заголовков, подобных этой жемчужине *Times* от 18 мая прошлого года: « **ФБР использовало Informant для расследования связей с кампанией, а не с шпионажем, как утверждает Трамп** ».

Юмористически, в показаниях, выпущенных за неделю до отчета Мюллера, демократ Джейми Раскин спросил главного адвоката ФБР Джеймса Бейкера, посылал ли ФБР «шпиона в кампанию Трампа». Вопрос был четко задан с целью решения **проблемы (прекращения расследования)**. Неубедительным **ответом** Бейкера была пауза и просьба посоветоваться с адвокатом.

«Я просто хочу взглянуть на ФБР на секунду здесь, чтобы ответить на подобные вопросы», - сказал он, и тут он наклонился, чтобы прошептать [Name Redacted], эсквайр, прежде чем ответить «Нет, я не знает о попытках включить в кампанию шпиона ». Скорее, они просто отправили в кампанию людей, которые скрывали свою личность во время тайного расследования.

Это была версия ФБР «Я никогда не говорил огонь!»

Halper was [outed \(identified\)](#) in the *New York Times* in July of 1983 for spying on Jimmy Carter in the 1980 presidential campaign, at the behest of former CIA chief and Ronald Reagan [running mate \(candidate for Vice President\)](#) George H.W. Bush. He'd lived in comfort ever since, in recent decades roaming the grounds of Cambridge University with apparent indifference to the dire threat of assassination, despite known CIA ties.

In other words, unnamed officials were once again duping the press – how could exposing an already-exposed informant “risk lives”? Yet reporters continued to swallow official pronouncements from those exact same sources, who now implored them to stress a dubious semantic difference between “informing” and “spying.”

The Halper disclosures as a result prompted cognitive-dissonance headlines like this *Times* gem of last May 18th: [“F.B.I. Used Informant to Investigate Ties to Campaign, Not to Spy, as Trump Claims.”](#)

Humorously, in testimony released a week before the Mueller report, FBI general counsel James Baker was asked by Democrat Jamie Raskin if the FBI had ever sent a “spy into the Trump campaign.” The question was clearly asked with the aim of [putting the issue to rest \(ending the inquiry\)](#). Baker’s unconvincing [response](#) was to pause and ask to confer with counsel.

“I just want to look at the FBI for a second here in terms of answering these kinds of questions,” he said, at which point he leaned over to whisper with [Name Redacted], esq., before answering “No, I am not aware of an effort to put a spy in the campaign.” Rather, they just sent into the campaign people who concealed their identities while secretly investigating.

This was the FBI version of, “I never said fire!”

После всего этого, что говорит отчет Мюллера о Пейдж?
«Следователи не установили, что Пейдж сговорился с
российским правительством».

Картер Пейдж не был агентом. Ему никогда не предлагали
взятку. Самый краткий обзор показал бы, что Пейдж в лучшем
случае был второстепенным игроком в кампании Трампа.
Похоже, он был просто парнем, которого ошибочно поместили
под тайное наблюдение и [бросили под зловещие заголовки](#),
основанные на неточном / обманчивом заявлении на ордера,
который, среди прочего, цитировал документ частного
исследования оппозиции, который все больше и больше
[похож на полного быка \(фигня \)](#) почасовая.

Очевидно, что никто **на моей стороне прохода СМИ не**
заботится, когда человек, связанный Трампом, размазан, так
что мы можем пропустить ожидание извинений.

Как насчет урока? История Пейджа должна была стать
предупреждающей историей о лазеках, встроенных в
состояние безопасности, и угрозах, таких как FISA, для
любого свободного человека. Он также должен был поднять
очень серьезные вопросы о мотивах и поведении ФБР в этом
случае. Вместо этого, поскольку Пейдж был / является
человеком Трампа, пресса аплодировала ордеру FISA даже
после того, как были выявлены его недостатки.

« [Было бы заброшено ФБР, чтобы не использовать досье
Стила в ордере FISA на странице Картера](#) », - было
объявлено « *Дейли зверь* », одним из многих источников,
который полагал, что власти всегда имели лучшую
доказательственную руку, чем они показывали. *Зверь*
написал, что отредактированный материал заявки на ордера
«вероятно, еще больше поддержит приложение, но
отредактирован из-за высокой чувствительности
информации».

After all this, what does the Mueller report say about Page? “Investigators did not establish that Page conspired with the Russian government.”

Carter Page was not an agent. He was never offered a bribe. The most cursory review would have revealed Page was at best a peripheral player in the Trump campaign. He was, it seems, just a guy, wrongly put under secret surveillance and [thrust under sinister headlines](#) based upon an inaccurate/deceptive warrant application, one that among other things cited a private opposition research document that is looking more and more [like complete bull \(bullshit\)](#) by the hour.

Obviously, no one [on my side of the media aisle](#) cares when a Trump-connected person is smeared, so we can skip past waiting for apologies.

What about lesson-learning? The Page story should have been a cautionary tale about loopholes built into the security state, and the threats institutions like FISA pose to any free person. It should also have raised very serious questions about the motives and behavior of the FBI in this case. Instead, because Page was/is a Trump person, the press applauded the FISA warrant even after its flaws were revealed.

[“The FBI Would Have Been Derelict Not To Use The Steele Dossier In the Carter Page FISA Warrant,”](#) was the pronouncement of the *Daily Beast*, one of many outlets to assume authorities always had a better evidentiary hand than they were showing. The warrant application’s redacted material, the *Beast* wrote, “likely further support the application but are redacted because of the highly sensitive nature of the information.”

Еще одна история, которой необъяснимо позволяли гноиться целую вечность - и здесь репортеры должны быть в ярости и удивляться, почему никто из их неназванных шепотов не предупредил их об этом следе, - это рассказ о Коэне в Праге. Здесь Мюллер снова **тупой (прямой)** : «Коэн... никогда не ездил в Прагу».

Это уничтожает многочисленные «бомбы», в том числе, в частности, в апреле прошлого года МакКлатчи : «У [Мюллера есть доказательства того, что Коэн был в Праге](#) ».

Макклатчи был когда-то уважаемым именем, когда дело дошло до расследований. К сожалению, он [стоит своей историей](#), а не **кипит** о сожжении. Теперь он утверждает, что Мюллер, хотя и определенно по поводу присутствия Коэна в Праге, молчал по вопросу о том, «пингуется ли устройство Коэна [в Праге]».

Это, как они говорят, то, что им сказали пять неназванных источников (с течением времени количество неназванных источников россиянки выросло в связи с кажущейся маловероятностью истории) заключалось в том, что сотовый телефон Коэна звонил в Праге, а не Коэн был на самом деле там.

Вот [оригинальный заголовок МакКлатчи за](#) апрель 2018 года:
Источники: Мюллер имеет доказательства того, что Коэн был в Праге в 2016 году, подтверждая часть досье

В этой статье за апрель 2018 года, когда ее поставили еще два человека, «знакомых с этим вопросом», говорится, что «у специального адвоката Министерства юстиции есть доказательства того, что личный адвокат и доверенное лицо Дональда Трампа Майкл Коэн тайно совершил поездку в Прагу в конце лета президентская кампания 2016 года ».

Another story that was inexplicably allowed to fester for ages – and here reporters should be furious and wondering why none of their unnamed whisperers warned them off this trail – is the tale of Cohen in Prague. Here Mueller is **blunt (direct)** again: “Cohen... never traveled to Prague.”

This wipes out multiple “bombshells,” including one in particular from last April by McClatchy: “[Mueller has evidence Cohen was in Prague.](#)”

McClatchy was once a revered name when it came to investigative reporting. Sadly, it is **standing by its story** instead of **seething** about being burned. Its claim now is Mueller, though definitive about Cohen’s presence in Prague, was quiet on the question of whether or not a “Cohen device pinged [in Prague].”

This, they say, is what five unnamed sources told them (with Russiagate, over time, the quantity of unnamed sources seemed to grow in relation to the seeming unlikelihood of the story) was that a Cohen cell phone pinged in Prague, not that Cohen was actually there.

Here’s the [original McClatchy headline](#) from April, 2018:

Sources: Mueller has evidence Cohen was in Prague in 2016, confirming part of dossier

This April 2018 story, at the time sourced to two more people “familiar with the matter,” said “the Justice Department special counsel has evidence that Donald Trump’s personal lawyer and confidant, Michael Cohen, secretly made a late-summer trip to Prague during the 2016 Presidential campaign.”

Кусок МакКлатчи имел серьезные последствия. Он обратился к вопросу о полномасштабном сговоре с русскими на **исправление (определить)** в 2016 году выборов. Якобы Коэн был бы в Праге, чтобы встретиться с «представителями Кремля и ассоциированными операторами / хакерами».

Это было согласно отчету Стила, который был в заголовке оригинальной истории МакКлатчи, как частично подтвержденный этой новостью.

McClatchy была одной из как минимум **девяяти новостных организаций**, которые видели отчет Steele до того, как он был опубликован в начале 2017 года. Они сами сообщали об этом. Тогда они отказались опубликовать отчет по тем же причинам, что и другие: они не смогли подтвердить его подробности.

Позже они пришли, видимо, убежденные - возможно, благодаря этой пражской истории - что отчет можно проверить по частям. Затем **незнакомые люди втянули (обманули)** их в явно неправильную **(газетную) электронную почту** (теперь мы знаем наверняка, что у Мюллера *не* было доказательств того, что Коэн был в Праге).

Затем кто-то убедил их удвоиться, в декабре 2018 года, и теперь они не сойдут **с обочины (из опасного места)**, даже несмотря на то, что основной сюжет их истории подсказывал - что Коэн находился в Праге на тайной встрече с Кремлевские хакеры взорвались шестью различными способами в отчете Мюллера.

Часть 1 предисловия без названия завершена. Чтобы получить Часть 2 - и остальную часть книги, как она опубликована - подпишитесь сейчас. Продолжение следует...

Примечания:

The McClatchy piece had serious implications. It spoke to the question of full-blown conspiracy with Russians to **fix (determine)** the 2016 election. Cohen ostensibly would have been in Prague to meet with “Kremlin representatives and associated operators/hackers.”

This was according to the Steele report, which was in the headline of the original McClatchy story as being partially confirmed by this news.

McClatchy was one of at least [nine news organizations](#) that saw the Steele report before it was published in early 2017. They themselves reported this. They refused to publish the report then for the same reasons the others did not: they could not confirm its particulars.

Later, they came around, apparently convinced – perhaps by this Prague tale – that the report was verifiable in parts. Unnamed persons then **suckered (deceived)** them into a demonstrably wrong **(newspaper) headline** (we now know for certain Mueller did *not* have evidence Cohen was in Prague).

Then, someone convinced them to double down, in December 2018, and now they won't come **off the ledge (out of the dangerous place)**, even though the underlying narrative their story suggested – that Cohen was in Prague for a secret meeting with Kremlin hackers – has been exploded six different ways by the Mueller report.

Part 1 of the Untitledgate preface is concluded. To get Part 2 – and the rest of the book as it is published – subscribe now. To be continued...

Footnotes:

** Уильям Миллер, отец Церкви адвентистов седьмого дня, предсказал, что конец света наступит в тот же день, 18 апреля, в 1844 году. Когда он пришел и ушел, он пересмотрел свое предсказание до 22 октября того же года, что привело к фиаско, известное как «Великое разочарование».*

*** Для тех, кто испытывал искушение высказаться о том, что Пейдж технически больше не был сотрудником кампании Трампа к тому времени, когда был выдан ордер ФИСА, из-за чего на самом деле это не шпионило за кампанией Трампа, заявка на ордер дала понять, что теория ФБР заключалась в том, что русские « в сговоре » с Пейджем именно из-за его отношений с Трампом. [На странице 9](#) : «ФБР считает, что усилия российского правительства координируются с Пейджем и, возможно, с другими лицами, связанными с кампанией кандидата 1».*

** William Miller, father of the Seventh Day Adventist Church, predicted the end of the world would come on this same date, April 18th, in 1844. When it came and went, he revised his prediction to October 22 later that year, leading to the fiasco known as “The Great Disappointment.”*

*** For anyone tempted to harp on the idea Page was technically no longer a Trump campaign staffer by the time the FISA warrant went through, making this not really spying on the Trump campaign, the warrant application made plain the FBI’s theory was Russians were “conspiring” with Page precisely because of his relationship with Trump. [From page 9](#): “The FBI believes that the Russian government’s efforts are being coordinated with Page and perhaps other individuals associated with Candidate 1’s campaign.”*

3. Russiagate был журналистом QAnon (часть 2)

Расследование трехлетней теории безумного заговора (продолжение)

Мэтт Тайбби 24 апреля 2019 г.

Это вторая часть предисловия к Untitledgate . [Прочитайте Часть 1 здесь](#) .

3. Russiagate was journalist QAnon (Part 2)

An investigation into three years of insane conspiracy theory (continued)

[Matt Taibbi](#) Apr 24, 2019

This is part 2 of the preface to Untitledgate. [Read Part 1 here.](#)

Мюллер сокрушил, по крайней мере, дюжину других главных, вызывающих повествование « взрывных» историй, часто с единственными предложениями. Подумайте о безумии Джеффа Сессiona, который беседует с послом России Сергеем Кисляком на съезде республиканцев. Помните, сколько кислорода заняла эта история? Как долго помешались?

Сессии настаивали на том, что его встреча с Кисляком была частью его обычных обязанностей сенатора, но, конечно, никто не верил этому. В эти годы не было никаких невинных причин связаться с русским. Сигара никогда не была просто сигарой. Джулия Иоффе из *Атлантики* написала массивное произведение, издающееся над оправданием сессий, под названием « [Почему сессии Джеффа действительно встретились с Сергеем Кисляком ?](#)» Она настаивала на том, что «проверка деятельности сессий в 2016 году» поставила его протесты «под сомнение».

В конце концов, какое может быть объяснение связи с « [шпионским мастером](#) » Сергеем Кисляком? Так много историй (без вещественных доказательств) описал Кисляка в качестве концентратора в заговорщическом колесе , что они [почти невозможно , чтобы рассчитывать](#) . « [Кто такой Сергей Кисляк ?](#)» спросил *Esquire* , в типичном лечении . «А что он знает?»

Как насчет ничего? Мюллер говорит, что встреча на сессиях с Кисляком не «включала в себя лишь упоминание о президентской кампании». Так много для всех этих историй. В отчете добавлено, что контакты Кисляка с должностными лицами кампании Трампа во время выступления Трампа 16 апреля 2016 года и на съезде республиканцев были «краткими, публичными и несущественными».

Как насчет истории «Трамп подтолкнул пророссийскую платформу РНК на Украине»?

Предполагалось, что кампания Трампа, выступающая за Россию на съезде Трампа, помешала республиканцам « [поджечь](#)» призыв вооружить Украину. Этот рассказ часто использовался для *поддержки* теории *quid pro quo* .

Mueller crushed at least a dozen other major, narrative-driving “bombshell”(explosive) stories, often with single sentences. Take the frenzy over Jeff Sessions having discussions with Russian ambassador Sergei Kislyak at the Republican convention. Remember how much oxygen that story took up? How long the freakouts persisted?

Sessions insisted his meeting with Kislyak had been part of his normal duties as a Senator, but of course no one believed this. There were no innocent reasons to be contacting a Russian during these years. A cigar was never just a cigar. Julia Ioffe of the *Atlantic* wrote a massive piece scoffing at the Sessions excuse called “[Why Did Jeff Sessions Really Meet With Sergei Kislyak?](#)” She insisted “an examination of Sessions’ activities in 2016” called his protestations “into question.”

After all, what explanation could there be for contacting “[spymaster](#)” Sergei Kislyak? So many stories (without real evidence) described Kislyak as a hub in a conspiratorial wheel that they’re [almost impossible to count](#). “[Who is Sergei Kislyak?](#)” asked *Esquire*, in a typical treatment. “And what does he know?”

How about nothing? Mueller says the Sessions meeting with Kislyak didn’t “include any more than a passing mention of the Presidential campaign.” So much for all those stories. The report added Kislyak’s contacts with Trump campaign officials both at an April 16, 2016 Trump speech and at the Republican convention were “brief, public, and non-substantive.”

How about the “Trump Pushed a Pro-Russia RNC Platform on Ukraine” story?

The premise there was the Trump campaign intervening for Russia at Trump’s convention, preventing the Republicans from [green-lighting](#) a call to arm Ukraine. This tale was often used to buttress the *quid pro quo* theory.

«Взломанные документы были бы в обмен на политику администрации Трампа, которая **снимает акцент (сводит к минимуму)** вторжение России в Украину и вместо этого сосредотачивается на критике стран НАТО за то, что они не платят свою справедливую долю», - так выразился представитель Russiagate MC Schiff на слушаниях в Палате представителей. , серьезно отмечая, что Манафорт и Картер Пейдж были на съезде.

«В том же месяце, когда Трамп отрицал роль Путина в Украине, его команда ослабила партийную платформу на Украине», - добавил конгрессмен-демократ от штата Индиана Андре Карсон.

Я изучил эту историю два года назад, когда [Байрон Йорк из Вашингтонского Ревизора сделал часть](#), настаивающую на том, что а) поправка, предлагающая «смертоносное оборонительное оружие» для Украины, в любом случае была бы убита в комитете, и б) последний одобренный Трампом язык на Украина была на самом деле *жестче*, а не слабее, чем первоначальное республиканское предложение.

Я не был поклонником Байрона Йорка. Мы столкнулись [в некоторых неприятных отношениях из-](#) за проблем финансового кризиса. Но его история оказалась верной.

Объяснил делегат, который предложил поправку, добродушный восьмидесятилетний по имени Диана Денман из района Сан-Антонио. Еще в восьмидесятых годах г-жа Денман служила администрации Рейгана на различных должностях, в том числе в качестве сопредседателя Консультативного совета Корпуса мира.

Вся эта драма началась не потому, что шпионы шептали на ухо Трампа, чтобы переписать политику, чтобы угодить России, а потому, что миссис Денман была обеспокоена старой памятью. Украинцы, как оказалось, напомнили ей контраст. Она с грустью вспоминала, что винтовки «контрас» были не очень хорошими. «Интересно, стреляют ли они вообще», - сказала она мне.

“The hacked documents would be in exchange for a Trump Administration policy that **de-emphasizes (minimizes)** Russia’s invasion of Ukraine and instead focuses on criticizing NATO countries for not paying their fair share,” is how Russiagate MC Schiff put it in a House hearing, gravely noting both Manafort and Carter Page were at the convention.

“The same month that Trump denied Putin’s role in Ukraine, his team weakened the party platform on Ukraine,” Democratic congressman Andre Carson of Indiana added.

I looked into this story two years ago, when [Byron York of the Washington Examiner did a piece](#) insisting a) the amendment proposing “lethal defensive weapons” for Ukraine would have been killed in committee anyway, and b) the final Trump-approved language on Ukraine was actually *tougher*, not weaker, than the original Republican proposal.

I was not a fan of Byron York’s. We’d clashed [in some ugly ways](#) over financial crisis issues. But his story proved right.

The delegate who proposed the amendment, a kindly octogenarian named Diana Denman from the San Antonio area, explained. Back in the eighties, Mrs. Denman served the Reagan Administration in a number of capacities, including as co-chair of the Peace Corps Advisory Council.

This whole drama was started not because spies whispered in Trump’s ear to rewrite policy to please Russia, but because Mrs. Denman was troubled by an old memory. Ukrainians, it turned out, reminded her of the Contras. She recalled with sadness the rifles the Contras had weren’t very good. “I wondered if they’d even shoot,” she told me.

По этой причине она предложила пункт в платформе, который призывал бы «поддерживать (и, если будет оправдано, усиливать) санкции» в отношении России и направлять «смертоносное оборонительное оружие» в Украину.

Даже при том, что Денман имел некоторую поддержку, члены Подкомитета национальной безопасности «Возрождение Америки» подтвердили, что «оружейная» линия ни в коем случае не прошла бы комитет, который, по сути, дважды **отклонял (голосовал против)** .

Как сказал один из членов комитета, йоркская история «довольно близка к тому, что произошло, а также к тому, что имело и не имело значения». Последний отрывок требовал санкций и «соответствующей помощи вооруженным силам Украины». Оба дополнения сделали резолюцию по Украине более агрессивной, чем первоначальный текст Республиканской партии, который требовал только «соответствующих мер» и «решимости».

Кстати, окончательный текст платформы RNC был также более жестким для России, чем демократическая платформа, которая не требовала ни санкций, ни оружия для Украины. Большинство зрителей MSNBC будут удивлены, узнав, что платформа Демократической партии в том году включала в себя этот отрывок:

Мы дадим Путину понять, что **мы готовы сотрудничать с ним, когда это в наших интересах** ... но мы не стесняемся противостоять российской агрессии.

Это был классический случай, когда « **синие**» (политически **левые**) СМИ не следили за законной « **красной**» (политически **правильной**) отчетностью (разумеется, обратное утверждение так же часто верно, если говорить о серьезном структурном недостатке в бизнесе). История Йорка в конечном итоге была подтверждена Мюллером, который написал: «Расследование не установило, что усилия одного чиновника Кампании по разбавлению части платформы Республиканской партии по оказанию помощи Украине были предприняты по указке кандидата Трампа или России».

For this reason, she proposed a paragraph in the platform that would have called for “maintaining (and, if warranted, increasing) sanctions” on Russia and sending “lethal defensive weapons” to Ukraine.

Even though Denman had some support, members of the “America Resurgent” National Security Subcommittee confirmed the “weapons” line would not in any case have passed the committee, which essentially **voted it down (voted against)** twice.

As one committee member said, the York story was “pretty close to the upshot of what happened, as well as what did and did not matter.” The final passage called for sanctions and “appropriate assistance to the armed forces of Ukraine.” Both additions made the Ukraine resolution more aggressive than the original GOP text, which called only for “appropriate measures” and “resolve.”

The final RNC platform text was also, incidentally, tougher on Russia than the Democratic platform, which didn’t call for either sanctions or arms for Ukraine. Most MSNBC viewers would be surprised to learn the Democratic platform that year included this passage:

We will make it clear to Putin that **we are prepared to cooperate with him when it is in our interest...** but we will not hesitate to stand up to Russian aggression.

This was a classic case of **blue-state (politically left)** media not following up legit **red-state (politically right)** reporting (of course the converse is just as often true, speaking to a major structural flaw in the business). York’s story ended up being confirmed by Mueller, who wrote: “The investigation did not establish that one Campaign official’s efforts to dilute a portion of the Republican Party platform on providing assistance to Ukraine were undertaken at the behest of candidate Trump or Russia.”

Отсутствие в отчете каких-либо указаний на то, что Пол Манафорт общался с Джулианом Ассанжем, похоже, подтверждает то, что все, кроме редактора « *Гардиана*», уже знают: рассказ Люка Хардинга о [тайной встрече между ними](#) 27 ноября прошлого года был обманом.

Перед выборами , *Slate* опубликовал « [Был сервер Trump общения с Россией ?](#)» в котором описывается якобы подозрительное взаимодействие между компьютерным сервером Альфа-Банка в России и сервером, зарегистрированным для кампании Трампа. Помните [комментарий](#) советника Клинтона Джейка Салливана после выхода этой статьи? «Эта секретная горячая линия может стать ключом к раскрытию тайны связей Трампа с Россией», - [написал](#) он .

В отчете Мюллера ничего не говорится об этом сервере, но в нем говорится, что глава Альфа-банка Петр Авен пытался и не смог установить контакт с кампанией Трампа во время перехода через члена правления Центра национальных интересов Ричарда Берта. Он предположительно имел связь с Джаредом Кушнером через главу СНИ Дмитрия Саймса.

Таким образом, либо печально известный сервер действительно был секретной горячей линией, а Авен просто притворялся, что хочет собраться на встречу, как все остальные - просматривая свою телефонную книгу в поисках кого-то со связями - или история с сервером была бессмысленной.

Самый важный отрывок на фронте сговора был отмечен Гленном Гринвальдом в «*Перехвате*»:

The absence in the report of any indication Paul Manafort interacted with Julian Assange seems to confirm what everyone except the editor of the *Guardian* already knows: that Luke Harding's tale of a [secret meeting between the two](#) from November 27 of last year was a hoax.

Before the election, *Slate* published "[Was a Trump server communicating with Russia?](#)" which described ostensibly suspicious interaction between a computer server for Alfa-Bank in Russia and a server registered to the Trump campaign. Remember Clinton campaign adviser Jake Sullivan's [comment](#) after that piece came out? "This secret hotline may be the key to unlocking the mystery of Trump's ties to Russia," he [wrote](#).

Mueller's report says nothing about this server, but it does say Alfa-Bank chief Pyotr Aven tried, and failed, to make contact with the Trump campaign during the transition, through Center for the National Interest board member Richard Burt. He supposedly had a line to Jared Kushner through CNI head Dmitri Simes.

So either the infamous server was indeed a secret hotline and Aven was just pretending to scrounge for a meeting the way everyone else would – by going through his phone book in search of someone with connections – or the server story was meaningless.

The most important passage on the collusion front was one noted by Glenn Greenwald in *The Intercept*:

Бюро выявило множественные контакты - «связи», как говорится в Приказе о назначении, - между должностными лицами Кампании Трампа и отдельными лицами, связанными с российским правительством ... В ходе расследования выяснилось, имели ли место эти контакты в результате координации или заговора с Кампанией Трампа и Россия, в том числе в отношении России, оказывающей помощь Кампании в обмен на любые виды благоприятного отношения в будущем. На основании имеющейся информации, расследование не установило такой координации.

Этот отрывок означает, что все эти растягивающиеся организационные диаграммы о связях Трампа с Россией, нарисованные лихорадочно, как если бы они подражали кинематографическим представлениям иерархии мафии или наркобаронов в стиле «Провод», оказались бесполезными упражнениями по соединению фактически не связанных точек.

В любой другой ситуации намеки на то, что заговорщики, которые не имеют отношения друг к другу вне национальности, являются заговорщиками, считаются безумными и расистскими, но во время этой мании это было сделано регулярно. Как заметил мой друг и бывший редактор Moscow Times Мэтт Бивенс, просто быть русским очень помогло вам попасть в газеты за эти годы.

Советский эмигрант, по имени Юрий Vanetik стал предметом многочисленных McClatchy штук, по-видимому, потому что он однажды взял селфи (фотографию себя) с Полом Манафортом. В Wall Street Journal, Vanetik описал, как McClatchy, не утверждая какие-либо нарушения, из сена (воспользовалась) тем фактом, что он имел LLC (маленькая корпорация без акций). «Компании с ограниченной ответственностью иногда [используются] для широкого круга гнусных целей, - писал МакКлатчи, - включая уклонение от уплаты налогов и отмывание денег, потому что они могут скрывать свое истинное владение (контроль) ». В США более двух миллионов LLC.

The Office identified multiple contacts—“links,” in the words of the Appointment Order—between Trump Campaign officials and individuals with ties to the Russian government... The investigation examined whether these contacts involved or resulted in coordination or a conspiracy with the Trump Campaign and Russia, including with respect to Russia providing assistance to the Campaign in exchange for any sort of favorable treatment in the future. Based on the available information, the investigation did not establish such coordination.

This passage means that all those sprawling org charts about Trump’s Russia connections – drawn in feverish fashion, as if to emulate movie representations of [mafia hierarchies](#) or [Wire-style drug crews](#) – turned out to be gratuitous exercises in connecting actually unrelated dots.

In any other situation, implying people who have no relation to one another beyond nationality are conspirators would be considered insane and racist, but it was done with regularity during this mania. As my friend and [former *Moscow Times* editor Matt Bivens noted](#), just *being* Russian went a long way to getting you in the papers in these years.

A Soviet émigré named Yuri Vanetik became the subject of multiple [McClatchy pieces](#) apparently because he once took a [selfie \(photograph of oneself\)](#) with Paul Manafort. [In the *Wall Street Journal*](#), Vanetik described how McClatchy, without alleging any wrongdoing, [made hay \(took advantage\)](#) of the fact that he had an [LLC \(small corporation without shares\)](#). “LLCs sometimes [are] used for a wide array of nefarious purposes,” McClatchy wrote, “including tax evasion and money laundering, because they can hide their true [ownership \(control\)](#).” There are over two million LLCs in the United States.

Газета « *Вашингтон пост* » опубликовала « [Связи России с козырем: кто участвует](#) », в которую вошли интерактивные диаграммы, на которые можно нажать. Это показало убить Трампстеров, казалось бы, связанных с убиванием русских. Например, адвокат Трампа Майкл Коэн был связан с пресс-секретарем Путина Дмитрием Песковым.

Генезис этой «связи» включал неудавшиеся попытки Коэна заручиться поддержкой России в печально известной сделке Трамп-Тауэр, которую он и его друг Феликс Сатер заключили в 2015–2016 годах. От Мюллера мы знаем, что Коэну пришлось буквально **позвонить** в Кремль (**связаться с незнакомым человеком**) в поисках официальной поддержки в этом эпизоде. Более того, в деталях, которые говорят о полной абсурдности этой истории заговора, попытка Коэна разослать Пескова сначала не увенчались успехом, потому что он неправильно набрал адрес! Из отчета:

Коэн ошибочно использовал адрес электронной почты « Pr_peskova@prpress.gof.ru » вместо « Pr_peskova@prpress.gov.ru », поэтому электронное письмо, очевидно, не прошло ...

Это в конечном счете прибыло, но не получило ответа. Неподтвержденный, *Почта* описала это неправильно отправленное, не прослеживаемое электронное письмо следующим образом:

В электронном письме отмечалось самое прямое взаимодействие между главным помощником Трампа и высокопоставленным членом правительства Путина.

Еще одна нелепая деталь: Коэн, похоже, отклонил предложение о помощи в сделке с Tower от бывшего начальника пресс- [службы](#) министра энергетики России Дмитрия Клокова после того, как он его прогуглил и спутал с [олимпийским штангистом с тем же именем](#) .

Затем *Buzzfeed* [допустил ту же ошибку](#) в своих репортажах, полагаясь на «четыре человек, знакомых с этим вопросом» (знакомство оказалось весьма изменчивым в Russiagate), говоря о «русском спортсмене, который предложил представить Дональда Трампа Путину».

The *Washington Post* published “[Trump Campaign’s Russia Ties: Who’s Involved](#),” which included a clickable interactive chart. It showed a slew of Trumpsters seemingly connected to a slew of Russians. Trump lawyer Michael Cohen, for instance, was shown linked to Putin press secretary Dmitry Peskov.

The genesis of this “connection” involved Cohen’s failed efforts to get Russian backing for the infamous Trump Tower deal he and buddy Felix Sater cooked up in 2015–2016. From Mueller, we know Cohen literally had to **cold-call (contact an unfamiliar person)** the Kremlin in search of official support in this episode. Moreover, in a detail that speaks to the total absurdity of this conspiracy tale, Cohen’s efforts to cold-mail Peskov failed at first because he mis-typed the address! From the report:

Cohen erroneously used the email address “Pr_peskova@prpress.gof.ru” instead of “Pr_peskova@prpress.gov.ru,” so the email apparently did not go through...

It did eventually arrive, but got no reply. Undeterred, the *Post* described this mis-sent, not-followed-up-upon email as follows:

The email marked the most direct interaction yet of a top Trump aide and a senior member of Putin’s government.

In another ludicrous detail, Cohen appears to have blown off an offer of help with the Tower deal from Dmitry Klokov, a former press chief to a Russian Energy Minister, after Googling him and confusing him with an [Olympic weightlifter of the same name](#).

Buzzfeed then [made the same mistake](#) in its reporting, relying upon “four people familiar with the matter” (familiarity turned out to be a fluid concept in Russiagate), telling of a “Russian athlete who offered to introduce Donald Trump to Putin.”

В многочисленных повторных сообщениях об этом деле в других изданиях Клокова не-тяжелоатлета часто просто описывали как «Россия», как в « [Кампании Трампа была предложена политическая синергия Россией](#) ».

Читая отчет, становится ясно, что хотя на самом деле не штангист предлагал назначить встречу с «человеком, представляющим интерес» (Путин, по словам Мюллера, хотя неясно, были ли у Клокова такие связи или они были еще в Море **BS (чушь)** художников в этой истории), ответ Козна был осторожен.

Он сказал Клокову, что любая такая встреча с участием Козна или Трампа должна проводиться «в связи с разработкой и официальным визитом». Другими словами, он настаивал на том, чтобы любая встреча не была секретной. Эта деталь противоречит восприятию кампании Трампа, нацеленной на поиск секретных путей к Путину.

Google, что «в сочетании с» электронной почтой, и вы найдете два хита, оба с прошлой недели. Ищите «Дружище, наш мальчик может стать президентом США» или «мы изберем Дональда», и вы найдете тысячи. Удивительно, какие электронные письма [просочились](#), какие нет, а какие репортеры решили сделать новостями.

На первый взгляд, сделка с Башней Трампа была правдоподобной. Это абсолютно предположило возможность коррупции. Легко было представить, что Дональд Трамп меняет один или два варианта политики в обмен на выгодную сделку с недвижимостью.

Если бы в таком повествовании была хоть доля правды, было бы легко понять, почему Адам Шифф может назвать это « [Другой формой сговора](#) ». История «Башни» также предлагала, по крайней мере, отдаленно реалистическую возможность шантажа, поскольку Трамп в начале 2016 года публично заявлял, что не имеет деловых отношений в России, когда он технически все еще имел (или думал, что сделал). Как снова заметил Шифф: « [Русские знали, что это неправда](#) », и могли бы использовать это против него, хотя предполагается, что Трамп узнает, что откровение смущает.

In numerous re-reports of this affair by other outlets, Klovov the not-weightlifter was often simply described as “Russia,” as in [“Trump campaign was offered political synergy by Russia.”](#)

Reading the report, it’s clear that while the not-weightlifter was in fact offering to set up a meeting with a “person of interest” (Putin, according to Mueller, although it’s not clear if Klovov actually had such connections or was yet another in a sea of **BS (bullshit)** artists in this story), Cohen’s response was guarded.

He told Klovov any such meeting, involving Cohen or Trump, would have to be “in conjunction with the development and an official visit.” In other words, he insisted on any meeting not being in secret. This detail is at odds with the perception of a Trump campaign determined to seek out secret pathways to Putin.

Google that “In conjunction with” email and you’ll find two hits, both from the last week. Search for “Buddy our boy can become President of the USA” or “we will get Donald elected,” and you’ll find thousands. It’s amazing what emails were [leaked](#), which ones were not, and which ones reporters chose to make into news.

The Trump Tower deal was a legit story, on the surface. It absolutely suggested the possibility of corruption. It was easy to imagine Donald Trump changing a policy take or two in exchange for a lucrative real estate deal.

If there was even a grain of truth to such a narrative, it would be easy to understand why Adam Schiff might call this [“A different form of collusion.”](#) The Tower story also offered an at least distantly realistic possibility of blackmail, as Trump in early 2016 was publicly claiming not to have business dealings in Russia when he technically still did (or thought he did). As Schiff noted again, [“The Russians knew it wasn’t true,”](#) and could have used this against him, although this assumes Trump would know to be embarrassed by the revelation.

Но доклад Мюллера поднимает вопросы о том, *были ли вообще в этой истории русские.*

Похоже, что проект начался с фриланса Майкла Коэна в поисках денег. Затем он оставил залог в тот момент, когда стало ясно, что его потенциальный партнер, Феликс Сатер, не будет выступать на громких переговорах или выполнять свои обещанные тяжелые действия на стороне связи.

Похоже, Сатер был поводом для сделки с Башней. Как [отмечает Джонни Дуайер из *The Intercept*](#) (и до сих пор никто в средствах массовой информации сине-государственного положения), Мюллер почему-то пренебрег в отчете упоминанием «*ню-йоркского консультанта по недвижимости*» Сатер является одним из известных федеральных информаторов усеивают этот своеобразный рассказ. [Соглашение о сотрудничестве между Федер и Сатером](#) было даже подписано одним из старших прокуроров Мюллера, Эндрю Вайсманом.

Именно Сатер написал удивительные электронные письма с [заголовками](#) «Приятель, наш мальчик может стать президентом США» и «Я заставлю всю команду Путина купить в». Он также тот, кто убедил Коэна разжечь интерес к сделке весной 2016 года, спустя месяцы после того, как Коэн потерял интерес, пообещав ему личную встречу с Путиным, если он примет участие в Петербургском форуме («Российский Давос», щебетал Сатер). ,

Коэн сначала согласился («Работает для меня», - писал он), но позже снова удалился, как отмечается в отчете:

Коэн был обеспокоен тем, что российские чиновники фактически не были вовлечены или не были заинтересованы во встрече с ним (как утверждал Сатер), и поэтому он решил не посещать Форум.

Сатер привел Коэну имена как Путина, так и Пескова, но ни они, ни другие российские официальные лица на самом деле не фигурируют во всей этой временной шкале, кроме того, что Песков подтвердил, что он проигнорировал электронную почту Коэна.

But the Mueller report raises questions as to whether there even *were* any Russians in this story by then.

The project seems to have begun with Michael Cohen freelancing in search of a buck. He then bailed the instant it became clear his would-be partner, Felix Sater, wasn't delivering on big talk or doing any of his promised heavy lifting on the connections side.

It seems Sater was the driver of the Tower deal throughout. As [noted by Johnny Dwyer of *The Intercept*](#) (and no one else in blue-state media, to date), Mueller for some reason neglected in the report to note the "New York-based real estate advisor" Sater is one of a number of known federal informants dotting this peculiar narrative. [Sater's 19 federal cooperation agreement](#) was even signed by one of Mueller's senior prosecutors, Andrew Weissman.

It was Sater who authored the amazing [headline-grabbing](#) emails of the "Buddy our boy can become President of the USA" and "I will get all of Putin's team to buy in" variety. He's also the one who convinced Cohen to rekindle interest in the deal in the spring of 2016, months after Cohen lost interest, promising him a personal meeting with Putin if he would attend the St. Petersburg Forum ("Russia's Davos," Sater chirped).

Cohen at first agreed ("Works for me," he wrote), but later withdrew again, as the report notes:

Cohen was concerned that Russian officials were not actually involved or were not interested in meeting with him (as Sater had alleged) and so he decided not to go to the Forum.

Sater invoked to Cohen the names of both Putin and Peskov, but neither they nor any other Russian official actually show up in this whole timeline, apart from Peskov confirming he ignored Cohen's email.

В конечном итоге Коэн был осужден за уголовную ответственность за ложь о прекращении сделки в январе, а пресса была переполнена рассказами о зловещих [переговорах «Трампа-Москва»](#). И это несмотря на то, что в этой сделке, возможно, не было много «Москвы» (правда больше похожа на «переговоры Сатер-Коэн»).

Как и в рассказе о Джордже Пападопулосе, [извините \(что-то выброшенное\)](#) из кампании Бена Карсона, который, по-видимому, в течение нескольких минут после присоединения к кампании Трампа был засыпан незапрошенной сплетней мальтийским профессором, а женщина Пападопулос пришла к мысли, что она племянница Владимира Путина ([У Путина нет племянницы](#)), он никогда не устанавливается - даже в отчете Мюллера - где находится официальная российская [связь \(ссылка\)](#). Мюллер ссылается в разделах «Пападопулос» на «русскую грязь» и «общение с Россией», но нигде не утверждает, что кто-либо из этих людей, которых встречал Пападопулос, на самом деле был российскими чиновниками. Все, что установлено, это то, что Пападопулос думал, что они были.

Реальное значение того, что Мюллер не может найти «координацию или заговор» в какой-либо из бесчисленных «связей» между Трампом и русскими или, возможно, русскими, состоит в том, что это [приводит к нелепым \(глупым\)](#) годам новостей, ищущих смысл в этих связях.

Например, в марте 2017 года, когда Джеймс Коми показал, что ФБР расследовало, существует ли [«координация между людьми, связанными с кампанией Трампа, и русскими»](#), весь новостной бизнес сошел с ума. [Гардиан доклад](#) был типичным:

... Замечательный и беспрецедентный порог в политической истории США, который не вызывает сомнений в том, что окружение действующего президента находилось под следствием за возможное потворство с иностранным противником, чтобы поставить этого президента у власти.

Cohen was ultimately convicted criminally for lying about the deal ending in January, and the press was replete with tales of sinister [“Trump–Moscow” negotiations](#). This was despite the fact that there might not have been much “Moscow” in this deal (the truth seems more like “Sater–Cohen negotiations”).

As with the tale of George Papadopoulos, [a sorry castoff \(something thrown away\)](#) from the Ben Carson campaign who seemingly within minutes of joining the Trump campaign was bumrushed with unsolicited gossip by a Maltese professor and a woman Papadopoulos came to think was Vladimir Putin’s niece (Putin [doesn’t have a niece](#)), it’s never established – not even in the Mueller report – where the official Russian [connection \(link\)](#) is. Mueller refers in the Papadopoulos sections to “Russian dirt” and “Russia-related communications,” but it’s not asserted, anywhere, that any of these people Papadopoulos met were actually Russian officials. All that’s established is Papadopoulos thought they were.

The real significance of Mueller failing to find “coordination or conspiracy” in any of the countless “links” between Trump and Russians or perhaps-Russians is that it [renders ridiculous \(makes foolish\)](#) years of news stories searching for meaning in these connections.

In March of 2017, for instance, when James Comey testified the FBI had been investigating whether there was [“coordination between people associated with the Trump campaign and the Russians,”](#) the entire news business went insane. A [Guardian report](#) was typical:

...a remarkable and unprecedented threshold in US political history, putting beyond doubt that a sitting’s president’s entourage was under investigation for possibly conniving with a foreign adversary to put that president in power.

Конечно, теперь Мюллер определил, что не было никакого заговора или координации, что снова поднимает вопросы, которые мы должны были задавать в то время, например: что именно послужило основанием для этого «беспрецедентного» расследования? Что у них было?

Были бесчисленные истории этого типа, от изготавливаемой утечки доклада Steele, к аресту Пападопулос, новости , что Мюллер impaneled (выбрано) большое жюри (следственная группа) (среди других вещей , чтобы смотреть на, как и Си - Эн - сайт это, возможная координация с «российскими шпионскими агентствами», до «рейд на рассвете» в доме Манафорта, против обвинений Манафорта и Рика Гейтса, до ордера на обыск, вручаемого Коэну, до постоянных спекуляций о «измене» . » Эти заголовки выглядят совсем по-другому сейчас, когда Мюллеру не удалось найти скрытый заговор.

Даже печально известная встреча Трамп-Тауэр с Натальей Весельницкой в отчете выглядит как шутка. Весельницкая ранее лоббировала политиков в Вашингтоне, всегда с тем же предложением, обещая помочь положить конец коварному запрету России на усыновление в обмен на ослабление санкций по Акту Магнитского, которые непосредственно коснулись ее подлого клиента - фирмы «Превезон», чьи активы были заморожены из-за них. Мюллер сообщает: Весельницкая никогда не доставляла ничего подобного грязи на Хиллари Клинтон и была настолько раздражающей (надоедливой) , что Джаред Кушнер три раза пытался вырваться из собрания менее чем за 20 минут, в конце концов уходя рано:

Кушнер отправил iMessage в Манафорт с указанием «пустой траты времени», а затем сразу же направил два отдельных электронных письма помощникам в компании Kushner с просьбой позвонить ему, чтобы дать ему повод уйти...

Of course, Mueller has now determined there was no conspiracy or coordination, which again raises questions we should have been asking at the time, like: what, exactly, was the basis for this “unprecedented” probe? What did they have?

There were countless stories of this type, from the **manufactured** leak of the Steele report, to the arrest of Papadopoulos, to news that Mueller had **impaneled (selected)** a **grand jury (investigative group)** (among other things to look at, as CNN put it, possible coordination with “Russian spy agencies”) to the “pre-dawn raid” at the home of Manafort, to the indictments of Manafort and Rick Gates, to the search warrant served on Cohen, to the constant speculations about “treason.” These headlines look a lot different now that Mueller failed to find an underlying conspiracy.

Even the infamous Trump Tower meeting with Natalia Veselnitskaya looks like a joke in the report. Veselnitskaya had lobbied politicians in Washington before, always with the same pitch, promising to help end Russia’s insidious adoption ban in exchange for loosening Magnitsky Act sanctions that directly affected her scummy client firm Prevezon, whose assets were frozen because of them. Mueller reports: Veselnitskaya never delivered anything like dirt on Hillary Clinton, and was so personally **annoying (bothersome)**, Jared Kushner tried to beg out of the meeting three times in less than 20 minutes, eventually leaving early:

Kushner sent an iMessage to Manafort stating “waste of time,” followed immediately by two separate emails to assistants at Kushner Companies with requests that they call him to give him an excuse to leave...

Проблема с тем, как были сообщены все эти истории, заключалась в том, что вероятность того, что Трамп не был виновен, или какого-либо объяснения, которое не соответствовало [проклятому заговору \(самоочевидный сговор\)](#), просто не исследовалась. Типичный метод прикрытия этой базы включал в себя, в том числе, отрицание Трампа, и вскоре даже сообщения об отказах Трампа были представлены почти как подтверждение неправомерных действий, как, например, в « [Трампе осуждает« поддельное досье](#) », [несмотря на некоторые проверенные утверждения](#) ».

Поскольку Трамп - газовый мешок и рефлексивный лжец, склонный к осуждению даже истинных вещей как «фальшивых новостей», как, например, те сообщения о его приказе Дону МакГану, большинство зрителей [сине-государственного положения](#) никогда не видели ничего подобного трезвому анализу альтернативных объяснений этого история.

Но журналистам следовало бы задаться вопросом все время, не ради Трампа, а для них самих, были ли обвинения против Трампа правдой. Любой, кто обратил бы внимание, увидел бы, что дело о сговоре строится с помощью ловкости рук, что должно было напугать прессу.

Иллюзия была частично построена людьми, подобными Шиффу, которые утверждают, что имеют «более чем косвенные» доказательства скандала « [за пределами \(больше, чем\) Уотергейт](#) » в размере. Были также шепотки непроверенных историй, многие из которых были скандальными (например, многим репортерам в Англии и США было ложно сказано, что у одного женатого старшего чиновника Трампа был роман с русским, например). Не все эти истории попали в печать, но информация была доставлена в достаточно больших количествах, и вскоре журналисты начали покупать [свиней в мешках \(кошек в мешках\)](#). Типичная [конструкция \(сборник\)](#) появилась в [мартовской истории CNN](#) :

Американские чиновники сообщили CNN, что у ФБР есть информация, которая указывает на то, что сотрудники президента Дональда Трампа общались с подозреваемыми российскими оперативниками, чтобы скоординировать выпуск информации, наносящей ущерб кампании Хиллари Клинтон.

The problem with the way all of these stories were reported was that the possibility of Trump not being guilty, or of any explanation that fell short of **damning conspiracy (self-evident collusion)**, was simply not investigated. The typical method of covering that base involved including a Trump denial, and before long even Trump's denials were reported almost as confirmations of wrongdoing, as in "[Trump slams 'fake dossier' despite some verified claims.](#)"

Because Trump is a gasbag and a reflexive liar prone to denouncing even true things as "fake news," like for instance those reports about his order to Don McGahn, most **blue-state** audiences never saw anything like a sober examination of alternative explanations for this story.

But reporters should have been wondering all along, not for Trump's sake but their own, if the allegations against Trump were true. Anyone paying attention would have seen the collusion case was being built via sleight of hand, which ought to have scared the press.

The illusion was built in part by people like Schiff claiming to have "more than circumstantial" evidence of a scandal "**beyond (bigger than) Watergate**" in size. There were also reams of unverifiable tales whispered, many of them scandalous (multiple reporters in England and the U.S. were falsely told one married senior Trump official had an affair with a Russian, for instance). Not all of these tales got into print, but information was delivered in big enough quantities that reporters soon enough started buying **pigs in pokes (cats in sacks)**. A typical **construction (compilation)** came in a [March 2017 CNN story](#):

The FBI has information that indicates associates of President Donald Trump communicated with suspected Russian operatives to possibly coordinate the release of information damaging to Hillary Clinton's campaign, US officials told CNN.

Подозреваемые ... возможно ... эти слова позволили анонимным "американским чиновникам" обнародовать утверждения, которые вышли за рамки их доказательств. Репортеры позволяют им делать это снова и снова, не требуя, чтобы они раскрывали свою «информацию», и почему она «указывает» на нечто настолько серьезное.

Еще одна хитрость заключалась в том, чтобы рассказать журналистам о действиях, предпринятых политиками и правоохранительными органами, которые, казалось, подкрепляли историю заговора Трампа - начало расследований, шепот о страхах шантажа и т. Д. - когда на самом деле все, что они делали, - это рассказывали о внутреннем заговоре. сообщения или действия сотрудников службы безопасности. В качестве примера можно привести « [Отчет: сотрудники разведки скрывают информацию от Трампа](#) » в *The Hill* в феврале 2017 года.

Эта статья, безусловно, была точной в том смысле, что информация, вероятно, была скрыта от президента, но она позволяла неназванным должностным лицам публично сообщать о проблемах «достоверности», опять же, не раскрывая фактических доказательств компромисса.

Другим важным трюком такого рода была публикация доклада Стила, в котором рассказывалось о том, как серьезные должностные лица разносили то, что оказалось менее серьезным документом. Отчет Стила предоставил аудитории четкое представление о заговоре, не проходя проверку фактов, ни в новостной организации, ни, насколько нам известно, ни в одном правительственном агентстве. Должен ли он быть рассмотрен более агрессивно?

« *Таймс* » только что выпустила « Отчет Мюллера, который может привлечь больше внимания » после результатов Мюллера. Ссылаясь на еще более анонимные источники - людей, «знакомых с работой мистера Стила», - теперь газета сообщает, что «опасения по поводу достоверности [отчета] возникли вскоре после того, как документ стал общедоступным».

Suspected... possibly... these words allowed anonymous “US officials” to make public assertions that punched above their evidence. Reporters let them do it over and over, without demanding they disclose their “information,” and why it “indicates” something so serious.

Another trick was to tell reporters about actions taken by politicians and law enforcement that seemed to bolster the Trump conspiracy story – the opening of investigations, whispers about fears of blackmail, etc. – when in fact all they did was tell a story about the intramural communications or actions of security officials. An example was “[Report: Intelligence Officials Withhold Information From Trump](#)” in *The Hill* in February 2017.

This piece was surely accurate in the sense that information probably was withheld from the President, but it allowed unnamed officials to publicly communicate concerns about “trustworthiness,” again without disclosing actual evidence of compromise.

The other major trick of this sort was the release of the Steele report, which got out as a story about serious officials passing around what turned out to be a less-than-serious document. The Steele report provided audiences with a clear picture of conspiracy without ever passing a fact-check, either at a news organization or, so far as we know, in any government agency. Should it have been examined more aggressively?

The *Times* just released “Mueller Report Likely To Draw More Scrutiny” in the wake of the Mueller findings. Citing still more anonymous sources – people “familiar with Mr. Steele’s work” – the paper now reports, “misgivings about [the report’s] reliability arose not long after the document became public.”

Где были эти источники тогда? Почему «*Таймс*» не спрашивает? То же самое с Бобом Вудвордом, [который говорит](#), что «крайне сомнительное» досье «нуждается в расследовании». Разве он не задумывался раньше?

Идея о том, что источники безопасности и политики будут сознательно выдвигать повествование без доказательств, была диковинной, но идея о том, что ФСБ или Путин будут вовлекать в спину болтливого болтающего Дональда Трампа в столь сложном заговоре. Вот почему я волновался, что эта история была [минным полем](#) в начале.

Нас просили принять многое на веру, и если история заговора Трампа не была правдой, было несколько альтернативных объяснений, которые не были бы столь же странными и маловероятными. Единственное, что нужно было сделать, - это проявить крайнюю осторожность и одновременно расследовать и Трампа, и его обвинителей, а этого не произошло.

Вот почему так странно, что представители прессы теперь утверждают, что отчет Мюллера доказывает, что репортеры поняли историю «в [основном правильно](#)», потому что они правильно сообщили о некоторых фактических вещах, например, что Трамп действительно просил Коми закончить расследование Майкла Флинна.

Что ж, поздравляю. Учитывая, что вы пропустили всеобъемлющий факт, что не было никакого заговора между Трампом и Россией, не обескураживающие мелкие события, просочившиеся непосредственно к вам, такие как бизнес McGahn, не совсем обнадеживают. Это как рисовать портрет и хвататься правильной веснушкой, когда вы забыли нарисовать гигантское дерево, растущее из головы субъекта.

Неспособность исследовать в двух направлениях, чтобы нарисовать всю картину, привела к сумасшедшему одностороннему точечному соединению, которое доминировало в этом деле. Это стало подлинной теорией заговора.

Where were those sources back then? Why was the *Times* not asking? Same with Bob Woodward [now saying](#) the “highly questionable” dossier “needs to be investigated.” Did he not wonder before?

The idea that the security sources and politicians would knowingly push an evidence-free narrative was outlandish to consider, but so was the idea that the FSB or Putin would involve backstabbing blabbermouth Donald Trump in so elaborate a conspiracy. This is why I worried this story was a [minefield](#) at the start.

We were being asked to accept a lot on faith, and if the Trump conspiracy story wasn't true, there were few alternative explanations that were not equally bizarre and unlikely. The only safe thing to do was to proceed with extreme caution and investigate both Trump and his accusers simultaneously, and that didn't happen.

This is why it's so bizarre that press figures are now claiming the Mueller report proves reporters got the story “[mostly right](#)” because they correctly reported some factual things, like that Trump did indeed ask Comey to end the investigation into Michael Flynn.

Well, congratulations. Given that you missed the overarching fact that there was no Trump–Russia conspiracy, not screwing up lesser developments leaked directly to you, like the McGahn business, is not exactly reassuring. It's like painting a portrait and bragging about getting a freckle right, when you forgot to paint the giant tree growing out of the subject's head.

Failure to investigate in two directions, to paint the whole picture, led to the crazy, one-sided dot-connecting that dominated this affair. It became genuine conspiracy theory.

Сходство между QAnon и Russiagate очевидно. Консерваторы подхватили это давно; Я не заметил, пока мне не дали написать Q-часть для Rolling Stone.

QAnon, конечно, гораздо более нелепый, объединяющий в основном каждый заговор на земле, от тамплиеров до благородства чернокожих, до контроля разума, основанного на травмах, до убийства Джона Кеннеди на сатанизм и от «Повестки дня на XXI век» до Пиковой нефти и сотен других вещей. Тем не менее, оба культа показывают религиозное поклонение всезнающему следователю (Q в QAnon, Мюллер в Russiagate), который втайне одерживает победу над постоянно растущим составом злодеев.

Обе истории также показывают невероятно замысловатые, сложные графики. Ничто не может [сравниться с «Диаграммой окончательного заговора QAnon»](#) , но « [сумасшедшее одеяло из нью-йоркских журналов](#) », сопровождающее печально известную обложку «PRUMP TUTIN» Джона Чейта, приближается.

Даже язык, которым пользуются группы, похож. Это было поразительно смотреть *Washington Post* , например, не заметить , что он посмеялся в « [ненормальных консерваторах](#) для ожидания на «хлебных крошках» от Q , даже когда они опубликованными невозмутимым истории как Рубина « [Больше крошек хлеба для Mueller , чтобы следовать](#) .»

Репортер *Axios* Гарретт Графф написал статью под названием « [Хлебные крошки Мюллера говорят, что у него есть товар](#) », которая была широко распространена и вызвала волну у зрителей CNN. « Вы также говорите о подсказках, что Мюллер высыпал [все эти хлебные крошки](#) в своих предыдущих судебных заседаниях», - спросил Брук Болдуин. «Да», серьезно сказал Графф, вспоминая «ту знаменитую хлебную крошку», где:

После того, как Дональд Трамп сделал свою «Россию, если вы слушаете комментарий» по ходу предвыборной кампании, на самом деле российские хакеры военной разведки ГРУ вернулись в свой офис в ту ночь, чтобы впервые нацелиться на сервер Хиллари Клинтон...

The similarities between QAnon and Russiagate are obvious. Conservatives picked up on it long ago; I didn't notice until assigned to write a Q piece for Rolling Stone.

QAnon, of course, is far more ridiculous, uniting basically every conspiracy on earth, from the Knights Templar to Black Nobility to Trauma Based Mind Control to the JFK Assassination to Satanism and "Agenda 21" to Peak Oil and a hundred other things. Still, both cults feature religious worship of an all-knowing investigator (Q in QAnon, Mueller in Russiagate) who is triumphing in secret over an ever-expanding cast of evildoers.

Both stories also feature incredibly zany, elaborate charts. Nothing can beat "[The QAnon Ultimate Conspiracy Chart](#)," but *New York* magazine's "[crazy quilt of connections](#)" accompanying Jon Chait's infamous PRUMP TUTIN cover story comes close.

Even the language the groups use is similar. It was startling to watch the *Washington Post*, for instance, fail to notice that it laughed at "[deranged conservatives](#)" for waiting on "bread crumbs" from Q even as they published deadpan stories like Rubin's "[More bread crumbs for Mueller to follow](#)."

Axios reporter Garrett Graff wrote a piece called "[Mueller's breadcrumbs suggest he has the goods](#)" that was circulated widely and stirred the pot for CNN viewers, too. "You also talk about the clues, that Mueller sprinkled [all these bread crumbs](#) in his previous court filings," asked Brooke Baldwin. "Yes," said Graff gravely, recalling "that famous bread crumb" where:

After Donald trump made his 'Russia, if you're listening comment' on the campaign trail, that actually the Russian GRU military intelligence hackers returned to their office that night to target Hillary Clinton's server for the first time...

«Я и многие другие были привлечены к этому комментарию, - продолжил он, - думая, что Мюллер что-то вроде подсказки будущего. И, опять же, мы как бы остаемся с этой висячей нитью, не понимая, каково значение того, почему Боб Мюллер попытался это высказать... »

Оказывается, не было никакого значения. Эпизод «Россия, если вы слушаете» упоминается в отчете Мюллера, но кроме того, что Мюллер спросил об этом, и Трамп ответил, что он сделал этот комментарий «в шутку и с сарказмом, как это было очевидно для любого объективного наблюдателя». здесь пусто.

Некоторые думали, что рвота слова Трампа «ты слушаешь» будет считаться [преступлением](#), попыткой незаконно выманить «что-либо ценное» у иностранного гражданина во время выборов. Более одного эксперта искренне полагали, что Мюллер сигнализировал о своем намерении предъявить это обвинение, когда упомянул об этом в своем обвинительном заключении ГРУ. Но Мюллер в своем отчете также [бросил \(развалил\)](#) эти фантазии.

Это все, что когда-либо был в России, по крайней мере, на стороне сговора: журналист QAnon, религиозная фантазия, в которой все ошибки мира - особенно ошибочные выборы [нелегитимного президента](#) - тайно исправлялись Богом за кулисами. очень собственный прокурор.

Последнее замечание по вопросу об обструкции. Учитывая то, что мы знаем сейчас, на самом деле это удивительно, что Трамп не [набросился \(нанести ответный удар\)](#) больше. Трампу, вероятно, следовало бы уволить всех четверых из Коми, Бреннана, Клэппера и главы АНБ Майка Роджерса в тот момент, когда они потянули эту дешевую мощную игру, передавая поддельный отчет Стила и обещая держать его «в тайне». Даже Коми признался, что был обеспокоен тем, что это выглядело как «попытка вытащить [Дж. Эдгара Гувера \(печально известного руководителя ФБР 1938-72\)](#) » на Трампа, вероятно потому, что это было именно так. Более опытный политик мог бы проследить сквозь эту каперсу и сказать им всем, чтобы [они очистили свои столы \(были уволены\)](#) .

“Myself and many others were drawn to that comment,” he went on, “thinking that Mueller was sort of casting some sort of future clue there. And, again, we’re sort of left with this dangling thread, not really understanding what the significance was of why Bob Mueller bothered to call this out...”

It turns out there was no significance. The “Russia, if you’re listening” episode is mentioned in the Mueller report, but apart from noting Mueller asked about it, and Trump answered he made that comment “in jest and sarcastically, as was apparent to any objective observer,” there’s nothing there.

Some thought Trump’s “are you listening” word-vomiting would be [charged as a crime](#), an attempt to illegally solicit “anything of value” from a foreign national during an election. More than one pundit sincerely believed Mueller was signaling his intent to file that charge when he mentioned it in his GRU indictment. But Mueller, in his report, [dumped on \(blew apart\)](#) those fantasies, too.

This is all Russiagate ever was, at least on the collusion side: Journalist QAnon, a religious fantasy in which all the wrongs of the world – especially the mistaken election of an [illegitimate president](#) – were secretly being put right, behind the scenes, by God’s very own prosecutor.

One last note on the obstruction question. Given what we know now, it’s actually a surprise Trump didn’t [lash out \(strike back\)](#) more. Trump probably should have fired all four of Comey, Brennan, Clapper, and NSA chief Mike Rogers the moment they pulled that cheap power play of handing over the bogus Steele report and promising to keep it “close-held.” Even Comey admitted he was concerned this looked like “an effort to pull [a J. Edgar Hoover \(notorious FBI chief 1938-72\)](#)” on Trump, probably because it was just that. A more experienced politician might have seen through this caper and told them all to [clear out their desks \(be fired\)](#).

Сомеу особенно выходит из этого отчета, выглядящего плохо. В печально известном обеде, в котором Trump говорит ему: «Я нужна верность,» Сомеу благочестиво отвечает: «Вы всегда будете **получать честность (откровенность)** от меня.» Тем не менее в том же обеде, когда Trump спросил Сомеу, может ли он расследовать утверждения Стили «доказать они были ложными,» Сомеу отвечает, что он не хочет (как Mueller выразился) «создать рассказ о том, что ФБР расследует **его лично (в отличие от просто связей с Россией)**, что было неправильно». И все же ФБР уже расследовало дело Трампа или, по крайней мере, его кампанию, о чем Коми ясно заявил в публичных показаниях всего несколько месяцев спустя. Весь этот бизнес невероятно противный, и вполне уместно провести расследование того, что здесь произошло, точно так же, как даже те из нас, кто скептически относился к фронту сговора, по-прежнему призывали к расследованию в начале этого скандала.

Дэвид Корн из *Mother Jones* предложил предположить, что есть простой способ выяснить, действует ли критик Russiagate «недобросовестно». Все, что вам нужно сделать, говорит он, это спросить, признает ли критик, что а) Россия вмешалась в выборы, и б) кампания Трампа «побежала вмешательство» для России после того, как ее проинформировали о ее виновности.

Итак, мой [тест на добросовестность](#) якобы таков: «Принимаете ли вы эти основные факты и признаете глубокую серьезность каждого из них?»

Я думаю, что провалил этот тест. Меня не особо волнует история российского вмешательства, по крайней мере, не более, чем любая другая проблема национальной безопасности. Я также не просыпаюсь, беспокоясь о судоходных путях или террористах. У меня также может быть высокий порог для понимания «иностранного вмешательства», поскольку я жил в Москве в 1996 году, когда американские советники буквально имели офис в Кремле и хвастались тем, что помогают Ельцину победить на обложке «**Времени после выборов**» («**Янки (американцы).**») **на помощь!**», июль 1996 г.) Этот опыт также может затруднить мне серьезное отношение к России как к геополитическому противнику.

Comey especially comes out of this report looking bad. At the infamous dinner in which Trump tells him “I need loyalty,” Comey piously replies, “You will always [get honesty \(candor\)](#) from me.” Yet in that same meal, when Trump asked Comey if he could investigate the Steele allegations to “prove they were false,” Comey answers that he doesn’t want to (as Mueller put it) “create a narrative that the FBI was investigating [him personally \(as opposed to simply connections to Russia\)](#), which was incorrect.” Yet the FBI had been investigating Trump already, or at least his campaign, as Comey would make clear in public testimony just a few months later. The whole business is incredibly sordid, and it’s appropriate that there should be an investigation into what happened here, just as even those of us who were skeptical on the collusion front still called for an investigation at the outset of that scandal.

It’s been suggested, by David Corn at *Mother Jones*, that there’s an easy way to smoke out whether a critic of Russiagate is acting in “bad faith.” All you have to do, he says, is ask if the critic acknowledges that a) Russia interfered in the election, and b) the Trump campaign “ran interference” for Russia after being briefed about its culpability.

So my [good-faith test](#) supposedly is, “Do you accept these basic facts, and acknowledge the profound seriousness of each one?”

I guess I flunk this test. I don’t particularly care about the Russian interference story, at least not more than any other national security issue. I don’t wake up worrying about shipping lanes or terrorists, either. I may also have a high threshold for understanding “foreign interference,” having lived in Moscow in 1996 when American advisors literally had an office in the Kremlin and bragged about helping Yeltsin to victory on the cover of *Time* after the election (“[Yanks \(Americans\) to the Rescue!](#)” July, 1996). That experience might also make it harder for me to take Russia seriously as a geopolitical adversary.

Что касается «бегущего вмешательства» Трампа в Россию, то представляется сомнительным заявить, что абсолютно, учитывая длинный список политик Трампа, враждебных российским интересам, от давления на Европу, чтобы [прекратить покупать российский национальный газ](#) (вопрос, даже более важный для России, чем санкции Магнитского) в погоне за сменой режима против [союзника Путина Николая Мадуро](#). Чтобы полностью понять эту историю, нам также нужно задать много других вопросов. Какие другие формы иностранного влияния продолжаются? Помимо России, такие страны, как Саудовская Аравия, Израиль, ОАЭ и Китай, также вмешиваются в выборы деньгами и лоббированием, а также посредством политической рекламы и кибер-вмешательства?

Кроме того, сколько вмешательства мы делаем сами? Из разговоров с такими людьми, как Алекс Гибни, создатель выдающегося документального фильма «[Ноль дней](#)» о вирусе StuxNet, выясняется, что крупнейшие промышленно развитые страны мира находятся в состоянии постоянной необъявленной войны, когда хакеры постоянно нарушают инфраструктуру друг друга. Я, безусловно, обеспокоен этим и согласен со многими людьми, которые считают, что нам необходимо создать [четкие правила взаимодействия](#) на этом фронте, поэтому нам не нужно полагаться на Томаса Фридмана, который расскажет нам, что является и не является актом войны или «масштабное событие 11 сентября». В контексте всего этого, было ли поведение России в 2016 году необычным по сравнению с другими годами, другими странами, нами?

Даже если вы укажете, что ответ на этот вопрос - да, и в ответ необходимо принять серьезные меры, это не значит, что когда-либо было правильно видеть заговор Трампа и России, которого там не было. Люди надеются, что мы будем откровенны с ними об этих вещах, точно скажем им, что произошло и что не произошло, а мы этого не сделали.

As for Trump “running interference” for Russia, it seems a dubious proposition to declare that absolutely given the long list of Trump policies hostile to Russian interests, from pressure on Europe to [stop buying Russian national gas](#) (an issue even more important to Russia than the Magnitsky sanctions) to the pursuit of regime change against [Putin ally Nicholas Maduro](#). To fully understand this story we’d also need to ask a lot of other questions. What other forms of foreign influence go on? Apart from Russia, do countries like Saudi Arabia, Israel, the U.A.E. and China also interfere in elections, with money and lobbying as well as through political ads and cyber interference?

Also, how much meddling do we do ourselves? From talking to people like Alex Gibney, maker of the outstanding [Zero Days](#) documentary about the StuxNet virus, it appears the major industrialized countries of the world are in a constant state of undeclared war, with hackers routinely violating each others’ infrastructure. I’m certainly concerned about this and agree with the many people who think we need to create [clear rules of engagement](#) on this front, so we don’t have to rely on Thomas Friedman to tell us what is and isn’t an act of war, or a “9/11-scale event.” In the context of all of this, was Russian behavior in 2016 unusual compared to other years, other countries, us?

Even if you stipulate the answer to that question is yes, and serious measures need to be taken in response, it doesn’t mean it was ever right to see a Trump-Russia conspiracy that wasn’t there. People rely on us to be straight with them about these things, to tell them exactly what did and didn’t happen, and we didn’t do this.

Первое, что я когда-либо [говорил о Russiagate](#), было то, что нам нужно было разобраться, если мы имеем дело только с проблемой российского вмешательства или проблемой вмешательства, которая связана с активным сотрудничеством кампании Трампа, потому что вторая история была на порядок серьезнее, чем первый. Большая часть прессы, казалось, не была заинтересована в разработке этого, и годами свободно объединяла повествования, что было загадочным, безответственным и (оказывается) огромной ошибкой. Задача состоит в том, чтобы выяснить, что произошло, а не определить относительную **злость (зло)** Дональда Трампа. «Это действительно плохо отражается на Трампе в **любом случае (в обоих направлениях)** », - таков взгляд политика, а не ответ, который должен удовлетворить любопытство любого журналиста. Людям не нужны репортеры, чтобы быть хорошими командными игроками. Им нужно, чтобы мы были правы, а мы не правы в этом.

Изображение через [Чарльза Эдварда Миллера](#) .

The first thing I ever [said about Russiagate](#) was we needed to sort out if we were dealing with just a Russian interference issue, or an interference issue that involved the Trump campaign's active cooperation, because the second story was an order of magnitude more serious than the first. Most of the press seemed uninterested in working that out, and freely conflated the narratives for years, which was mystifying, irresponsible, and (it turns out) a huge mistake. The job is to figure out what happened, not determine the relative [badness \(evil\)](#) of Donald Trump. "It reflects really badly on Trump [either way \(both ways\)](#)," is a politician's take, not an answer that should satisfy the curiosity of any journalist. People don't need reporters to be good team players. They need us to be right, and we weren't right about this.

Image via [Charles Edward Miller](#).

4. Корни «пассивного сговора»

Russiagate путешествует по кругу

[Мэтт Тайбби](#) 15 мая 2019 г.

«Ранее ФБР начало расследование Флинна на основе его отношений с российским правительством».

- *Отчет Мюллера*

Прежде всего, я хочу извиниться за то, что так долго опубликовал это. Я не собираюсь лгать: этот материал - кошмар. Я держался по причинам, которые, я надеюсь, скоро прояснятся.

4. The roots of "Passive Collusion"

Russiagate travels in a circle

[Matt Taibbi](#) May 15, 2019

“Previously, the FBI had opened an investigation of Flynn based on his relationship with the Russian government.”

– *The Mueller Report*

First of all, I want to apologize for taking so long to publish this. I’m not going to lie: this material is a nightmare. I’ve been holding out for reasons I hope will become clear soon.

A few notes about how Russiagate has evolved as a news story in the last weeks:

Несколько заметок о том, как Russiagate превратилась в новостной материал за последние недели:

С юмором (забавно) , репортер газеты *Washington Post* Эрик Уэмпл публикует [серию](#) из [двух частей](#) о том, как пресса освещала события в Russiagate . В шокирующей он не находит проблем с освещением (репортаж) .

«Оглядываясь назад, можно легко превратить журналистское безумие в сговор», - говорит он. Отмечая, что следователи не нашли доказательств заговора, добавляет он, «конечный результат, однако, не освобождает от праведности квеста».

Был много «дыма в сговоре (секретный союз) комнаты,» говорит он, продолжая цитировать *Нью - Йорк Таймс* репортер Майкл Шмидт:

«Мало того, что было много любопытного поведения, но вдобавок ко всему, они лгали об этом снова и снова. , , , Мы никак не могли откинуться на спинку кресла и не продолжать эту историю так усердно, как могли ».

Есть много вещей, которые приводят в бешенство по этому поводу, но большая из них заключается в том, что даже задним числом вообще не ослабили безумие - во всяком случае, оно было удвоено (усилено) .

Скорость , с которой Russiagate рекламы (преувеличения) морфы (метаморфоза) есть и была головокружительная. Через два месяца после того, как Специальный советник Роберт Мюллер закончил свою работу, общественность примерно вернулась туда, где она была в течение большей части предыдущих двух лет: убеждена в заговоре, который, по их мнению, существует, но просто не доказан (или не доказан, но не до уровня достаточно для судебного преследования).

Humorously (Amusingly), *Washington Post* media reporter Erik Wemple is publishing a [two-part series](#) about the performance of the press in covering Russiagate. In a shocker, he's not finding problems with the [coverage \(reportage\)](#).

"Hindsight makes it easy to trash the journalistic frenzy to plumb collusion," he says. Noting that investigators didn't find evidence of a plot, he adds, "the end result, however, doesn't vacate the righteousness of the quest."

There was a lot of "smoke in the [collusion \(secret alliance\)](#) room," he says, going on to quote *New York Times* reporter Michael Schmidt:

"Not only was there a lot of curious behavior, but on top of that, they lied about it over and over and over again. . . . There was no way we were going to sit back and not go after that story as hard as we could."

There are a lot of things that are infuriating about this, but a big one is that even hindsight hasn't slackened the frenzy at all – if anything, it's been [redoubled \(strengthened\)](#).

The speed with which Russiagate [hype \(exaggeration\) morphs \(metamorphosis\)](#) is and has been dizzying. Two months after Special Counsel Robert Mueller finished his work, the public is roughly back to where it was for most of the prior two years: convinced of a conspiracy they believe exists, but is merely not proven (or proven, but not to a level sufficient for prosecution).

Даже сразу после выпуска отчета Мюллера с подробным анализом от станции к станции каждого из потенциальных «связей российского правительства с кампанией Трампа и их связи» - ни один из них не был связан с каждым из них. другой или русский сюжет о вмешательстве в выборы - газеты вернулись к публикации диаграмм «соединить точки», призывая публику читать между строк Мюллера.

The *New York Times* [впервые опубликовала свою грандиозную графику «соединить точки» в январе 2019 года](#) . После того, как отчет Мюллера был опубликован, якобы взорвав заговор, газета не прекратила проект. Вместо этого, он расширил и обновил свой [маньчжурский кандидат](#) - стиль безбожник подсчет упражнения, под новым заголовком: « [Mueller отчет отображает глубину связей между Trump кампанией и русскими](#) . »

Обновленная версия насчитывала 18 носителей карт Трампа (изначально их было 17), которые вместе с Трампом имели по крайней мере «140 контактов с русскими гражданами и Wikileaks или их посредниками».

Многие функции, подобные этой, постепенно обновлялись, чтобы соответствовать новым разработкам, что представляет собой интересную и инновационную (назовем это так) новую форму фактически гибкой публикации. Оригинальный график *Times* содержал строчку о Майкле Коэне: «Его партнером в этой работе был Феликс Сатер, деловой партнер Трампа с глубокими контактами в России».

Эта строка взята из текущей версии, предположительно потому, что Сатер - который описан в отчете Мюллера, обещающего возможность назначать встречи с подобными Путину - никогда не доказывал, что на самом деле имеет «глубокие контакты» в России.

Even immediately after the release of the Mueller report, with its detailed, station-to-station review of each of the potential “Russian government links to and contact with the Trump campaign” – none of which were found to have been related either to each other or to a Russian election interference plot – the papers were back to publishing “connect the dots” charts, urging the public to read between Mueller’s lines.

The *New York Times* [first published its grand “connect the dots” graphic in January, 2019.](#) After the Mueller report was published, ostensibly blowing up the conspiracy angle, the paper didn’t terminate the project. Instead, it expanded and updated its *Manchurian Candidate*-style infidel-counting exercise, under a new headline: [“Mueller Report Shows Depth of Connections Between Trump Campaign and Russians.”](#)

The updated version counted 18 card-carrying Trump associates (it was 17 originally) who along with Trump had at least “140 contacts with Russian nationals and Wikileaks, or their intermediaries.”

Many features like this have been quietly updated over time to fit new developments, in what is an interesting and innovative (let’s call it that) new form of factually-agile publishing. The original *Times* chart contained a line about Michael Cohen: “His partner in the effort was Felix Sater, a Trump business associate with deep contacts in Russia.”

That line is yanked from the current version, presumably because Sater – who is described throughout the Mueller report promising an ability to set up meetings with the likes of Putin – has never been shown to actually have “deep contacts” in Russia.

На самом деле, по словам Мюллера, Коэн в конечном итоге отказался от проекта «Башня Трампа» именно потому, что он начал понимать, что Сатер был **полон его** и стал «обеспокоен тем, что российские чиновники на самом деле не были вовлечены» ни в одно из обсуждений, которые, по его мнению, он принимал. иметь.

В отсутствие каких-либо указаний на то, что когда-то было доказано, что его куча точек когда-либо что-то значило, бессмысленность этого журналистского упражнения ошеломляет. Вот некоторые вещи, которые *Times* все еще считает «глубиной» связей с Россией:

- Хоуп Хикс, бывший начальник отдела коммуникаций Трампа, «получила электронное письмо от имени главного редактора российской интернет-газеты с просьбой дать интервью Дональду Трампу».

- Хикс также «получил электронное письмо от чиновника российского посольства», в котором содержатся официальные поздравления Путина после выборов. Газета удостоверилась, что в сообщении электронной почты была тема «Послание Путина».

- Бывший помощник Трампа Майкл Капуто «связался с российским деловым партнером». Это ссылка на Сергея Петрушина, продюсера рок-музыки и владельца клуба, который был давним партнером Caputo в PR-фирме [Zeppelin Communications](#) ; они знали друг друга десятилетиями.

- В той же точке «*Таймс*» продолжила, отметив, что Петрушин «сказал», что хочет связать кампанию с «русским, у которого грязь на Хиллари Клинтон». Это звучит как подлый российско-русский подход Капуто. На самом деле, второй «русский», Генри Гринберг, является **17-летним (на 17 лет)** информатором ФБР, который **замутил (агрессивно связался)** Петрушина на открытии студии в Майами с фальшивым предложением пиар-работы, а *затем* попросил связаться с ним. с Капуто. Эта история, в частности, воняет в ад (гораздо больше об этом позже).

In fact, according to Mueller, Cohen ultimately bailed on the Trump Tower project precisely because he started to realize Sater was full of it and became “concerned that Russian officials were not actually involved” in any of the discussions he thought he’d been having.

Absent some indication that its pile of dots has ever been proven to mean anything, the inanity of this as a journalistic exercise is mind-boggling. Here are some of the things the *Times still* counts as showing a “depth” of connections with Russia:

— Hope Hicks, Trump’s former communications chief, “received an email on behalf of the editor-in-chief of a Russian internet newspaper asking for an interview with Donald Trump.”

— Hicks also “received an email from an official at the Russian embassy” containing Putin’s formal congratulations after the election. The paper made sure to note the email was subject-lined, “Message from Putin.”

— Former Trump aide Michael Caputo was “contacted by a Russian business associate.” This is a reference to Sergei Petrushin, a rock music producer and club owner who’s been Caputo’s longtime partner in a PR firm, [Zeppelin Communications](#); the two have known each other for decades.

— In the same dot, the *Times* went on to note Petrushin “said” he wanted to put the campaign in touch with “a Russian who had dirt on Hillary Clinton.” This makes it sound like a sneaky Russian-to-Russian approach of Caputo. Actually, the second “Russian,” Henry Greenberg, is a 17-year (for 17 years) FBI informant who bumrushed (aggressively contacted) Petrushin at a Miami studio opening with a phony offer of PR work, then asked to be put in touch with Caputo. This story in particular stinks to hell (much more on it later).

- Трампа «пригласил российский вице-премьер на форум в Санкт-Петербурге».

- Отдельной точкой: «Трамп был» удостоен чести быть приглашенным »для участия в форуме, **но должен был бы отказаться (должен отказаться)»** , - говорится в электронном письме личного помощника Трампа ». (Таким образом, проблема здесь в том, что - «быть удостоенным» приглашения?).

- Кори Левандовски было «отправлено электронное письмо с приглашением Трампа посетить форум в Санкт-Петербурге».

Удивительно, как быстро цепочка писем об одной вещи может превратиться в несколько «точек». Это продолжается во всем. Подход помощника Трампа Джорджа Пападопулоса к мальтийскому профессору, утверждающему (но никогда не доказавшему) о наличии российских связей, дает еще шесть или семь точек на диаграмме. Это орехи.

Концептуально история России, конечно, сейчас, по крайней мере, несколько иная. Сразу после выхода отчета Мюллера *газета « Таймс»* выпустила статью под названием «По совету Путина, русские искали обратные каналы (неформальные связи) для Трампа через деловой мир ». Эта статья привела к сцене, в которой Кирилл Дмитриев, глава Российского фонда национального благосостояния, отправил текст «ливанско-американскому другу, связанному с компанией Трампа». Похоже, что Дмитриев получил указание от Путина «разработать план» примирения »между США и Россией».

Часть продолжалась (**выделение мое (я сделал слова темными)**):

— Trump was “invited by a Russian deputy Prime Minister to attend a forum in St. Petersburg.”

— In a separate dot: “Trump was ‘honored to be asked’ to participate in the forum, **but would ‘have to decline (must refuse),’** according to an email from [Trump’s] personal assistant.” (So the issue here is, what – being “honored” by the invite?).

— Corey Lewandowski was “forwarded an email inviting Trump to attend a forum in St. Petersburg.”

Amazing how fast an email chain about one thing can turn into multiple “dots.” This goes on throughout. The approach of Trump aide George Papadopoulos by a Maltese professor claiming (but never proven) to have Russian ties produces another six or seven dots on the chart. It’s nuts.

Conceptually, the Russia story of course is at least somewhat different now. Just after the release of the Mueller report, the *Times* ran a piece called “Prodded by Putin, Russians Sought Back Channels (informal connections) to Trump Through the Business World.” This article led with a scene involving Kirill Dmitriev, head of Russia’s sovereign wealth fund, sending a text to a “Lebanese-American friend with ties to the Trump campaign.” Dmitriev, it seems, was instructed by Putin to “come up with a plan for ‘reconciliation’ between the United States and Russia.”

The piece went on (**emphasis mine (I made words dark)**):

Согласно докладу специального адвоката, г-н Дмитриев был частью широкомасштабных, временных усилий Кремля по налаживанию связей с г-ном Трампом, которые начались в начале кампании и **перешли в самый разгар после победы г-на Трампа** ... Особенно **после выборов** они привели к слиянию дипломатических и финансовых интересов, что резко отличалось от тщательно выверенных контактов, которыми обычно руководит новая администрация...

Газета могла бы рассказать эту историю по-другому. В конце концов, после поствыборных поисков Дмитриева переулком к переходу Трампа подчеркнул вывод Мюллера о том, что российское правительство «казалось, не имело прежних контактов» с кампанией Трампа. Подобные вещи должны прояснить, что те годы спекуляций о предвыборном сговоре всегда были абсурдными.

Вместо этого, хотя в газете мрачно отмечалось, что Мюллер не нашел доказательств такого заговора, она перешла прямо к новой линии: Путин «энергично» искал «точки соприкосновения», в то время как «люди с американской стороны» были «готовы участвовать». в той или иной степени в дискуссиях, которые затрагивали такие разные темы, как желание г-на Трампа построить московскую гостиницу для политики США в отношении Украины ».

Этот **глоток (много слов)** поставил нас в сферу преступности разума: Путин хотел вступить в сговор, и некоторое количество людей Трампа были готовы «участвовать в дискуссиях» о самых разных вещах. Нельзя не подчеркнуть, насколько это далеко от первоначальных теорий прямого контакта с российской разведкой, которые годами доминировали в новостях.

The outreach by Mr. Dmitriev, according to the special counsel's report, was part of a broad, makeshift effort by the Kremlin to establish ties to Mr. Trump that began early in the campaign and **shifted into high gear after Mr. Trump's victory...** Especially **after the election**, they led to a conflation of diplomatic and financial interests that was a stark departure from the carefully calibrated contacts typically managed by an incoming administration...

The paper could have told this tale differently. Dmitriev's post-electoral search for a lane to the Trump transition, after all, underscored Mueller's conclusion about how the Russian government "appeared not to have preexisting contacts" with the Trump campaign. This kind of thing should make it clear that those years of speculation about a pre-election conspiracy were always absurd.

Instead, while the paper glumly noted Mueller did not find evidence of such a plot, it moved straight to the new line: Putin "vigorously" sought "points of contact" throughout, while "people on the American side" were "willing to participate to one degree or another in discussions that touched on topics as varied as Mr. Trump's desire to build a Moscow hotel to United States policy toward Ukraine."

This **mouthful (many words)** placed us in the realm of mind-crime: Putin wanted to collude and some quantity of Trump people were willing to "participate in discussions" about a variety of things. It can't be stressed enough how far this is from the original theories of direct contact with Russian intelligence that dominated news for years.

Новая теория была лучше всего сформулирована бывшим директором Национальной разведки Джеймсом Клэппером - одним из прародителей многолетней прессы в СМИ - вскоре после выхода доклада Мюллера. Он [сказал Андерсону Куперу](#), что «если не было доказано активное сговор, то я думаю, что у нас есть случай пассивного сговора».

Принятие «пассивного сговора» как чего-либо иного, чем бессмыслица, означает [перевод шарикового молотка \(удара молотком\)](#) на английский язык. Если *заговор* происходит от латинского «дышать вместе», а *сговор* происходит от «игры вместе», «пассивный сговор» в основном означает «играть вместе отдельно». Это логический абсурд, вещь прямо из Оруэлла.

Тем не менее, это, по крайней мере, небольшое улучшение по сравнению с предыдущей теорией. Мы могли бы сэкономить годы, если бы те, кто знал, насколько раздельно играли вместе, говорили бы, чтобы привести нас к этому вопросу раньше.

Клэппер, который наверняка знал происхождение этого расследования, в течение последних нескольких лет неоднократно пытался намекнуть новостным агентствам, что дело о сговоре может быть чем-то менее явным. Он всегда говорил по обе стороны рта, но новостные агентства слушали только ту сторону, которая ему нравилась.

Отвечая на вопросы о том, сколько сговора он лично видел, он часто говорил такие вещи, как «не было никаких доказательств, которые выросли до этого уровня». Он всегда добавлял пункт «но ...» о том, как их *может* быть больше, а заголовки заканчивали тем, что подчеркивали эти заявления об отказе, а именно: «[Джеймс Клэппер о сговоре между Россией, помощники Трампа: могут быть доказательства](#)».

The new theory was best articulated by former Director of National Intelligence James Clapper – one of the progenitors of the years-long media furor – shortly after the release of the Mueller report. He [told Anderson Cooper](#) that “if there wasn’t active collusion proven, then I think what we have here is a case of passive collusion.”

Embracing “passive collusion” as anything other than nonsense means [taking a ball-peen hammer \(striking with a hammer\)](#) to the English language. If *conspiracy* comes from the Latin for “breathing together,” and *collusion* is derived from “playing together,” “passive collusion” is basically “playing together separately.” It’s a logical absurdity, a thing straight out of Orwell.

Still, it’s at least a slight improvement over the previous theory. We could have saved years, if those who knew how separate the together-playing was, had spoken up to bring us to this point earlier.

Clapper – who surely knew the origins of this investigation – repeatedly tried over the last few years to hint to news outlets that the collusion case might be something less than explicit. He was forever speaking out of both sides of his mouth, but news outlets only listened to the side it liked.

In response to questions about how much collusion he personally saw, he often said things like “there was no evidence that rose to that level.” He would always add a “but…” clause about how there *could* be more, and headlines ended up stressing these disclaimers, i.e., “[James Clapper on collusion between Russia, Trump aides: there could be evidence.](#)”

Это то, что игнорируют такие люди, как Темпл и Шмидт. Проблема прессы все время была чрезмерной интерпретацией, игнорированием диспозитивных деталей и неспособностью искать альтернативные объяснения, такие как, например, то, что они были обмануты или намеренно манипулировали (это предполагает, что репортеры не охотно проглатывали перегретую информацию).

Это продолжалось в течение многих лет, когда «активный сговор» оставался теорией, и это должно было повториться с «пассивным сговором». Теперь у нас будет отчаянная борьба из-за пропавших морских свитков Мюллера и их «основных доказательств», которые, как все убеждены, содержат запоздалые доказательства. Это борьба, которая в течение десяти тысячный раз за последние три года [погрузил нас в виде « конституционного кризиса »](#).

Даже проблема, которая должна была беспокоить прессу все время - тот факт, что так много разоблачений пришлось отбросить назад или убрать назад - размыта в новых легендах, как часто повторяющийся рефрен: «Все утечки произошли от Козырная сторона».

Это стало поводом для того, чтобы не задаваться вопросом об очевидной проблеме источников утечки явно фальшивых или неискренних историй, явлении, которое должно было стимулировать «поиск» объяснений так же, как «любопытное поведение» деятелей кампании Трампа.

Абсолютно верно, что за последние три года было много анонимных историй из Белого дома Трампа. В частности, в двух жанрах Трампианы скрывались в тексте: новости о ходе расследования Мюллера и дворцовые интриги о панике и непристойности в Белом доме.

This is what people like Temple and Schmidt ignore. The press issue all along has been over-interpretation, ignoring dispositive details, and failure to pursue alternative explanations, like for instance that they'd been hoodwinked or intentionally manipulated (this assumes reporters weren't willingly swallowing overheated information).

This went on for years when "active collusion" was still a theory, and it's about to happen again with "passive collusion." We'll have a desperate fight now over the missing Mueller Sea Scrolls, and their "underlying evidence," which everyone is convinced contains the belated proof. It's a fight that for the ten thousandth time in the last three years has [plunged us into a "constitutional crisis."](#)

Even the issue that should have bothered the press the most all along – the fact that so many exposes had to be walked back or retracted – is being washed away in fresh legends, like the oft-repeated refrain: "The leaks all came from the Trump side."

This has become an excuse for not wondering about the obvious problem of sources leaking clearly bogus or disingenuous stories, a phenomenon that should have inspired a "quest" for explanations in the same way the "curious behavior" of Trump campaign figures did.

It is absolutely true that a lot of anonymously-sourced stories in the last three years came from the Trump White House. Two genres in particular often had Trumpians lurking in the text: news about progress of the Mueller probe, and palace-intrigue stories about panic and impropriety in the White House.

В первом случае утечки происходили от свидетелей или целей, пытающихся опередить плохие новости. В последнем случае фигуры Белого дома **набирали (звонили по телефону)** прессу, чтобы по **колени (сломать колени)** соперников, защитить себя от скандала или просто потому, что они были не такими яркими и имели фетиш на словесную радость, когда ехали на запись (читай: [Скарамуччи, Энтони](#)).

Но самым разрушительным, сюжетные вождения Россия истории последних трех лет, те , что рабочие расходы на высоком уровне и поставить другие под следствием не были [W курица звонит незнакомец](#) - (фильм) типа ужасов , приезжающие из дома. У некоторых была явная дезинформация.

Генерал Майкл Флинн был экспонатом А. Три большие истории о нем в последние годы были, по крайней мере, несколько проблематичными - в некоторых случаях явные провокации.

In the former case, leaks came from witnesses or targets trying to get ahead of bad news. In the latter, White House figures **dialed up (telephoned)** the press to **kneecap (break the knees of)** rivals, protect themselves from scandal, or just because they were not that bright and had a fetish for verbal joy-riding on-the-record (read: [Scaramucci, Anthony](#)).

But the most damaging, narrative-driving Russia stories of the last three years, the ones that cost high-level jobs and put others under investigation, were not [When a Stranger Calls-\(movie\)](#) type horrors coming from inside the house. Some were clear disinformation.

General Michael Flynn was Exhibit A. Three big stories about him in the last years were at least somewhat problematic – in some cases clear provocations.

5. Военные против военных

Прежде чем Флинн упал, он засунул палец в глаз Вашингтона

[Мэтт Тайбби](#) 16 мая 2019 г.

Генерала Майкла Флинна нелегко продать как жертву. Он действительно [вел скандалы «Запри ее!»](#) на RNC в 2016 году Майло Яннопули действительно называл «одним из самых смелых людей, которых я встречал», и, похоже, полагал, что Трамп выиграл всенародное голосование.

5. Military vs. military

Before Flynn went down, he stuck a finger in Washington's eye

[Matt Taibbi](#) May 16, 2019

General Michael Flynn isn't easy to sell as a victim. He really did [lead chants of "Lock her up!"](#) at the RNC in 2016, really called Milo Yiannopoulos "one of the most brave people I've met," and seems to have believed Trump won the popular vote.

Флинн тоже загадка. Он был откровенен и критиковал американские приключения на Ближнем Востоке так, как это почти невозможно услышать военным. В статье об Афганистане, которую он однажды написал, он сказал: «Простое убийство повстанцев обычно служит для увеличения количества врагов, а не для их уменьшения». Он осудил нашу информацию там как «невежественную», «нездоровую» и «отключенную».

Флинн был смещен с поста директора Агентства военной разведки в 2014 году после серии столкновений с гражданским руководством и деятелями в сфере обороны и разведки, которые приобрели репутацию трудного, ртутного персонажа, вокруг которого происходило слишком много нежелательных новостей. Он был советником разведки Стэнли Маккриснала, а также публично выступал против политики Обамы в отношении Сирии, что принесло ему немало неприятностей.

«Звезды и полосы» сообщили, что он «стал рассматривать Обаму как главу всемирного преступного картеля, поддерживающего идеи джихада», - взгляды, основанные на убеждении, что планы свергнуть Башара Асада помогли - непреднамеренно или нет - экстремальным исламским группам, таким как фронт в Нусре. ,

Еще в 2012 году аналитик ОВД подготовил отчет, предупреждающий, что неверные усилия по смене режима в Сирии могут привести к:

«Провозглашенное или необъявленное салафитское княжество в Восточной Сирии... именно то, чего хотят поддерживающие силы для оппозиции, чтобы изолировать сирийский режим...».

Это стало точкой опоры для спора, который позже был описан в паре сенсационных и противоречивых разоблачений знаменитого злоумышленника Си Херша, начиная с доклада 2013 года « Чей Сарин ? » В материале не говорилось, что Асад не совершал бомбардировки, просто некоторые американские разведчики полагали, что в нападении под Дамаском был, по крайней мере, еще один подозреваемый. Херш написал:

Flynn is also a puzzle. He's been outspoken and critical of America's Middle East adventures in a way that's almost unheard of in a military man. In a paper about Afghanistan he once wrote, he said, "Merely killing insurgents usually serves to multiply enemies rather than subtract them." He denounced our intel there as "ignorant," "incurious," and "disengaged."

Flynn was pushed out as director of the Defense Intelligence Agency in 2014 after a series of clashes with civilian leadership and figures within the defense and intelligence realms, acquiring a reputation as difficult, mercurial character around whom too many unwelcome news stories occurred. He had been an intelligence advisor to Stanley McChrystal, and also publicly opposed the Obama government's Syria policy in a way that earned him a lot of disfavor.

[Stars and Stripes reported](#) he "came to view Obama as head of a worldwide crime cartel supporting jihadist ideas," views derived from a belief that plans to topple Bashar al-Assad had aided — whether inadvertently or not — extreme Islamic groups like the Nusra front.

Way back in 2012, a DIA analyst produced [a report](#) warning that a misguided effort at regime change in Syria could lead to:

"a declared or undeclared Salafist principality in Eastern Syria... exactly what the supporting powers to the opposition want, in order to isolate the Syrian regime...."

This became the fulcrum of the dispute later described in a pair of sensational and controversial exposes by famed muckraker Sy Hersh, beginning with a 2013 report called, "[Whose Sarin?](#)" The piece did not say that Assad hadn't done the bombing, merely that some American intelligence officers believed there was at least another suspect in the attack near Damascus. Hersh wrote:

Неверное представление Белого дома о том, что он знал об атаке и когда, было подкреплено его готовностью игнорировать интеллект, который мог подрвать повествование. Эта информация касалась ан-Нусры ...

В [докладе Херша](#) в лондонском «Обзоре книг» цитируется военный чиновник, который описывает нападение на Сарин как «уловку», сравнимую с эпизодом в Тонкинском заливе, то есть провокацию, призванную втянуть нас в войну, свергнувшую режим. Херш был не единственным, кто сообщил что-то подобное. В Великобритании отмеченный наградами репортер Роберт Фиск [также сообщил](#) в «Независимых» подробности о людях аль-Нусры, которые перевозили «химические прекурсоры» в Сарин, и продолжал неоднократно поднимать вопросы о нападении, цитируя работников по оказанию помощи и других наземные источники.

Ни одно новостное издание в Соединенных Штатах не приблизится к этой истории. Фактически, это быстро стало настолько ядовитым в Соединенных Штатах, что многие новостные организации даже не [связываются с ним \(в Интернете\)](#) и не [обсуждают его](#) .

В конечном итоге Флинн попал бы в беду не только из-за того, что предположил, что атака Сарина в Сирии, возможно, была делом Асада, но и из-за того, [что он сказал запрещенную вещь \(которую нельзя обсуждать\) в России](#) . Во время визита в Москву, организованного RT, его спросили в 2015 году, возможно, турецкая разведка стояла [за \(ответственной\)](#) за теракт. Флинн ответил:

Кто знает? У меня нет хорошего ответа для вас. Я не могу ответить на ваш конкретный вопрос.

Это позже получило бы много заголовков, особенно в контексте беспорядка Russiagate . Но заринский эпизод был на самом деле менее спорным утверждением Флинна в отношении Сирии. Более взрывной историей стала вторая статья Херша для *London Review of Books* со ссылкой на Флинна в январе 2016 года.

The White House's misrepresentation of what it knew about the attack, and when, was matched by its readiness to ignore intelligence that could undermine the narrative. That information concerned al-Nusra...

The [Hersh report](#) in the *London Review of Books* quoted a military official describing the Sarin attack as a "ruse," comparable to the Gulf of Tonkin episode, i.e. a provocation designed to draw us into a regime-toppling war. Hersh wasn't the only one to report something like this. In Britain, award-winning reporter Robert Fisk [also reported](#) in *The Independent* details about al-Nusra men transporting "chemical precursors" to Sarin, and went on to raise questions more than once about the attack, quoting aid workers and other on-the-ground sources.

No news outlet in the United States would go anywhere near this story. In fact, it quickly became so toxic in the United States, many news organizations to this won't even [link \(on the Internet\)](#) to it [or discuss it](#).

Flynn would eventually get in trouble not only for suggesting the Sarin attack in Syria might not have been the work of Assad, but for [saying the forbidden thing \(not allowed for discussion\) in Russia](#). He was asked during a 2015 visit to Moscow hosted by RT if perhaps Turkish intelligence had been [behind \(responsible for\)](#) the attack. Flynn answered:

Who knows? I don't have a good answer for you. I'm not able to answer your specific question.

This would later get a lot of headlines, especially in the context of the Russiagate mess. But the Sarin episode was actually the less controversial assertion Flynn made with regard to Syria. The more explosive story was the second piece by Hersh for the *London Review of Books*, quoting Flynn in January of 2016.

Называясь « [Военные к военным](#) », обширное разоблачение рассказывало о том, что, если это правда, было удивительной историей: Объединенные командиры штабов США в годы Обамы бросали вызов гражданскому руководству и передавали разведданные России, Израилю и Германии, понимая, что это Информация будет отправлена в Асад для борьбы с местными исламскими группировками.

В сообщении цитируется «бывший советник JCS», который сказал:

Военной военной вещи, а не какой - то зловещий сюжет Объединенного комитета начальников идти вокруг Обамы и поддержать Асада.

Военные деятели, сообщил Херш, считают, что «настойчивое требование Обамы продолжать финансировать и вооружать так называемые умеренные повстанческие группировки» в Сирии приведет к катастрофе. Эта группа чувствовала, что Турция вводит в заблуждение Америку и ее союзников, перенаправляя «оружие и товары» не только умеренным в Сирии, но и всем оппозиционным силам там, включая такие группы, как «Аль-Нусра», с целью смены режима в Дамаске.

Считалось, что Турция готова пойти на этот риск, чтобы добиться падения Асада как шага к более широкой мечте о восстановлении Османской империи.

В протоколе Флинн сказал: «Турция смотрела в другую сторону, когда дело касалось роста Исламского государства внутри Сирии».

Флинн дал [еще одно вызывающее интервью Мехди Хасану из «Аль-Джазире» в 2015 году](#) после того, как его выгнали с поста, заявив, что администрация Обамы «умышленно приняла решение» делать то, что они делают ». Он предположил, что его начальство приняло решения, которые уполномочили повстанческие группы, основанные много лет назад. _

«Я скажу вам, что до 2012 года», - сказал он. «Когда мы были в Ираке, и мы должны были принять решения, прежде чем было принято решение о выходе из Ирака».

Called "[Military to Military](#)," the sprawling expose told what, if true, was an amazing story: the U.S. Joint Chiefs of Staff in the Obama years were defying civilian leadership and passing intelligence to Russia, Israel and Germany, with the understanding that this intel would be sent on to Assad to combat local Islamic groups.

The report quoted a "former JCS adviser" who said it was:

A **military to military** thing, and not some sort of a sinister Joint Chiefs' plot to go around Obama and support Assad.

Military figures, Hersh reported, believed Obama's "insistence on continuing to finance and arm the so-called moderate rebel groups" in Syria would lead to disaster. This group felt Turkey was misleading America and its allies, rerouting "guns and goods" not just to moderates in Syria but to all opposition forces there, including groups like al-Nusra, with the aim of regime change in Damascus.

It was believed Turkey was willing to take that risk to achieve Assad's fall as a step toward a larger dream of restoring the Ottoman empire.

Flynn said, on the record: "Turkey was looking the other way when it came to the growth of the Islamic State inside Syria."

Flynn gave [another defiant interview to Mehdi Hasan of Al Jazeera in 2015](#) after he'd been pushed out of office, saying it was a "willful decision" by the Obama administration to "do what they're doing." He suggested his superiors had made decisions that empowered insurgent groups dating back years.

"I will tell you, it goes before 2012," he said. "When we were in Iraq, and we had decisions to be made before there was a decision to pull out of Iraq."

Все это было частью дебатов по поводу **сдерживания (террора) и смены режима (смена глав правительств)**, которые напоминали более интенсивную и запутанную версию эпизода ОМУ. Флинн принадлежал к группе в оборонном сообществе, которая верила в обмен разведанными с Россией, чтобы помешать антиасадским группировкам в Сирии. Эти люди чувствовали, что отказываться делать это означало быть «пленниками мышления времен холодной войны».

В этом ему активно противостоял целый ряд людей и учреждений, которые критиковали Обаму с противоположной точки зрения.

Во время второго срока Обамы, особенно, множество фигур, от Джона Маккейна до Хиллари Клинтон и министра обороны Обамы Эштон Картер, казалось, были взволнованы тем, что они считали отказом Обамы действовать более решительно в Сирии. Они хотели, чтобы Обама наказал Асада и Россию, особенно когда, как говорили, Асад пересек «красную линию» с помощью этого химического оружия в 2013 году.

«Для г-на Путина колебания вызывают агрессию», - написал Маккейн в статье [2014 года](#) . Он и другие призвали Обаму более прямо противостоять Путину в связи с переходом России в Крым и связями с Асадом. Александр Мотл из Атлантического совета, который стал бы основным поставщиком паники Russiagate , писал « **Россия: время смены режима (смена правительства)** » еще в январе 2015 года - задолго до появления первых проблесков нынешнего скандала. за вмешательство в выборы.

All of this was part of a **containment (of terror)-vs.-regime change (changing heads of government)** debate that recalled a more intense, confusing version of the WMD episode. Flynn belonged to a group within the defense community that believed in sharing intelligence with Russia to thwart anti-Assad groups in Syria. These people felt refusing to do so meant being “captive to Cold War thinking.”

He was vigorously opposed in this by an array of people and institutions who were criticizing Obama from an opposite perspective.

Throughout Obama’s second term especially, a host of figures, from John McCain to Hillary Clinton to Obama Defense Secretary Ashton Carter, seemed infuriated by what they saw as Obama’s refusal to act more decisively in Syria. They wanted to see Obama punish Assad and Russia both, especially when Assad was said to have crossed the “red line” by using those chemical weapons in 2013.

“For Mr. Putin, vacillation invites aggression,” wrote McCain in [a 2014 op-ed](#). He and others challenged Obama to confront Putin more directly, over Russia’s move into Crimea *and* its ties to Assad. Alexander Motl of the Atlantic Council, which would become a principal purveyor of Russiagate panic, was writing “**Russia: It’s Time For Regime Change (change of government)**” as far back as January, 2015 — long before the first glimmers of the current scandal over election interference.

Другим человеком, бросившим вызов Флинну, был Майкл Морелл, бывший исполняющий обязанности директора ЦРУ. В 2016 году Морелл должна была стать директором ЦРУ Хиллари Клинтон, если она победит на выборах, хотя он когда-то был объектом жесткой критики демократов Хилла. Помощники сенатора Дайана Файнштейн составили доклад сенатского комитета по разведке, опубликованный в июне 2015 года, в котором утверждалось, что Морелл [сделал ряд фактических искажений](#) о пытках и других темах в своей книге «Великая война нашего времени».

Однако Морелл был надежным лидером разведывательного сообщества в годы Обамы. Он взял на себя инициативу , [ударив \(отбив\) еще одну разоблачительную версию Херша](#), оспаривая готовность Голливуда к героическому захвату бен Ладена. Администрация Обамы всегда настаивала на том, что она смело влетела в Пакистан на собственной информации, без ведома или согласия пакистанской разведывательной службы ISI.

Херш рассказал другую историю. Цитируя бывшего руководителя ISI Асада Дуррани и идентифицируя начальника станции ЦРУ в Исламабаде по имени, он утверждал, что бин Ладен был схвачен и убит после переговоров с Пакистаном, назвав идею, что ISI не был вовлечен в «Льюис Кэрролл» и «смешной». »

Еще раз, это был не единственный отчет, предлагающий что-то подобное. Моя старая коллега, Карлотта Галл из «*Нью-Йорк Таймс*» , также опубликовала статью, в которой говорилось, что Пакистан знает, где находится бен Ладен. Карлотта провел 12 лет охватывающий Пакистан и Афганистан для *времен* . Позже она [сообщит о том](#), что узнала, исследуя книгу:

Я узнал от высокопоставленного сотрудника пакистанской разведывательной службы, что ISI скрывал бин Ладена и [управлял столом](#) специально, чтобы обращаться с ним как с разведывательным активом.

Another person challenging Flynn was Michael Morell, former acting director of the CIA. Morell in 2016 was set to become Hillary Clinton's CIA director if she won election, even though he had once been the target of intense criticism of Hill Democrats. Aides to Senator Diane Feinstein composed a Senate Intelligence Committee report released in June of 2015 that claimed Morell [made a series of factual misstatements](#) about torture and other topics in his book, "The Great War of Our Time."

However, Morell had been a reliable front man for the intelligence community during the Obama years. He took the lead in [slapping down \(beating off\) another Hersh expose](#) challenging the official, Hollywood-ready take on the heroic capture of bin Laden. The Obama administration always insisted it daringly flew into Pakistan on its own intel, without the knowledge or assent of Pakistan's ISI intelligence service.

Hersh told a different story. Quoting former ISI chief Asad Durrani and identifying the CIA station chief in Islamabad by name, he claimed bin Laden had been captured and killed after a negotiation with Pakistan, calling the idea that the ISI wasn't involved "Lewis Carroll" and "comical."

Once again, this wasn't the only report suggesting something like this. An old colleague of mine, Carlotta Gall of the *New York Times*, had also run a piece suggesting Pakistan knew where bin Laden was. Carlotta spent 12 years covering Pakistan and Afghanistan for the *Times*. She would [later report](#) something she learned while researching a book:

I learned from a high-level member of the Pakistani intelligence service that the ISI had been hiding Bin Laden and [ran a desk](#) specifically to handle him as an intelligence asset.

Когда пришло время для США отреагировать на историю Херша, администрация Обамы сделала это в лице Морелла, который осудил статью Херша как « [все неправильно](#) ». Большая часть пресс-корпуса была на стороне Морелла, когда Питер Берген из CNN [назвал](#) историю Херша «фаррагоом чепухи».

Точно так же, когда пришло время отреагировать на публикацию этого разрушительного доклада ОВД, предполагающего, что усилия по смене режима могут привести к усилению террористов в Сирии, Морелл был ключевым голосом. Он вскочил, когда Трамп решил превратить утверждения Флинна на этот счет в вопрос кампании.

Во время гонки 2016 года Трамп твитнул - это было началом исторического момента, когда стало правдой, что твит Трампа лежит в основе всех основных американских культурных аргументов - что Хиллари Клинтон была причастна к предупреждению АСВ 2012 года. Он связался со статьей в *Брейтбарте*, озаглавленной « [Хиллари Клинтон получила секретную записку о том, что администратор Обамы поддерживает ИГИЛ](#) ».

Это в своей очереди вызвала *Политико* редакционной Морелл , призывающее утверждение «ерунду» и «теорию заговора» , в начале лета 2016 года *The Washington Post* согласилась, назвав заявление Трампа о том , что Соединенные Штаты «активно поддерживали» террористические группы « [странно](#) . »

Что это было, вроде. Было бы более точным сказать, что элементы в вооруженных силах полагали, что администрация Обамы проводила политику, которая могла бы переоценить силу умеренных в Сирии, недооценить вероятность того, что оружие попадет в чужие руки, или, возможно, - как предположил аналитик Хью Робертс, также [в лондонском «Обзоре книг»](#) - просто рассматривал такие группы, как аль-Нусра, как «полезных помощников в борьбе против Асада». _

When it came time for the U.S. to respond to Hersh's story, the Obama administration did so in the person of Morell, who denounced the Hersh piece as "[all wrong](#)." Much of the press corps sided with Morell, with Peter Bergen of CNN [calling](#) the Hersh story a "farrago of nonsense."

Similarly, when it came time to respond to the release of that damaging DIA report suggesting regime change efforts might lead to empowered terrorists in Syria, Morell was a key voice. He jumped in when Trump decided to make Flynn's assertions on that score into a campaign issue.

During the 2016 race, Trump tweeted – this was the beginning of the moment in history when it started to be true that a Trump tweet was at the root of every major American cultural argument – that Hillary Clinton had been privy to the 2012 DIA warning. He linked to a *Breitbart* article entitled, "[Hillary Clinton Received Secret Memo Stating Obama Admin 'Support' for ISIS](#)."

This in turn triggered a *Politico* editorial by Morell calling the assertion "nonsense" and a "conspiracy theory," in early summer of 2016. The *Washington Post* agreed, calling Trump's claim that the United States was "actively supporting" terror groups "[bizarre](#)."

Which it was, sort of. It would have been more accurate to say elements within the military believed the Obama administration pursued policies that might have overestimated the strength of moderates in Syria, underestimated the possibility weapons would end up in the wrong hands, or perhaps – as analyst Hugh Roberts suggested, also [in the London Review of Books](#) – simply viewed groups like al-Nusra as "useful auxiliaries in the anti-Assad drive."

В любом случае, всего через несколько недель после того, как Трамп объявил об ИГИЛ, Морелл стал одним из первых, кто [обвинил Трампа в «невольном агенте»](#) Путина. (Как ни странно, примерно через полгода после того, как разгорелось безумие « Росгейтов» , Морелл попытался полить фурор холодной водой. Он сказал, что в сговоре было « [дым, но огня вообще нет](#) ».)

Все это, возможно, утомительно, но необходимо для истории Флинна. До того, как « Росгейт» стал чьей- то мыслью, он вызвал в Вашингтоне презрение по поводу сирийского вопроса из тех самых уголков, которые позже обвинят его в участии в заговоре.

Фактически, линии борьбы между [Сирией](#) и [Сирией \(спор о Сирии\)](#) продолжали бы почти точно совпадать с « Русскими воротами» , в историях о Флинне , а не о них. Такие люди, как Маккейн и такие группы, как Атлантический совет, были ключевыми игроками в обоих повествованиях. Было бы маловероятно, если бы вражда Флинна, вызванная его годами в ОВД, не повлияла на его последующие российские скандалы в СМИ, некоторые из которых были чрезвычайно подозрительными.

Наиболее прозрачным был инцидент, произошедший в 2014 году в Кембриджском университете с участием кандидата наук по имени Светлана Лохова.

Эта история была в новостях с конца марта, но ее импорт, похоже, ускользнул от американской аудитории. Там нет никакого способа жонглировать деталями, чтобы сделать это что-нибудь, кроме причудливой преднамеренной выдумки в пользу прессы.

Начнем с того, что журналистам из нескольких новостных организаций по обе стороны Атлантики, похоже, сказали, что у Флинна был роман, которого у него не было. Лохова рассказывает, что журналисты MSNBC спрашивали о предполагаемых отношениях, говоря, что им сообщил источник в разведке, что в ЦРУ «все знают», что Флинн имел дело. Другие газеты связывались с ее коллегами и начальством, спрашивая о ее сексуальной жизни.

In any case, just a few weeks after calling Trump out about ISIS, Morell became one of the first people to [accuse Trump of being an “unwitting agent”](#) of Putin. (Oddly, about a half year after, just as the Russiagate frenzy was taking off, Morell tried to pour cold water on the furor. He said of collusion, there was “[smoke, but no fire, at all.](#)”)

All of this is perhaps-tiresome but necessary background to the Flynn story. Before Russiagate was a thought in anyone’s mind, he aroused disdain in Washington over the Syria issue from the very corners that would later accuse him of being part of a conspiracy.

In fact, the [Syria-dispute \(dispute about Syria\)](#) battle lines would go on to track almost exactly with Russiagate throughout, in stories involving Flynn and not. Individuals like McCain and groups like the Atlantic Council were key players in both narratives. It would be improbable if the enmity Flynn generated from his years in the DIA didn’t impact his later Russia-related media scandals, some of which were extremely fishy.

The most transparent involved an incident in 2014 at Cambridge University, involving a PhD candidate named Svetlana Lokhova.

This story has been in the news a bit since late March, but the import of it seems to have eluded American audiences. There’s no way to juggle the details to make it anything but a bizarre intentional concoction for the benefit of the press.

To begin with, reporters from multiple news organizations, on both sides of the Atlantic, appear to have been told Flynn had an affair he did not have. Lokhova describes being asked by MSNBC reporters about the alleged relationship, saying they had been told by an intelligence source that in the CIA, “everyone knows” Flynn had the affair. Other newspapers contacted her co-workers and superiors, asking about her sex life.

Я связался с четырьмя информационными организациями, чтобы спросить, сообщили ли им официальные источники, что у Флинна и Лоховой был роман. Никто не ответил в отчете, и это включает в себя такие издания, как *Wall Street Journal*, которые действительно отвечали на другие запросы.

История не сделала газет, но были истории о визите Флинна в качестве руководителя ОВД на семинар в Кембридже в феврале 2014 года, в ходе которого он якобы обратил «смущающее» внимание на Лохова на официальном ужине.

Об этом стало известно в *Wall Street Journal* в начале 2017 года под заголовком, в котором указывалось на то, что недостойным (заслуживающим упоминания) недостойным (грехом) сообщения было то, что Флинн не раскрыл контакт с Лоховой. _

«Бывший чиновник» сказал газете, что Флинн, как ожидается, «уведомит чиновников о любых контактах с иностранцами, которых он не знал», добавив в цитату, что такие люди, как Флинн, «внушают, что сообщают о любом обнаруженном вами аномальном поведении».

В документе, однако, добавлено, что правила о таких контактах не являются «железными (без исключений)», и цитирует Дана О'Брайена, начальника отдела по связям с агентством DIA, недоумение, что это был «аномальный» контакт. «Ничто не поднялось до этого уровня», - сказал О'Брайен, который был там с, по его словам, около двадцати аспирантов.

Встреча Флинна-Лоховой была беседой с пятью людьми, продолжавшейся около пятнадцати минут, проходившей буквально под носом у двух светил британского разведывательного мира: бывшего шефа Ми-6 сэра Ричарда Дирлова и историка Ми-5 Кристофера Эндрю. Лохова была приглашенным, предварительно одобренным гостем, сидела рядом с бывшим главой британской разведки.

«Все имена были представлены», - говорит Лохова. «ОВД было скопировано ... Идея о том, что об этом не сообщалось, абсурдна».

I contacted four news organizations to ask if they'd been told by official sources that Flynn and Likhova had an affair. None answered on the record, and that includes outlets like the *Wall Street Journal* that did respond to other queries.

The affair tale didn't make the papers, but stories did run about the visit Flynn made as DIA chief to a seminar at Cambridge in February of 2014, in which he allegedly paid "disconcerting" attention to Likhova at an official dinner.

This [came out in the *Wall Street Journal*](#) in early 2017, under a headline suggesting the **newsworthy (worth reporting) impropriety (sin)** was Flynn's failure to disclose the contact with Likhova.

A "former official" told the paper Flynn was expected to "notify officials about any contacts with foreigners he didn't know," adding in a quote that people like Flynn are "indoctrinated to report any anomalous behavior that you detect."

The paper added, however, that rules about such contacts aren't "**ironclad (without exceptions)**," and quoted Dan O'Brien, chief of the DIA's liaison office, poo-hooing the idea this was "anomalous" contact. "Nothing rose to that level," said O'Brien, who was there, with, he said, about twenty graduate students.

The Flynn-Likhova encounter was a five-person conversation lasting about fifteen minutes, taking place literally under the noses of two luminaries of the British intelligence world: former Mi6 chief Sir Richard Dearlove and Mi5 historian Christopher Andrew. Likhova was an invited, pre-approved guest, sitting next to the former head of British intelligence.

"Everyone's names were submitted," Likhova says. "The DIA was copied... The idea that this was unreported is absurd."

Далее в *журнале* говорилось, что Лохова сидела рядом с Флинном (на самом деле она, кажется, была напротив него, рядом с Дорогой). В нем цитировалась статья профессора и наставника Лоховой Эндрю, в которой говорилось, что она показала Флинну «эротическую открытку».

Открытка шутка. Он был послан беглым И.В.Сталина к fiancée (предназначенная невеста) своему друг , который бы помог ему бежать изгнание в 1912 году в ней, Сталин прикидывается пламенный ухажер из fiancée своего друга, предположительно в пользу царской охранки шпионы, которые будут его читать (Лохова и Андрей получили открытку именно потому, что она была фактически перехвачена и сохранена в официальных архивах).

Сталин закончил открытку с надписью: «Я целую тебя горячо (просто поцелуев недостаточно)». Размышления о сталинских поцелуях не меняют эротический нерв, но все это вылилось в приманку в печатном виде.

На вопрос о *журнале журнал* ответил:

Ничто в истории журнала не может быть прочитано, чтобы предположить, что г-жа Лохова была шпионом. Вместо этого статья в журнале представляла собой прямое сообщение об озабоченности следователей тем, что Флинн не смог сообщить министерству обороны о своем взаимодействии с женщиной с двойным британо-российским гражданством, несмотря на сложившуюся практику.

Никто в прессе никогда не упоминался об этом в то время, когда это произошло в 2014 году, когда Флинн все еще оставался одним из главных руководителей разведки Америки. На самом деле, неясно, когда это впервые возникло как проблема. Флинн, похоже, прошел проверку безопасности после того ужина. Пройдет почти три года, прежде чем возникнут опасения по поводу этой встречи в трех разных рассказах.

The *Journal* piece went on to say Lokhova sat next to Flynn (she actually seems to have been across from him, next to Dearlove). It quoted an article by Lokhova's professor and mentor, Andrew, saying she'd shown Flynn an "erotic postcard."

The [postcard](#) is a joke. It was sent by a fugitive Joseph Stalin to the fiancée ([intended bride](#)) of a friend who'd helped him escape exile in 1912. In it, Stalin pretends to be an ardent suitor of his friend's fiancée, presumably for the benefit of Tsarist *Okhrana* spies who'd be reading it (Lokhova and Andrew got the postcard precisely because it was in fact intercepted and retained in official archives).

Stalin ended the postcard writing, "I kiss you h-h-hotly (just kissing isn't enough)." Thinking about Stalin kissing doesn't tweak the erotic nerve for me, but it all came off as a honeypot come-on in print.

Asked about the piece, the *Journal* replied:

Nothing about the *Journal's* story can fairly be read to suggest that Ms. Lokhova was a spy. Instead, the *Journal's* article was a straightforward report about investigators' concern that Mr. Flynn failed to report his interaction with a woman of dual British-Russian citizenship to the Department of Defense, despite established practice.

Nobody in the press was ever called about this at the time it happened in 2014, when, after all, Flynn was still one of America's top intel chiefs. In fact, it's not clear when it first came up as an issue. Flynn seems to have passed a security review after that dinner. It would be nearly three years before concerns about the encounter spilled out, in three different narratives.

Журналисты сначала рассказывали истории о происшествиях, затем рассказывали Флинну, что не сообщили о контакте, а затем, наконец, сказали, что проблема - это официальное предупреждение, которое было «передано» американским властям об инциденте.

В этой последней итерации истории было сказано, что два человека были «встревожены» и «смущены» «кажущейся близостью», которую Флинн показал в этом пятнадцатиминутном групповом разговоре: Дирлов, и Стефан Халпер, профессор и спонсор семинара по разведке в Кембридже. кто был в процессе публичного **изложения (идентифицированный)** как информатор ФБР, когда эта история сломалась.

Говорят, что Халпер и Дирлув думали, что Флинн, возможно, была «скомпрометирована российской разведкой» из-за внимания, уделяемого Лоховой, хотя она работала в тесных кругах со старшими **ветеринарами** британской разведки (**ветеранами**) в течение многих лет, до и после «сбивающего с толку» Инцидент

Если у какого-либо из DIA, Dearlove или Кембриджского университета были проблемы с Лоховой, у них был забавный способ показать это. Более года после этого Лохова продолжала приглашаться на высокопоставленные должности с участием представителей разведки, в том числе и американцев.

Например, 1 мая 2015 года директор Семинара по разведке в Кембридже отправил электронное письмо, в котором он беспокоился о предстоящем визите нового начальника ОВД Обамы генерала Винсента Стюарта.

«К сожалению, ни я, ни Крис Эндрю, ни сэр Ричард Дирлов не будут в тот день в Кембридже (или в стране), поэтому у нас есть проблема», - написал директор. Обращаясь к Лоховой и другим аспирантам, глава семинара выразил надежду, что все они «встретятся с генералом Стюартом», чтобы «узнать, над чем работает каждый из вас».

«Плохой шпионский роман», - сказала мне Лохова. «Никто не купит этот роман».

Reporters were first pitched tales of an affair, then told Flynn failed to report the contact, then finally told the problem was an official warning that was “passed” to American authorities about the incident.

In this last iteration of the story, two people were said to be “alarmed” and “disconcerted” by the “apparent closeness” Flynn showed in that fifteen-minute group conversation: Dearlove, and Stefan Halper, the professor and Cambridge Intelligence Seminar sponsor who was in the process of being publicly **outed (identified)** as an FBI informant when this story broke.

Halper and Dearlove were said to have thought Flynn may have been “compromised by Russian intelligence” because of the attention paid to Likhova, even though she worked in close quarters with senior British intelligence **vets (veterans)** for years, before *and* after the “disconcerting” incident.

If any of the DIA, Dearlove, or Cambridge University had concerns about Likhova, they had a funny way of showing it. For more than a year after, Likhova kept being invited to high-level functions with visiting intelligence officials, Americans included.

On May 1, 2015, for instance, the Cambridge Intelligence Seminar director sent a group email worrying about the coming visit of Obama’s new DIA chief, General Vincent Stewart.

“Unfortunately, neither myself, Chris Andrew nor Sir Richard Dearlove will be in Cambridge (or in the country) that day, we thus have a problem,” the director wrote. Addressing Likhova and other grad students, the Seminar head hoped they would all “meet with General Stewart” to “discover what each of you is working on.”

“A bad spy novel,” Likhova told me. “Nobody would buy this novel.”

Говорят, что Халпер не подал жалобу сам. Это [учетная запись New York Times](#) от мая 2018 года: _

Источник был встревожен очевидной близостью генерала к русской женщине, которая также присутствовала. Обеспокоенность была достаточно сильной, и это побудило другого человека предупредить американские власти о том, что мистер Флинн может быть скомпрометирован ...

Если Халпер был ФБР, и он был «встревожен», почему «другому человеку» нужно было сделать предупреждение?

Это может быть потому, что он даже не был на обеде, о котором идет речь. По крайней мере, я не смог подтвердить, что он был там. Если бы он был, он, кажется, не был в пределах слышимости печально известного разговора, согласно Лоховой и одному другому источнику.

Кроме того, когда произошло предупреждение? Почему он не пришел в конце 2016 и начале 2017 года, когда *Financial Times*, *Wall Street Journal*, то *Вашингтон Post* и другие новостные выпуски были все получать звонки из официальных источников об этом обеде?

Пресса естественно ответила на все это зрелым способом. MSNBC летом 2018 года [включил Малкольма Нэнса](#), сказав, что Флинн «возможно, имел контакт с российским офицером разведки» в Кембридже. Нэнс также написал в Твиттере, что Флинн был « [пойман в приманке ФСБ](#) ».

Нет никаких доказательств того, что Лохова когда-либо допрашивалась какими-либо властями или подозревалась в каких-либо разведывательных связях. Она, кажется, просто этнически русский человек, который общался с Флинном. Почему кто-то должен пытаться превратить свои взаимодействия с ней в заголовок, по меньшей мере, столь же заслуживает освещения в прессе, как и само взаимодействие.

Halper is said not to have made the complaint himself. This is the [New York Times account](#), from May, 2018:

The source was alarmed by the general's apparent closeness with a Russian woman who was also in attendance. The concern was strong enough that it prompted another person to pass on a warning to the American authorities that Mr. Flynn could be compromised...

If Halper was FBI, and he was the one "alarmed," why did "another person" need to make the warning?

It might be because he was not even at the dinner in question. At least, I haven't been able to confirm that he was there. If he was, he doesn't seem to have been within earshot of the infamous conversation, according to Likhova and one other source.

Moreover, when did the warning happen? Why didn't it come up in late 2016 and early 2017, when the *Financial Times*, the *Wall Street Journal*, the *Washington Post* and other news outlets were all getting calls from official sources about this dinner?

The press naturally responded to all of this in mature fashion. MSNBC in summer 2018 had [Malcolm Nance on](#), saying Flynn "may have had contact with a Russian intelligence officer" at Cambridge. Nance also tweeted that Flynn was "[caught in an FSB honeypot](#)."

There's no evidence Likhova was ever interviewed by any authorities or suspected of any intelligence links. She appears to be just an ethnically Russian person who interacted with Flynn. Why anyone would go through the trouble of trying to make his interactions with her into a headline seems at least as newsworthy as the interaction itself.

Спустя годы после этой «смущающей» встречи с Флинном Лохова, который никогда не общался (не общался) с Халпером и не любил (не любил) его, был приглашен на ужин с Халпером и его женой. Приглашение пришло по электронной почте от Эндрю в январе 2016 года:

Уважаемая Светлана ...

Стеф и Лезли Халпер решили поужинать в [отредактировано] в субботу 20 февраля, поэтому, пожалуйста, оставьте эту дату свободной и присоединяйтесь к нам

с наилучшими пожеланиями

Крис

Лохова настаивала на том, что приглашение «не доказывает ничего, кроме странного в то время». Тем не менее, учитывая деятельность Халпера в том же году, это странно.

Расследование «Урагана перекрестного огня» официально не началось до конца июля того же года. Но известно, что Халпер впервые общался с Картером Пейджем на конференции в Англии за месяц до этой даты. Это обычно либо вообще не объясняется в сообщениях прессы, либо объясняется как, возможно, относящиеся к какому-либо другому расследованию.

Washington Monthly предположила, что в настоящее время проводится расследование Пейджа, связанное с более ранней попыткой трех осужденных российских шпионов завербовать его. Таким образом, у **журналиста (журнала)** не было причин, чтобы «ставить под сомнение любую деятельность [Халпера] как неуместную». Почему же Халпер хотел бы поговорить с Лоховой в начале того же года, будучи так обеспокоен ею?

Years after this “disconcerting” encounter with Flynn, Likhova, who had never **socialized (met socially)** with Halper and **disliked (did not like)** him, was invited to dinner with Halper and his wife. The invite came via an email by Andrew in January of 2016:

Dear Svetlana...

Stef and Lezlee Halper have opted for dinner at [redacted] on Sat 20 Feb, so please keep that date free and join us

best wishes

Chris

Likhova insisted the invite “does not prove anything other than it was strange at the time.” Still, given Halper’s activities later that year, it’s odd.

The “Crossfire Hurricane” investigation didn’t officially begin until the end of July of that year. But it’s known Halper first communicated with Carter Page at a conference in England over a month before that start date. This is usually either [not explained at all](#) in press reports, or explained as possibly pertaining to some other investigation.

Washington Monthly [suggested](#) there was an ongoing probe of Page related to an earlier attempt by three convicted Russian spies to recruit him. As such there was “no reason” the **mag (journal)** could see to “question any of [Halper’s] activities as inappropriate.” Why however would Halper want to talk with Likhova earlier that year, after being so concerned about her?

Две другие истории Флинна были менее очевидно смешны, но все же оформлены странными способами. Печально известный визит Флинна в Россию в декабре 2015 года, когда он сидел рядом с Владимиром Путиным, был сенсационным предметом, переданным журналистам летом 2016 года. Среди прочего, он закончился досье экс-шпиона Кристофера Стила.

Визит Флинна в РТ вызвал много раздирания одежды и взрыва голов СМИ. Это был один из пунктов данных, который привел к тому, что Аль Франкен предположил, что Флинн представлял собой «опасность для Республики». Предполагается, что раскрытие отчета Мюллера о том, что Флинн уже находился под следствием «на основании его отношений с российским правительством», о чем уже упоминалось несколько раз ранее, предположительно связано с этим событием.

Эта история тоже пошла по странной дуге. Вскоре после того, как это стало публичным спором, адвокат Флинна, Роберт Кельнер, заявил, что Флинн «подробно» проинформировал DIA «[до и после](#)» поездки в Россию. Этот отказ от ответственности вскоре [начал появляться](#) в новостях о поездке, которые больше фокусировались на неспособности сообщить об оплате.

В мае 2017 года Агентство военной разведки провело секретный брифинг о Флинне в Судебном комитете Сената. В августе тогдашний глава судебной власти Сената Чак Грассли направил [это письмо с](#) просьбой разрешить рассекречивать «ключевую информацию», представленную ОВД во время майского взаимодействия, добавив, что «публичное опубликование не будет представлять никакого постоянного риска для национальной безопасности» и будет «Быть в общественных интересах».

Рассекречивание никогда не происходило, но был, по крайней мере, один доклад Джона Соломона [в The Hill, который](#), похоже, намекал на его содержание. Соломон сказал, что Флинн имел обширные встречи с ОВД до и после поездки, брифинги, которые включали «от двух до девяти сотрудников разведки» и «давали умеренно полезную» информацию. _

Two other Flynn stories were less obviously ridiculous, but still framed in odd ways. Flynn's infamous December 2015 visit to Russia, when he sat next to Vladimir Putin, was an oft-circulated sensational item passed to reporters in the summer of 2016. Among other things, it ended up in ex-spy Christopher Steele's Dossier.

Flynn's RT visit caused much rending of garments and exploding of media heads. It was one of the data points that led Al Franken to suggest Flynn was a "danger to the Republic," for instance. The Mueller report's disclosure that Flynn was already under investigation "based on his relationship with the Russian government," which has been hinted at a few times previously, is presumed to be connected to this event.

This story, too, followed a weird arc. Well after it became a public controversy, Flynn's lawyer, Robert Kelner, made a statement that Flynn "extensively" briefed the DIA "[before and after](#)" the Russia trip. This disclaimer soon [started appearing](#) in news reports about the trip, which focused more on the failure to report the payment.

In May 2017, the Defense Intelligence Agency gave the Senate Judiciary Committee a classified briefing about Flynn. In August, then-Senate Judiciary chief Chuck Grassley sent [this letter](#) asking for permission to declassify "a key piece of information" presented by the DIA in that May interaction, adding "public release would not pose any ongoing risk to national security" and would "be in the public interest."

The declassification never happened, but there's been at least one report from John Solomon [at The Hill](#) seeming to hint at its contents. Solomon said Flynn had extensive meetings with the DIA before and after the trip, briefings that included "between two and nine intelligence officials" and "produced moderately useful" information.

Была ли это история о озлобленном, голодном на деньги бывшем ОВД, продававшемся Владимиру Путину, или о чиновнике из мира, где на самом деле никто не уходит на пенсию, который отправился в утвержденную поездку с целью установления фактов?

Подходя к шаблону, сначала была раскрыта самая гнусная версия этой истории, в то время как усложняющиеся детали просачивались после того, как заголовки уже облетели землю несколько тысяч раз. Это означало, что история была бы скорее **шаром для прыжка (могла бы произойти в любом случае)**, если бы все было представлено сразу, а вместо этого стало **проклятым (обвиняющим)** элементом повествования о сговоре.

То же самое относится и к самой разрушительной из историй Флинна: [рассказу «*Вашингтон пост*»](#) от 12 января 2017 года Дэвида Игнатия, в котором просочились новости о том, что Флинн говорил с российским послом Сергеем Кисляком по телефону после того, как Обама **выслал (выбросил)** российских дипломатов. Ключевой проход: _

По словам высокопоставленного представителя правительства США, Флинн несколько раз звонил послу России Сергею Кисляку 29 декабря, в день, когда администрация Обамы [объявила об изгнании](#) 35 российских чиновников, а также о других мерах в ответ на **взлом (кража информации с серверов DNC - чего сейчас россияне, похоже, не делали)**. Что сказал Флинн и подорвало ли это санкции США? Закон о [Логане](#) (хотя так и не вступил в силу) запрещает гражданам США переписку, намеревающуюся повлиять на иностранное правительство в отношении «споров» с США. Был ли нарушен его дух?

Это был монстр истории. Это было [немаловажно](#) (юридически меньше всего) для содержания такого рода перехвата, который будет передан репортеру.

Was this a story about an embittered, cash-hungry ex-DIA selling out to Vladimir Putin, or was it about an official from a world where nobody ever really retires who went on an approved fact-finding trip?

Fitting the pattern, the most nefarious version of this tale was leaked first, while complicating details trickled out after headlines had already circled the earth a few thousand times. This meant a story that would have been more of a **jump ball (could come down either way)** had everything been presented at once instead became a **damning (blaming)** element of the collusion narrative.

Same goes for the most damaging of the Flynn stories: the January 12, 2017 [Washington Post story](#) by David Ignatius, in which news leaked that Flynn had spoken to Russian ambassador Sergei Kislyak by phone after Obama **expelled (threw out)** Russian diplomats. The key passage:

According to a senior U.S. government official, Flynn phoned Russian Ambassador Sergey Kislyak several times on Dec. 29, the day the Obama administration [announced the expulsion](#) of 35 Russian officials as well as other measures in retaliation for the **hacking (stealing information from DNC servers – which it now appears the Russians did not do)**. What did Flynn say, and did it undercut the U.S. sanctions? The [Logan Act](#) (though never enforced) bars U.S. citizens from correspondence intending to influence a foreign government about “disputes” with the United States. Was its spirit violated?

This was a monster of a story. It was [no small thing](#) (legally least of all) for the content of this kind of intercept to be given to a reporter.

Более того, оно вышло более или менее одновременно с взрывной публикацией досье Стила, а также с сопутствующей утечкой истории о Трампе, передаваемом отчету четырьмя руководителями разведки. В этой среде любая история о любом контакте с русским выглядела как взрывное событие в мире.

Игнатий **часть (газетная статья)** была страна в панике почти всю ночь. Исполняющий обязанности генерального прокурора Салли Йейтс сказала, что, по ее мнению, Флинн был «скомпрометирован».

Что Флинн на самом деле делал в тех звонках с Кисляком? В конце концов он признал себя виновным в лжи о двух вещах.

Первое правонарушение заключалось в том, что он не разглашал информацию о том, что он подтолкнул другие страны выступить против крупного голосования Совета Безопасности ООН, осуждающего израильские поселения. По-видимому, он попросил Кисляка и другие страны выступить против или отложить голосование, которое в конечном итоге прошло (при этом воздержались только США).

Другой подсчет заключался в том, чтобы сказать следователям: « [Не совсем. Я не помню Это не было «ничего не делай](#) », когда его спросили, говорил ли он Кисляку, чтобы он не участвовал в ответе «синица за зуб» на прощальные изгнания Барака Обамы российских дипломатов за вмешательство в выборы.

Израильская проблема кажется более серьезной, кажущейся попыткой провести внешнюю политику до вступления в должность. По словам Мюллера, Дональд Трамп даже позвонил президенту Египта Абдель Фаттах ас-Сиси 22 декабря, незадолго до того, как ас-Сиси отложил голосование в ООН.

Если что-то и является нарушением закона Логана, это так, но это никогда не было рядом с общественным скандалом, в который превратился призыв Кисляка. По сравнению с голосованием израильтян убедить Россию не слишком остро реагировать на высылки кажется относительно незначительным вопросом, если только это не является частью более крупного российского заговора. В изоляции,

Moreover, it came out more or less simultaneous to the explosive publication of the Steele dossier, along with the accompanying leaked tale of Trump being handed the report by four intel chiefs. In this environment, any story about any contact with a Russian seemed like a world-detonating event.

The Ignatius [piece \(newspaper article\)](#) had the country in a panic almost overnight. Acting Attorney General Sally Yates said she believed Flynn was “compromised,” for instance.

What did Flynn actually do in those calls with Kislyak? He eventually pleaded guilty to lying about two things.

The first offense involved not disclosing he’d pushed other countries to oppose a major U.N. Security Council vote condemning Israeli settlements. Apparently, he asked Kislyak and other countries to oppose or delay the vote, which eventually passed (with only the U.S. abstaining).

The other count involved telling investigators “[Not really. I don’t remember. It wasn’t, ‘Don’t do anything.’](#)” when asked if he’d told Kislyak not to engage in a “tit-for-tat” response to Barack Obama’s parting expulsions of Russian diplomats for election interference.

The Israeli issue seems more serious, a seeming effort to conduct foreign policy before taking office. According to Mueller, Donald Trump even called Egyptian President Abdel Fattah al-Sisi on December 22, just before al-Sisi postponed the U.N. vote.

If anything is a Logan Act violation, it’s that, but this was never near the public scandal the Kislyak call turned into. Compared to the Israeli vote, convincing Russia not to overreact to expulsions seems like a relatively minor issue, unless it’s part of a larger Russian conspiracy. In isolation, how nefarious would that call have been? Even Ignatius, in his *Post* piece, wrote:

насколько гнусным был бы этот призыв? Даже Игнатий в своем *посте* пишет:

Если контакты команды Трампа помогли отговорить россиян от ответного удара, возможно, это хорошо. Но мы должны знать факты.

Через четыре дня после инаугурации Трампа Флинн был допрошен ФБР в Белом доме. Агенты описали его как «[расслабленного и шутливого](#)», когда они постучали, даже предложив им «небольшую экскурсию» по окрестностям его офиса в Западном Крыле. Эта сцена причудлива со всех сторон. *Понимание того*, что ФБР *пришло* прямо к его *коге (яйцам, камням)* в тот момент, кажется невыносимым, особенно для человека, чья якобы работа была параноиком от имени Соединенных Штатов.

Вскоре после этого, в ответ на запрос Судебного комитета о стенограмме звонка Флинна, тогдашний директор ФБР Джеймс Коми вместо этого лично проинформировал комитет.

В этом брифинге он описал обстоятельства звонков из Доминиканской Республики во время отпуска (слишком трудного?) Флинна в Кисляк в конце декабря 2016 года и дал впечатление агентам-следователям, что они «не видели ничего, что заставляло их верить [он был] лежа » в своем интервью.

Флинн признал себя виновным в лжи ФБР об этих контактах. Но это не закончило дело для всех. Судебный комитет Сената продолжал запрашивать стенограммы звонков, в целях сравнения. Министерство юстиции [в лице Рода Розенштейна продолжало отказываться](#) . Второе письмо Грассли Розенштейну по этому вопросу примечательно. Это почти излагает идею, что сделка Флинна о признании вины не соответствует фактическим обстоятельствам дела:

If the Trump team's contacts helped discourage the Russians from a counter-retaliation, maybe that's a good thing. But we ought to know the facts.

Four days after Trump was inaugurated, Flynn was interrogated by the FBI in the White House. Agents described him as "[relaxed and jocular](#)" when they came knocking, even offering to give them a "little tour" of the area around his West Wing office. This scene is bizarre from every angle. To be unaware the FBI was coming straight for his *cozones* (eggs, stones) in that moment seems unthinkable, especially for a man whose ostensible job was to be paranoid on behalf of the United States.

Shortly after that, in response to a Judiciary Committee request for a transcript of the Flynn call, then-FBI director James Comey instead briefed the committee in person.

In this briefing he described the circumstances of calls made from the Dominican Republic by the vacationing (too hard?) Flynn to Kislyak in late December 2016, and conveyed the impression of investigating agents that they "saw nothing that led them to believe [he was] lying" in his interview.

Flynn did go on to plead guilty to lying to the FBI about those contacts. But that didn't end the matter for everyone. The Senate Judiciary Committee kept on asking for the transcripts of the calls, for comparison purposes. The Department of Justice, [in the person of Rod Rosenstein, kept refusing](#). Grassley's second letter to Rosenstein about this issue is remarkable. It all but spells out the idea that Flynn's plea deal doesn't fit the actual facts of the case:

Конгресс и американский народ должны знать о любых таких несоответствиях, которые могут существовать. Конгресс должен сам увидеть основополагающие доказательства, а не просто выводы о доказательствах, которые прокуроры и обвиняемый согласились публично описать.

Этот спор все еще продолжается, один из ряда горьких аргументов, которые разразились по этому делу. В чем здесь проблема? Мы, вероятно, не узнаем до тех пор, пока документы не будут обнародованы.

Самая **искренняя (действительно разрушительная)** история о Флинне, появившаяся за это время, была не о России, а о Турции. 8 ноября 2016 года, Флинн опубликовал [обзорный](#) в *The Hill* под названием « [Наш союзник Турция находится в кризисе и нуждается в нашей поддержке](#) .»

В этой статье турецкий священнослужитель Фетхуллах Гюлен осужден как радикальный исламист и «турецкий бен Ладен». Флинн заявил, что Гюлен стоял за попыткой государственного переворота в июле 2016 года, и заявил, что Соединенные Штаты должны отказать ему во въезде.

Флинн, кажется, получил свои разговоры от двух мужчин, которые впоследствии были [обвинены в нарушении FARA](#) , [закона](#) о лоббировании иностранного влияния. Флинну не предъявлено обвинение, и он является просто «лицом А» в обвинительном заключении. Примечательно, что в обвинительном заключении Флинна по другому делу, связанному с Россией, [упоминаются](#) «существенно ложные заявления», которые, как он говорил, были сделаны в отношении Турции. Почему ему не предъявлено обвинение по делу Турции?

Во многих историях, таких как Флинн, фигурирует обвинение в ненадлежащей российской связи, за которой следует интенсивное расследование, за которым следит за тем, чтобы исследуемая фигура лежала или спотыкалась при допросе, вызывая новые заголовки и больше расследований.

Congress and the American people to be aware of any such inconsistencies that may exist. Congress needs to see the underlying evidence itself, not merely the conclusions about the evidence that prosecutors and a defendant have agreed to describe publicly.

This dispute remains ongoing, one of a number of bitter arguments that have broken out about this case. What is the issue here? We probably won't know unless and until the documents are made public.

The most **genuinely damning (truly damaging)** story about Flynn that came out during this time was not about Russia, but Turkey. On November 8, 2016, Flynn published [an Op-Ed](#) in *The Hill* called "[Our Ally Turkey is in Crisis and Needs Our Support.](#)"

The piece denounced Turkish cleric Fethullah Gülen as a radical Islamist and "Turkey's bin Laden." Flynn claimed Gülen was behind a July 2016 coup attempt, and said the United States should deny him entry.

Flynn seems to have gotten his talking points from two men who were subsequently [charged with violating FARA](#), the foreign-influence lobbying law. Flynn has not been charged, and is merely "Person A" in the indictment. Notably, the indictment of Flynn in the other, Russia-related case [mentions](#) "materially false statements" he was said to have made about Turkey. Why has he not been charged in the Turkey case?

The pattern in a lot of the stories like Flynn's is an accusation of an improper Russian connection, followed by an intense investigation, followed by the investigated figure lying or stumbling under questioning, spurring more headlines and more investigation.

Но, в конце концов, мы часто обнаруживаем, что причина расследования, в первую очередь, сомнительна или, по крайней мере, ошибочна, сама обернута обманом или публичными искажениями, превращая это в гигантский беспорядок из куриных яиц: кто лгал первым, следователи или следователи?

Один конкретный вывод из отчета Мюллера состоит в том, что, что бы ни происходило в каждом из этих отдельных случаев, в конце концов они оказались не связаны или, по крайней мере, не связаны с заговором с Россией по вмешательству в выборы.

Но были ли они связаны *каким-либо* образом? Какие доказательства когда-либо существовали, связывая все эти разные эпизоды и персонажи вместе - Пейдж, Манафорт, Пападопулос, Флинн и даже Майкл Капуто? В некоторых из этих случаев неясно, была ли когда-либо официальная российская связь в какой-либо следственной картине, но все они оказались в одной кучке.

Как и в случае с Лоховой, идея о том, что все связанные точки, похоже, была провокацией в СМИ. Многие из этих легенд начались с развертывания расследования ФБР на слушаниях в Конгрессе 20 марта 2017 года с участием Джеймса Коми, где члены конгресса и их свидетели знали и больше, и меньше, чем они давали для камер.

But in the end we often find that the reason for investigating in the first place is dubious or at least flawed, itself wrapped in deceptions or public misrepresentations, making it a giant chicken-egg mess: who lied first, the investigators or the investigated?

The one concrete conclusion of the Mueller report is that whatever was going on in each of these individual cases, in the end they proved not to be related, or at least not related to a conspiracy with Russia to interfere with the election.

But were they related in *any way*? What evidence ever existed tying all of these disparate episodes and characters together – Page, Manafort, Papadopoulos, Flynn, even Michael Caputo? In some of these cases it's not clear there was ever an official Russian connection anywhere in the investigative picture, yet they all ended up lumped in the same pile.

Much like the episode with Lokhova, the notion that all of the dots connected seems to have been as much as anything else a media provocation. Many of these legends began with the rollout of the FBI probe, in a March 20th, 2017 congressional hearing involving James Comey – where members of congress and their witnesses knew both more and less than they were letting on for the cameras.

6. Разведывательное сообщество нуждается в уборке дома

Джон Бреннан и ЦРУ утверждают, что жизни будут подвергнуты опасности, если их работа будет рассекречена. Это оправдание работает только так много раз

[Мэтт Тайбби](#) 30 мая 2019 г.

« [Если бы я сказал вам, что 'd должен убить вас](#) .» Это был уставший поп-клише целую вечность. Еще в 2000 году, когда Адам Гарсия попытался положить его на Пайпер Перабо в « *Гадком койоте* », она застонала: «Это оригинально».

6. The intelligence community needs a house-cleaning

John Brennan and the CIA claim lives will be endangered if their work is declassified. That excuse only works so many times

[Matt Taibbi](#) May 30, 2019

[“If I told you, I’d have to kill you.”](#) It’s been a tired pop-cliché meme for ages. Way back in 2000, when Adam Garcia tried to lay it on Piper Perabo in *Coyote Ugly*, she groaned, “That’s original.”

Он обратил глаза рулонов в *Top Gun* в 1986. Возвращаясь по крайней мере, пока, мы знаем это, как правило фигию, когда кто-то говорит, что они держат дразнящий в тайне от вас для вашего же блага.

Бывший директор ЦРУ Джон Бреннан сейчас снимает этот трюк, и пресса снова воспринимает его всерьез, несмотря на его доказанную ненадежность.

У Бреннана сложная история лжи для публики, наиболее печально известная о [компьютерах ЦРУ, которые сотрудники Сената](#) использовали для подготовки отчета о пытках. Когда его спросили, правда ли это, ЦРУ шпионило за конгрессом, поскольку оно осуществляло надзор за этим агентством, Бреннан почти закрыл его сердце. «Ничто не может быть дальше от истины», - [сказал](#) он [Андреа Митчеллу](#) на панельной дискуссии, качая головой. «Мы бы этого не делали!»

У Бреннана всегда были камни. В компьютерном деле Сената он не ограничивал себя верными словесными опровержениями. Позже его ЦРУ также [подготовило отчет, очищающий себя](#) от упомянутого «потенциального несанкционированного доступа» к Комитету Сената по разведке.

Бреннан также однажды сказал, что в программе убийства беспилотников не было ни [одной «побочной смерти»](#); утверждал (кажется, неточно), что Усама бен Ладен [использовал свою жену в качестве живого щита](#) при встрече с [морскими котиками \(моряками спецопераций\)](#); и предоставил неточную информацию конгрессу об эффективности [расширенных программ допросов ЦРУ \(пытки\)](#).

Он также был [допрошен по меньшей мере дважды](#) в ходе расследования утечек. Один из них был связан с историей 2012 года. В тот год, за неделю до 2-й годовщины смерти бен Ладена, представитель Белого дома Джей Карни сказал:

У нас нет достоверной информации о том, что террористические организации, в том числе «Аль-Каида», планируют нападения в США в связи с годовщиной смерти бен Ладена.

It drew eye rolls in *Top Gun* in 1986. Going back at least that far, we've known it's usually bullshit when someone says they're keeping a tantalizing secret from you for your own good.

Former CIA director John Brennan is pulling this stunt now, and the press is again taking him seriously, despite his proven unreliability.

Brennan has an elaborate history of lying to the public, most infamously about the [CIA monitoring computers Senate staff](#) were using to prepare a report on torture. When asked if it were true the CIA spied on congress as it was doing oversight of that agency, Brennan all but covered his heart. "Nothing could be further from the truth," he [told Andrea Mitchell](#) in a panel discussion, shaking his head. "We wouldn't do that!"

Brennan has always had stones. In the Senate computer case, he didn't limit himself to making staunch verbal denials. His CIA also later [produced a report clearing itself](#) of said "potential unauthorized access" to the Senate Intelligence Committee.

Brennan also once said there had not been a "[single collateral death](#)" in the drone assassination program; claimed (inaccurately, it seems) that Osama bin Laden [used his wife as a human shield](#) in his encounter with [Navy Seals \(special operations sailors\)](#); and provided inaccurate information to congress about the efficacy of CIA [enhanced interrogation programs \(torture\)](#).

He has also been [questioned at least twice](#) in leak investigations. One involved a story from 2012. That year, a week or so before the May 2 anniversary of bin Laden's death, White House spokesman Jay Carney said:

We have no credible information that terrorist organizations, including al-Qaeda, are plotting attacks in the U.S. to coincide with the anniversary of bin Laden's death.

Почему администрация сделала это бессмысленное заявление, не ясно. 8-ого мая [AP выпустил](#) историю блокбастера, опровергающую это. В докладе говорится, что США только что предотвратили террористическую атаку, приуроченную к годовщине бен Ладена, второй версии так называемого «сюжета нижнего белья».

Чтобы **раскрыть (лгать)** это несоответствие, Бреннан попросил группу говорящих голов поболтать по телевизору. Бывший глава Клинтона по борьбе с терроризмом Ричард Кларк был одним из многих, как сообщал Бреннан, США никогда не подвергались опасности, поскольку они «контролировали ситуацию» внутри страны.

Кларк закончил тем, [что сказал по телевизору](#) :

Правительство США говорит, что оно никогда не подходило близко, потому что у них была инсайдерская информация, инсайдерский контроль, что подразумевает, что у них был кто-то внутри, кто не позволил бы этому случиться.

Это привело к потоку статей о том, что Соединенные Штаты имели **сверхценный (особенно ценный)** человеческий источник внутри Аль-Каиды на Аравийском полуострове (АКАП). Агентство Reuters сообщило, что британские чиновники сыграли свою роль в операции и были «глубоко огорчены» утечками.

Эта история о том, что ценный человеческий источник раскрывается в СМИ по чисто политическим причинам, что приводит к возражениям иностранных партнеров по поводу нашей неосторожности, должна звучать знакомо в последние недели.

В прошлую пятницу Бреннан [посетил MSNBC](#), чтобы сообщить Крису Хейсу, что любая попытка рассекретить информацию о происхождении расследования Трампа и России поставит под угрозу ценные источники и поставит под угрозу наши драгоценные жидкости организма:

Why the administration made this pointless claim is not clear. On May 8th, the [AP came out](#) with a blockbuster story refuting it. The report said the U.S. had just thwarted a terror attack timed to the bin Laden anniversary, a second version of the so-called “underwear plot.”

To [spin \(lie about\)](#) that discrepancy, Brennan briefed a group of talking heads to blab on TV. Former Clinton counter-terrorism chief Richard Clarke was one of many reportedly told by Brennan the U.S. was never in danger, because it had “inside control” of the situation.

Clarke ended up [saying on TV](#):

The U.S. government is saying it never came close because they had insider information, insider control, which implies that they had somebody on the inside who wasn’t going to let it happen.

This led to a spate of articles suggesting that the United States had an [uber-valuable \(especially valuable\)](#) human source inside al-Qaeda in the Arabian Peninsula (AQAP). Reuters said British officials played a role in the operation and were “deeply distressed” by the leaks.

That tale, of a valuable human source being revealed to the media for purely political reasons, resulting in objections by foreign partners about our indiscretion, should sound familiar in recent weeks.

Brennan [went on MSNBC](#) last Friday to tell Chris Hayes that any effort to declassify information about the origins of the Trump-Russia investigation would place valuable sources at risk and imperil our precious bodily fluids:

Озабоченность вызывает тот очень, очень ценный источник и методы разведывательного сообщества США, а также наших партнеров и союзников за рубежом - тех, кто делится этой важной информацией с нами.

Предупреждение Бреннана перекликается с другими нынешними и бывшими представителями разведки.

Бывший исполняющий обязанности главы ЦРУ Майкл Морелл [сказал, что](#) этот план «потенциально опасен», заявив, что только директор Национальной разведки имеет право судить об ущербе «источникам и методам». *Политико* добавил [это предупреждение по сценарию](#) (выделено мое):

«Нет ничего, например, ЦРУ или АНБ, которые охраняют более ревниво, чем **источники и методы**», - сказал Ларри Пфайффер, 32-летний ветеран разведки, который занимал должность начальника штаба директора ЦРУ Майкла Хейдена. «Это не **гипербола (преувеличение)**, чтобы сказать, что **на карту поставлены жизни** ».

Вернувшись в MSNBC, Хейс предложил послушное вступление к интервью со своим коллегой по MSNBC (журналисты больше не вздрагивают, когда делятся эфирным временем или пространством в колонках с представителями разведки, теперь это обычное явление в среде СМИ). В нем он описал движение Трампа по рассекречиванию материалов расследования как « **антиглубокую (постоянную бюрократию) пропагандистскую деятельность** ».

По словам Хейс, попытка рассекретить эту информацию была «огромной сделкой в мире спецслужб». Он настаивал на том, что единственная причина, по которой Трамп дает Биллу Барру разрешение копаться в сокровищнице секретов ЦРУ, заключается в том, чтобы «в основном дать Шону Хэннити материал для его телешоу».

Это может показаться нелогичным для **голубой** аудитории, но тот факт, что расследование может оказаться политически выгодным для Дональда Трампа, не делает его незаконным автоматически, особенно если в число целей расследования входят спецслужбы.

The concern is that very, very precious source and methods of the United States intelligence community as well as our partners and allies abroad — those who share this sensitive information with us.

Brennan's warning echoed other current and former intel officials.

Former acting CIA chief Michael Morell [said](#) the plan was “potentially dangerous,” saying only the Director of National Intelligence was qualified to judge damage to “sources and methods.” *Politico* added [this on-script warning](#) (emphasis mine):

“There's nothing CIA or NSA, for example, guards more jealously than **sources and methods**,” said Larry Pfeiffer, a 32-year intelligence veteran who served as the chief of staff to CIA Director Michael Hayden. “It is not [hyperbole \(exaggeration\)](#) to say that **lives are at stake**.”

Back on MSNBC, Hayes offered a dutiful intro to the interview with his fellow MSNBC (reporters no longer flinch at sharing airtime or column space with intelligence officials, now normal presences in the media landscape). In it, he described the move by Trump to declassify investigatory materials as “[anti deep-state \(permanent bureaucracy\) propaganda efforts](#).”

Trying to declassify this information was, Hayes said, a “a huge deal in the world of intelligence agencies.” He insisted the only reason Trump is giving Bill Barr permission to rummage around in the CIA's treasure trove of secrets was “basically to give Sean Hannity material for his television show.”

This may sound counter-intuitive to [blue-state](#) audiences, but the fact that an inquiry might end up being politically beneficial to Donald Trump doesn't automatically make it illegitimate, particularly when the investigatory targets include the intelligence agencies.

Точно так же передача « [основополагающих доказательств](#) » из исследования Мюллера конгрессу не была бы нелегитимной только потому, что демократы немедленно поместили бы ее в AC360 или *Last Word*. *Куй Боно (для чьей пользы?)* Не является частью уравнения достойного освещения.

Я поддерживаю любую информацию, связанную с «Russiagate», которая выходит или, по крайней мере, раскрывается конгрессу. Это включает в себя любые отредактированные части зонда Мюллера, а также соответствующие материалы расследования.

Но прозрачность должна [сократить все пути \(быть справедливыми для всех\)](#), чтобы это трехлетнее национальное фиаско было разрешено любым способом, который имеет смысл. Нам также нужна вся информация о происхождении расследования, и просто неправда, что открытие этого хранилища будет означать « [заговор с целью дезорганизовать разведывательное сообщество](#) », которое должно « [скомпрометировать агентов](#) ».

В Russiagate похоронена история, которая, кажется, даже не совсем о Трампе. Это включает в себя чрезмерно агрессивное использование инструментов расследования войны с терроризмом, особенно использование контрразведывательной инфраструктуры для проведения внутренних расследований.

«Врата России», похоже, превратились в абсурдистскую драму « *Наш человек в Гаване* », где разведчики, преследовавшие настоящую историю о настоящем российском кибер-вторжении, обрушились на многочисленные тупики, наложив сложные шпионские сюжеты на кампанию Трампа, которая фактически была скорее случайной рекламный трюк на основе гормонов, а не история с кандидатом в маньчжуры.

Предвзятость подтверждения свирепствовал и еще хуже , когда Трамп на самом деле выиграл, вопреки любым ожиданиям (по крайней мере, любое ожидание DC привязанными сотрудников ЦРУ вне связи с тем , что большая часть Америки будет голосовать за [Рона Джереми](#)

In the same way, handing over “[underlying evidence](#)” from the Mueller probe to congress wouldn’t be illegitimate just because Democrats would immediately put it on *AC360* or *Last Word*. *Cui bono (for whose benefit?)* isn’t part of the newsworthiness equation.

I’m in favor of any Russiagate-related information coming out, or at least being disclosed to congress. That includes any redacted parts of the Mueller probe, along with underlying investigative materials.

But transparency has to [cut all ways \(be fair to all\)](#) for this three-year national fiasco to be resolved in any way that makes sense. We need all the information about the origins of the investigation as well, and it’s simply not true that opening that vault would mean a “[plot to dirty up the intelligence community](#)” that must “[compromise agents](#).”

There’s a story buried in Russiagate that seems not even really to be about Trump. It involves routine over-aggressive use of War on Terror-era investigatory tools, especially the reliance upon counterintelligence infrastructure to conduct domestic investigations.

Russiagate seems to have turned into an *Our Man in Havana* style absurdist drama, where intelligence officials chasing a real tale of real Russian cyber-incursion went barreling down multiple blind alleys, superimposing complex espionage plots on a Trump campaign that was actually more like a random, hormone-fueled publicity stunt than a Manchurian Candidate story.

Confirmation bias was rampant and got worse when Trump actually won, in defiance of any expectation (at least, any expectation of DC-bound CIA officials out of touch with the fact that much of America would vote for [Ron Jeremy \(a pornography star\)](#), or Hologram Saddam Hussein, over Hillary Clinton).

([порнография звезда](#)) , или Голограмма Саддама Хусейна, над Хиллари Клинтон).

Будучи преисполнены решимости искоренить заговор, сотрудники разведки делали то, что они, по-видимому, делают слишком часто, то есть злоупотребляли удивительными инструментами наблюдения, которые мы позволяли им использовать практически в условиях отсутствия надзора. Бюрократическая битва за неправильное использование этих инструментов предшествует « Воротам России» .

Добавьте это к графическим предупреждениям за последние годы о том, что службы безопасности регулярно игнорируют правовые ограничения - например, высокопоставленные чиновники ЦРУ, которые признают, что [читают электронные письма Конгресса, касающиеся разоблачителей спецслужб](#), - и есть большая история о растущей безнаказанности разведывательного сообщества, особенно в том, что касается его использования. новых процедур наблюдения. Эта проблема предшествует Трампу, и на протяжении многих лет от обеих сторон поступали жалобы.

В эпоху Трампа все это было переписано как отчаянная партизанская битва, где беспокойство по поводу неподходящего шпионажа - всего лишь повод для беспокойства республиканцев, которые просто хотят набрать политические очки на [Фоксе](#). Это может быть на самом деле мотивация таких людей, как Трамп и Барр. Но это не значит, что расследования по делу Трампа-России не найдут реальных системных проблем.

Именно на этом фоне следует понимать последние крики о «источниках и методах» и «жизнях».

С тех пор, как началось расследование по делу « Врата в Россию» , нам неоднократно сообщали, что происхождение расследования может поставить под угрозу национальную безопасность. Эти заявления часто оказывались не просто ложными, а нелепыми провокациями.

Директор ЦРУ Джин Наспел [пропел в Вашингтоне Pos](#) т года назад , что раскрытие имени информатора Стефан Халпера «мог рисковать жизнь.» Оказалось Halper был [outed](#) как [привидение](#) в страницах *New York Times* [спине в 1983](#) , и

Determined to root out the plot, intelligence officials did what they apparently do too often, i.e. abuse the awesome surveillance tools we've allowed them to enjoy in an almost completely supervision-free environment. The bureaucratic battle over misuse of these tools pre-dates Russiagate.

Add this to graphic warnings in recent years that security agencies regularly ignore legal constraints – like senior CIA officials admitting to [reading congressional emails pertaining to intelligence agency whistleblowers](#) – and there's a larger story about the growing impunity of the intelligence community, especially as concerns its use of new surveillance procedures. This issue predates Trump and there have been complaints from members of both parties over the years.

In the Trump era this has all been recast as a desperate partisan battle, where worry over improper spying is just a pretext concern for Republicans, who are just out to score political points on Fox. That may in fact be the motivation of people like Trump and Barr. But it doesn't mean the investigations into Trump-Russia won't find real systemic problems.

It's against this backdrop that the latest cries about concern for "sources and methods" and "lives" must be understood.

Since the Russiagate probe began, we've repeatedly been told disclosures about the origins of the investigation would imperil national security. These statements have often proven to be not just false, but ridiculous provocations.

CIA director Gina Haspel [crowed to the Washington Post](#) a year ago that disclosing the name of informant Stefan Halper "could risk lives." It turned out Halper had been outed as a [spook](#) in the pages of the *New York Times* [back in 1983](#), and openly traded on his intelligence past as a professor in England. Where were lives at risk, in the Cambridge University Botanical Garden?

открыто торговали на его интеллект прошлым в качестве профессора в Англии. Где жизнь была в опасности, в ботаническом саду Кембриджского университета?

Мы также видели сообщения о том, что раскрытие имени бывшего британского шпиона Кристофера Стила поставит под угрозу его жизнь. Когда «*Уолл Стрит джорнал*» раскрыл его в январе 2017 года, Стил [сказал британским СМИ](#), что он «в ужасе за свою безопасность». Он добавил, что скрывается, потому что опасается «потенциально опасной реакции против него из Москвы».

Позже мы узнали, что Стил имел больше контактов со СМИ, чем семья Кардашьян, встречаясь (как минимум) с *Times*, *Post*, *Yahoo!*, *The New Yorker*, *CNN* и *Mother Jones* в течение примерно семи недель в сентябре-октябре 2016 года.

За годы, прошедшие с момента публикации его доклада, Стил [боролся \(преодолеl\)](#) свой террор, продолжая сочувствовать СМИ. Он пригласил растягивающий хвалебный [профиль 2018 года в The New Yorker](#), в котором он описал, как он отвечает на «один из двух своих телефонов» в Фарнхеме, городе Суррей с «красивой грузинской главной улицей», где он и его четверо детей живут на «почти акре». земли."

Он дал показания, договорился о даче показаний перед конгрессом и был основным источником в нескольких бестселлерах. Благодаря таким тщательно разработанным мерам предосторожности ему удалось как-то избежать убийства с 2016 года.

Те же театральные предупреждения о взрывах «источников и методов» были даны в ответ на ранние вопросы об ордерах FISA, использованных в исследовании Трампа-России.

Когда Трамп приказал рассекретить части ордера FISA на бывшего помощника Картера Пейджа в 2017 году, реакция была точно такой же, как та, которую мы слышим сейчас, во многих случаях от одних и тех же людей.

We also saw reports that revealing the name of former British spy Christopher Steele would imperil his life. When the *Wall Street Journal* outed him in January of 2017, Steele responded by [telling British media](#) that he was “terrified for his safety.” He added he was going into hiding because he feared a “potentially dangerous backlash against him from Moscow.”

We later found out Steele had more media contacts than the Kardashian family, meeting with (at minimum) the *Times*, *Post*, *Yahoo!*, *The New Yorker*, *CNN* and *Mother Jones* in the space of about seven weeks in September-October 2016.

In the years since his report became public, Steele [fought through \(overcame\)](#) his terror to keep commiserating with the media. He invited a sprawling, laudatory [2018 profile in The New Yorker](#) that described him answering “one of his two phones” in Farnham, a Surrey town with a “beautiful Georgian high street,” where he and his four children live on “nearly an acre of land.”

He’s given depositions, negotiated to testify before congress, and been a primary source in several bestselling books. Thanks to such elaborate precautions, he’s managed somehow to avoid assassination since 2016.

The same theatrical warnings about blowing “sources and methods” came in response to early questions about the FISA warrants used in the Trump-Russia probe.

When Trump ordered the declassification of parts of the FISA warrant on former aide Carter Page in 2017, the reaction was exactly the same as the one we’re hearing now, in many cases from the same people.

Дэвид Крис, бывший начальник отдела национальной безопасности Министерства юстиции, сказал, что выпуск FISA был « не по графику » и «беспрецедентным», потому что сказал, что FISA «уже прошли проверку рассекречивания».

Бывший федеральный прокурор Джойс Вэнс заявил, что приказ о ФИСА « подрывает национальную безопасность ». Бывший агент ФБР Фрэнк Монтойя сказал: «Процесс FISA является секретным по причине: для защиты источников и методов».

Выпуск ордера Page оказался не ставить под угрозу ничего, кроме репутации ФБР и других агентств. Главным открытием стало то, что ФБР действительно использовало Стила, « компенсируемого (платного) » информатора ФБР, а также частного исследователя оппо, в качестве источника, несмотря на то, что он «приостановил свои отношения» с ним в октябре 2016 года, якобы из-за невозможности раскрыть (не рассказываю) контакты со СМИ.

Дом Intel (Intelligence) высокопоставленный член комитета Адам Шифф знал эту информацию , когда он вел свою « бомбу (взрывное) » слушание»20 марта 2017. Это был один , в котором он и другие члены допрошены пока еще не уволили (до сих пор используется) Руководитель ФБР Джеймс Коми и Роджерс, и зачитал информацию из отчета Стила, как если бы он был фактическим, не давая никаких намеков на то, что могут быть проблемы с ним.

Шифф был фанатичный рассекретить « как можно больше о России хакерства наших выборов » еще летом 2016 года, но теперь описывает попытку рассекретить информацию о причинах зонда , как попытка « в оружие (поворот в оружие) правоохранительные органы ».

David Kris, former head of the national security division of the Justice Department said the release of the FISAs was “[off the charts](#)” and “unprecedented” because said FISAs had “already undergone declassification review.”

Former federal prosecutor Joyce Vance said the order about the FISAs “[compromises national security](#).” Former FBI agent Frank Montoya said “the FISA process is secret for a reason: to protect sources and methods.”

The release of the Page warrant turned out to not to compromise anything but the reputation of the FBI and other agencies. The major revelation was the FBI had indeed used Steele, a “[compensated \(paid\)](#)” FBI informant as well as a private oppo researcher, as a source despite having “suspended its relationship” with him in October 2016, ostensibly over [failure to disclose \(not telling about\)](#) media contacts.

House [Intel \(Intelligence\)](#) committee ranking member Adam Schiff knew this information when he conducted his “[bombshell \(explosive\)](#)” hearing” on March 20, 2017. That was the one in which he and other members questioned [not-yet-fired \(still employed\)](#) FBI chief James Comey and Rogers, and read out information from the Steele report as if it were factual, not giving any hint that there might be issues with it.

Schiff was gung-ho to declassify “[as much as possible about Russia hacking our elections](#)” back in the summer of 2016, but now describes attempts to declassify information about the reasons for the probe as an attempt to “[weaponize \(turn into a weapon\) law enforcement](#).”

Хемминг и отговорки (оправдания) по поводу «источников и методов» - это действительно упреждающая кампания по прикрытию задниц. Куча этих людей будет выделена в предстоящем обзоре юстиции Майкла Хоровица, а также в более широком исследовании, проведенном бывшим прокурором штата Коннектикут Джоном Даремом.

Вот почему мы видели истории, в которых Джеймс Коми и Бреннан указывали пальцами и обвиняли другого в использовании материала Стила. Бывшие начальники разведки распродают друг друга, это весело и предсказуемо, и это еще одна причина не принимать их всерьез, когда они просят защитить их от надзора по соображениям национальной безопасности.

Это особенно верно, так как у чиновников не было проблем с тем, чтобы рассказывать репортерам все виды удивительных вещей о наших возможностях разведки, когда это соответствовало их пиар-целям.

Возьмем эксклюзивную газету « *Вашингтон пост* » за июнь 2017 года , в которой было объявлено, что ЦРУ предоставило Бараку Обаме отчет о « **взрывной бомбе** » в августе 2016 года. ЦРУ, как сообщается, заявило Обаме, что Владимир Путин не только руководил кампанией по вмешательству в выборы, но и сделал это специально с намерением « [помочь избрать... Дональда Трампа](#) ».

Этот *пост* начался с литературного **сценографа (установление фона)** :

В начале августа в Белый дом поступил конверт с чрезвычайными ограничениями в обращении. Отправленный курьером из ЦРУ, он нес «только на глаз» инструкции, чтобы его содержание было показано только четырем людям: президенту Бараку Обаме и трем старшим помощникам....

The hemming and hawing (making excuses) about “sources and methods” is really a pre-emptive ass-covering campaign. A bunch of these people are about to be highlighted in the upcoming review by Justice IG Michael Horowitz, as well as the larger probe led by former Connecticut U.S. Attorney John Durham.

This is why we’ve seen stories that essentially show James Comey and Brennan pointing fingers and blaming the other for using the Steele material. Former intelligence chiefs selling each other out is hilarious and predictable, and further reason not to take them seriously when they ask to be shielded from oversight on national security grounds.

This is especially true since officials had no issue telling reporters all sorts of fascinating things about our intelligence capabilities when it suited their PR purposes.

Take a June, 2017 *Washington Post* exclusive, in which it was revealed the CIA delivered a “bombshell (explosive)” report to Barack Obama in August of 2016. The CIA reportedly told Obama that Vladimir Putin not only directed an election interference campaign, but did so specifically with the intention to “[help elect... Donald Trump.](#)”

That *Post* piece began with a literary scene-setter (establishing the backdrop):

Early last August, an envelope with extraordinary handling restrictions arrived at the White House. Sent by courier from the CIA, it carried “eyes only” instructions that its contents be shown to just four people: President Barack Obama and three senior aides....

« *Почта* » заявила, что материал был «настолько деликатным, что директор ЦРУ Джон О. Бреннан не публиковал его в ежедневной газете президента, опасаясь, что распространение этого ограниченного отчета было слишком широким». Они добавили: «Пакет ЦРУ шел с инструкциями, что он должен быть возвращен сразу после прочтения».

Сообщение продолжал объяснять эту информацию, был удержан в 7 октября 2016 публичное заявление, выданная правительством Обамы. Согласно *сообщению* « *Post* » от 23 июня (выделено мое):

Ранние проекты обвиняли Путина по имени, но ссылка была удалена из опасения, что это может поставить под угрозу **источники и методы разведки**.

В виде мифических тонов газеты *LeCarre-esque* руководители спецслужб склонны утверждать, что «Джон О. Бреннан» показан здесь настолько озабоченным защитой своего доступа к Путину, что он попросил немедленно вернуть конверт с его информацией (мы находимся в [Burn \(зажечь\) после прочтения территории](#) шпионского клише).

Затем, чтобы обеспечить дополнительную защиту, было решено, что даже ссылка на личное участие Путина должна быть удалена из публичного заявления правительства в октябре 2016 года, чтобы эти умные россияне не обнаружили, что у них есть утечка.

Тем не менее, восемь месяцев спустя у « *Почты* » неожиданно появился парад чиновников, которые не просто болтали о секретной кремлевской информации, но и рассказывали о том, как эта волшебная информация использовалась и передавалась президенту.

В статье « *Post* » добавлено, что в отрывке можно представить, как Бреннан пишет себя: «Разведка о Путине была экстраординарной на нескольких уровнях, в том числе как шпионский подвиг».

The material, the *Post* said, was “so sensitive that CIA Director John O. Brennan kept it out of the President’s Daily Brief, concerned that even that restricted report’s distribution was too broad.” They added: “The CIA package came with instructions that it be returned immediately after it was read.”

The *Post* went on to explain this information had been withheld in an October 7th, 2016 public statement issued by the Obama government. According to the *Post*’s June 23 expose (emphasis mine):

Early drafts accused Putin by name, but the reference was removed out of concern that it might endanger intelligence **sources and methods**.

In the kind of LeCarre-esque mythical-toned newspaper treatment secret service chiefs tend to approve of, “John O. Brennan” is shown here so concerned about protecting his access to Putin that he asked for the envelope with his intel to be returned immediately (we’re in [Burn \(ignite\) After Reading](#) spy-cliché territory now).

Then, to provide additional protection, it was decided even a reference to Putin’s personal involvement must be removed from a public statement by the government in October of 2016, lest those clever Russians figure out they had a leak.

Yet eight months later, the *Post* suddenly had a parade of officials not just blabbing about the secret Kremlin information, but sharing the whole backstory of how this magical intel came to be used and delivered to the president.

The *Post* article added, in a passage one can imagine Brennan penning himself: “The intelligence on Putin was extraordinary on multiple levels, including as a feat of espionage.”

В течение года ЦРУ перешло от защиты призовых данных со всеми, кроме четырех человек в Белом доме, к рассказу об этом всему миру в «*Вашингтон пост*». К середине 2017 года «официальные лица» даже добавляли дополнительную сверхчувствительную информацию журналистам *Post* в качестве бонуса, например, в виде бесплатного набора радиальных сообщений («*The Washington Post* скрывает некоторые детали по запросу правительства США»), бумага торжественная хвастовство).

Теперь, когда Трамп объявил, что он предоставляет ненавистному Барру широкую свободу, чтобы рассекретить информацию разведывательного сообщества о происхождении расследования Трампа и России, внезапно появляются новые истории об этом сверхсекретном источнике.

«*Нью-Йорк таймс*» опубликовала статью под названием «[Потенциальное столкновение с секретами, вырисовывающимися между министерством юстиции и ЦРУ](#)», о которой почти не было объявлено в неоновых вывесках: «**У нас есть человеческий источник (моль, шпион)**» ПРАВО НА СЛЕДУЮЩЕМ ПУТИНЕ!

Ссылаясь на «некоторых чиновников», газета писала: «Самым выдающимся источником информации ЦРУ о вмешательстве России в выборы был человек, близкий к Путину», добавив, что этот «человек» долго «вращивался ЦРУ» и «вырос на позицию, которая позволила информатору предоставить ключевую информацию».

Затем он добавил этот абзац:

Джон О. Бреннан, директор ЦРУ при господине Обаме, доставлял отчеты из источника непосредственно в Белый дом, не [пуская их в ежедневный брифинг президента](#), опасаясь, что этот документ был слишком широко распространен, по словам чиновников. Вместо этого он положил их в конверт для Обамы и крошечный круг помощников для чтения.

In the space of a year, the CIA went from shielding prize intel with all but four people in the White House, to telling the entire world about it in the *Washington Post*. By mid-2017, “officials” were even throwing in additional super-sensitive info to *Post* reporters as a bonus, like a free set of radials (“The *Washington Post* is withholding some details at the request of the U.S. government,” was the paper’s solemn boast).

Now that Trump has announced he’s giving the hated Barr wide latitude to declassify intelligence community information about the origins of the Trump-Russia probe, suddenly more tales of this top-secret source are appearing.

The *New York Times* ran a piece called “[Potential Clash Over Secrets Looms Between Justice Department and CIA](#),” which all but announced in neon signage, WE HAVE A HUMAN SOURCE (mole, spy) RIGHT NEXT TO PUTIN!

Citing “some officials,” the paper wrote, “The most prominent of the C.I.A.’s sources of intelligence on Russia’s election interference was a person close to Mr. Putin,” adding this “person” was “long nurtured by the C.I.A.” and “rose to a position that enabled the informant to provide key information.”

Then it added this paragraph:

John O. Brennan, the C.I.A. director under Mr. Obama, would bring reports from the source directly to the White House, [keeping them out of the president’s daily intelligence briefing](#) for fear that the briefing document was too widely disseminated, according to the officials. Instead, he would place them in an envelope for Mr. Obama and a tiny circle of aides to read.

Очевидно, что новаторский « *Пост леде*» (первый абзац) о том, что горячая информация Бреннана отправляется «курьером» с указанием, что ее «нужно немедленно вернуть», на самом деле был романом, то есть выдумкой. То есть, если сам Бреннан не был курьером, и он немедленно возвращал ценную информацию себе.

В качестве альтернативы, эта новая история *Times* может быть ошибочной. В любом случае, история нелепа. Если этот источник существует, какой возможной цели могло бы послужить то, чтобы рассказать *New York Times* так много подробностей об этом «человеке»? Кто жалуется на угрозу «источникам и методам», раскрывая «источники и методы»?

Сообщество разведчиков - после двух десятилетий пиар-катаклизмов, от 11 сентября в Ираке до Абу-Гриба и Гитмо - с 2016 года восстановилось в глазах общественности, искусно переоснащая себя, выступая на переднем крае сопротивления анти-Трампа. ,

Ему даже удалось превратить изобретение термина «глубокое государство» в его преимущество, заставив медиадрузей использовать его для того, чтобы любое обвинение в следственном охвате, утечке информации и / или вмешательстве во внутреннюю политику звучало как теория заговора Трампиана.

Но эти люди не спасители демократии. Это те же мерзавцы, которых мы по праву научили презирать в годы Буша и Обамы за то, что они лгали обо всем - от пыток до передачи, убийства беспилотниками и безосновательного слежки.

Apparently that novelistic *Post lede* (first paragraph) about Brennan's sizzling-hot intel being sent "by courier" with instructions that it be "returned immediately" was, in fact, a novel, i.e. fiction. That is, unless Brennan himself was the courier and he was immediately returning the prized information to himself.

Alternatively, this new *Times* story could be wrong. Either way, the story is preposterous. If this source exists, what possible purpose could be served in telling the *New York Times* so many details about this "person"? Who complains about a threat to "sources and methods" by revealing "sources and methods"?

The intelligence community – after two solid decades of PR disasters, from 9/11 to Iraq to Abu Ghriab to Gitmo – has rebounded in the public's eye since 2016, cleverly re-packaging itself as serving on the front lines of the anti-Trump resistance.

It's even managed to turn the invention of the term "deep state" to its advantage, having media pals use it to make any accusation of investigatory overreach, leaking, and/or meddling in domestic politics sound like Trumpian conspiracy theory.

But these people are not saviors of democracy. They're the same scoundrels we rightfully learned to despise in the Bush and Obama years for lying about everything from torture to rendition to drone assassination to warrantless surveillance.

Они не подвергались публичной порке задницы со времени слушаний в церкви Пайк в 70-х годах (которые также выявили [незаконный надзор внутри страны](#)), и, похоже, с тех пор стали слишком самоуверенными, искренне полагая, что они не должны конгрессу или Белому дому, меньше публики, никаких объяснений их поведению. В годы Трампа они вышли за рамки привыкания к почтительному обращению со стороны журналистов. Теперь они также ожидают, что после выхода на пенсию им будет предоставлена щедрая компенсация за продвижение их корыстной чуши в качестве новостей, с их собственными платформами в качестве участников [сети \(платных журналистов\)](#) .

Russiagate всегда была двухэтажной. Один из них касается иностранного кибер-вторжения. Другой рассказ - лохматый пес о полуумных разведчиках, которые годами шептались репортерам о своих героических попытках остановить заговор, которого, очевидно, там никогда не было.

Эта перегретая история нанесла огромный политический ущерб, подорвав доверие во всем мире к ряду американских учреждений, от прессы до правоохранительных органов. Точно так же, как зонд Мюллера был необходим, мы должны разобраться в том, как произошла эта вторая вещь, и защита «источников и методов» просто не оправдывает это как оправдание тому, что больше нет. Вы можете только плакать волк столько раз.

They haven't suffered a public ass-whipping since the Church-Pike hearings in the seventies (which also revealed [illegal domestic surveillance](#)), and appear to have grown overconfident since, genuinely believing they don't owe congress or the White House, much less the public, any explanations for their behavior. In the Trump years, they've gone beyond becoming accustomed to reverential treatment from reporters. They now also expect upon retirement to be handsomely compensated to promote their self-serving bullshit as news, with their own platforms as [network contributors \(paid opinion journalists\)](#).

Russiagate has always been two stories. One is about foreign cyber-incursion. The other is a shaggy dog tale about half-smart intelligence goons who spent years whispering to reporters about their heroic efforts to stop a conspiracy that apparently was never there.

This overheated story did tremendous political damage, undermining confidence around the world in a range of American institutions, from the press to law enforcement. Just as the Mueller probe was necessary, we need to get to the bottom of how that second thing happened, and protecting "sources and methods" just doesn't cut it as an excuse not to anymore. You can only cry wolf so many times.

7. Экспозиция в «Холме» бросает вызов Мюллеру, СМИ

Утверждение, что якобы ключевая фигура « Врата в Россию» Константин Килимник - давний американский информатор, может изменить историю игры - в стране с настоящим пресс-корпусом

[Мэтт Тайбби](#) 8 июня 2019 г.

Джон Соломон из *The Hill* только что выпустил историю, которая может изменить рассказ. Если новостные организации, которые широко освещали Russiagate , по крайней мере, не проверят этот отчет - подтвердят или опровергнут его - мало смыслов, кроме предвзятости, будет иметь смысл.

7. Exposé in "The Hill" challenges Mueller, media

Claim that would-be key Russiagate figure Konstantin Kilimnik is a longtime American informant might be a game-changing story – in a country with a real press corps

[Matt Taibbi](#) Jun 8, 2019

John Solomon of *The Hill* just came out with what could be a narrative-changing story. If news organizations that heavily covered Russiagate don't at least check out this report – confirm it or refute it – few explanations other than bias will make sense.

В « [Ключевой фигуре, которую доклад Мюллера, связанный с Россией, представлял источник информации Госдепартамента](#) », Соломон утверждает, что Константин Килимник, таинственная украинская когорта бывшего менеджера кампании Трампа Пола Манафорта, был «чувствительным» источником для Госдепартамента США, существовавшим еще в свое время. по крайней мере до 2013 года, в том числе «пока он еще работал на Манафорт».

Соломон описывает встречу Килимника «несколько раз в неделю» с главным политическим деятелем посольства США в Киеве. Килимник «передавал сообщения лидерам Украины и доставлял письменные отчеты официальным лицам США по электронной почте, которая растянулась на тысячи слов», - отмечается в заметках Соломона.

Доклад Соломона, в котором поднимаются важные вопросы об эпизоде, который часто называют «сердцем» расследования Мюллера (и который был предметом тысяч новостей), вышел 6 июня. По состоянию на 8 июня, вот список крупных новостных организаций, которые следили за его сообщением:

- [Вашингтонский Ревизор](#)
- [Fox News](#)

Вот и все. Никто другой не коснулся этого.

Соломон - противоречивая фигура, особенно для демократической аудитории. *Columbia Journalism Review* уже [травил \(критику\)](#) его в прошлом за то, что он назвал «подозреваемой» работу, особенно для толкания «меньше, чем встречает глаз» историю, которые превращались в [правых \(консервативные\)](#) говорить точки. Газета «[Вашингтон пост](#)» написала истории со ссылкой на сотрудников *Hill*, которые жаловались на то, что след «расследований Соломона», который [повернул \(изогнул\)](#) «вправо», также вводил в заблуждение и не имел «контекста». В *сообщении* также цитирует штатные сотрудники, которые жаловались, что Соломон делает слишком много текстов между Лизой Пейдж и Питером Strzok ФБР.

In “[Key figure that Mueller report linked to Russia was a State Department intel source](#),” Solomon asserts that Konstantin Kilimnik, the mysterious Ukrainian cohort of former Trump campaign manager Paul Manafort, has been a “sensitive” source for the U.S. State department dating back to at least 2013, including “while he was still working for Manafort.”

Solomon describes Kilimnik meeting “several times a week” with the chief political officer of the U.S. Embassy in Kiev. Kilimnik “relayed messages back to Ukraine’s leaders and delivered written reports to U.S. officials via emails that stretched on for thousands of words,” according to memos Solomon reviewed.

Solomon’s report, which raises significant questions about an episode frequently described as the “heart” of the Mueller investigation (and which was the subject of thousands of news stories), came out on June 6th. As of June 8th, here’s the list of major news organizations that have followed up on his report:

- [The Washington Examiner](#)
- [Fox News](#)

That’s it. Nobody else has touched it.

Solomon is a controversial figure, especially to Democratic audiences. The *Columbia Journalism Review* has [hounded \(criticized\)](#) him in the past for what it called “suspect” work, especially for pushing “less than meets the eye” stories that turned into [right-wing \(conservative\)](#) talking points. The *Washington Post* has done stories citing *Hill* staffers who’ve complained that a trail of “Solomon investigations” that [veered \(curved\)](#) “rightward” was also misleading and lacking “context.” The *Post* likewise quoted staffers who complained that Solomon was making too much of texts between Lisa Page and Peter Strzok of the FBI.

Однако в истории с « Вратами России» у Соломона явно есть источники, поскольку он неоднократно сообщал новости о вещах, о которых слышали другие репортеры, но не полностью. Он сообщил о том, что бывший британский шпион и информатор ФБР [Кристофер Стил разговаривал с заместителем помощника госсекретаря Кэтлин Кавелек](#) перед выборами 2016 года, в том числе признавая, что он [общался](#) со СМИ.

Соломон также сообщил, что записи Кавелеца о Стиле были переданы в ФБР, за восемь дней до того, как ФБР охарактеризовало Стиля как заслуживающего доверия в заявлении на получение ордера FISA.

Было бы одно, если бы другие агентства опровергали его заявления о Килимнике, как это делали люди с некоторыми другими историями. Но этот отчет вызвал нулевой отклик у неконсервативных СМИ, несмотря на то, что Килимник долгое время был одной из самых обсуждаемых фигур во всей драме « Врата России» .

Эта история имеет значение по нескольким причинам. Если бы Килимник был таким регулярным и важным источником правительства США, это нанесло бы удар по авторитету специального советника Роберта Мюллера.

Отношения Килимника с Манафортом были одними из самых разрушительных для Дональда Трампа в докладе Мюллера. Вот менеджер кампании Трампа, сочувствующий человеку, которого, по словам Мюллера, «оценили» как «связанного с российской разведкой».

В одном из самых ярких разделов отчета Мюллера Манафорт пишет, что писал Килимнику после того, как его назвали руководителем кампании Трампа, чтобы спросить, [видели ли «наши друзья» \(читали\)](#) освещение в СМИ о его новой роли.

"Абсолютно. Каждая статья », - сказал Килимник. На это Манафорт ответил: «Как мы используем, чтобы [получить целое \(возместить ущерб \)](#) . Видела ли операция ОВД? ссылаясь на Дерипаску.

On the Russiagate story, however, Solomon clearly has sources, as he's repeatedly broken news about things that other reporters have heard about, but didn't have in full. He reported about former British spy and FBI informant [Christopher Steele speaking to Deputy Assistant Secretary of State Kathleen Kavelec](#) before the 2016 election, among other things admitting he'd been speaking to the media.

Solomon also reported that Kavelec's notes about Steele had been passed to the FBI, eight days before the FBI described Steele as credible in a FISA warrant application.

It would be one thing if other outlets were rebutting his claims about Kilimnik, as people have with some of this other stories. But this report has attracted zero response from non-conservative media, despite the fact that Kilimnik has long been one of the most talked-about figures in the whole Russiagate drama.

This story matters for a few reasons. If Kilimnik was that regular and important a U.S. government source, it would deal a blow to the credibility of Special Counsel Robert Mueller.

Kilimnik's relationship with Manafort was among the most damaging to Donald Trump in the Mueller report. Here was Trump's campaign manager commiserating with a man Mueller said was "assessed" to have "ties to Russian intelligence."

In one of the most lurid sections of the Mueller report, Manafort is described writing to Kilimnik after being named Trump's campaign manager to ask if "our friends" **had seen (read)** media coverage about his new role.

"Absolutely. Every article," said Kilimnik. To this, Manafort replied: "How do we use to **get whole (make amends)**. Has Ovd operation seen?" referring to Deripaska.

Смысл был ясен: Манафорт предлагал использовать свою позицию в рамках кампании Трампа, чтобы «выздороветь» со страшным бароном металлов Дерипаской. Манафорт полагал, что его роль в кампании может помочь «подтвердить», что Дерипаска отменит иск, который он подал против Манафорта.

Когда Манафорт позже отправил «данные внутренних опросов» в Килимник с идеей, что они были переданы украинским олигархам и Дерипаске, это казалось очень пагубной новостью: высокопоставленный чиновник Трампа дает внутреннюю информацию кому-то, кто «связан» с российской разведкой ,

Мюллер не просто описал Килимника как связанного с российской разведкой. Он сказал, что во время работы в Москве в период с 19 по 2005 год в [Международном республиканском институте](#) - американском мозговом центре, связанном с Республиканской партией, а его родственной организацией является Национальный демократический институт - чиновники IRI сообщили ФБР, что его уволили, потому что его « связи с российской разведкой были слишком сильны ».

Другими словами, Мюллер не только сделал текущую оценку о Килимнике, он продемонстрировал, как он пересматривал карьерные шаги Килимника в серии пулевых пунктов, начиная с его рождения в Днепропетровской области в 1970 году и заканчивая его поездкой в США в 1997 году, в его усилия в 2014 году, чтобы сделать пиар-работу, защищающую [движение России в \(вторжение\) в Крым](#).

По словам Соломона, Мюллер немного не упомянул, что «просмотрел» записки ФБР и Госдепартамента о статусе Килимника как информатора. Он даже зашел так далеко, что назвал чиновников посольства США в Украине, которые имели дело с Килимником:

Алан Перселл, главный политический деятель в посольстве Киева с 2014 по 2017 год, сказал агентам ФБР, что государственные чиновники, в том числе высокопоставленные сотрудники посольства Александр Касанов и Эрик Шульц, считают Килимника таким ценным

The implication was clear: Manafort was offering to use his position within the Trump campaign to “get whole” with the scary metals baron, Deripaska. Manafort believed his role on the campaign could help “confirm” Deripaska would drop a lawsuit he had filed against Manafort.

When Manafort later sent “internal polling data” to Kilimnik with the idea that it was being shared with Ukrainian oligarchs and Deripaska, this seemed like very damaging news indeed: high-ranking Trump official gives inside info to someone with “ties” to Russian intelligence.

Mueller didn’t just describe Kilimnik as having ties to Russian intelligence. He said that while working in Moscow between 1991 and 2005 for the [International Republican Institute](#)— that’s an American think-tank connected to the Republican Party, its sister organization being the National Democratic Institute – IRI officials told the FBI he’d been fired because his “links to Russian intelligence were too strong.”

In other words, Mueller not only made a current assessment about Kilimnik, he made a show of retracing Kilimnik’s career steps in a series of bullet points, from his birth in the Dnieprpetrovsk region in 1970 to his travel to the U.S. in 1997, to his effort in 2014 to do PR work defending Russia’s [move into \(invasion of\) Crimea](#).

Mueller left out a bit, according to Solomon, who says he “reviewed” FBI and State Department memos about Kilimnik’s status as an informant. He even went so far as to name the U.S. embassy officials in Ukraine who dealt with Kilimnik:

Alan Purcell, the chief political officer at the Kiev embassy from 2014 to 2017, told FBI agents that State officials, including senior embassy officials Alexander Kananof and Eric Schultz, deemed Kilimnik to be such a valuable asset that they kept his name out of cables for fear he would be compromised by leaks to WikiLeaks.

активом, что они скрывали его имя от телеграмм. боюсь, что он будет скомпрометирован утечками в WikiLeaks.

«Перселл описал то, что он считал необычным уровнем осмотрительности, который был взят при обращении с Килимником», - говорится в одном отчете об интервью ФБР, который я рассмотрел. «Обычно глава политического отдела не обращался к источникам, но Касаноф сообщил Перселлу, что КИЛИМНИК был чувствительным источником».

Эта связь была описана в «сотнях страниц правительственных документов», о которых Соломон сообщает, что Мюллер «обладал с 2018 года». ФБР, добавил он, знал все о статусе Килимника как информатора Государственного департамента до завершения расследования Мюллера.

Это один из растущего числа примеров людей, чей статус документированных американских информаторов не упоминается в отчете Мюллера, где они вместо этого описаны под общим заголовком «Российское правительство связывается с кампанией Трампа и контактирует с ней».

Одним из первых таких «лиц, связанных с российским правительством» является Феликс Сатер, описанный в отчете Мюллера как «нью-йоркский консультант по недвижимости», который связался с Коэном с «новым запросом о строительстве проекта Trump Tower в Москве».

Именно Сатер инициирует расследование, а Сатер написал Коэн наиболее [часто цитируемые](#) электронные письма, такие как «Бадди, наш мальчик может стать президентом США» и «Я заставлю всю команду Путина принять участие». Сатер в отчете призывает Коэна поддержать проект и продолжает обещать, что он сможет проводить встречи с такими людьми, как Путин и помощник Дмитрия Пескова.

Но нигде в отчете не раскрывается, что Сатер, как [сообщает Intercept](#), был зарегистрированным информатором ФБР с 19 лет, когда после вымогательства и нападений он подписал соглашение о сотрудничестве. Документ был [подписан со стороны правительства будущим главным следователем Мюллера, Эндрю Вайсманом](#), еще одна деталь, которую никто не находит странной. _

“Purcell described what he considered an unusual level of discretion that was taken with handling Kilimnik,” states one FBI interview report that I reviewed. “Normally the head of the political section would not handle sources, but Kasanof informed Purcell that KILIMNIK was a sensitive source.”

This relationship was described in “hundreds of pages of government documents” that Solomon reports Mueller “possessed since 2018.” The FBI, he added, knew all about Kilimnik’s status as a State Department informant before the conclusion of Mueller’s investigation.

This is one of a growing number of examples of people whose status as documented U.S. informants goes unmentioned in the Mueller report, where they are instead described under the general heading, “Russian government links to, and contact with, the Trump campaign.”

One of the first such “Russian-government connected individuals” is Felix Sater, described in Mueller’s report as a “New York based real estate advisor” who contacted Cohen with a “new inquiry about building a Trump Tower project in Moscow.”

It’s Sater who initiates the inquiry and Sater who wrote the most [oft-quoted](#) emails to Cohen, like “Buddy our boy can become President of the USA” and “I will get all of Putin’s team to buy in.” Sater in the report encourages Cohen to keep the project alive and keeps promising he can deliver meetings with the likes of Putin and aide Dmitry Peskov.

But nowhere in the report is it disclosed that Sater, as [reported by the Intercept](#), has been a registered FBI informant since 19, when after racketeering and assault cases he signed a cooperation agreement. The document was [signed on the government side by Mueller’s future chief investigator, Andrew Weissman](#), another detail no one seems to find odd.

Точно так же в отчете есть раздел с участием персонажа по имени Генри Окнянский (он же Генри Гринберг). Окнянский-Гринберг (у него есть другие псевдонимы) - базирующийся в Майами хактер, который обратился к бывшему помощнику Трампа Майклу Капуто в мае 2016 года, якобы предлагая «уничтожительную информацию» о Хиллари Клинтон. Мюллер перечисляет дело Гринберга под заголовком о «потенциальной заинтересованности России в российских взломанных материалах».

Он пропускает часть, где любой идиот с учетной записью PACER может [выполнить поиск по Гринбергу](#) и найти серию судебных документов, в которых часто арестованная фигура утверждает: «Я сотрудничал с ФБР в течение 17 лет, часто подвергая свою жизнь опасности».

Конечно, любой смелый может заявить, что является информатором ФБР, пытаясь предотвратить депортацию. Но в этом случае, стремясь доказать, что он на самом деле был советником правительства, Гринберг подал в ФБР запрос о свободе информации - и фактически получил документацию!

Судебные протоколы Калифорнии показывают, что Окнянский / Гринберг получили серию «значительных общественных выгод» условно-досрочных виз разной продолжительности от правительства США в период с 2008 по 2012 год. В документах даже указаны имя и номер телефона его сотрудника по делам ФБР.

Неспособность Мюллера идентифицировать связи правительства США с Гринбергом или Сатером была подозрительной (есть и другие упущения в голову), но отказ от этого в случае с Килимником был бы ошеломляющим. Взаимодействия Манафорта с Килимник были описаны судьей Ого Бермана Джексон как « [бесспорное ядро Управления расследования Специального юрисконсульта](#) .»

Много было сделано из-за того, что Килимник посетил Башню Трампа в августе 2016 года, чтобы представить план урегулирования российско-украинского конфликта:

Similarly there is a section in the report involving a character named Henry Oknyansky (a.k.a. Henry Greenberg). Oknyansky-Greenberg (he has other aliases) is a Miami-based hustler who approached former Trump aide Michael Caputo in May of 2016, ostensibly offering “derogatory information” on Hillary Clinton. Mueller lists the Greenberg case under a header about “potential Russian interest in Russian hacked materials.”

He leaves out the part where any idiot with a PACER account can [run a search on Greenberg](#) and find the series of court documents in which the oft-arrested figure claims, “I cooperated with the FBI for 17 years, often put my life in danger.”

Of course, anyone bold enough might claim to be an FBI informant in an effort to stave off deportation. But in this case, in an effort to prove to he was in fact a government tipster, Greenberg submitted a Freedom of Information Request to the FBI about himself – and actually got the documentation!

California court records show Oknyansky/Greenberg received a series of “significant public benefit” parole visas of varying lengths from the U.S. government between 2008 and 2012. The documents even list the name and phone number of his FBI case officer.

Mueller’s failure to identify the U.S. government links to either Greenberg or Sater was suspicious (there are other head-scratching omissions as well), but failing to do so in the case of Kilimnik would be mind-boggling. Manafort’s interactions with Kilimnik were described by Judge Amy Berman Jackson as the [“undisputed core of the Office of Special Counsel’s investigation.”](#)

Much was made of the fact that Kilimnik visited the Trump Tower in August of 2016 to present a plan for resolving the Russian-Ukrainian conflict:

Килимник обратился с просьбой о встрече, чтобы лично представить мирный план для Украины, который Манафорт признал канцелярией Специального советника, и это был «черный ход» для России, чтобы контролировать часть восточной Украины; оба мужчины полагали, что план потребует согласия Трампа, чтобы преуспеть.

Но в докладе Соломона указывается, что Килимник дважды ездил в США в 2016 году, чтобы встретиться с государственными чиновниками, и представил тот же «план мира» чиновникам администрации Обамы. Килимник, по-видимому, обсуждал этот план в Вашингтоне с бывшим сотрудником посольства Александром Касановым, который с тех пор был назначен на высшую государственную должность, на ужине 5 мая 2016 года.

Не то чтобы кого-то это сильно волновало, но Килимник сердито отрицал, что его называют шпионом. Как пишет Соломон:

Представители Госдепартамента, ФБР, Министерства юстиции и офиса Мюллера не ответили на запросы о комментариях. Килимник не ответил на электронное письмо с просьбой прокомментировать, но в [прошлом месяце в письме в «Вашингтон пост»](#) он раскритиковал «выдуманный рассказ» Мюллера о нем. «У меня нет никаких связей с русскими или, по сути, с какой-либо разведывательной операцией», - написал он.

Рассказ о Манафорте-Килимнике - это принципиально иная новость, если Килимник - скорее американский актив, чем российский.

Если бы Килимник регулярно давал отчеты в Госдепартамент до 2016 года, если его мирный план не был дьявольским задом наперед Трампа-Манафорта, чтобы поделить Украину, если Килимник был кем-то, кого можно «ошеломить при российском вторжении в Крым», как Соломон говорит, что ФБР пришло к выводу, что вся эта часть истории с «Воротами России» была фарсом.

Kilimnik requested the meeting to deliver in person a peace plan for Ukraine that Manafort acknowledged to the Special Counsel's Office was a 'backdoor' way for Russia to control part of eastern Ukraine; both men believed the plan would require Trump assent to succeed.

But Solomon's report indicates Kilimnik traveled to the U.S. twice in 2016 to meet with State officials, and delivered the same "peace plan" to Obama administration officials. Kilimnik appeared to have discussed the plan in Washington with former embassy official Alexander Kasanof – who'd since been promoted to a senior State position – at a dinner on May 5, 2016.

Not that anyone much cares, but Kilimnik has angrily denied the characterization of him as a spy. As Solomon writes:

Officials for the State Department, the FBI, the Justice Department and Mueller's office did not respond to requests for comment. Kilimnik did not respond to an email seeking comment but, in an email [last month to The Washington Post](#), he slammed the Mueller report's "made-up narrative" about him. "I have no ties to Russian or, for that matter, any intelligence operation," he wrote.

The Manafort-Kilimnik tale is a fundamentally different news story if Kilimnik is more of an American asset than a Russian one.

If Kilimnik was giving regular reports to the State Department through 2016, if his peace plan was not a diabolical Trump-Manafort backdoor effort to carve up Ukraine, if Kilimnik was someone who could be "flabbergasted at the Russian invasion of Crimea," as Solomon says the FBI concluded, then this entire part of the Russiagate story has been farce.

Это стало бы более двусмысленной историей, которая была сделана, чтобы выглядеть дьявольской через умозаключение и упущение. Хотя это не может освободить Пола Манафорта от лжи или мысли, что он что-то делает неправильно, это может изменить цвет фактического повествования, то, как мы должны понимать историю.

«Менеджер кампании Трампа предоставляет данные опросов давнему информатору правительства США» не имеет того же эффекта, что и « [Манафорт предполагает, что он дал подозрительные данные по опросам российского шпиона-2016](#)», как часто заявлял *Daily Beast* .

« *Таймс*» действительно освещала некоторые из этих вопросов некоторое время назад в истории, которая, на мой взгляд, подтверждает мысль о том, что « *Хилл* » и « *Таймс*» просматривали одни и те же документы Килимника.

« *Таймс*» , ставшая надежной площадкой для мягкого раскручивания диспозитивной информации о теории сговора, которая скоро выйдет в свет, в феврале написала длинную [статью](#) о Килимнике: « [Российский шпион или политический оперативник? Загадочная фигура в основе расследования Мюллера](#) » .

В этом материале, основанном на «десятках интервью, заявлений в суде и других документах», Килимник описывался как «оператор, который легко перемещался между русскими, украинскими и американскими покровителями, подыгрывая друг другу, оставляя после себя массу противоречивых подозрений. »

The *Times* добавил:

Для американских дипломатов в Вашингтоне и Киеве Килимник был известным персонажем в течение почти десятилетия, развивая репутацию посредника ценной информации ...

It would become a more ambiguous story that was made to look diabolical through inference and omission. Though it might not absolve Paul Manafort of lying or thinking he was doing something wrong, it could change the complexion of the actual narrative, how we should understand the story.

“Trump campaign manager gives polling data to longtime U.S. government informant” doesn’t have the same punch as [“Manafort Suggests He Gave Suspected Russian Spy 2016 Polling Data,”](#) as the oft-hyperventilating *Daily Beast* put it.

The *Times* did cover some of this ground a while ago, in a story that to me lends credence to the idea that the *Hill* and the *Times* were looking at the same Kilimnik documents.

The *Times*, which has become a dependable venue for the gentle spinning of soon-to-be-released dispositive information about the collusion theory, wrote a long feature on Kilimnik in February: [“Russian Spy or Hustling Political Operative? The Enigmatic Figure at the Heart of Mueller’s Inquiry.”](#)

That piece, based on “dozens of interviews, court filings and other documents,” described Kilimnik as an “operator who moved easily between Russian, Ukrainian and American patrons, playing one off the other while leaving a jumble of conflicting suspicions in his wake.”

The *Times* added:

To American diplomats in Washington and Kiev, [Kilimnik] has been a well-known character for nearly a decade, developing a reputation as a broker of valuable information...

В документе отмечается, что Килимник путешествовал «свободно» в США и, по-видимому, сослался на ужин с Касанофом, отметив, что Килимник «в мае 2016 года встретился с высокопоставленными чиновниками Госдепартамента за напитками в баре Off the Record».

Только в последних двух параграфах они дошли до сути, цитируя Капуто:

Чтобы поддержать это дело, адвокаты г-на Манафорта запросили и получили от правительства записи, свидетельствующие о том, что г-н Килимник общался с должностными лицами американского посольства в Киеве.

«Если он был активом российской разведки, то сотрудники Госдепартамента, которые встречались с ним на протяжении многих лет, должны быть под следствием», - сказал г-н Капуто.

Нет дерьма! Одно дело, если Килимник был просто еще одним хастлером, который перемещался между западными и российскими орбитами, торгуя на связях с обеих сторон. В Москве было бесчисленное множество таких фигур, особенно начиная с девяностых, когда Килимник начал работать на IRI.

Но дело в том, встречался ли Килимник несколько раз в неделю с представителями американского посольства и регулярно предоставлял тысячи слов информации. Нет сценария, в котором Килимник на самом деле является российским шпионом, и такая запись не плохо отражается на том, кто регулярно скачивал и делился своим интеллектом на американской стороне.

Есть две большие возможности: либо отчет Соломона как-то неверен, и характер отношений Килимника с правительством США был искажен, либо он прав, и эта история в «сердце» исследования Мюллера была перевернута **в Эверест (огромная гора)** вводящих в заблуждение новостей.

The paper noted that Kilimnik traveled “freely” to the U.S. and appeared to reference the dinner with Kasanof, noting Kilimnik “in May 2016 met senior State Department officials for drinks at the Off the Record bar.”

Only in the last two paragraphs did they get to the point, quoting Caputo:

To buttress this case, Mr. Manafort’s lawyers requested and received records from the government showing that Mr. Kilimnik communicated with officials at the American Embassy in Kiev.

“If he was a Russian intelligence asset, then the State Department officials who met with him over the years should be under investigation,” Mr. Caputo said.

No shit! It’s one thing if Kilimnik was just another hustler who moved back and forth between Western and Russian orbits, trading on connections on both sides. There were countless such figures in Moscow, especially dating back to the nineties, when Kilimnik began working for the IRI.

But it’s a different matter if Kilimnik was meeting multiple times a week with American embassy officials and providing thousands of words of intel on a regular basis. There’s no scenario where Kilimnik is actually a Russian spy and that kind of record doesn’t reflect badly on whoever was regularly downloading and sharing his intelligence on the American side.

There are two big possibilities: either Solomon’s report is wrong somehow, and the nature of Kilimnik’s relationship with the United States government has been misrepresented, or he’s right and this tale at the “heart” of the Mueller probe has been over-spun in an Everest (huge mountain) of misleading news reports.

В любом случае, это должно быть изучено. Похоже, однако, что никто из обычных подозреваемых не заинтересован, так же, как пресса отказалась опускаться на Италию в поисках якобы «Пациента нули», мальтийского профессора Джозефа Мифсуда (который, как говорили, был закован в квартире в Риме). в течение семи месяцев после того, как сумасшествие Русейта сломалось, прежде чем идти на землю).

MSNBC сжег бесчисленные часы, одержимые отношениями Манафорта и Килимника. Вы можете найти рассказ, обсуждаемый *до тошноты* [здесь](#), [здесь](#), [здесь](#), [здесь](#) и во многих других местах, где Килимника обычно описывают в эфире как «[русский актив](#)» с «связями с русской разведкой», который даже [хвастался, что выучил английский](#) от русских шпионов.

Си-Эн-Эн также сделала огромное количество отчетов о парне: смотрите [здесь](#), [здесь](#), [здесь](#), [здесь](#) и [здесь](#). В некоторых сообщениях говорится, что поведение Манафорта «намекает» на сговор, а Крис Силицца говорит, что его встречи с «русским оперативником» были «[очень](#) важными». [Главный Bloviator \(чрезмерно раздувает\)](#) Джейк Тэппер задавался вопросом, была ли эта история «[Игра, сет, матч](#)» для случая сговора. Каждый раз, когда демократ говорил о том, что «ошеломляющим» и «проклятым» было известие о том, что Манафорт сообщал номера опроса Килимника, репортеры [повторяли эти](#) утверждения в одно мгновение.

Я мог бы пойти вверх и вниз по линии с [Таймс](#), в [Washington Post](#), и других торговых точках печати. Каждая крупная новостная организация, которая освещала «Russiagate», [освещала ад \(слишком много сообщений\)](#) из этой части истории. Но в тот момент, когда есть предположение, есть другой угол: [сверчки \(тишина\)](#).

Either way, it has to be looked into. It appears, though, that no one among the usual suspects is interested, just as the press declined to descend upon Italy in search of the ostensible Patient Zero of Russiagate, Maltese professor Joseph Mifsud (who was said to be shackled up in a Rome apartment for seven months after the Russiagate insanity broke before going to ground).

MSNBC burned up countless hours obsessing over the Manafort-Kilimnik relationship. You can find the tale discussed *ad nauseum* [here](#), [here](#), [here](#), [here](#), and in many other places, with Kilimnik routinely described on air as a “[Russian asset](#)” with “ties to Russian intelligence,” who even [bragged that he learned his English](#) from Russian spies.

CNN has likewise done a gazillion reports on the guy: see [here](#), [here](#), [here](#), [here](#), and [here](#). Some reports said Manafort’s conduct “hints” at collusion, while Chris Cilizza said his meetings with a “Russian-linked operative” were a “[very big deal](#).” [Bloomberg](#)’s [chief \(bloviate excessively\)](#) Jake Tapper wondered if this story was “[Game, Set, Match](#)” for the collusion case. Anytime a Democrat spoke about how “stunning” and “damning” was the news that Manafort gave Kilimnik poll numbers, reporters [repeated those](#) assertions in a snap.

I could go up and down the line with the [Times](#), the [Washington Post](#), and other print outlets. Every major news organization that covered Russiagate has [covered the hell \(reported excessively\)](#) out of this part of the story. But the instant there’s a suggestion there’s another angle: [crickets \(silence\)](#).

Russiagate быстро становится пост-журналистским новостным явлением. Мы живем в информационном ландшафте, настолько раздвоенном, что медиа-компании не освещают новости, потому что они могут придерживаться рассказов. Килимник, будучи постоянным информатором Государственного департамента, пересекает одобренную MSNBC линию о том, что он российский рубец, который пытался использовать менеджера кампании Дональда Трампа. Таким образом, это буквально не имеет никакой ценности для многих компаний, даже если это явно достойный освещения в новостях по традиционной оценке.

Между прочим, сообщение Соломона о том, что оно правдиво, не обязательно оправдывает ни Килимника, ни Манафорта. Это может просто означать усложнение картины, а также неудобные вопросы для Роберта Мюллера и сотрудников посольства, которые имели дело с Килимником. Вот что так сводит с ума. Мы дошли до того, что новостные редакторы и продюсеры больше похожи на редакторов непрерывности фильма - беспокоятся о поддержании литературной согласованности в освещении - чем обращаются к заслуживающим внимания новостным событиям, которые могут сдвинуть нас в серые зоны.

Наша пресса отстой. Есть диктатуры третьего мира, в которых газеты стараются (более серьезно), чем здесь. Мы привыкли, по крайней мере, притворяться, что покрывали базы. Теперь мы шутка.

Russiagate is fast becoming a post-journalistic news phenomenon. We live in an information landscape so bifurcated, media companies don't cover news, because they can stick with narratives. Kilimnik being a regular State Department informant crosses the MSNBC-approved line that he's a Russian **cutout** who tried to leverage Donald Trump's campaign manager. So it literally has no news value to many companies, even if it's clearly a newsworthy item according to traditional measure.

Incidentally, Solomon's report being true wouldn't necessarily exonerate either Kilimnik or Manafort. It may just mean a complication of the picture, along with uncomfortable questions for Robert Muller and embassy officials who dealt with Kilimnik. That's what's so maddening. We've gotten to the point where news editors and producers are more like film continuity editors — worried about maintaining literary consistency in coverage — than addressing newsworthy developments that might move us into gray areas.

Our press sucks. There are third-world dictatorships where newspapers **try harder (are more serious)** than they do here. We used to at least pretend to cover the bases. Now, we're a joke.

8. Добро пожаловать в « За новостями (как новости создаются) »

Примечание для читателей Substack ...

[Мэтт Тайбби](#) 21 июня 2019 г.

Во-первых, о [Untitledgate](#) . Я не разочаровался в этом. Это было намного сложнее, чем я ожидал, и в формате, в котором мне регулярно приходится выпускать какой-то контент для платных подписчиков, я чувствую, что не могу просто попросить всех продолжать ждать большого раскрытия. Таким образом, я экспериментировал с чем-то новым, чтобы сделать в промежутках между ними.

8. Welcome to 'Behind the News (how news is produced)'

Note to Substack readers...

[Matt Taibbi](#) Jun 21, 2019

First, about [Untitledgate](#). I haven't given up on it. It's just been harder going than I expected, and in a format where I regularly have to release some kind of content to paying subscribers, I feel I can't just ask everyone to keep waiting for the big reveal. So I've been experimenting with something new to do in the in-between times.

Несколько лет назад, когда я впервые начал освещать кампании, у меня появилось хобби. Я выходил из своего гостиничного номера в любом городе, где бы я ни находился, брал бесплатные бумаги, которые они оставляли за дверью (часто в *США сегодня*), а затем пытался разглядеть как можно больше BS на первой странице за минуту. , используя красный маркер.

Особенно, когда речь шла о освещении кампании, редко было трудно получить целую полосу, помеченную красным цветом, менее чем за минуту. *The New York Times* - самая забавная статья, которую можно использовать для этого упражнения.

Я думал о том, чтобы сделать что-то похожее в этом предвыборном сезоне, только я бы делал это в виде видео, снимая также фрагменты телепередач, показывая читателям, где скрытые манипуляции и уловки. Идея состояла бы в том, чтобы разыграть некоторые из тем [Hate Inc.](#), но сделать это, используя текущее политическое освещение.

Поэтому в сотрудничестве с [WFMU](#), очень крутой местной радиостанцией в Джерси-Сити, мы разыгрываем версию медиа-критика *Mystery Science Theatre*, которую мы называем *Behind The News*. План состоит в том, чтобы подделывать все обходы (ползание текста в нижней части экрана), [chryons](#) (текст под телевизионным изображением), поля и наклейки, чтобы копировать на современные новостные выпуски - кабельный формат на кабельном формате преступления.

Очевидно, что мы все еще разрабатываем изломы с точки зрения того, что работает, а что нет, как много посторонних вещей втиснуть в экраны (мы пытаемся подделывать этот эффект, а не копировать), и узнаем, как мы можем использовать все графические пси-папы более забавные, чем раздражающие, то есть застенчиво абсурдные. Мы также должны пройти через мой крутой курс обучения в качестве читателя новостей. Но если это сработает, мы сможем создать интересный контент о том, как освещение выборов, в частности, работает в течение предвыборного сезона.

Years ago, when I first started covering campaigns, I developed a hobby. I would walk outside my hotel room in whatever city I was in, pick up the complimentary paper they left outside the door (often a *USA Today*), and then try to spot as much BS on the front page as I could in under a minute, using a red marker.

Especially when it came to campaign-related coverage, it was rarely hard to end up with a whole red-marked front page in less than a minute. The *New York Times* is the most amusing paper to use for this exercise.

I thought about doing something similar this campaign season, only I'd do it in video form, taking bits of TV coverage as well, showing readers where the hidden manipulations and tricks are. The idea would be to play off some of the themes of [Hate Inc.](#), but do it using current political coverage.

So in cooperation with [WFMU](#), the very cool local radio station in Jersey City, we're playing around with a *Mystery Science Theater* version of media crit, which we're calling *Behind The News*. The plan is to spoof all the [crawls \(text crawling on the bottom of a screen\)](#), [chryons \(text below a TV image\)](#), boxes and overlays to rip on modern news coverage – cable format on cable format crime.

Obviously we're still working out the kinks in terms of what works and what doesn't, how much extraneous stuff to cram in the screens (we're trying to spoof that effect, not replicate), and learn how we can use all the graphic doo-dads in a way that's more funny than annoying, i.e. self-consciously absurd. We also have to work through my steep learning curve as a newsreader. But if it works, we should be able to produce interesting content about how election coverage in particular works through the campaign season.

В этой первой части видеофильм с объяснением вставлен в более крупное эссе, которое будет в обычном формате. Речь идет о том, как кабельные станции (и газеты) монетизируют феномен Трампа точно так же, как они это делали на прошлых выборах, даже если они притворяются, что « кричат (идентифицируя грехи) » Трампа. Они не - это просто бизнес , как обычно, но они упорно трудятся , чтобы скрыть то , что они делают.

В любом случае, пожалуйста, потерпите меня, пока мы работаем над тем, чтобы все это выглядело более плавно в последующих частях.

Скоро будет еще.

This first installment has an explainer video stuck into a larger essay, which will be the usual format. The subject is how cable stations (and newspapers) are monetizing the Trump phenomenon in exactly the same way they did last election, even as they pretend to be “calling out (identifying sins by)” Trump. They’re not – it’s just business as usual, but they do work hard to disguise what they’re up to.

In any case, please bear with me as we work to make this all look smoother in subsequent installments.

More to come soon.

9. Помните миллиарды бесплатного покрытия, которое Дональд Трамп получил на прошлых выборах? Он снова получает это

MSNBC и другие уже показывают, что в 2020 году они будут зарабатывать деньги на Трампе, делая вид, что выступают против него

[Мэтт Тайбби](#) 22 июня 2019 г.

[Часто цитируемый показатель составил \\$ 2 млрд](#) , но он [поднялся до \\$ 5 млрд](#) к концу 2016 года выборов, в зависимости от пронзительности в СМИ о котором идет речь.

9. Remember the billions of free coverage Donald Trump got last election? He's getting it again

MSNBC and others are already showing that in 2020, they'll make money off Trump while pretending to advocate against him

[Matt Taibbi](#) Jun 22, 2019

The [oft-quoted figure was \\$2 billion](#), but it [went up to \\$5 billion](#) by the end of the 2016 election, depending upon the shrillness of the media outlet in question.

Эти миллиарды были тем, сколько «свободных СМИ» Дональд Трамп предположительно получил от **голодных по рейтингу (голодных для зрителей)** новостных агентств в начале последней президентской избирательной кампании.

Наряду с Россией, Джеймсом Коми и Wikileaks, это явление регулярно упоминалось в посмертных выборах как основная причина избрания Трампа. Хиллари Клинтон, которая громче всех жаловалась, в своем поразительном упражнении по отрицанию на всю книгу под названием « [Что случилось](#) ». Она написала:

Их настоящая проблема заключается в том, что они не могут нести свою собственную роль в оказании помощи в избрании Трампа: от предоставления ему бесплатного эфирного времени до предоставления моим электронным письмам в три раза большего освещения, чем все вопросы, затрагивающие жизнь людей вместе взятых.

Хиллари пропустила ту часть, где она также получила около 3,24 миллиарда долларов в виде свободных СМИ, которые называют « [заработанными СМИ](#) », когда мы используем их для описания политиков, которые нам нравятся. Между прочим, телеканалы, как правило, раздают «заслуженные СМИ» именно политикам, которые могут позволить себе платить за своих пиарщиков, особенно лидерам и должностным лицам.

Способность президента вызывать эфирное время по своему усмотрению (просто бомбить кого-то!) Является одним из основных избирательных преимуществ действующего президентства. Политики, которые на самом деле находятся в тупике, - это не Клинтон мира, а так называемые «бахромчатые» опросы, Деннис Куцинич и Рон Полс, Эндрю Янгс и Майк Гравелс. Даже Берни Сандерс получил в [23 раза меньше](#) телевизионного освещения, чем Трамп, претендент, чье восстание на вечеринке было очень похоже на повествование в новостях к рассказу Трампа.

Тем не менее, получение средств массовой информации, чтобы освещать вас, является частью задачи баллотироваться в офисе в современной Америке, и Трамп был хорош в этом. Это не оптимальный способ управлять страной. Скорее всего, было бы лучше, если бы процесс

Those billions were how much “free media” Donald Trump supposedly received from [ratings-hungry \(hungry for viewers\)](#) news outlets early in the last presidential election campaign.

Along with Russia, James Comey and Wikileaks, this phenomenon was pointed to regularly in election postmortems as a primary cause for Trump’s election. One of the people who complained the loudest was Hillary Clinton, in her astounding book-length denial exercise called [What Happened](#). She wrote:

Their real problem is they can’t bear to face their own role in helping elect Trump, from providing him free airtime to giving my emails three times more coverage than all the issues affecting people’s lives combined.

Hillary left out the part where she, too got about \$3.24 billion in free media, which is called “[earned media](#)” when we’re using it to describe politicians we like. Incidentally TV stations tend to give away “earned media” to, precisely, the politicians who can afford to pay for their own PR – frontrunners and incumbents especially.

The president’s ability to summon airtime at will (just bomb someone!) is one of the major electoral advantages of incumbency. The politicians who are really at the short end of the stick here aren’t the Clintons of the world, but the so-called “fringe” pols, the Dennis Kuciniches and Ron Pauls, the Andrew Yangs and Mike Gravels. Even Bernie Sanders got [23 times less](#) TV coverage than Trump, a challenger whose intramural party revolt was a very similar news narrative to the Trump tale.

Still, getting the media to cover you is part of the challenge of running for office in modern America, and Trump was good at it. It’s not an optimal way to run a country. We’d likely be better off with a super-short election process that included a handful of publicly funded candidate forums.

выборов был очень коротким и включал несколько финансируемых государством форумов кандидатов.

Но эта система у нас есть, и после 2016 года новостные организации обязались прекратить доить ее за наличные. Распространилось известие, что мы были вне бизнеса помощи Трампу. Не будет больше трансляций [пустых подиумов](#), ожидающих появления Orange One.

Нам также сказали, что не будет более приятных сессий, на которых такие люди, как [Мика и Джо, пускают слюни в Бога рейтинга](#). (Бог, который приносит много зрителей)

Поскольку мы несли плакат « [Демократия умирает во тьме](#) », мы больше не давали Трампу бесплатный пиар. Фактически, контент Трампа был бы обернут настолько негативной редакционной политикой, что видео не могло быть использовано в его пользу даже случайно. Ему больше не будет позволено даже спорить или риторики, так как кабель [ползет \(ползет по нижней части экрана\)](#) сказал такие вещи, как [TRUMP ВЫЗЫВАЕТ ОБАМУ ФОНДЕР ИГИЛ \(ОН НЕТ\)](#).

Морализатор в отношении изменения нашей мелодии и верности « [историческому суждению](#) » был явно фальшивым. Это был просто способ позволить сетям больше охватывать Трампа, и наоборот, уделять еще меньше внимания темам, не относящимся к Трампу.

Большая бесплатная распродажа на этой неделе включала обмен оскорблениями между Трампом и Джо Байденом. Версия [TL: DR \(слишком длинная - не читала\)](#) состоит в том, что Байден назвал Трампа «экзистенциальной угрозой» для Америки, в то время как Трамп назвал Байдена «сонный парень», «дурачок» и «неудачник», который был «Медленный» и «психически слабый», неспособный идти в ногу с реальным графиком кампании.

Он, Трамп, сказал, что ему не терпится столкнуться с Байденом, потому что «мне нравится бегать против психически слабых людей».

Все, кто прошел кампанию в прошлом году, знали, что случилось. Это формула, которую любит Трамп. Он взрывает Байдена в твитах и выступлениях, потому что проводить кампанию легче, чем управлять.

But this is the system we have, and after 2016, news orgs pledged to stop milking it for cash. Word spread that we were out of the helping-Trump business. There would be no more broadcasts of [empty podiums](#) awaiting the appearance of the Orange One.

Neither, we were told, would there be any more chummy sessions where people like [Mika and Joe slobbered on the Ratings God](#). (God who brings many viewers)

As we carried the “[Democracy Dies in Darkness](#)” banner, we would no longer give Trump free PR. In fact, Trump content would be wrapped in so much negative editorializing that video couldn’t redound to his benefit even by accident. He would no longer be permitted even argument or rhetoric, as cable [crawls \(creeping across the bottom of the screen\)](#) said things like [TRUMP CALLS OBAMA FOUNDER OF ISIS \(HE’S NOT\)](#).

The moralizing about changing our tune and being true to “[history’s judgment](#)” was clearly fake. This was just a way to allow the networks to cover Trump more, while conversely giving even less attention to non-Trump topics.

The big giveaway story this week involved an exchange on insults between Trump and Joe Biden. The [TL:DR \(too long – didn’t read\)](#) version is that Biden called Trump an “existential threat” to America, while Trump called Biden a “sleepy guy,” a “dummy,” and a “loser,” who was “slower” and “mentally weak,” unable to keep up with a real campaign schedule.

He, Trump, said he was anxious to run against Biden, because “I like running against mentally weak people.”

Everyone who went through the campaign last year knew what was up. This is a formula that Trump loves. He’s blasting Biden in tweets and appearances because campaigning is easier than governing.

Обмен оскорблениями с неуклюжими, эксцентричными бывшими вице-президентами - это естественное игровое поле для этого политика. Он лучше в этом, чем все в политике, как он показал в прошлый раз, когда он пожирал таких, как Джеб Буш и Хиллари Клинтон, заманивая их в глубокие воды софomorных насмешек в стиле WWE.

Если вы на уровне того, чтобы не использовать эти биржи, чтобы быстро заработать, и вы действительно заинтересованы в том, чтобы отказаться от BS, чтобы освещать реальные новости - наводнения на Среднем Западе, крупное слияние телекоммуникаций, беспорядки в Гонконге и т. Д. - вы ' Я просто [сдул \(проигнорировал\)](#) эту историю.

Это даже не относится к новостям кампании. До выборов еще год, и действовать так, как будто в гонке осталось только два кандидата, выгодно ровно двум людям, каждый из которых может позволить себе купить собственный пиар: Байден и Трамп.

Все крупные газеты и телеканалы по-прежнему играли важную роль. «*Нью-Йорк Таймс*» и «*Вашингтон пост*» опубликовали это на первой странице. «*Таймс*» [читала](#) :

Трамп и Байден становятся личными в стычке Айовы
«Экзистенциальная угроза» и «сонный парень»

[Сообщение пошел с](#) :

В Айове вражда набирает силу

TRUMP, BIDEN, PLAY OFF КАЖДОЕ ДРУГОЕ

На [кабельные станции \(платного ТВ станции\)](#) пошли [гага \(сумасшедший\)](#) . Как вы можете оправдать переход к этому формату снова, после того, как вы приняли заслуженное оскорбление за то, что в последний раз использовали его для получения огромной прибыли? Легко: притвориться, что ты этого не делаешь, и обвинять в том, что ты делаешь с Дональдом Трампом.

Insult exchanges with bumbling, foot-in-mouth ex-Vice Presidents is a natural playing field for this politician. He's better at it than everyone in politics, as he showed last time, when he devoured the likes of Jeb Bush and Hillary Clinton by luring them down into the deep waters of sophomoric, WWE-style taunting.

If you're on the level about not using these exchanges to make a quick buck, and you're truly interested in abandoning BS to cover real news – the Midwest floods, a big telecom merger, Hong Kong riots, etc. – you'd just **blow off (ignore)** this story.

It's not even relevant as campaign news. We're a year away from the general election, and acting like there are only two candidates left in the race benefits exactly two people, both of whom can afford to buy their own PR: Biden and Trump.

All the major papers and TV outlets still gave it significant play. *The New York Times* and the *Washington Post* both out it on the front page. The *Times* [head read](#):

Trump and Biden Get Personal in Iowa Skirmish

An "Existential Threat" and a "Sleepy Guy"

The *Post* [went with](#):

In Iowa, a Feud Gains Strength

TRUMP, BIDEN, PLAY OFF EACH OTHER

The **cable stations (pay TV stations)** went **gaga (crazy)**. How do you justify jumping to this format again, after you took so much deserved abuse for riding it to huge profits the last time? Easy: pretend you're not doing it, and blame what you are doing on Donald Trump.

Брайан Уильямс в MSNBC выпустил свой выпуск «11-й час» с этой историей. Он [начал забавно](#) :

И если вы сегодня смотрели кабельные новости, и все хорошие граждане должны ...

Правильно. Вы не просто смотрели рекламный ролик Oil of Olay или рекламу нового Infiniti GX50 (они оба спонсировали программу). Смотреть кабельное телевидение - это гражданство. Он продолжил:

Если вы сегодня смотрели новости по кабельному телевидению, и все хорошие граждане должны, вы могли бы подумать, что всеобщие выборы назначены, и Дональд Трамп прямо сейчас баллотируется на переизбрание против кандидата от Демократической партии Джо Байдена.

Но это, конечно, не тот случай. Дональд Трамп звучит так, как будто он бежит против Джо Байдена, но есть целая куча демократов, десятки из них, которые умоляют отличиться.

Так что мы не виноваты, или даже не Джо Байден, что мы делаем историю, которая звучит как история о всеобщих выборах по крайней мере на 12 месяцев раньше. Это вина Трампа.

Трамп, говорит Уильямс, хочет, чтобы вы поверили, что на поле нет «десятков» других кандидатов от демократов. Так что Трамп - это тот, кто хочет, чтобы вы игнорировали других кандидатов от демократов.

Затем Уильямс продолжает игнорировать других кандидатов от демократов.

Он продолжает рассказывать историю об обмене оскорблениями, и при этом демонстрирует около 1:06 кадров, на которых Байден обрушился на Трампа из трех отдельных мест в Айове.

Brian Williams on MSNBC led off his “11th Hour” newscast with the story. He [began in amusing fashion](#):

And if you looked at cable news today, and all good citizens should...

Right. You didn’t just watch an Oil of Olay commercial, or an ad for the new Infiniti GX50 (they both sponsored the program). Watching cable TV is *citizenship*. He went on:

If you looked at cable news today, and all good citizens should, you might think the general election is set and Donald Trump is straight up running for re-election against the Democratic nominee, Joe Biden.

But that is certainly not the case. Donald Trump sounds like he’s running against Joe Biden, but there are a whole slew of Democrats, dozens of them, who beg to differ.

So it’s not our fault, or even Joe Biden’s fault, that we’re doing a story that sounds like a general election story at least 12 months early. It’s Trump’s fault.

Trump, says Williams, wants you to believe there aren’t “dozens” of other Democratic candidates in the field. So Trump’s the one who wants you to ignore the other Democratic candidates.

Williams then proceeds to ignore the other Democratic candidates.

He goes on to tell the story about the exchange of insults, and in doing so, shows about 1:06 of footage of Biden railing against Trump from three separate Iowa locations.

MSNBC по состоянию на лето прошлого года взимал около \$ 13,550 за 30-секундную рекламу, так что вы можете сделать математику. Это кадры, которые, вероятно, стоят около тридцати тысяч.

Это важные, информативные новости? **Мех (ну и что)** . Это Байден называет Трампа «экзистенциальной угрозой» и жалуется, что «это 75-я годовщина D-Day, и он пишет о Бетт Мидлер?»

Мы провели все лето 2016 года, слушая, как демократы взрывают негативы Трампа, с тех пор мы **мало** что слышали (**никаких других историй**) о MSNBC и CNN. Это новости? Это определенно скучно. Кроме того, снова Байден баллотируется на должность. Если Эндрю Ян должен заплатить, чтобы назвать имена Трампа, то и лидер должен.

Затем сеть переворачивает серию клипов Трампа, **выслеживающего (избивающего)** Джо. Сеть дает Трамп о 1:11 время на **молоток (фунт)** Байден, чтобы сказать что - то вроде:

Он так много раз произносил мое имя, что люди больше не могли его терпеть ... Сонный парень ...

Даже если люди, против которых он бежит, говорят, где он? Что произошло? Он выступает в Айове раз в две недели, а затем 74 раза упоминает мое имя в одной речи. Я не знаю.

*Это напоминает мне **кривую (нечестную)** Хиллари. Она сделала то же самое.*

Затем Уильямс прерывает и, выглядя мрачно, говорит, что Трамп позже переключился на «трудные вещи»:

Я слышал Байдена, который неудачник ...

MSNBC as of last summer was charging about \$13,550 for 30-second ads, so you can do the math. This is footage that's probably worth about thirty grand.

Is it important, informative news? **Meh (so what)**. It's Biden calling Trump an "existential threat" and complaining that "it's the 75th anniversary of D-Day, and he's tweeting about Bette Midler?"

We spent all of the summer of 2016 hearing Democrats blast Trump's negatives, we've heard **little else (no other stories)** on MSNBC and CNN since. Is it news? It's definitely boring. Also, again, Biden is running for office. If Andrew Yang needs to pay to call Trump names, so should the front-runner.

The network then flips to a series of clips of Trump **whaling away (beating up on)** at Joe. The network gives Trump about 1:11 of time to **hammer (pound)** Biden, to say things like:

He said my name so many times that people couldn't stand it anymore... Sleepy guy...

Even if the people that he's running against, they're saying where is he? What happened? He makes his stance in Iowa, once every two weeks and then he mentions my name 74 times in one speech. I don't now.

*That reminds me of **crooked (dishonest)** Hillary. She did the same thing.*

Williams then interrupts, and, looking somber, says Trump later switched to the "hard stuff":

I heard Biden, who's a loser....

Я должен сказать вам, он другой парень. Он выглядит иначе, чем раньше. Он действует не так, как раньше. Он даже медленнее, чем раньше.

Я бы лучше побежал ... Байдена, чем кого-либо. Я думаю, что он самый слабый умственно. И мне нравится бегать против людей, которые слабы умственно. Я думаю, что Джо самый слабый здесь.

В случае, если вы пропустили «тяжелые вещи», MSNBC даже позаботился о том, чтобы показать фотографии Трампа со словами BIDEN и LOSER на Chyron:

TRUMP ВЫЗОВЫ BIDEN А «LOSER (шлимазл) » Перед выездом на АйОВА TRIP (штат Айова)

I have to tell you, he's a different guy. He looks different than he used to. He acts different than he used to. He's even slower than he used to be.

I'd rather run against... Biden than anybody. I think he's the weakest mentally. And I like running against people that are weak mentally. I think Joe is the weakest up here.

In case you missed the “hard stuff,” MSNBC even made sure to show the pictures of Trump with the words BIDEN and LOSER in the Chryon:

TRUMP CALLS BIDEN A “LOSER (schlimazel)” BEFORE LEAVING FOR IOWA TRIP (to Iowa)

10. Взлет и падение супергероя Роберт Мюллер

Показания Роберта Мюллера должны были ознаменовать конец национального кошмара. Вместо этого родилась новая легенда

[Мэтт Тайбби](#) 1 августа 2019 г.

Изменения произошли за один цикл новостей. Начиная с до и после показаний специального советника Роберта Мюллера в Конгрессе, глубина американской религиозной мании была раскрыта. Russiagate пресса удалась превратить реальность все вокруг.

10. The rise and fall of superhero Robert Mueller

The testimony of Robert Mueller should have marked the end of a national nightmare. Instead, a new legend was born

[Matt Taibbi](#) Aug 1, 2019

The change came in the space of a single news cycle. Beginning before and ending after the congressional testimony of Special Counsel Robert Mueller, the depth of America's faith-based mania was laid bare. The Russiagate press managed to turn reality all the way around.

В тот момент, когда это событие транслировалось в прямом эфире, оценка выступления экс-директора ФБР в качестве свидетеля конгресса была почти единодушной. Мюллер был растерянным, уязвимым человеком, а не неутомимой силой.

«Очень, очень больно», - сказал давний демократический стратег Дэвид Аксельрод.

«Я не знаю, что [#Dems](#) ожидали от [#RobertMueller](#), но это, вероятно, не так,» [Твиттер](#) Говард Финеман.

«Мюллер борется», - прокомментировал бывший прокурор и подчиненный Мюллера Гленн Киршнер. «Мне кажется, это проблема со здоровьем».

Это было чудовищное обвинение СМИ. Неспособность Специального советника следить за вопросами или запоминать ключевые детали (он «не был знаком» с фирмой Fusion-GPS!) Взорвала два года шумихи.

Мюллер был продан в сотнях статей и телевизионных передач как самый компетентный человек на Земле, настоящий [супергерой](#). Его молчаливая манера и ум бритвы якобы представляли живое противоядие нашему болтуну-президенту Дональду Трампу. Он был персонажем из «*Команды Америка*», бывшим руководителем морской пехоты ФБР в Сент-Полс, Принстон, и в аспирантуре в Университете Крутой. «[Бэтмен вернулся, чтобы спасти Америку](#)», - сказал его бывший второй сотрудник ФБР Тимоти Мерфи в типичной истории двухлетней давности, назвав Мюллера «героем, в котором нуждается Америка».

Этот миф умер на телевидении.

In the moment, while the event was being broadcast live, the assessment of the ex-FBI director's performance as a congressional witness was nearly unanimous. Mueller was a confused, vulnerable human being, not an indefatigable force.

"Very, very painful," said longtime Democratic strategist David Axelrod.

"I don't know what the [#Dems](#) were expecting from [#RobertMueller](#), but this probably isn't it," [tweeted](#) Howard Fineman.

"Mueller is struggling," former prosecutor and Mueller subordinate Glenn Kirchner commented during the event. "It strikes me as a health issue."

This was a monstrous indictment of media. The Special Counsel's inability to follow questions or remember key details (he was "not familiar" with oppo firm Fusion-GPS!) exploded two years of hype.

Mueller was sold in hundreds of articles and TV features as earth's most competent human, a real-life [superhero](#). His close-lipped manner and razor intellect supposedly presented a living antidote to our blabbermouth numbskull president, Donald Trump. He was as a character straight out of *Team America*, an ex-Marine FBI chief by way of St. Paul's, Princeton, and a grad program at the University of Awesome. "[Batman is back to save America](#)," his former FBI second Timothy Murphy said in a typical story from two years ago, describing Mueller as "the hero America needs."

This myth died on television.

Это произошло по ошибке, такой, которая всегда сопряжена с риском, когда вы имеете дело с трансляциями в прямом эфире, как обнаружили даже такие строгие общества, как Советский Союз. Демократы в Конгрессе, такие как глава судебной системы Палаты представителей Джерролд Надлер и Адам Шифф из комитета по разведке, думали, что телешоу принесет репортаж Мюллера «к жизни».

Как эти два глупца не знали или не удосужились выяснить, что Мюллер не справился с задачей решения сложных вопросов, трудно понять. Надлер и Шифф оба юристы. Студент-первокурсник юридического факультета ни на минуту не ставит свидетеля, если не считать этого, не говоря уже о семи часах национального телевидения.

Но они продолжали, убежденные, что Специальный адвокат может вдохнуть новую жизнь в дело, которое, по их мнению, пошло на убыль только потому, что длинный доклад Мюллера был «сухим продуктом прокурорской работы», который публика не могла или не могла переварить.

Это само по себе было безумием. Обнадеживающие [блюстеры](#) по всей стране в течение нескольких месяцев потворствовали чтению доклада Мюллера, как будто это было слово Божье - с такими знаменитостями, как [Аннетт Бенинг](#), [Джон Литгоу](#) и [Кевин Клайн](#), [надевающими умные очки](#) в [стиле Рика Перри](#) для проведения телевизионной передачи Евангелия. ,

Отчет был раскручен много. Он был продан сотнями тысяч экземпляров и теперь тринадцать недель входит [в список бестселлеров New York Times](#). В #Resistance America это вездесуще, как в Библии Гедеона. Кажется, что Надлер и Шифф хотели что-то помимо знакомства с работой, например, видео Мюллера, назвавшего Трампа обманщиком, который можно было бы использовать в рекламе.

Вместо этого они показали то, чего никто не ожидал. Теперь мы поняли, почему Специальный советник избегал прямых обменов в течение двух лет, будучи одним из самых известных людей на земле.

It happened by mistake, the kind that's always a risk when you're dealing with live broadcasts, as even censorious societies like the Soviet Union have found. Congressional Democrats like House Judiciary chief Jerrold Nadler and Adam Schiff of the Intelligence committee thought a TV show would bring the Mueller report "to life."

How these two goofs didn't know, or bother to find out, that Mueller was not up for the task of following difficult questions is hard to understand. Nadler and Schiff are both lawyers. A first-year law student wouldn't put a witness on stand blind like that for a minute, let alone seven nationally-televised hours.

But they pressed on, convinced the Special Counsel could breathe new life into a case they believed had waned only because Mueller's long report was a "dry, prosecutorial work product" that the public couldn't or wouldn't digest.

This in itself was crazy. Hopeful [blue-staters](#) across the country for months have indulged in readings of Mueller's report like it was the word of God – with celebrity jackasses like [Annette Bening](#), [John Lithgow](#) and [Kevin Kline donning Rick Perry-style smart glasses](#) to conduct televised deliverance of the gospel.

The report has been hyped plenty. It's sold hundreds of thousands of copies and has now been on [the New York Times bestseller list](#) for thirteen weeks. In #Resistance America it's as ubiquitous as Gideon's Bible. What Nadler and Schiff seem to have wanted was something beyond familiarity with the work, like video of Mueller calling Trump a crook that could be used in commercials.

Instead, they revealed something no one expected. Now we understood why the Special Counsel avoided live exchanges across two years of being one of the most famous people on earth.

Когда утреннее заседание Мюллера в комитете Надлера закончилось, студия NBC [казалась похоронным бюро](#) .

«Если бы демократы искали первозданный звуковой фрагмент длительностью от десяти до пятнадцати секунд, в котором они хотели сделать то, чего хотели, ну, вероятно, этого не произошло», - сказал Лестер Холт.

Чак Тодд, который вместе с коллегой Рэйчел Мэддоу был одним из самых энергичных русигеров-факелоносцев, предположил, что на фронте оживления Мюллера показания были « [полным провалом](#) ». Он добавил, что «не делал ничего, чтобы помочь» аргументами импичмента.

В течение 48 часов национальный консенсус полностью изменился. Это было [захватывающе \(невероятно\)](#) .

«Мюллер не подвел. Страна это сделала », - [пишет](#) Дженнифер Рубин из *The Washington Post* . Ее ключевой отрывок, который стал бы предметом, который многие подчеркивали, жаловался на чрезмерный акцент на «оптике»:

«Провал» связан не с прокурором, который обнаружил факты, но может быть плохо подготовлен к политическому обоснованию, а с тем, что страна не будет читать его доклад, а СМИ одержимы подсчетом голосов, вместо того, чтобы сосредоточиться на проклятии. спорные факты.

В одно мгновение эта идея распространилась повсюду.

«Роберт Мюллер и тирания» оптики » [обвинили](#) *Атлантику*.

«Забудьте о театральной критике - выводы Мюллера - настоящая новость», - [написал](#) коллега Дэвид Грэм.

«Джеффрис отвергает оптику: мы хотели показаний от Мюллера, а не от Роберта де Ниро», - [сказал](#) *Хилл*.

When Mueller's morning session in Nadler's committee ended, NBC's studio [seemed like a funeral parlor](#).

"If, uh, Democrats were looking for a pristine ten to fifteen second sound bite that made the point they wanted to make, uh, it probably didn't happen," said Lester Holt.

Chuck Todd, who along with colleague Rachel Maddow has been one of the most energetic Russigate torchbearers, offered that on the bringing-Mueller-to-life front, the testimony was "[a complete failure](#)." He added it "didn't do anything to help" impeachment arguments.

Within 48 hours, national consensus was completely reversed. It was [brehtaking \(incredible\)](#).

"Mueller didn't fail. The country did," [wrote](#) Jennifer Rubin of *The Washington Post*. Her key passage, which would become a point stressed by many, complained about the over-focus on "optics":

The "failure" is not of a prosecutor who found the facts but might be ill equipped to make the political case, but instead, of a country that won't read his report and a media obsessed with scoring contests rather than focusing on the damning facts at issue.

In a heartbeat this idea spread everywhere. "Robert Mueller and the tyranny of 'optics'" [blared](#) *The Atlantic*. "Forget the theater criticism – Mueller's conclusions are the real news," [wrote](#) colleague David Graham. "Jeffries dismisses optics: We wanted testimony from Mueller, not Robert de Niro," [chimed in](#) *The Hill*.

В СМИ и социальных сетях стало ясно, что слушание не было катастрофой, что Мюллер фактически продвинулся вперед, сохранив свою могущественную репутацию. Видите ли, он был в трудном положении, и его борьба - это зло, а не кино. *Daily Beast* сказал так с этим заголовком и Lede (первый абзац) :

Роберт Мюллер, Трамп Хантер

Действительно, были демократы, рассерженные на специального советника Роберта Мюллера за то, что он был Робертом Мюллером в [среду утром перед Судебным комитетом Палаты представителей](#) ? Неужели мы так непривычны к скромному государственному служащему, который говорит честно и сдержанно, что это нас бесит ...?

Писатель Маргарет Карлсон настаивала на том, чтобы Мюллера попросили доставить невозможное, поставив задачу «спасти большую игру с пасами Nail Mary в четвертой четверти». Однако, по ее словам, он «никогда не собирался бросать длинный мяч» (производство метафоры возросло в период Мюллера). Проблема была не с Мюллером, а с нами, потому что мы не смогли «управлять ожиданиями».

Таким образом, Мюллер был не просто *Авраамом Линкольном*, *Охотником на вампиров*, но также « [Моисеем на горе](#), исполняющим десять заповедей, но не драматизирующим их». Более того, в предсказуемом развитии эксперты утверждали, что слухи о разочаровывающем свидетельстве Мюллера были порочной ложью, совершенной республиканцами в союзе с (или « [на коленях](#) ») Трампом.

Мюллер вернулся к тому, чтобы быть и священной фигурой, и супергероем (в Америке пророк всегда был также [надуть задницу \(кинозвезда мачо\)](#)). Это заняло два дня. Спустя три дня после его свидетельства Кэтлин Паркер утверждала в « *Вашингтон пост*», что «терпение» Мюллера на стенде сделало его достойным Почетной медали. Следующий отрывок был фактически опубликован кем-то, кто идентифицировал себя как журналист:

It became a *de rigeur* media and social media observation to say the hearing wasn't a disaster, that Mueller in fact moved the ball forward, his mighty reputation intact. He'd been in a difficult position, you see, and fighting evil, not movie acting, is his thing. The *Daily Beast* said so with this headline and lede (first paragraph):

Robert Mueller, Trump Hunter

Really, there were Democrats angry with Special Counsel Robert Mueller for being Robert Mueller [Wednesday morning before the House Judiciary Committee](#)? Are we so unaccustomed to a modest public servant speaking honestly in a measured voice that it enrages us...?

Writer Margaret Carlson insisted Mueller had been asked to deliver the impossible, tasked with "saving the big game with Hail Mary passes in the fourth quarter." However, she said, he "was never going to throw the long ball" (metaphor production has soared in the Mueller period). The problem wasn't with Mueller, but with us, for failing to "manage expectations."

As such, Mueller was not merely *Abraham Lincoln, Vampire Hunter*, but also "[Moses on the Mount](#), delivering the Ten Commandments but not dramatizing them." Moreover, in a predictable development, pundits insisted the rumors of Mueller's disappointing testimony were vicious lies perpetrated by Republicans in league with (or "[on their knees](#)" for) Trump.

Mueller was back to being both a sacred figure and superhero (in America, the prophet is always also an *ass-kicking leading man (macho movie star)*). This took two days. Three days after his testimony, Kathleen Parker was arguing in the *Washington Post* that Mueller's "forbearance" on the stand made him deserving of the Medal of Honor. The following passage was actually published by someone self-identifying as a journalist:

Крупным планом лицо Мюллера был портрет редкой глубины, своего рода один, скорее всего, найти на холсте Леонардо да Винчи со всеми ее тени, впадин и его проникновенные, почти плача глаза. Я обнаружил, что думаю о картинах Агонии в Саду, показывающих перевернутое лицо Иисуса, когда он молился.

Мюллер на стенде (свидетельствующий) был растением в горшке. Репортеры видели Моисея и Иисуса. Если вам нужны доказательства того, что мы находимся в религиозной мании, не смотрите дальше. Это было чистое упражнение в восстановлении идола для поклонения.

Это была также метафора для повествования « Русских ворот» . Легенда Мюллера была построена без каких-либо его агиографов, требующих говорить с человеком (собой) . Практически все это было построено на словах конфедератов или анонимных источников. В манере священников повсюду с незапамятных времен эти источники истолковывали для нас тайные верования, выводы и желания недоступного человека выше.

«Полезно услышать друг и бывшие коллеги говорят о Роберте Swan Mueller III,» написал *Время* , когда давая третье место Мюллера в Лице года выпуска. Мюллер был фигурой такой серьезной, как нам сказали, он не соизволил говорить (много говорить) :

Они говорят, что Мюллер - это тот человек, который выключает и включает свет у себя дома, чтобы сообщить гостям, что пора уходить из светской вечеринки ...

The [close-up](#) of Mueller's face was a portrait of rare depth, the sort one is more likely to find on a Leonardo da Vinci canvas with all its shadows, hollows and his soulful, nearly weeping eyes. I found myself thinking of paintings of the Agony in the Garden, showing Jesus' upturned face as he prayed.

Mueller [on the stand \(testifying\)](#) was a potted plant. Reporters saw Moses *and* Jesus. If you need evidence we're in a religious mania, look no further. This was a pure exercise in restoring an idol for worship.

It was also a metaphor for the Russiagate narrative. Mueller's legend was built without any of his hagiographers demanding to speak to the man ([himself](#)). Virtually the whole of it was constructed on the word of confederates or anonymous sources. In the manner of priests everywhere since the beginning of time, these sources interpreted for us the secret beliefs, conclusions, and desires of the unavailable man above.

"It is instructive to hear friends and former colleagues talk about Robert Swan Mueller III," wrote *Time* when [giving the Mueller third place](#) in its Person of the Year issue. Mueller was a figure of such great gravity, we were told, he does not deign to [speech \(to say much\)](#):

Mueller, they say, is the kind of man who flicks the lights off and on at his home to inform guests that it's time to leave a social gathering...

11. Нью-Йорк Таймс больше не газета записи

Редактор Дин Баке признает, что его газета стала политическим органом

Мэтт Тайбби 22 августа 2019 г.

Американцы всегда любили ненавидеть «*Нью-Йорк Таймс*», но злоба всегда вызывала **восхищение (уважение)**.

11. The New York Times is no longer the paper of record

Editor Dean Baquet admits his newspaper has become a political organ

[Matt Taibbi](#) Aug 22, 2019

Americans have always loved to hate the *New York Times*, but the rancor always came tinged with admiration (respect).

Упрямое сопротивление газеты переменам, упорство и превосходство «не пахнут», были элементами ее очарования. « [Серая леди](#) » - это то место, где худшим массовым убийцей в истории останется « [Мистер Гитлер](#) », где взгляд грабителя-барона всегда приветствуется в [моде](#) (« [Монокль](#) [возвращается как модный аксессуар](#) » - классика « *Таймс* »), а « *Глубокая глотка* » отчасти это может стать сенсацией поп-культуры, потому что критик « *Таймс* » Винсент Кэнби [готовил](#) ее («Фильм, - [возмутился](#) Кэнби,« имеет отношение не столько к разнообразным удовольствиям от секса, сколько к физической инженерии »).

Стиль и грамматика газеты были памятниками анальной стадии развития Фрейда. Они оставались там замороженными в течение 150 лет. Верхний класс [арии](#) ([предлоги](#)) эти *времен* никогда не были смешны, [например](#):

Список основных моментов о свадьбе Кассандры Ильич и Шон Рид, показанный в рубрике «Клятвы» в минувшее воскресенье, исказил количество камней в ее обручальном кольце. У него девять камней, а не семь.

Поклонение газеты [почетным \(личным званиям\)](#) и [свинцовым \(неуклюжим\) прозам от третьего лица \(он-она, а не я или вы\)](#) было упаковано в этический кодекс, который, будь то любовь или ненависть, был маяком для журналистов. « *Таймс* » была белой линией посреди дороги, мерной палкой.

Его репортажный стиль был робким до такой степени болезненным. Писатели боялись предлагать самые маленькие мнения. Если репортер « *Таймс* » хотел иметь точку зрения в закулисной истории, об этом нужно было говорить через «эксперта» или «аналитика».

Бывший заместитель редактора Филип Корбетт в начале 2000-х годов сказал, что объективность является «не только достойной целью, но, вероятно, самой важной: целью, которая лежит в основе большинства других наших идеалов, таких как справедливость и точность».

The paper's stubborn resistance to change, stodginess, and our-farts-don't-smell superiority were elements of its charm. The "[Gray Lady](#)" is where history's worst mass-murderer would remain "[Mr. Hitler](#)," where the robber-baron look is always welcome back in style ("[The monocle returns as fashion accessory](#)" is a *Times* classic), and *Deep Throat* could become a pop culture sensation in part because *Times* critic Vincent Canby [panned](#) it ("The film," [seethed](#) Canby, "has less to do with the manifold pleasures of sex than with physical engineering").

The paper's style and grammar Nazis were monuments to Freud's anal stage of development. They stayed frozen there for 150 years. The upper-class [airs \(pretenses\)](#) of the *Times* have never not been funny, [e.g.:](#)

A listing of highlights about the wedding of Cassandra Ilich and Shaun Reed, featured in the Vows column last Sunday, misstated the number of stones in her engagement ring. It has nine stones, not seven.

The paper's worship of [honorifics \(personal titles\)](#) and [lead-in \(clumsy\) third-person \(he-she, not me or you\)](#) prose came packaged in an ethical code that, love it or hate it, was a beacon for reporters. The *Times* was the white line in the middle of the road, a measuring stick.

Its reportorial style was timid to the point of morbidity. Writers were afraid to offer the smallest opinions. If a *Times* reporter wanted a point of view in a byline story, it had to be told through an "expert" or an "analyst."

Former Deputy Editor Phillip Corbett in the early 2000s said objectivity was "not only a worthy goal, but probably our most important one: the goal that underpins most of our other ideals, like fairness and accuracy."

Времена braintrust (гении заряда) отказался через десятилетия йоту от своей позиции. Редакторы были как друиды, охранявшие тысячелетнюю религию. Когда произошли сбои, как в случае с кокаиновым обманщиком Джейсоном Блэром (выдуманные истории о наркоторговцах), это потрясло весь бизнес. (Характерно заниженное признание *Times* в этом случае состояло в том, что «авария» Блэра открыла «[трещины доверия](#)» для журналистики).

После десятилетий непримиримости, бумага в годы Буша начала меняться. В 2004 году общественный редактор Даниэль Окрент взял на себя вопрос о том, чтобы быть слишком почтительным к обеим сторонам политических вопросов, в статье под названием «[Хорошо быть объективным. Лучше быть правым](#)». Примером чрезмерного баланса Окрента был некролог Рональда Рейгана, который указал, что исследования по СПИДу продвинулись в период его президентства. Это должно было. СПИДа не было до Рейгана.

Даже *Times* начал видеть в этом абсурд. Постоянный акцент на «X говорит а, но Y говорит b», как правило, начал ослабевать.

«*Таймс*» разместила рекламу [на первой полосе в 2009 году](#), отказавшись от эвфемистических формулировок, [описывающих Террористическую войну](#) в 2014 году, и признала существование слова «ебать» в 2016 году. Некоторые из этих изменений могли быть вызваны потерей власти: в цифровой век, упорнейшей преимущество распределения самой большой ежедневной газеты нашего самого большого города испарилась, и «*бумага записи* (неофициальный архив новостей)» вдруг пришлось конкурировать с сотнями, если не тысячами других новостных организаций во всем мире онлайн глазные яблоки.

The *Times* braintrust (geniuses in charge) refused across decades to budge an inch off its stance. Editors were like druids guarding a thousand-year religion. When there were breakdowns, as in the case of cocaine-snarfing fabulist Jayson Blair (made-up stories about drug dealers), it shook the whole business. (The characteristically understated *Times* admission in that case was that the “accident” of Blair opened “[credibility cracks](#)” for journalism).

After decades of intransigence, the paper in the Bush years began to change. In 2004 Public Editor Daniel Okrent took on the issue of being too deferential to both sides of political issues in a piece called “[It’s Good to Be Objective. It’s Better to Be Right.](#)” Okrent’s example of over-balance was an obituary of Ronald Reagan that pointed out that AIDS research had gone up in his presidency. It had to. AIDS didn’t exist before Reagan.

Even the *Times* began to see the absurdity in this. The relentless emphasis on “X says *a*, but Y says *b*” as rule began to slacken.

The *Times* put ads [on the front page in 2009](#), abandoned euphemistic language [describing the War of Terror](#) in 2014, and recognized the existence of the word “fuck” in 2016. Some of these changes may have been inspired by a loss of authority: in the digital age, the hard-fought distribution advantage of our biggest city’s biggest daily paper evaporated, and the “[paper of record \(unofficial archive of news\)](#)” suddenly had to compete with hundreds, if not thousands of other news organizations around the world for online eyeballs.

В период с 2006 по середину 2010-х годов общий объем выручки *New York Times* [резко сократился](#) . Он был вынужден сократить размер своей [новостной лунки примерно на 5%](#), сократить количество рабочих мест и закрыть печать в 2008 году, начав долгий путь назад к коммерческой жизнеспособности, основанной на цифровой читательской аудитории. Не было бы больше повода для читателей смириться с этим, если бы им не нравилось отношение « *Таймс и Ян*» . Как и другим смертным, « *Таймс*» вынуждена была просить кликов.

В 2016 году, когда Дональд Трамп стал кандидатом от республиканцев, в газете произошли серьезные изменения. Новая концепция была разъяснена в статье Джима Рутенберга от 7 августа 2016 года: « [Трамп проверяет нормы объективности](#) ».

Столбец переопределил объективность как значение не только истинного, но и истинного «суждения истории». Рутенберг добавил:

Если вы рассматриваете президентство Трампа как нечто потенциально опасное, тогда ваши отчеты будут отражать это. Вы бы подошли ближе, чем когда-либо к оппозиции. Это неудобная и неизведанная территория для каждого мейнстрима, [непонятного \(объективного\)](#) журналиста, которого я когда-либо знал, и по нормальным стандартам, [несостоятельного \(невозможного\)](#) .

Но вопрос, с которым все сталкиваются, заключается в следующем: применяются ли нормальные стандарты? И если они этого не делают, что должно занять их место?

Колонка была воспринята как корпоративная миссия, особенно когда редактор Дин Баке сказал NPR, что Рутенберг « [прибил ее](#) ». Когда бумага уволена общественный редактор Лиз Sprayd, который бы едко предупрежден отказ от норм , объективности могут означать переворачивая *раз* в « *The New Republic* пошла ежедневно,» преобразование к «оппозиционной» *Таймс* было официальным.

Как « *Таймс*» , который когда-то ценил объективность как «самую важную» ценность, изменит свой подход? Как бы выглядели такие изменения?

Between 2006 and the mid-2010s, *New York Times* overall revenue numbers [saw sharp declines](#). It was forced to reduce the size of its [news hole by about 5%](#), slash jobs, and close a printing operation in 2008, beginning a long slog back to commercial viability based on digital readership. There would be no more telling readers to suck it up if they didn't like the *Timesian* attitude. Like other mortals, the *Times* had to beg for clicks.

In 2016, when Donald Trump became the Republican nominee, the paper made a dramatic change. The new concept was elucidated in an August 7, 2016 story by Jim Rutenberg, "[Trump is testing the norms of objectivity](#)."

The column redefined objectivity as meaning not just true, but true to "history's judgment." Rutenberg added:

If you view a Trump presidency as something that's potentially dangerous, then your reporting is going to reflect that. You would move closer than you've ever been to being oppositional. That's uncomfortable and uncharted territory for every mainstream, [nonopinion \(objective\)](#) journalist I've ever known, and by normal standards, [untenable \(impossible\)](#).

But the question that everyone is grappling with is: Do normal standards apply? And if they don't, what should take their place?

The column was understood as a corporate mission statement, especially when editor Dean Baquet told NPR that Rutenberg "[nailed it](#)." When the paper dismissed public editor Liz Spayd, who'd acidly warned abandoning objectivity norms could mean turning the *Times* into "*The New Republic* gone daily," the transformation to an "oppositional" *Times* was official.

How would the *Times*, which once treasured objectivity as its "most important" value, alter its approach? What would such changes look like?

Мы выясняем.

В последние недели «*Таймс*» и «Бакет» публично похоронили стандарт **седой** бумаги. В соответствии со своей традицией самодостаточности, объявление было случайным и претенциозным, появившимся по утечке стенограммы потенциальной встречи частного сотрудника. Тем не менее, это было откровением, или было бы, в любой другой эпохе. В эпоху Трампа репортеры едва заметили. Они должны иметь.

Baquet, который, кажется, колеблющийся, нервный тип личности, призвал к [срочному собранию персонала](#) в понедельник, 11 августа. По сообщениям, у него был аромат кувшина, ведущего единственного игрока, после того как его команда проиграла десять в ряд.

У «*Таймс*» была тяжелая неделя. В неумышленной ошибке такого рода, которая выливается в серьезную интеллектуальную полемику в журналистике, редакторы использовали заголовок страницы 1, TRUMP URGES UNITY VS. (против) РАСИЗМ, который, как сказали читатели и эксперты, был слишком доверчивым. Газету обвинили в том, что она выдавала нашим [заядлым гонщикам \(призывая к расистским настроениям\) главного твитера \(пользователя Твиттера\)](#) политические очки.

Александрия Окасио-Кортес [сказала](#), что «трусость» *Times* «помогла» превосходству белых. Кори Букер сказал, что жизнь «в буквальном смысле» зависит от того, как «*Таймс*» имеет лучшие заголовки. Интернет-движение по [отмене подписки на *Times*](#) бросилось через Twitter.

Когда газета сменила онлайн-версию заголовка на нечто более **анодное (нейтральное)** («Убийство ненависти, но не оружия»), кипели Pro-Trumpers. «*Таймс*», по их словам, убрала фактически точный заголовок, чтобы успокоить продемократическую аудиторию. Келлианна Конвей лаяла, что «*Таймс*» извиняется за то, что она «недостаточно бешеная». Менеджер кампании Трампа Мэтт Уолкинг сказал: «Демократы предпочитают свое ложное повествование реальности».

We're finding out.

In recent weeks, the *Times* and Baquet have given a public burial to the paper's **hoary** objectivity standard. In keeping with its tradition of slapstick self-importance, the announcement was accidental and pretentious, coming via a leaked transcript of a would-be private employee meeting. Still, it was revelatory, or would have been, in any other era. In the age of Trump, reporters barely noticed. They should have.

Baquet, who seems to be a vacillating, nervous sort of personality, called for an [urgent staff town hall meeting](#) on Monday, August 11. From reports, it had the flavor of an ace pitcher leading a players-only confab after his team loses ten in a row.

The *Times* had had a tough week. In an unforced error of the sort that passes for a major intellectual controversy in journalism, editors used a page 1 headline, TRUMP URGES UNITY **VS.(against) RACISM**, that readers and pundits alike said was too Trump-credulous. The paper was accused of giving our **race-baiting (calling on racist sentiments) tweeter-in-chief (Twitter user)** undeserved political points.

Alexandria Ocasio-Cortez [said](#) the “cowardice” of *Times* “aided” white supremacy. Cory Booker said lives “literally” depended on the *Times* having better headlines. An online movement to [cancel Times subscriptions](#) rushed over Twitter.

When the paper changed the online version of the header to something more **anodyne (neutral)** (“ASSAILING HATE BUT NOT GUNS”), Pro-Trumpers seethed. The *Times*, they said, had removed a factually accurate headline just to assuage pro-Democratic audiences. Kellyanne Conway barked the *Times* was apologizing for being “insufficiently rabid.” Trump campaign manager Matt Volking said “Democrats prefer their false narrative over reality.”

Обе критики были правы. Неважно, что вы думаете о Трампе, после первой массовой стрельбы по расовым мотивам нельзя сказать, что капитан « **Назад** » является расовым целителем. Это сделало бумагу похожей на то, как она делала пиар Белого дома

С другой стороны, удаляя фактически точный заголовок в ответ на жалобы в Твиттере, сказал каждому консервативному или независимому читателю, что *Times* быстро **раскрасит** себя в ответ на хэштег (# **CancelNYT**). Это не было вариантом, который даже был открыт для редакторов в старые времена (нельзя, чтобы **бумажные дети (мальчики, которые доставляют газеты)** забирали заголовки печатных изданий), даже если они были **настолько склонны (хотели)** , что они никогда не был.

После скандала с заголовком, а также еще одного случая, когда вашингтонский редактор Джонатан Вейсман вел серию нечувствительных к расовому влиянию твитов, Бакет почувствовал необходимость успокоить войска.

Вероятно, это была не страшная идея, но кто-то записал «ратушу», в которой 75 минут сотрудников « *Таймс* » рвали друг друга в том, что они считали атмосферой доверия. Стенограмма сеанса терапии была передана в « *Сланец* », что привело к появлению новых заголовков.

Both criticisms were right. No matter what your feelings about Trump, a page 1 head after a racially-motivated mass shooting is not the place to imply on any level that Captain “Go Back” is a racial healer. It made the paper look like it was doing White House P.R.

On the other hand, removing a factually accurate headline in response to Twitter complaints told every conservative or independent reader the *Times* will swiftly red-pencil itself in response to a hashtag ([#CancelNYT](#)). This was not an option that had even been open to editors in the old days (you can't have paper kids (boys who deliver newspapers) snatch back print headlines), even if they had been so inclined (wanted to), which they never had been.

In the wake of the headline scandal, plus another in which Washington editor Jonathan Weisman ran a series of racially-insensitive tweets, Baquet felt a need to calm the troops.

This probably wasn't a terrible idea, but someone recorded the “town hall,” which featured 75 minutes of *Times* staffers puking on each other in what they somehow thought was an atmosphere of confidence. The transcript of the therapy session was leaked it to *Slate*, fueling more headlines.

12. Последняя российская шпионская история выглядит как еще один сложный обман СМИ

Повесть об Олеге Смоленкове - это всего лишь последний груз высокоуровневой **БС (чушь собачья)**, брошенная на нас спецслужбами

[Мэтт Тайбби](#) 14 сентября 2019 г.

12. Latest Russian spy story looks like another elaborate media deception

The tale of Oleg Smolenkov is just the latest load of high-level **BS (bullshit)** dumped on us by intelligence agencies

[Matt Taibbi](#) Sep 14, 2019

Когда мне было 20 лет, я учился в Ленинградском политехническом институте, в последние дни Советской империи. Большинство русских, с которыми я встречался, были забавно свободны от стресса, вызванного последующими новостями. Зачем им это беспокоить? Булл-фабрики (Генераторы ерунды), такие как «*Российская газета*» и «*Ленинградская правда*», были в основном коллекциями унылых правительственных новостных выпусков, переписанных так, чтобы звучать как новостные репортажи.

Я видел ленинградские газеты, разорванные на кусочки туалетной бумаги, которые использовались вместо штор в комнатах общежития, и даже вставлялись в подкладки пальто в качестве изоляции. Но я не могу вспомнить русского человека, действительно читающего советскую газету за содержание. Вот как бесполезны были его «новости».

Мы направляемся в аналогичное место. Кабельные сети, наряду с «*Нью-Йорк таймс*» и «*Вашингтон пост*», все чаще действуют как домашние органы правительства и, в частности, спецслужбы.

Эпизод на этой неделе, рассказывающий о том, что американский шпион «изгнан» из России станет потенциальным, укрепляет это впечатление. Редко, когда новость была более прозрачной, мошеннической.

История была прервана CNN в понедельник, 9 сентября, под заголовком «Исключительно: США извлекли главного шпиона из России в 2017 году»:

В ранее неизвестной секретной миссии в 2017 году Соединенные Штаты успешно извлекли из России один из своих секретных источников наивысшего уровня в российском правительстве, сообщили CNN многочисленные чиновники администрации Трампа, имеющие прямые знания.

CNN в **Lede** (е я первый абзац) передал несколько частей ключевых информации, а не один из которых действительно подчеркиваются в основном своем **неподтверждении** истории:

When I was 20, I studied at the Leningrad Polytechnical Institute, in the waning days of the Soviet empire. Most of the Russians I met were amusingly free of stress caused by following news. Why would they bother? **Bull-factories (Bullshit generators)** like *Rossiskaya Gazeta* and *Leningradsaya Pravda* were basically collections of dreary government news releases rewritten to sound like news reports.

I saw newspapers in Leningrad shredded into slivers of toilet paper, used in place of curtains in dorm rooms, even stuffed into overcoat linings as insulation. But I can't recall a Russian person actually reading a Soviet newspaper for the content. That's how useless its "news" was.

We're headed to a similar place. The cable networks, along with the *New York Times* and *Washington Post* increasingly act like house organs of the government, and in particular the intelligence agencies.

An episode this week involving a tale of a would-be American spy "exfiltrated" from Russia solidifies this impression. Seldom has a news story been more transparently fraudulent.

The story was broken by CNN Monday, September 9th, under the headline, "Exclusive: US extracted top spy from inside Russia in 2017":

In a previously undisclosed secret mission in 2017, the United States successfully extracted from Russia one of its highest-level covert sources inside the Russian government, multiple Trump administration officials with direct knowledge told CNN.

CNN's **lede (first paragraph)** relayed multiple key pieces of information, not one of which was really emphasized in the main of its **unconfirmable** story:

- /Америка не только имела шпиона в правительстве России, у нее было несколько шпионов, причем предмет этого конкретного предмета был просто одним из источников "самого высокого уровня" Америки
- «Добыча» была завершена «успешно»
- Источники - "многократные чиновники администрации Трампа"

История рассказала нам, что наши шпионские агентства успешно проникли в российское правительство на самых высоких уровнях (хотя, по-видимому, недостаточно хорошо, чтобы предвидеть или предотвращать кампанию по вмешательству на выборах, которую те же агентства проводили последние три года воют).

Нам также сказали, что агентства спасли бесценный человеческий источник еще в 2017 году, и что эта история пришла из администрации Трампа. Но большие продажи пришли во втором и третьем абзацах (выделено мое):

Решение осуществить экстракцию **произошло вскоре после 2017 года майской встречи** в Овальном кабинете , в котором Trump обсуждали [весьма секретную разведку](#) с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и тогдашний посол России в США Сергей Кисляк. Разведка, касающаяся ИГИЛ в Сирии, была предоставлена Израилем.

Раскрытие Президенту россиянам, хотя и **не о российском шпионе** , побудило сотрудников разведки возобновить более ранние дискуссии о потенциальной опасности разоблачения

...

Нам сказали, что этот шпион был настолько велик, что у него был «доступ к Путину», и он «мог даже предоставить изображения документов на столе российского лидера». Это было «согласно источникам CNN», интересная атрибуция с такими отрывками:

- America not only had a spy inside Russia's government, it had multiple spies, with the subject of this particular piece being merely one of America's "highest level" sources
- The "extraction" was completed "successfully"
- The sources are "multiple Trump administration officials"

The story told us our spy agencies successfully penetrated Russian government at the highest levels (although apparently not well enough to foresee or forestall the election interference campaign the same agencies spent the last three years howling about).

We were also told the agencies saved an invaluable human source back in 2017, and that the story came from inside the Trump administration. But the big sell came in the second and third paragraphs (emphasis mine):

The **decision** to carry out the extraction **occurred soon after a May 2017 meeting** in the Oval Office in which Trump discussed [highly classified intelligence](#) with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and then-Russian Ambassador to the US Sergey Kislyak. The intelligence, concerning ISIS in Syria, had been provided by Israel.

The disclosure to the Russians by the President, though **not about the Russian spy** specifically, prompted intelligence officials to renew earlier discussions about the potential risk of exposure...

So great was this spy of ours, we were told, that he had "access to Putin" and "could even provide images of documents on the Russian leader's desk." This was "according to CNN's sources," an interesting attribution given passages like this:

По словам источника, бывшего высокопоставленного сотрудника разведки, источник считался источником высшего уровня для США внутри Кремля, высоко в инфраструктуре национальной безопасности.

Для стран третьего мира характерно, что разведывательный мир и средства массовой информации переплетены настолько, что не всегда ясно, являются ли репортеры и репортеры тем же лицом. Когда вы включаете телевизор в Банановых республиках, вы никогда не знаете, какая группа разговаривает с вами.

Мы сейчас в той же парадигме в Америке. За последние несколько лет CNN нанял почти дюжину бывших сотрудников разведки или контрразведки в качестве аналитиков. Их главным достоянием был бывший директор Национальной разведки Джеймс Клэппер, но теперь у них также есть бывший заместитель руководителя ФБР Эндрю Маккейб, бывший советник ФБР Джеймс Бейкер и несколько бывших сотрудников ЦРУ, АНБ и СНБ.

Между тем, у бывшего директора ЦРУ Джона Бреннана есть концерт MSNBC / NBC (трудовой договор), а также у бывшего руководителя аппарата ЦРУ и Минобороны Джереми Бэша и нескольких других бывших спуков. The *Washington Post* принадлежит Джеффу Безосу, который также является генеральным директором одного из крупнейших в США разведывательных подрядчиков (поставщик внешних работников).

Эта одиозная ситуация похожа на 2003-2004 годы, когда кабельные сети заключали сделки со всеми бывшими генералами и экс-шпионами, которых они могли найти, когда докладывали о вторжении в Ирак. В какой-то момент FAIR.org обнаружил, что 52 процента источников в сетевых выпусках новостей были действующими или бывшими правительственными чиновниками.

Числа в настоящее время не совсем , что перекося, но CNN и MSNBC оба бывших разработчиков старших должностных лиц разведки , которые комментарий по истории , в которых они имели непосредственное участие, особенно расследование России.

The source was considered the highest-level source for the US inside the Kremlin, high up in the national security infrastructure, according to the source familiar with the matter and a former senior intelligence official.

It's a characteristic of third world countries to have the intelligence world and the media be intertwined enough that it's not always clear whether the reporters and the reported-about are the same people. When you turn on the TV in Banana Republics, you're never sure which group is talking to you.

We're now in that same paradigm in America. CNN has hired nearly a dozen former intelligence or counterintelligence officials as analysts in the last few years. Their big get was former Director of National Intelligence James Clapper, but they also now have former deputy FBI chief [Andrew McCabe](#), former FBI counsel [James Baker](#), and multiple former CIA, NSA, and NSC officials.

Meanwhile, former CIA director John Brennan [has an MSNBC/NBC gig \(employment contract\)](#), as does former CIA and DOD chief of staff Jeremy Bash, and several other ex-spooks. The *Washington Post* is owned by Jeff Bezos, who doubles as the CEO of one of America's [largest intelligence contractors \(provider of outside workers\)](#).

This odious situation is similar to 2003-2004, when cable networks were tossing contributor deals to every ex-general and ex-spook they could find while they were reporting on the Iraq invasion. At one point, FAIR.org found that [52 percent of the sources](#) in network newscasts were current or former government officials.

The numbers now aren't quite that skewed, but CNN and MSNBC both employ former senior intelligence officials who comment [upon stories](#) in which they had direct involvement, especially the Russia investigation.

В статье CNN об эксфильтрованном шпионе цитируется «бывший высокопоставленный сотрудник разведки», вездесущий персонаж, ставший современной версией американской [маски Гая Фокса](#) . Я спросил сеть, какова их позиция относительно того, чувствовали ли они себя обязанными раскрывать информацию, когда (или если) источником был один из их собственных сотрудников. Они не ответили.

Через несколько часов после выхода сообщения CNN в газете «*Нью-Йорк Таймс*» была опубликована статья, озаглавленная «*Тройка*» : « [Информатор ЦРУ, извлеченный из России, передал США секреты на десятилетия](#) ». Написанная тремя из их главных авторов национальной безопасности, Адамом Голдманом, Джулианом Барнсом и Дэвидом Сэнгером, история повторила информацию CNN, но с существенным отличием:

Чиновники ЦРУ, обеспокоенные безопасностью, приняли трудное решение **в конце 2016 года** предложить добыть источник из России. Ситуация стала более напряженной, когда информатор сначала отказался, сославшись на семейные проблемы ...

CNN сообщил (и продолжает сообщать), что «решение» об удалении шпиона пришло «вскоре после встречи в мае 2017 года». *The Times* , основываясь на интервью с собственной партией «нынешних и бывших чиновников», настаивала на том, что «трудное решение» пришло в «конце 2016 года». «*Таймс*» отметила, что источник «сначала отказался» быть извлеченным, объяснив задержку с его удалением.

Как понять все это? *Washington Post* рассказ Шейн Харрис и Эллен Накашима выпустили в 6:06 на следующее утро, «[США получили ключевой актив из России после выборов взлому \(онлайн угон данных с серверов DNC\)](#)», придумали окончательную формулу. Чтобы увидеть сложную, нелепую риторическую конструкцию в полном объеме, к сожалению, нужно процитировать подробно:

В 2017 году Соединенные Штаты извлекли из России важный источник ЦРУ ...

The CNN piece about the exfiltrated spy quotes a “former senior intelligence official,” a ubiquitous character that has become modern America’s version of the [Guy Fawkes mask](#). I asked the network what their position was on whether or not they felt obligated to make a disclosure when (or if) a source was one of their own employees. They haven’t responded.

Within hours after the CNN report broke, the *New York Times* had a [triple-bylined](#) piece out entitled, “[C.I.A. Informant Extracted From Russia Had Sent Secrets to U.S. for Decades](#).” Written by three of their top national security writers, Adam Goldman, Julian Barnes and David Sanger, the story repeated the CNN information, but with a crucial difference:

C.I.A. officials worried about safety made the arduous decision **in late 2016** to offer to extract the source from Russia. The situation grew more tense when the informant at first refused, citing family concerns...

CNN reported (and continues to report) that the “decision” to remove the spy came “soon after a May 2017 meeting.” The *Times*, based on interviews with its own batch of “current and former officials,” insisted the “arduous decision” came in “late 2016.” The *Times* noted the source “at first refused” to be extracted, explaining the delay in his removal.

How to understand all of this? A *Washington Post* story by Shane Harris and Ellen Nakashima released at 6:06 the next morning, “[U.S. got key asset out of Russia following election hacking \(online stealing of data from DNC servers\)](#),” came up with the final formula. To see the complex, absurd rhetorical construction in full, one unfortunately has to quote at length:

In 2017, the United States extracted from Russia an important CIA source...

Эксфильтрация состоялась спустя некоторое время после встречи в Овальном кабинете в мае 2017 года, когда президент Трамп [раскрыл](#) секретную информацию о борьбе с терроризмом российскому министру иностранных дел и послу ...

Это раскрытие встревожило американских чиновников национальной безопасности, но это **не было причиной** решения [удалить \(принести домой\)](#) актив ЦРУ, который предоставлял информацию в Соединенные Штаты больше десятилетия, согласно нынешним и бывшим чиновникам.

В старых рекламных роликах «Кубок [арахисового масла](#) » Риз использовался слоган: « [Ты получил свой шоколад в моем арахисовом масле](#) ». Эта статья в « *Посте* » гласит: «Вы получили свое решение в 2016 году в моей эксфильтрации в 2017 году!»

Газета нагло соединяет два несвязанных повествования, сообщая нам, что шпион, который предоставил ценную информацию в 2016 году, был извлечен в начале 2017 года, после встречи Трампа-Лаврова. Хотя эта последовательность может быть хронологически правильной, авторы рассказа говорят, что встреча Трампа-Лаврова не была «причиной» для эксфильтрации. Так зачем это упоминать? Более того, кто был этот человек, и какова была реальная причина, по которой его удаление из России было необходимо?

Во вторник, 10 сентября, российская газета *Коммерсантъ* * [раскрыла](#) имя шпиона. Они опознали его как чиновника МИДа среднего звена по имени Олег Смоленков.

The exfiltration took place sometime after an Oval Office meeting in May 2017, when President Trump [revealed](#) highly classified counterterrorism information to the Russian foreign minister and ambassador...

That disclosure alarmed U.S. national security officials, but it **was not the reason** for the decision to [remove \(bring home\)](#) the CIA asset, who had provided information to the United States for more than a decade, according to the current and former officials.

The old Reese's Peanut Butter Cup commercials used the tagline, "[You got your chocolate in my peanut butter.](#)" This *Post* story is, "You got your 2016 decision in my 2017 exfiltration!"

The paper brazenly fuses two unconnected narratives, telling us that a spy who had provided valuable information in 2016 was extracted in early 2017, after the Trump-Lavrov meeting. While that sequence may be chronologically correct, the story's own authors say the Trump-Lavrov meeting was "not the reason" for the exfiltration. So why mention it? Moreover, who was this person, and what was the real reason his removal from Russia was necessary?

On Tuesday, September 10th, the Russian newspaper *Kommersant** [disclosed](#) the name of the spy. They identified him as a mid-level Foreign Ministry official named Oleg Smolenkov.

13. Мы находимся в постоянном перевороте

Американцы могут вскоре пожелать, чтобы они просто ждали, чтобы проголосовать за выход из эпохи Трампа

Мэтт Тайбби 11 октября 2019 г.

Я пережил несколько переворотов. Они безумны, случайны и ужасны, как **смотрят спортивные состязания (по телевизору)** , за исключением того, что ваше политическое будущее зависит от оценки.

13. We're in a permanent coup

Americans might soon wish they just waited to vote their way out of the Trump era

[Matt Taibbi](#) Oct 11, 2019

I've lived through a few coups. They're insane, random, and terrifying, like **watching sports (on TV)**, except your political future depends on the score.

Стартового начинается тогда , когда официальный ключ решает **затраченный (борьбу с)** исполнительной властью. С этого момента правительство становится высокоскоростным **подсчетом головы (членом команды)** . У кого есть электростанция, аэропорт, полиция в столице? Сколько руководителей департаментов отвечают на их телефоны? Кто пишет сегодняшнюю новость?

Когда КГБ в 1991 году попытался восстановить контроль над распавшимся Советским Союзом, арестовав Михаила Горбачева и попытавшись захватить Москву, логистика управляла. Команда Бориса Ельцина ехала в российский Белый дом **на обычных машинах** , избивая заговорщиков КГБ, которые пытались добраться до места российского правительства на бронетехнике. Ключевой момент наступил, когда один из людей Ельцина, Александр Руцкой, который через два года сам возглавил **государственный переворот против Ельцина**, одержал победу над майором в танковом подразделении, чтобы бросить вызов приказам КГБ и включить «преступников».

Мы давно избавлены от этого безумия в Америке. Наша церемония подсчета голосов была в день выборов. Мы делали это раз в четыре года.

Все кончено, в эпоху Трампа.

В четверг появились новости о том, что два бизнесмена, которые, как сообщается, «продавали предположительно взрывную информацию о коррупции с участием Хиллари Клинтон и Джо Байдена», были **арестованы в аэропорту Даллеса за «нарушения финансирования избирательной кампании** ». Предполагается, что эти две фигуры являются **бэгменами (незаконными перевозчиками денег)**, несущими «грязь» на демократов, которых просил Трамп и его личный адвокат Руди Джулиани.

The kickoff begins when a key official decides to **buck (fight against)** the executive. From that moment, government becomes a high-speed **head-counting (team member)** exercise. Who's got the power plant, the airport, the police in the capital? How many department chiefs are answering their phones? Who's writing tonight's newscast?

When the KGB in 1991 tried to reassume control of the crumbling Soviet Union by placing Mikhail Gorbachev under arrest and attempting to seize Moscow, logistics ruled. Boris Yeltsin's crew drove to the Russian White House [in ordinary cars](#), beating KGB coup plotters who were trying to reach the seat of Russian government in armored vehicles. A key moment came when one of Yeltsin's men, Alexander Rutskoi – who two years later would himself lead a [coup against Yeltsin](#) – prevailed upon a Major in a tank unit to defy KGB orders and turn on the “criminals.”

We have long been spared this madness in America. Our head-counting ceremony was Election Day. We did it once every four years.

That's all over, in the Trump era.

On Thursday, news broke that two businessmen said to have “peddled supposedly explosive information about corruption involving Hillary Clinton and Joe Biden” were [arrested at Dulles airport on “campaign finance violations.”](#) The two figures are alleged to be **bagmen (illicit money carriers)** bearing “dirt” on Democrats, solicited by Trump and his personal lawyer, Rudy Giuliani.

Льва Парнаса и Игоря Фрумана попросят дать показания следователям по импичменту. По сообщениям, они собираются отказаться. Их адвокат Джон Дауд также говорит, что они «откажутся появляться перед комитетами Палаты представителей, расследующими президента Дональда Трампа». Тем временем Фруман и Парнас утверждают, что у них была действительно уничтожительная информация о Байдене и других политиках, но «правительство США проявило мало интереса к получению ее по официальным каналам».

Для американцев, не знакомых с языком третьего мира, это два противоположных отрицания политической легитимности.

Люди, которые являются доверенными лицами Дональда Трампа и Руди Джулиани в этой истории, утверждают, что «официальные каналы» были испорчены. Между тем силы, поддерживающие импичмент, говорят нам, что те же обвиняемые препятствуют законному расследованию импичмента.

Этот последний инцидент, направленный против мании об импичменте и якобы «расширяющегося» расследования, проведенного «Уэйстгейтом» прокурора США Джона Дарема, ускоряет наш график до хаоса. Мы приближаемся к ситуации, когда кто-то в одном из этих лагерей отказывается подчиняться главному указу, постановлению об аресте или решению суда, и в этот момент американцы могут испытать радости своего политического будущего, решаемые телефонными звонками генералам и полиции. начальники.

Мой дискомфорт в последние несколько лет, сначала с Russiagate, а теперь с Ukrainegate и импичментом, связан с убеждением, что люди, которые настаивают на скорейшем удалении Трампа, более опасны, чем Трамп. Многие американцы не видят этого, потому что они не привыкли просыпаться в стране, где вы не уверены, кем станет президент к вечеру. Они не понимают, что это затруднительное положение хуже, чем плохой президент.

Lev Parnas and Igor Fruman will be asked to give depositions to impeachment investigators. They're reportedly going to refuse. Their lawyer John Dowd also says they will "refuse to appear before House Committees investigating President Donald Trump." Fruman and Parnas meanwhile claim they had real derogatory information about Biden and other politicians, but "the U.S. government had shown little interest in receiving it through official channels."

For Americans not familiar with the language of the Third World, that's two contrasting denials of political legitimacy.

The men who are the proxies for Donald Trump and Rudy Giuliani in this story are asserting that "official channels" have been corrupted. The forces backing impeachment, meanwhile, are telling us those same defendants are obstructing a lawful impeachment inquiry.

This latest incident, set against the impeachment mania and the reportedly "expanding" Russiagate investigation of U.S. Attorney John Durham, accelerates our timeline to chaos. We are speeding toward a situation when someone in one of these camps refuses to obey a major decree, arrest order, or court decision, at which point Americans will get to experience the joys of their political futures being decided by phone calls to generals and police chiefs.

My discomfort in the last few years, first with Russiagate and now with Ukrainegate and impeachment, stems from the belief that the people pushing hardest for Trump's early removal are more dangerous than Trump. Many Americans don't see this because they're not used to waking up in a country where you're not sure who the president will be by nightfall. They don't understand that this predicament is worse than having a bad president.

Президентство Трампа является первым, кто обнаружил полномасштабный раскол между разведывательным сообществом и Белым домом. Высокопоставленные лица в ЦРУ, АНБ, ФБР и других ведомствах открыто оторвались от своего потенциального босса перед инаугурацией Трампа, начав публичную войну с утечками, которая не прекратилась.

Первый крупный выстрел был произведен в начале января 2017 года с заголовка на CNN.com: « [Руководители Intel \(разведки\) предъявили Трампу претензии на попытки России скомпрометировать его](#) ». Эта история о представлении бывшего президента США Трампа 7 января бывшего британского шпиона Кристофера Стила, состоявшегося 7 января, началась следующим образом:

Секретные документы, представленные на прошлой неделе президенту Обаме и избранному президенту Трампу, включали в себя утверждения о том, что российские оперативники утверждают, что они поставили под угрозу личную и финансовую информацию о г-не Трампе, сообщают CNN многочисленные официальные лица США, непосредственно знающие о брифингах.

Четыре начальника разведки Джеймса Коми из ФБР, Джон Бреннан из ЦРУ, Майк Роджерс из АНБ и директор национальной разведки Джеймс Клэппер представили президенту с политически катастрофической информацией, в данном случае - частный отчет об исследовании оппозиции. ,

Среди прочего, поскольку новости пропали в то же самое время, когда *Buzzfeed* [решил опубликовать](#) все «бомбовое» досье Стила, репортеры провели на этой неделе, не заикливаясь не на способе выхода истории, а на «претензиях». В частности, аудиторией были высказаны обвинения в том, что россияне пытаются шантажировать Трампа доказательствами вечеринки с [золотым душем](#), устроенной на кровати, на которой спал сам Барак Обама.

[Твиттер взорвался](#) . Никакая другая новость не имела значения. В течение следующих двух лет «претензии» на компромисс и «продолжающийся» козырь-русский «обмен» висели над Белым домом, как дамоклов меч.

The Trump presidency is the first to reveal a full-blown schism between the intelligence community and the White House. Senior figures in the CIA, NSA, FBI and other agencies made an open break from their would-be boss before Trump's inauguration, commencing a public war of leaks that has not stopped.

The first big shot was fired in early January, 2017, via a CNN.com headline, "[Intel \(intelligence\) chiefs presented Trump with claims of Russian efforts to compromise him.](#)" This tale, about the January 7th presentation of former British spy Christopher Steele's report to then-President-elect Trump, began as follows:

Classified documents presented last week to President Obama and President-elect Trump included allegations that Russian operatives claim to have compromising personal and financial information about Mr. Trump, multiple US officials with direct knowledge of the briefings tell CNN.

Four intelligence chiefs in the FBI's James Comey, the CIA's John Brennan, the NSA's Mike Rogers, and Director of National Intelligence James Clapper, presented an incoming president with a politically disastrous piece of information, in this case a piece of a private opposition research report.

Among other things because the news dropped at the same time *Buzzfeed* [decided to publish](#) the entire "bombshell" Steele dossier, reporters spent that week obsessing not about the mode of the story's release, but about the "claims." In particular, audiences were rapt by allegations that Russians were trying to blackmail Trump with evidence of a **golden shower** party commissioned on a bed once slept upon by Barack Obama himself.

[Twitter exploded](#). No other news story mattered. For the next two years, the "claims" of compromise and a "continuing" Trump-Russian "exchange" hung over the White House like a sword of Damocles.

Мало кто интересовался мотивами обнародования этой истории. Как оказалось, было два объяснения: одно было обнародовано, а другое только позже. Публичное оправдание, как обрисовано в статье CNN, состояло в том, чтобы «дать понять избранному президенту, что подобные обвинения в его адрес [распространялись] среди спецслужб».

Однако, как мы знаем из [записки Коми от 7 января 2017 года](#) заместителю Эндрю Маккейбу и генеральному советнику ФБР Джеймсу Бейкеру, было другое объяснение. Comey написал:

Я сказал, что не говорю, что это правда, только то, что я хотел, чтобы [Трамп] знал и то, что об этом сообщалось, и что отчеты были во многих руках. Я сказал, что средства массовой информации, такие как CNN, имели их и искали новости. Я сказал, что важно, чтобы мы не давали им повода писать, что у ФБР есть материал или [отредактировано], и что мы держим его очень близко.

Представьте, если бы подобная ситуация произошла в январе 2009 года с участием избранного президента Барака Обамы. Представьте себе встречу между Обамой и главами ЦРУ, АНБ и ФБР, а также ОВД, на которой вновь избранному президенту представлен доклад, составленный, скажем, «Судебным наблюдением», обвиняющий его в связях с «Аль-Каидой». Представьте далее, что они говорят Обаме, что предоставляют ему эту информацию, чтобы он знал об угрозе шантажа, и чтобы заверить его, они не дадут новостным агентствам «крючок» для публикации новостей.

А теперь представьте, что эта новость появилась на Fox спустя несколько дней. Представьте себе, что в течение года один из четырех чиновников стал платным участником Fox. Демократы сошли бы с ума в этом стечении обстоятельств.

Few were interested in the motives for making this story public. As it turned out, there were two explanations, one that was made public, and one that only came out later. The public justification as outlined in the CNN piece, was to “make the President-elect aware that such allegations involving him [were] circulating among intelligence agencies.”

However, we know from [Comey's January 7, 2017 memo](#) to deputy Andrew McCabe and FBI General Counsel James Baker there was another explanation. Comey wrote:

I said I wasn't saying this was true, only that I wanted [Trump] to know both that it had been reported and that the reports were in many hands. I said media like CNN had them and were looking for a news hook. I said it was important that we not give them the excuse to write that the FBI has the material or [redacted] and that we were keeping it very close-hold.

Imagine if a similar situation had taken place in January of 2009, involving president-elect Barack Obama. Picture a meeting between Obama and the heads of the CIA, NSA, and FBI, along with the DIA, in which the newly-elected president is presented with a report compiled by, say, Judicial Watch, accusing him of links to al-Qaeda. Imagine further that they tell Obama they are presenting him with this information to make him aware of a blackmail threat, and to reassure him they won't give news agencies a “hook” to publish the news.

Now imagine if that news came out on Fox days later. Imagine further that within a year, one of the four officials became a paid Fox contributor. Democrats would *lose their minds* in this set of circumstances.

Однако страна в основном не сошла с ума, поскольку в этом эпизоде не фигурировала традиционно президентская фигура, такая как Обама, и не было понятно, что она была направлена против института «Белого дома» в абстрактном виде.

Вместо этого это была история о печально известном коррумпированном человеке, Дональде Трампе, мошеннике, хватающем кистку, который хвастался банкротством, чтобы избежать долгов, и публично хвалил Владимира Путина. Аудитория поверила в обвинения против этого человека и увидела, что разведывательное / контрразведывательное сообщество действует патриотично и делает все возможное, чтобы держать нас в курсе о все еще продолжающемся расследовании мошеннического президента.

Но параллельная история была проигнорирована. Утечки из разведывательного сообщества чаще всего связаны с внешней политикой. Утечка январской «встречи» между четырьмя вождями и Трампом в январе 2017 года, которая без сомнения повредила и президентство, и положение Америки за границей, была беспрецедентным актом неповиновения.

Это был также смелый новый набег во внутренней политике со стороны спецслужб, которые в последние десятилетия начали утверждать всевозможные пугающие новые полномочия. Они похищали иностранцев, убивали беспилотниками, проводили военизированные операции без уведомления Конгресса, строили международный архипелаг секретных тюрем и участвовали в массовом несанкционированном наблюдении за американцами. Только на прошлой неделе в судебном деле мы выяснили, насколько масштабным является незаконный надзор внутри страны, поскольку ФБР проводит [десятки тысяч обысков без ордера](#) на американские электронные письма и телефонные номера под видом борьбы с иностранной подрывной деятельностью.

The country mostly did not lose its mind, however, because the episode did not involve a traditionally presidential figure like Obama, nor was it understood to have been directed at the institution of “the White House” in the abstract.

Instead, it was a story about an infamously corrupt individual, Donald Trump, a pussy-grabbing scammer who bragged about using bankruptcy to escape debt and publicly praised Vladimir Putin. Audiences believed the allegations against this person and saw the intelligence/counterintelligence community as acting patriotically, doing their best to keep us informed about a still-breaking investigation of a rogue president.

But a parallel story was ignored. Leaks from the intelligence community most often pertain to foreign policy. The leak of the January, 2017 “meeting” between the four chiefs and Trump – which without question damaged both the presidency and America’s standing abroad – was an unprecedented act of insubordination.

It was also a bold new foray into domestic politics by intelligence agencies that in recent decades began asserting all sorts of frightening new authority. They were kidnapping foreigners, assassinating by drone, conducting paramilitary operations without congressional notice, building an international archipelago of secret prisons, and engaging in mass warrantless surveillance of Americans. We found out in a court case just last week how extensive the illegal domestic surveillance has been, with the FBI engaging in [tens of thousands of warrantless searches](#) involving American emails and phone numbers under the guise of combating foreign subversion.

Новый трюк агентств - внедрить себя во внутреннюю политику, используя утечки и давление со стороны СМИ. Встреча «начальников разведки» была лишь первой в серии подобных историй, многие из которых следовали шаблону, в котором был создан документ, передан из отдела из отдела и просочился. Образец:

- 14 февраля 2017 года: «четыре нынешних и бывших чиновника» [сообщают « Нью-Йорк таймс»](#), что кампания Трампа имела «повторные контакты» с российской разведкой.
- 1 марта 2017 года: «Представители Министерства юстиции» говорят, что генеральный прокурор *газеты* «*Вашингтон пост*» Джефф Сессион «дважды разговаривал с российским послом» и не раскрывал контакты до его слушания по вопросу о подтверждении.
- 18 марта 2017 года: «люди, знакомые с этим вопросом», сообщают *Wall Street Journal*, что бывший советник Трампа по национальной безопасности Майкл Флинн не раскрыл «контакт» с русским в Кембриджском университете, эпизод, который «привлек внимание разведки США». «.
- 8 апреля 2017 года: «сотрудники правоохранительных органов и другие официальные лица США» [сообщают « Вашингтон пост»](#), что тайный судья по надзору за внешней разведкой постановил, что существует «вероятная причина» полагать, что бывший помощник Трампа Картер Пейдж был «агентом иностранной державы». »
- 13 апреля 2017: «источник, близкий к британской разведке», сообщает Люку Хардингу из *The Guardian*, что британский аналог АНБ, GCHQ, сообщил о «подозрительных взаимодействиях» между «фигурами, связанными с Трампом, и« известными или подозреваемыми российскими агентами ». Американцам как часть «рутинного обмена информацией».
- 17 декабря 2017 года: «четыре нынешних и бывших американских и иностранных чиновника» [сообщают *New York Times*](#), что во время кампании 2016 года австралийский дипломат по имени Александр Даунер сказал «американским коллегам», что бывший помощник Трампа Джордж Пападопулос заявил, что «в России есть политическая грязь на Хиллари Клинтон.

The agencies' new trick is inserting themselves into domestic politics using leaks and media pressure. The "intel chiefs" meeting was just the first in a series of similar stories, many following the pattern in which a document was created, passed from department from department, and leaked. A sample:

- February 14, 2017: "four current and former officials" [tell the New York Times](#) the Trump campaign had "repeated contacts" with Russian intelligence.
- March 1, 2017: "Justice Department officials" tell the *Washington Post* Attorney General Jeff Sessions "spoke twice with Russia's ambassador" and did not disclose the contacts ahead of his confirmation hearing.
- March 18, 2017: "people familiar with the matter" tell the *Wall Street Journal* that former Trump National Security Adviser Michael Flynn failed to disclose a "contact" with a Russian at Cambridge University, an episode that "came to the notice of U.S. intelligence."
- April 8, 2017, 2017: "law enforcement and other U.S. officials" [tell the Washington Post](#) the secret Foreign Intelligence Surveillance Court judge had ruled there was "probable cause" to believe former Trump aide Carter Page was an "agent of a foreign power."
- April 13, 2017: a "source close to UK intelligence" tells Luke Harding at *The Guardian* that the British analog to the NSA, the GCHQ, passed knowledge of "suspicious interactions" between "figures connected to Trump and "known or suspected Russian agents" to Americans as part of a "routine exchange of information."
- December 17, 2017: "four current and former American and foreign officials" [tell the New York Times](#) that during the 2016 campaign, an Australian diplomat named Alexander Downer told "American counterparts" that former Trump aide George Papadopoulos revealed "Russia had political dirt on Hillary Clinton."

- 13 апреля 2018 года: «два источника, знакомые с этим вопросом», [сообщают Макклатчи](#), что в офисе специального советника Роберта Мюллера есть доказательства, что адвокат Трампа Майкл Коэн находился в Праге в 2016 году, «подтверждая часть досье [Стиля]».
- 27 ноября 2018 года: « [Удачный источник](#) » сообщает Harding в *The Guardian*, что бывший менеджер кампании Трампа Пол Манафорт встретился с Джулианом Ассанжем в эквадорском посольстве в Лондоне.
- 19 января 2019: «бывшие сотрудники правоохранительных органов и другие лица , знакомые с расследованием» сказать в [New York Times](#) , ФБР открыло расследование «взрывное последствие» в том или не работал Дональд Трамп от имени русских.

Безусловно, «люди, знакомые с этим вопросом», за последние несколько лет пропустили много правдивых историй, но многие были явно проблематичными даже во время выпуска. Более того, все это происходило в контексте постоянного травляющего давления со стороны представителей СМИ, союзников по конгрессу, таких как демократы Адам Шифф и Эрик Свауэлл, а также бывших чиновников, которые могли использовать свои собственные публичные платформы в дополнение к тому, что они были неназванными источниками в прямые новости. Они использовали коммерческие новостные платформы, чтобы доказать, что Трамп [совершил государственную измену](#) , должен был быть удален с должности, и желательно также [обвинен](#) как можно скорее.

Шокирующим числом этих голосов были бывшие офицеры разведки, которые присоединились к Клэпперу и [стали платными](#) авторами [новостей](#) . Страницы с [открытыми](#) публикациями и новостные сети теперь заполнены [бывшими «спуками»](#), редактирующими истории, в которых они лично участвовали: [Майкл Морелл](#) , [Майкл Хейден](#) , [Аша Рангаппа](#) и [Эндрю МакКейб](#), среди многих других, в том числе особенно [все четыре](#) из первых « [руководителей Intel](#) ». (руководители спецслужб) »: Клаппер, [Роджерс](#) , [Коми](#) и [хедлайнер MSNBC Джон Бреннан](#) .

- April 13, 2018: “two sources familiar with the matter” [tell McClatchy](#) that Special Counsel Robert Mueller’s office has evidence Trump lawyer Michael Cohen was in Prague in 2016, “confirming part of [Steele] dossier.”
- November 27, 2018: a “[well-placed source](#)” tells Harding at *The Guardian* that former Trump campaign manager Paul Manafort met with Julian Assange at the Ecuadorian embassy in London.
- January 19, 2019: “former law enforcement officials and others familiar with the investigation” tell [the New York Times](#) the FBI opened an inquiry into the “explosive implications” of whether or not Donald Trump was working on behalf of the Russians.

To be sure, “people familiar with the matter” leaked a lot of true stories in the last few years, but many were clearly problematic even at the time of release. Moreover, all took place in the context of constant, hounding pressure from media figures, congressional allies like Democrats Adam Schiff and Eric Swalwell, as well as ex-officials who could make use of their own personal public platforms in addition to being unnamed sources in straight news reports. They used commercial news platforms to argue that Trump had [committed treason](#), needed to be removed from office, and preferably also [indicted](#) as soon as possible.

A shocking number of these voices were former intelligence officers who joined Clapper in [becoming paid news contributors](#). Op-ed pages and news networks are packed now with [ex-spooks](#) editorializing about stories in which they had personal involvement: [Michael Morell](#), [Michael Hayden](#), [Asha Rangappa](#), and [Andrew McCabe](#) among many others, including especially *all four* of the original “[intel chiefs \(leaders of intelligence agencies\)](#)”: Clapper, [Rogers](#), [Comey](#), and [MSNBC headliner John Brennan](#).

Russiagate породил целую политическую линию - правительство в изгнании, которое преследовало в судебном порядке свое дело против Трампа через постоянный поток «одобренных» утечек, сторонников конгресса и все более унифицированный и тематически последовательный набор коммерческих новостных агентств.

Эти механизмы были перенесены на драму « Украинские врата» . Это те же люди, которые бьют в публичные барабаны, с сообщениями, выходящими из одних и тех же комитетов конгресса, через тех же Надлеров, Шиффов и Свалвеллов. Те же самые новостные издания находятся в полной боевой готовности.

Отстраненные «руководители вождей» снова играют центральную роль в публичных заявлениях. Коми говорит: « [Теперь мы можем быть в точке](#) », где импичмент необходим. Бреннан с непреднамеренной иронией говорит, что Соединенные Штаты « [больше не демократия](#) ». Клэппер говорит, что жалоба заявителей на «Украину» является « [одной из самых заслуживающих доверия](#) », которую он видел.

Как репортер, освещавший президентскую гонку 2015–2016 годов, я думал, что кампания Трампа была тревожной на многих уровнях, но логичной, как новость. Он преуспел по классовым причинам, из-за недостатков в медиа-бизнесе, которые подарили ему массовые репортажи, и потому, что он воспользовался хитрым преимуществом продолжающихся разочарований в электорате. Он также явно отвечал расистским страхам и падению доверия к таким институтам, как средства массовой информации, ФРС, корпорации, НАТО и, конечно, разведывательные службы. В огромных количествах избиратели отвергли все, что им когда-либо рассказывали о том, кто был и не был квалифицирован на более высокую должность.

Russiagate birthed a whole brand of politics, a government-in-exile, which prosecuted its case against Trump via a constant stream of “approved” leaks, partisans in congress, and an increasingly unified and thematically consistent set of commercial news outlets.

These mechanisms have been transplanted now onto the Ukrainegate drama. It’s the same people beating the public drums, with the messaging run out of the same congressional committees, through the same Nadlers, Schiffs, and Swalwells. The same news outlets are on full alert.

The sidelined “intel chiefs” are once again playing central roles in making the public case. Comey says “[we may now be at a point](#)” where impeachment is necessary. Brennan, with unintentional irony, says the United States is “[no longer a democracy](#).” Clapper says the Ukraine whistleblower complaint is “[one of the most credible](#)” he’s seen.

As a reporter covering the 2015–2016 presidential race, I thought Trump’s campaign was disturbing on many levels, but logical as a news story. He succeeded for class reasons, because of flaws in the media business that gifted him mass amounts of coverage, and because he took cunning advantage of long-simmering frustrations in the electorate. He also clearly catered to racist fears, and to the collapse in trust in institutions like the news media, the Fed, corporations, NATO, and, yes, the intelligence services. In enormous numbers, voters rejected everything they had ever been told about who was and was not qualified for higher office.

Антагонизм кампании Трампа по отношению к военному и разведывательному миру был в лучшем случае толщиной в миллиметр. Как и почти все остальное, что он сказал в качестве кандидата, это была уловка, предназначенная для получения голосов. То, что он был неискренен и полон этого и безответственен, по крайней мере сначала, когда он напал на «глубокое государство» и «поддельные средства массовой информации», не меняет реальность того, что произошло с тех пор. Даже у параноиков есть враги, и даже Дональд «Глубокое государство» Трамп является законно избранным президентом, чья отставка активно разыскивается разведывательным сообществом.

Трампа обвиняют в том, что он использует должность президента для продвижения политических целей, в частности, оказывает давление на Украину, чтобы расследовать потенциального конкурента в кампании Джо Байдена. Он виновен, но вопрос в том, насколько виноват он по сравнению с его обвинителями.

Трамп, по крайней мере, насколько нам известно, не использовал раздел 702 Закона о надзоре за внешней разведкой для мониторинга политических конкурентов. Он не развертывает контрразведывательные «информаторов» человека следовать **любит** Хантер Байден. Он не маневрировал, чтобы **обезопасить** Демократов от специальных адвокатов.

И хотя Дональд Трамп, проводящий внешнюю политику на основе того, что он видит в «*Фоксе и друзьях*», вызывает беспокойство, он не находится на том же уровне, что и CNN, MSNBC, «*Вашингтон пост*» и «*Нью-Йорк таймс*», де-факто вступающие в партнерские отношения с ФБР и ЦРУ для подтолкнуть сильно политизированные, фальшивые повествования, такие как Russiagate .

Угрозы Трампа в твиттере и отмена привилегий Белого дома для таких болванов, как Джим Акоста, также не начинают сравниваться с опасностью, которую представляют Facebook, Google и Twitter - под давлением Сената - объединяясь с такими группами, как Атлантический совет, чтобы сражаться » поддельные новости »во имя [предотвращения« разжигания раздора »](#).

Trump's campaign antagonism toward the military and intelligence world was at best a millimeter thick. Like almost everything else he said as a candidate, it was a gimmick, designed to get votes. That he was insincere and full of it and irresponsible, at first at least, when he attacked the "deep state" and the "fake news media," doesn't change the reality of what's happened since. Even paranoiacs have enemies, and even Donald "Deep State" Trump is a legitimately elected president whose ouster is being actively sought by the intelligence community.

Trump stands accused of using the office of the presidency to advance political aims, in particular pressuring Ukraine to investigate potential campaign rival Joe Biden. He's guilty, but the issue is how guilty, in comparison to his accusers.

Trump, at least insofar as we know, has not used section 702 of the Foreign Intelligence Surveillance Act to monitor political rivals. He hasn't deployed human counterintelligence "informants" to follow the [likes](#) of Hunter Biden. He hasn't maneuvered to [secure](#) Special Counsel probes of Democrats.

And while Donald Trump conducting foreign policy based on what he sees on *Fox and Friends* is troubling, it's not in the same ballpark as CNN, MSNBC, the *Washington Post* and the *New York Times* engaging in de facto coverage partnerships with the FBI and CIA to push highly politicized, phony narratives like Russiagate.

Trump's tinpot Twitter threats and cancellation of White House privileges for dolts like Jim Acosta also don't begin to compare to the danger posed by Facebook, Google, and Twitter – under pressure from the Senate – organizing with groups like the Atlantic Council to fight "fake news" in the name of [preventing the "foment of discord."](#)

Я не верю, что большинство американцев продумали, как будет выглядеть успешная кампания по изгнанию Дональда Трампа. Большинство случайных потребителей новостей могут думать об этом только как президент Майк. Реальная проблема будет прецедент де - факто разведывательное сообщество вето на выборах, используя сумасшедший [spookworld](#) (шпион Вселенную) бренд (стиль) политики , которая доминировала последние три года против Trump агитации.

Импичмент, поддерживаемый ЦРУ / ФБР, также может быть самоисполняющимся пророчеством. Если Дональд Трамп думает, что он будет заключен в тюрьму после ухода из офиса, он рано или поздно поймет, что его единственный реальный шаг - начать вести себя как «диктатор» [MSNBC](#), и CNN продолжает настаивать на своем . Зачем отказываться от Белого дома и ждать, пока его арестуют, когда у него все еще есть теоретические полномочия посылать войска спецназа в окнах каждого последнего лидера " Русских ворот" и " Украинских ворот" ? Это был бы финал в стране третьего мира, и это то, куда мы направляемся, если кто-то не отменит это безумие. Добро пожаловать в постоянную борьбу за власть.

I don't believe most Americans have thought through what a successful campaign to oust Donald Trump would look like. Most casual news consumers can only think of it in terms of Mike Pence becoming president. The real problem would be the precedent of a de facto intelligence community veto over elections, using the lunatic [spookworld \(spy universe\) brand \(style\)](#) of politics that has dominated the last three years of anti-Trump agitation.

CIA/FBI-backed impeachment could also be a self-fulfilling prophecy. If Donald Trump thinks he's going to be jailed upon leaving office, he'll sooner or later figure out that his only real move is to start acting like the "dictator" [MSNBC](#) and CNN keep insisting he is. Why give up the White House and wait to be arrested, when he still has theoretical authority to send Special Forces troops rappelling through the windows of every last Russiagate/Ukrainegate leaker? That would be the endgame in a third world country, and it's where we're headed, unless someone calls off this craziness. Welcome to the Permanent Power Struggle.

14. Нью-Йорк Таймс опускается ниже

Фокса

Его история об открытии уголовного расследования по происхождению Russiagate отмечает новый минимум в «мейнстриме» освещения

[Мэтт Тайбби](#) 26 октября 2019 г.

Поздно вечером в четверг, 24 октября, газета *New York Times* опубликовала [большую историю](#) о том, как генеральный прокурор Билл Барр и бывший прокурор штата Коннектикут Джон Дарем начали уголовное расследование в отношении происхождения «Ворот России».

[История \(статья\)](#) - новый минимум в продолжающемся трехлетнем фиаско освещения Russiagate. *The Times* прошла путь от того, чтобы воззвать к серьезности каждого исследования Трампа-России, чтобы скрыть каждый абзац в предупреждениях потребителей, о которых могут подумать испуганные читатели [сами \(независимо\)](#).

14. The New York Times sinks below Fox

Its story about the opening of a criminal probe into the origins of Russiagate marks a new low in “mainstream” coverage

[Matt Taibbi](#) Oct 26, 2019

Late on Thursday, October 24th, the *New York Times* ran [a big story](#) about Attorney General Bill Barr and former Connecticut U.S. Attorney John Durham opening a criminal probe into the origins of Russiagate.

The story (article) is a new low in the ongoing three-year fiasco of Russiagate coverage. The *Times* has gone from trumpeting the gravity of every Trump-Russia probe to shrouding each paragraph in consumer warnings, terrified readers might think **for themselves (independently)**.

Такого рода поведение репортеров обычно насмеялось в консервативных СМИ. *Fox* привычка сносая [упрощенным вниз \(упрощенный для тупых зрителей\)](#) *chryons* и обходов (неблагодарный предатель [замазаны картины Мэннинга](#) является примером), чтобы убедиться, что зрители, почерпнутыми правильное сообщение, высмеивали.

Относительно последней истории *Times*, немного предыстории:

Вскоре после избрания Дональда Трампа неназванные источники в разведке и правоохранительных органах начали публиковать статьи в газетах, таких как «*Таймс*» и «*Вашингтон пост*». Аудитория [была брошена \(получила\)](#) серию [бомб \(взрывных историй\)](#), почти все они имели отношение к «связям» или «связям» между Дональдом Трампом и Россией.

Trump помощник Джордж Пападопулос был [связан \(подключен\)](#) по электронной почте на «[российской разведывательной операции](#)».» Советник Трампа по национальной безопасности Майкл Флинн продемонстрировал «очевидную близость с русской женщиной» в конфабе Кембриджского университета, сцене, которая «[встревожила](#)» [источник в американской разведке](#). Секретный суд считал вероятным основание полагать, что бывший помощник Трампа Картер Пейдж был «[агентом иностранной державы](#)».

Все это было в дополнение к взрывным обвинениям, таким как обвинение в том, что сам Дональд Трамп подвергался [сексуальному шантажу](#) со стороны Владимира Путина, у которого, как говорили, была лента с изображением президента, наблюдающего, как проститутки мочатся на кровати Ритц-Карлтона, когда-то спящего Баракком Обамой.

Многие из этих рассказов стали частью расследования, проведенного специальным советником Робертом Мюллером, который сам является [результатом расследования ФБР, обнародованного Джеймсом Коми](#) в показаниях Дома в марте 2017 года.

This is the kind of behavior mainstream reporters used to mock in conservative media. The *Fox* habit of blasting out **dumbed-down (simplified for stupid viewers)** chrysons and crawls (UNGRATEFUL TRAITOR [plastered over a picture of Chelsea Manning](#) is an example), to make sure audiences gleaned the correct message, was ridiculed.

Regarding the latest *Times* story, some background:

Not long after Donald Trump was elected, unnamed intelligence and law enforcement sources began feeding stories to newspapers like the *Times* and the *Washington Post*. Audiences **were tossed (were given)** a series of **bombshells (explosive stories)**, nearly all having to do with “connections” or “ties” between Donald Trump and Russia.

Trump aide George Papadopoulos was **linked (connected)** by email to a [“Russian intelligence operation.”](#) Trump National Security Adviser Michael Flynn demonstrated “apparent closeness with a Russian woman” at a Cambridge University confab, a scene that **“alarmed” a U.S. intelligence source**. A secret court deemed probable cause existed to believe former Trump aide Carter Page was an [“agent of a foreign power.”](#)

All this was in addition to explosive allegations like the one claiming Donald Trump himself was being [sexually blackmailed](#) by Vladimir Putin, who was said to have a tape of the president watching hookers pee on a Ritz-Carlton bed once slept in by Barack Obama.

Many of these tales became part of the investigation of Special Counsel Robert Mueller, itself an [outgrowth of an FBI investigation disclosed to the public by James Comey](#) in House testimony in March, 2017.

Сказать, что освещение этих исследований было доверчивым, - значит, ничего не сказать. Когда Мюллер был назначен в мае 2017 года, *газета «Таймс»* в первом абзаце сказала читателям, что вопрос о том, что может закончить президентство , может быть очень важным :

ВАШИНГТОН - Министерство юстиции назначило Роберта С. Мюллера III, бывшего директора ФБР, специальным советником в среду для наблюдения за расследованием связей между кампанией президента Трампа и российскими официальными лицами, что **резко повысило юридические и политические ставки** в деле, которое **угрожало поглотить четырехмесячное президентство мистера Трампа** .

Когда доклад Мюллера появился два года спустя, и оказалось, что не было никакого заговора разведки, репортеры и аудитория должны были бы задаваться вопросом: какого черта? Годы историй, основанных почти исключительно на неназванных источниках, заставили миллионы людей поверить в то, что *президент Соединенных Штатов* - Дональд Трамп, но все же - был скомпрометированным российским активом.

Что произошло? Как и почему этот рассказ был развернут для публики? Были ли нарушены законы? Манипулировали разведкой или незаконно утекли?

Все это стало предметом расследования нового генерального прокурора Трампа Билла Барра, который в мае прошлого года назначил бывшего прокурора штата Коннектикут Джона Дарема, чтобы разобраться в этом вопросе. В последнее время появляются новости о том, что Дарем / Барр, похоже, **начали** уголовное расследование, **повысив ставки (увеличив угрозу)** с «административного контроля».

Было бы неправильно предполагать, что открытие уголовного расследования предполагает, что Дарем / Барр **раскрыл (обнаружил)** что-то проклятое, так же как было бы неправильно считать, что Трамп виновен, основываясь на новостях об открытии расследования Мюллера. На этом этапе никто не знает, что Дарем имеет или не имеет. Это может быть значимым, это не может быть.

To say coverage of these probes was credulous is an understatement. When Mueller was appointed in May of 2017, the *Times* in the first paragraph told readers it was a matter of awesome import that [might end a presidency](#):

WASHINGTON — The Justice Department appointed Robert S. Mueller III, a former F.B.I. director, as special counsel on Wednesday to oversee the investigation into ties between President Trump’s campaign and Russian officials, **dramatically raising the legal and political stakes** in an affair that has **threatened to engulf Mr. Trump’s four-month-old presidency**.

When Mueller’s report landed two years later and it turned out there was no intelligence conspiracy, reporters and audiences alike should have wondered: what the hell? Years of stories, based almost entirely upon unnamed sources, led millions to believe the *President of the United States* – Donald Trump, but still – was a compromised Russian asset.

What happened? How and why was this narrative unrolled to the public? Had laws been broken? Had intelligence been manipulated or leaked illegally?

All of this became the subject of investigation by new Trump Attorney General Bill Barr, who last May [named former Connecticut U.S. Attorney John Durham](#) to dig into the matter. The news breaking now is that Durham/Barr appear to have opened a criminal investigation, **upping the stakes (increasing the threat)** from an “administrative review.”

It would be wrong to suggest the opening of a criminal probe suggests Durham/Barr **uncovered (found)** something damning, just as it would have been improper to conclude Trump was guilty based on news of the Mueller probe opening. At this stage, nobody knows what Durham has or doesn’t have. It might be meaningful, it might not be.

Обычной процедурой прессы было бы ждать, пока не появится более конкретная информация, но газета уже предупреждает читателей об информации, которую она еще даже не видела. Заголовок и подзаголовок говорят читателям сразу, как переварить новости:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ. СКАЗАЛ ОТКРЫТЬ УГОЛОВНОЕ ЗАПРОС В СВОЮ РАССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ

Этот шаг, вероятно, откроет генеральному прокурору обвинения в том, что он пытается добиться политической победы президента Трампа.

Это классический **тиморский (кроткий)** язык *Times*. Газета не может прямо сказать, что расследование Дарема - это политическая охота на ведьм, поэтому она использует пассивные новости, чтобы сказать, что история «откроет» Дарема «обвинениям» в том, что расследование является политическим.

Из третьего абзаца рассказа:

Начало уголовного расследования, вероятно, **вызовет тревогу**, что г-н Трамп использует Министерство юстиции, чтобы преследовать своих предполагаемых врагов. Г-н Трамп уволил Джеймса Б. Коми, директора ФБР, под наблюдением которого агенты следственного **отдела начали** расследование по России, и долгое время **атаковал (атаковал)** других высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов и разведки как партизан, которые пытались заблокировать его выборы.

Еще несколько заявлений об отказе от ответственности: расследование «может вызвать тревогу» (читай: «*Временами*»), что Трамп использует Министерство юстиции, чтобы преследовать своих «предполагаемых» врагов.

Статья продолжается:

The normal press procedure would be to wait to flip out until more concrete information is released, but the paper is already warning readers away from information it has not even seen yet. The headline and sub-headline tell readers right away how to digest the news:

JUSTICE DEPT. IS SAID TO OPEN CRIMINAL INQUIRY INTO ITS OWN RUSSIA INVESTIGATION

The move is likely to open the attorney general to accusations that he is trying to deliver a political victory for President Trump.

This is classic **timorous (meek)** *Times* language. The paper can't say outright that Durham's probe is a political witch hunt, so it uses passive news-ese to say the story will "open" Durham to "accusations" that the investigation is political.

From the story's third paragraph:

The opening of a criminal investigation is likely to **raise alarms** that Mr. Trump is using the Justice Department to go after his perceived enemies. Mr. Trump fired James B. Comey, the F.B.I. director under whose watch agents opened the Russia inquiry, and has long **assailed (attacked)** other top former law enforcement and intelligence officials as partisans who sought to block his election.

More disclaimers: the probe is "likely to raise alarms" (read: by us at the *Times*) that Trump is using the Justice Department to go after his "perceived" enemies.

The paper goes on:

Зависимость г-на Барра от г-на Дарема, широко уважаемого и опытного прокурора, который расследовал пытки ЦРУ и разбил кольца мафии, мог бы помочь оградить генерального прокурора от обвинений в том, что он выполняет поручения президента и ставит политику выше справедливости.

Это новостная версия насмешки тролля в Твиттере: «Ты уверен, что это тот холм, на котором ты хочешь умереть?» «*Таймс*» говорит, что Дарема «широко уважают», но подразумевает, что он потеряет это звание, если продолжит выполнять «поручения президента» и поставит «политику выше справедливости».

Больше:

Федеральным следователям нужно только «разумное указание» на то, что было совершено преступление, чтобы начать расследование, гораздо **более низкий стандарт**, чем вероятная причина, необходимая для получения ордера на обыск. Однако «должно быть объективное, фактическое основание для начала расследования; одного **предчувствия** недостаточно », согласно [руководству Министерства юстиции](#).

Газета говорит, что там не должно быть много, чтобы Дарем / Барр открыл уголовное расследование. Ничего подобного такой оговорке не появилось в «*Таймс*», когда она [рассказывала нам о начале, скажем, расследования ФБР по расследованию ураганов «Перекрестный огонь»](#) .

Например, «*Таймс*» не приветствовала известие об утечке досье Стила с заверениями в том, что это не поддающаяся проверке история, основанная на «простом» неназванном источнике. Вместо этого газета опубликовала длинную [историю российского «сексуального шантажа»](#) , относящуюся к сталинской эпохе, поддерживая то, что оказалось бессмысленной историей.

Следующим был один из самых **тонких (самых хитрых)** (и **самых худших (самых грязных)**) отрывков в пьесе:

Mr. Barr's reliance on Mr. Durham, a widely respected and veteran prosecutor who has investigated C.I.A. torture and broken up Mafia rings, could help insulate the attorney general from accusations that he is doing the president's bidding and putting politics above justice.

This is a news version of the Twitter troll taunt, "Are you sure this is the hill you want to die on?" The *Times* says Durham is "widely respected," but implies he will lose that designation if he goes on to do "the president's bidding" and put "politics above justice."

More:

Federal investigators need only a "reasonable indication" that a crime has been committed to open an investigation, a much **lower standard** than the probable cause required to obtain search warrants. However, "there must be an objective, factual basis for initiating the investigation; a **mere hunch** is insufficient," according to [Justice Department guidelines](#).

The paper is saying there doesn't need to be much there, in order for Durham/Barr to open a criminal probe. Nothing like such a disclaimer appeared in the *Times* when it [told us about the launching of, say, the FBI's Crossfire Hurricane investigation](#).

The *Times* for instance didn't greet the news of the Steele dossier's leak with reassurances that it was an unverifiable tale based on a "mere" unnamed source. Instead, the paper published a lengthy [history of Russian "sexual blackmail"](#) dating back to Stalin's era, bolstering what turned out to be a nonsense story.

Next up was one of the **subtlest (trickiest)** (and **slimiest (dirtiest)**) passages in the piece:

ФБР [начало расследование](#) в конце июля 2016 года под [кодовым названием Crossfire Hurricane](#) , получив от австралийского правительства информацию о том, что к советнику кампании Трампа обратились с предложением украденных электронных писем, которые могут повредить кампании Хиллари Клинтон.

Агенты ФБР обнаружили предложение вскоре **после того, как украденные электронные письма демократов были опубликованы** , и события, а также связи между другими советниками Трампа и Россией вызвали опасения, что кампания Трампа была сговором с вмешательством России.

Оригинальные истории « *Таймс* » об этом эпизоде касались молодого помощника Трампа Джорджа Пападопулоса, которого, предположительно, **кормили** рассказами о русской «грязи» Хиллари Клинтон таинственный мальтийский профессор по имени Джозеф Мифсуд. Этот эпизод является официальной причиной для начала расследования ФБР об отношениях Дональда Трампа с Россией. Из [отчета Мюллера](#) :

Эта информация побудила ФБР 31 июля 2016 года начать расследование того, координировали ли лица, связанные с Козырной кампанией, российское правительство в своей деятельности по вмешательству.

Преыдушие **времена** рассказывали, что Пападопулос определенно был связан электронными письмами с « [российской разведывательной операцией](#) ». В газете «*Таймс*» от 30 декабря 2017 года, **озаглавленной « [Как началось расследование в России: помощник в кампании, напитки и разговоры о политической грязи](#) »** , рекламировался эпизод «Мифсуд» как четкое указание на связь России и Трампа:

Во время ночи пьянства в престижном лондонском баре в мае 2016 года Джордж Пападопулос, молодой советник по внешней политике кампании Трампа, сделал поразительное откровение главному австралийскому дипломату в Великобритании: **у России была политическая грязь на Хиллари Клинтон ...**

The F.B.I. [opened the investigation](#) in late July 2016, [code-named Crossfire Hurricane](#), after receiving information from the Australian government **that a Trump campaign adviser had been approached with an offer of stolen emails** that could damage Hillary Clinton's campaign.

F.B.I. agents discovered the offer shortly **after stolen Democratic emails were released**, and **the events, along with ties between other Trump advisers and Russia**, set off fears that the Trump campaign was conspiring with Russia's interference.

The original *Times* stories about this episode concerned young Trump aide George Papadopoulos, who supposedly was **fed** tales of Russian "dirt" on Hillary Clinton by a mysterious Maltese professor named Joseph Mifsud. This episode is the stated official reason for opening an FBI investigation into Donald Trump's relationship with Russia. From [the Mueller report](#):

That information prompted the FBI on July 31, 2016, to open an investigation into whether individuals associated with the Trump Campaign were coordinating with the Russian government in its interference activities.

Previous *Times* stories described Papadopoulos as having been definitively linked by emails to a "[Russian intelligence operation](#)." A December 30, 2017 *Times* story called, "[How the Russia Inquiry Began: A Campaign Aide, Drinks and Talk of Political Dirt](#)" touted the Mifsud episode as a clear indication of a Russia-Trump connection:

During a night of heavy drinking at an upscale London bar in May 2016, George Papadopoulos, a young foreign policy adviser to the Trump campaign, made a startling revelation to Australia's top diplomat in Britain: **Russia had political dirt on Hillary Clinton...**

Г-н Пападопулос встретился с Джозефом Мифсудом, мальтийским профессором в ныне не существующей Лондонской академии, у которого были ценные контакты с российским министерством иностранных дел ...

Их общей целью было организовать встречу между г-ном Трампом и российским президентом Владимиром Путиным в Москве или между их соответствующими помощниками.

Эта история сейчас беспорядок. Никто не знает, кто, черт возьми, Джозеф Мифсуд, и была ли когда-либо русская причастность к этой истории. Таким образом, «*Таймс*» не может пойти туда в описании этой недели.

Вместо этого газета теперь пишет, что рассказ Пападопулоса вызвал «опасения, что эта кампания Трампа была сговором с вмешательством России» только по временным причинам, потому что она произошла «после» взлома DNC и в связи с «связями между другими советниками Трампа и Россия».

Другими словами, это совершенно новая версия событий с **вычеркнутым** углом Мифсуд (удалено редактором) . Помните, что это якобы **терпеливый нулевой эпизод (первая причина подозрения)** для расследования Трампа-России - и в этой истории больше нет России.

The *Times* не может обвинить это изменение в источниках. Даже если «людям, знакомым с этим вопросом» теперь сообщают новую версию истории Пападопулоса, газета уже посвятила себя **другой версии** . Как это несоответствие не беспокоит редакторов?

Статья продолжается:

Mr. Papadopoulos met Joseph Mifsud, a Maltese professor at a now-defunct London academy who had valuable contacts with the Russian Ministry of Foreign Affairs...

Their joint goal was to arrange a meeting between Mr. Trump and President Vladimir V. Putin of Russia in Moscow, or between their respective aides.

That story is a mess now. No one knows who the hell Joseph Mifsud is, or whether there was ever any Russian involvement in this tale. As such, the *Times* can't go there in this week's write-up.

Instead, the paper now writes that the Papadopoulos tale set off "fears that that Trump campaign was conspiring with Russia's interference" for timing reasons only, because it came just "after" the DNC hack and in conjunction with "ties between other Trump advisers and Russia."

In other words, this is a completely new version of events, with the Mifsud angle **edited out (removed by the editor)**. Remember that this is supposedly the **patient zero episode (first cause of suspicion)** for the Trump-Russia investigation — and there's no longer any Russia in the story.

The *Times* can't blame this change on sources. Even if they're now being told by "people familiar with the matter" a new version of the Papadopoulos story, the paper already committed to [another version](#). How does this discrepancy not bother editors?

The paper goes on:

Г-н Барр внимательно следит за расследованием в Дареме, даже отправляясь в Италию, чтобы обратиться за помощью к тамошним чиновникам, чтобы пресечь **необоснованный заговор**, который лежит в основе нападков консерваторов на расследование в России - то, что итальянское правительство помогло организовать кампанию Трампа советник, которому в 2016 году сказали, что у россиян есть разрушительная информация, которая может повредить кампании Клинтон.

Как отметил Т.А. Франк из *Vanity Fair* в потрясающей статье несколько недель назад, вполне может быть «необоснованным заговором» сказать, что итальянское правительство помогло «создать» Пападопулоса. Например, нет никаких конкретных доказательств того, что ЦРУ поручило мальтийскому академику накормить бедного Пападопулоса «грязной» историей. Идея о том, что ЦРУ или ФБР буквально придумывали такие повествования **из цельной ткани (полностью вымышленной)**, чтобы подставить Трампа, (по крайней мере, пока) не поддерживается.

Тем не менее, нет ничего «необоснованного» в попытке выяснить, кто, черт возьми, Джозеф Мифсуд.

В течение многих лет господствовавшая теория прессы, которую, казалось, сам Роберт Мюллер воспринимал, заключалась в том, что Мифсуд был русским **вырезом**. **(взаимно доверенный посредник, который не знает личности ни одной из сторон)**

Однако Специальный прокурор никогда не доказывал и даже не утверждал, что Мифсуд был российским агентом. Вместо этого Мюллер в своем докладе использовал неряшливый термин «контакт, связанный с Россией», чтобы описать Мифсуд, который должен был стать большим красным флагом для всех. Оглядываясь назад, возникает вопрос о том, знал ли Мюллер, что у Мифсуда не было настоящих российских связей, когда он писал доклад.

У Мюллера и ФБР действительно есть кое-какое объяснение в отношении его характеристик Мифсуда. Мюллер ответил: «**Я не могу войти в это**», когда Джим Джордан спросил, является ли Мифсуд западной или российской разведкой (он также не предлагал третьей возможности).

Mr. Barr is closely managing the Durham investigation, even traveling to Italy to seek help from officials there to run down an **unfounded conspiracy** that is at the heart of conservatives' attacks on the Russia investigation — that the Italian government helped set up the Trump campaign adviser [who was told](#) in 2016 that the Russians had damaging information that could hurt Clinton's campaign.

As [Vanity Fair's T.A. Frank noted in a terrific piece a few weeks ago](#), it may well be an “unfounded conspiracy” to say the Italian government helped “set up” Papadopoulos. There's no concrete evidence of, say, the CIA instructing the Maltese academic to feed poor Papadopoulos the “dirt” story. That idea that the CIA or the FBI literally concocted such narratives **out of whole cloth (entirely made up)** to frame Trump is (at least so far) unsupported.

However, there's nothing “unfounded” about trying to find out who the hell Joseph Mifsud is.

The prevailing press theory for years, one Robert Mueller himself seemed to embrace, was that Mifsud was a Russian **cutout**. **(mutually trusted intermediary who does not know identities of either party)**

The Special Prosecutor however never proved or even asserted that Mifsud was a Russian agent. Mueller in his report instead used the sleazy term “Russia-related contact” to describe Mifsud, which should have been a big red flag for al. In retrospect, it raises the question of whether or not Mueller knew Mifsud had no real Russia ties when he wrote the report.

Mueller and the FBI really have some explaining to do with regard to its characterizations of Mifsud. Mueller answered, [“I can't get into that,”](#) when asked by Jim Jordan if Mifsud was Western intelligence or Russian intelligence (he didn't offer a third possibility, neither).

Daily Beast , не так давно сообщалось , что Mifsud, прежде чем он ушел в подполье (вся эта история настолько абсурдно приключенческий!), Попросил защиты итальянской полиции. Он предположительно дал записанное на пленку показание, чтобы « [объяснить, почему люди могут захотеть причинить ему вред](#) ». Из истории *Зверя* :

Источник в министерстве юстиции Италии, выступая на условиях анонимности, рассказал *The Daily Beast*, что Барр и Дарем играли на пленке...

Если эта запись существует, мы все должны ее услышать. На самом деле, учитывая важность этой истории в течение двух долгих лет удушающих споров, мы все должны видеть, как этого парня катят Даллес в масках и на каталке, как Ганнибал Лектер. Мифсуд может оказаться случайным персонажем, который попал в эту случайность случайно, но мы все равно должны объяснить.

Времена и большинство «массовой информации» хотят , чтобы мы считаем , что любое [уголовное расследование Durham \(уголовное расследование Дарем\)](#) является поддельным тактиком, «инструмент , чтобы быть в руках против политических врагов.»

Если это звучит знакомо, это потому, что радиостанции вроде Фокса и такие политики, как Трамп, хотят, чтобы зрители увидели расследование по делу об импичменте в Украине именно в таком же свете (« [Еще одна охота на ведьм](#)» , - говорит Трамп).

Оба дубля упрощены. Мы за пределами любого сценария, где есть хорошая сторона и плохая сторона. Даже если бы по какой-то отдаленной случайности за всем этим был явный невинный / виновный партизанский нарратив, мы бы этого не знали, потому что у СМИ ни одной из сторон больше нет возможности манипулировать неоднозначными нарративами. « *Таймс* » , как и «Фокс», теперь ставит по умолчанию невероятно упрощенное. Большинство других торговых точек следуют примеру.

The *Daily Beast* not long ago reported that Mifsud, before he went into hiding (this whole story is so absurdly cloak-and-dagger!), asked for Italian police protection. He supposedly gave a taped deposition to [“explain just why people might want to harm him.”](#) From the *Beast* story:

A source in the Italian Ministry of Justice, speaking on the condition of anonymity, told *The Daily Beast* that Barr and Durham were played the tape...

If that tape exists, we should all want to hear it. In fact, given this story’s importance in two long years of suffocating controversies, we should all want to see this guy rolled into Dulles, masked and on a gurney like Hannibal Lecter. Mifsud might end up being an incidental character who got sucked into this thing by accident, but we’re owed an explanation nonetheless.

The *Times* and most of the “mainstream media” want us to believe that any [Durham criminal probe \(criminal investigation by Durham\)](#) is a bogus tactic, a “tool to be wielded against political enemies.”

If that sounds familiar, it’s because stations like Fox and politicians like Trump want audiences to see the Ukraine/impeachment investigation in exactly that same light ([“Another witch hunt,”](#) Trump says).

Both takes are simplistic. We’re beyond any scenario where there’s a good side and a bad side. Even if by some remote chance there were a clear innocent/guilty partisan narrative underneath all of this, we wouldn’t know, because neither side’s media has any capacity anymore for juggling ambiguous narratives. The *Times*, just like Fox, now defaults to the unbelievably simplistic. Most other commercial outlets are following suit.

Например, у Трампа, похоже, есть далеко идущие представления о роли Украины в « Воротах России» (он может поверить в теорию, что Украина взломала ДНР, например). Тем не менее, это [неоспоримый факт](#), что Украина работала, чтобы помочь демократам противостоять Трампу в 2016 году. Украинский суд постановил, что его правительство незаконно вмешалось в американские выборы, в том числе предоставив информацию о платежах, сделанных бывшему менеджеру кампании Трампа Манафурту.

Это было после того, как ветеран Демократической партии по имени [Андреа Чалупа отправился в Украину](#) в поисках Трампа [оппо \(исследование оппозиции\)](#), что, не смотря на то, что кому-то все равно, является историей, похожей на Украинские ворота, с той разницей, что Чалупа не был президентом Соединенных Штатов, когда она попросила у иностранного правительства грязь о кандидате в президенты. Однако даже сделать простое фактическое наблюдение о том, что сделка между Чалупой и Украиной состоялась, стало невозможным в нынешнем медийном ландшафте.

История Chalupa была первоначально сломана репортером *Politico* Кеном Фогелем в 2017 году (« [Украинские попытки саботировать ответный огонь Трампа](#) »). Но *Politico* теперь описывает, что Трамп привержен «необоснованным обвинениям ... теории заговора, что Украина помогла демократам на выборах 2016 года».

Первоначально *Politico* сообщил, что теория заговора!

Вот как странные вещи получили. Это 198 4 / Редактирование реальности на уровне Уинстона Смита.

Нет контекста, в котором было бы законно использовать военную помощь, финансируемую налогоплательщиками, для получения информации о личном политическом конкуренте. Но контекст драмы об импичменте изменился бы, если бы оказалось, что в основе « Русских ворот» были незаконные действия .

For instance, Trump seems to have far-out ideas about Ukraine's role in Russiagate (he may believe a theory that Ukraine hacked the DNC, for instance). Still, it's an [undeniable fact](#) that Ukraine worked to help Democrats oppose Trump in 2016. A Ukrainian court has ruled that its government "meddled" illegally in the American election, among other things by providing information about payments made to former Trump campaign manager Manafort.

This was after a veteran Democratic operative named [Andrea Chalupa traveled to Ukraine](#) in search of Trump [oppo \(opposition research\)](#), which, not that anyone cares, is a similar story to Ukrainegate, the difference being that Chalupa was not president of the United States when she asked a foreign government for dirt about a presidential candidate. Even making the simple factual observation that the Chalupa/Ukraine transaction took place, however, has become an impossibility in the current media landscape.

The Chalupa story was originally broken by *Politico* reporter Ken Vogel in 2017 ("[Ukrainian efforts to sabotage Trump backfire](#)"). But *Politico* now describes Trump being committed to "unsubstantiated allegations... a conspiracy theory that Ukraine aided Democrats in the 2016 election."

Politico originally reported that conspiracy theory!

That's how weird things have gotten. It's 1984/Winston Smith-level reality-editing.

There's no context in which it would be legitimate to leverage taxpayer-funded military aid to get information about a personal political rival. But the context of the impeachment drama would change if turned out there were illegalities at the heart of Russiagate.

Даже шаг вниз от того, что, по-видимому, считает Трамп, о 100% фреймворке, может привести к разрушительной коррупции. Например, если бы ЦРУ или ФБР просто слили или переоценили разведданные, которые, как они знали, были ложными или ненадежными, потому что они служили желаемой политической цели, это было бы непростительным, своего рода скандал с ОМУ внутри страны. Это не совсем оправдывало бы контратаки Трампа / Джулиани, но это наверняка объяснило бы это.

Мы могли бы видеть широкомасштабную коррупцию и отклонения от норм во всех направлениях. Эти дуэльные расследования следует понимать как прелюдию к *Götterdämmerung*, в которой ни одна из сторон не может быть права, и, к сожалению, более важный вопрос может закончиться тем, кто первым отстаивает свою позицию.

В такое время люди нуждаются в фактических отчетах больше, чем когда-либо. Вместо этого все, что мы получаем, - это пресс-релизы команды, подобные этой истории от «*Времена*». Какой беспорядок

Even a step down from what Trump appears to believe, about a 100% frame job, would be devastating corruption. If, for instance, the CIA or FBI merely leaked or over-interpreted intelligence it knew to be false or unreliable because it served a desired political end would be inexcusable, a kind of domestic WMD scandal. That wouldn't wholly excuse the Trump/Giuliani counterattacking caper, but it sure would explain it.

We could be seeing wide-scale corruption and departures from norms in all directions. These dueling investigations should be understood as the prelude to a *Götterdämmerung* in which neither side may be right, and the more important question, unfortunately, might end up being who makes their case first.

During a time like this, people need factual reports more than ever. All we're getting instead are team press releases like this upchucked *Times* story. What a mess.

15. Цветные революции возвращаются домой

**Процесс импичмента приносит радость
«продвижения демократии» в США.**

Мэтт Тайбби 30 ноября 2019 г.

Первый раунд телевизионных слушаний по импичменту
окончен. Какой был смысл?

15. The Color Revolutions Come Home

The impeachment process brings the joys of "democracy promotion" stateside.

[Matt Taibbi](#) Nov 30, 2019

The first round of televised impeachment hearings is over. What was the point?

Слушания не оказали влияния на поддержку импичмента на национальном уровне. В государствах битвы общественный энтузиазм, возможно, даже [уменьшился](#) . Осуждение Дональда Трампа в Сенате остается фантазией, поскольку ни один республиканец не сдвинулся с места. Несмотря на месяцы постоянного освещения, осуждающего его как преступника, рейтинг одобрения Трампа [повысился](#) .

В конце концов, импичмент может не выполнить ни одного из его предполагаемых целей, кроме одного: как рупор сумасшедшего. Его лидер, глава комитета по разведке Палаты представителей Адам Шифф, является музыкальной комедийной версией инквизитора шоу-процесса. Тщеславный, глупый и верный, полный слез, чтобы пролить на вечеринку, никогда не используя двух слов, когда есть время на сотню, калифорнийский демократ использует цирк, чтобы исправить шведский стол ошибок.

Он стремится восстановить верность теориям иностранной подрывной деятельности, злонамеренно забытым постмюллеровской публикой, осудить как «теорию заговора» слухи о неправомерных действиях спецслужб и правоохранительных органов, дискредитировать все непослушные / непризнанные СМИ и объявить их делом Закон об ошибке избирателей, которые в 2016 году привели в движение события, которые привели к подрыву нашего священного консенсуса в области национальной безопасности.

Если вкус пиар-кампании против « [похожего на диктатора](#) » Трампа кажется знакомым, то это потому, что мы слышали это раньше. По крайней мере, у меня есть. Я чувствую, что смотрю одну и ту же историю в бесконечной петле почти тридцать лет.

Американские дипломаты продвигают непопулярные «реформы»; националистическое движение поднимается в ответ; Америка пытается свергнуть националиста.

Мы называем это «продвижением демократии», и я должен был наблюдать за ним более десятка лет в развивающихся странах, таких как Россия, Монголия и Узбекистан.

Support for impeachment nationally was unaffected by hearings. In battleground states, public enthusiasm may even have [declined](#). Conviction of Donald Trump in the Senate remains a fantasy, as not one Republican has budged. Despite months of constant coverage denouncing him as a criminal, Trump's approval rating has [ticked up](#).

In the end, impeachment may not fulfill any of its ostensible purposes, except one: as a bullhorn of crazy. Its leader, House Intelligence Committee chief Adam Schiff, is a musical comedy version of a show trial inquisitor. Vainglorious, stupid, and certain, full of tears to be shed for party, never using two words when there's time for a hundred, the California Democrat is using the circus to right a smorgasbord of wrongs.

He seeks to restore fealty to theories of foreign subversion villainously forgotten by the post-Mueller public, denounce as "conspiracy theory" rumors of wrongdoing by the intelligence and enforcement agencies, discredit all disobedient/non-credentialed media, and declare as a matter of law the error of voters who in 2016 set in motion events that led to the undermining of our sacred national security consensus.

If the flavor of the PR campaign against "[dictator-like](#)" Trump feels familiar, it's because we've heard it before. At least, I have. I feel like I've been watching the same story on an endless loop for almost thirty years.

American diplomats push unpopular "reforms"; nationalist movement rises in response; America tries to overthrow the nationalist.

We call it "democracy promotion," and I got to watch it up close, over a dozen years in developing countries like Russia, Mongolia, and Uzbekistan.

«DP» («Демократическое продвижение») начинается со стартовых наборов выносивших к вечеринке молодых американских консультантов, проникающих в иностранные столицы, где они тусуются только друг с другом в заговоре монолингвизма. Их первая работа заключается в назначении белых шляп и черных шляп местным политикам, которые основаны и не соответствуют американским деловым интересам.

Шаг второй - убедиться, что Белые Шляпы остаются у власти навсегда, а Черные Шляпы остаются вне. Почти в 100% случаев это требует политики, которая побуждает местное население ненавидеть нас. Даже там, где их никогда не было, мы создаем основания для антиамериканских движений.

Россия и Украина, два главных игрока в драме импичмента, были яркими примерами.

В Украине в начале девяностых годов мы вернули кредиты на сумму более 371 миллиона долларов через Всемирный банк [в обмен на «реформы»](#). «Реформа» была кодексом жесткой экономии, то есть сокращения бюджета, вызывающего массовые увольнения, прекращение сельскохозяйственных субсидий и повышение цен на продукты питания, мазут, аренду и множество других повседневных расходов. Мы также спонсировали программы ускоренной приватизации с помощью гениев из таких учреждений, как Гарвард.

Эти программы значительно ускорили коррупцию в обеих странах, поскольку «Белые шляпы» в Москве и Киеве использовали возможность «приватизировать» ценные государственные активы в руки соратников.

Когда антиамериканские настроения выросли в ответ, наши консультанты посчитали это фальшивыми новостями. Идея о том, что бывшие коммунистические народы могут связывать их с экономическими страданиями или коррупцией, должна была быть порочным слухом. В конце концов, газеты были заполнены рассказами о счастливых иностранцах, переходящих в рыночную экономику, наслаждающихся острыми ощущениями от владения видеомагнитофоном, Pizza Hut и т. Д. В России даже была своя ИКЕА!

“DP”(Democracy Promotion) begins with starter kits of party-hardy young American consultants breezing into foreign capitals, where they hang out only with each other in a conspiracy of monolingualism. Their first job is assigning White Hats and Black Hats to local politicians, based upon which are and are not friendly to American business interests.

Step two is making sure White Hats remain in power forever, and Black Hats stay out. In almost 100% of cases, this involves pushing policies that inspire local populations to hate us. Even where they never existed, we create rationales for anti-American movements.

Russia and Ukraine, the two central players in the impeachment drama, were prime examples.

In Ukraine in the early nineties, we forked over \$371 million in loans through the World Bank back [in return for “reforms.”](#) “Reform” was code for austerity, i.e. budget cuts causing mass layoffs, the end of agricultural subsidies, and raised prices for food, heating oil, rent, and a host of other day-to-day costs. We also sponsored high-speed privatization programs with the aid of geniuses from institutions like Harvard.

These programs massively accelerated corruption in both countries, as White Hats in Moscow and Kiev used the opportunity to “privatize” valuable state assets into the hands of cronies.

When anti-American sentiment rose in response, our consultants thought it was fake news. The notion that ex-communist peoples might associate them with economic misery or corruption had to be vicious rumor. After all, newspapers were filled with tales of happy foreigners transitioning to a market economy, enjoying the thrills of VCR ownership, Pizza Hut, etc. Russia even had its own IKEA!

В удивительном примере того, как мы гонялись за плохими решениями за худшими, мы помогли организовать [кредит МВФ в размере 10,2 миллиарда долларов](#) в 1996 году, который, по броскому совпадению, почти точно соответствовал чеченскому военному долгу Бориса Ельцина. Другими словами, чтобы защитить нашу Белую Шапку в Москве, мы по сути финансировали вторжение в Грозный.

В конце девяностых мы бы помогли поместить миллионы славян из рабочих мест, выключили их тепло, отменили свое медицинское обслуживание, измученное арендную плату, создал [свинство \(например, свинее\)](#) класс олигарха (для создания финансового брандмауэра против коммунизма), и помог финансировать жестокую войну на своей территории.

Неудивительно, что националистические движения усилились, заставив США больше вмешиваться, чтобы защитить первоначальное вмешательство. Этот бесконечный цикл глупости является отличительной чертой американской внешней политики.

К концу тысячелетия такие организации, как «продвижение демократии», такие как Национальный демократический институт, Международный республиканский институт и USAID, перешли от «консультирования» и материально-технической поддержки кампании к переходу оппозиционных движений к полномасштабным свержениям правительства.

Во время первой «цветной революции» в Сербии в 2000 году организации «ДП», финансируемые USAID, поддержали протестное движение на местах [под названием «Отпор»](#), которое организовало армию протестующих. Мы заплатили за [5000 баллончиков аэрозольной краски](#), которую протестующие «Отпора» использовали для написания граффити, рвущего Слободана Милошевича по всей Сербии, в то время как 2,5 миллиона «Он готов!» наклейки на стены везде.

«Цветные революции» всплыли в большинстве стран региона с лидером, не одобренным американцами: Грузией, Кыргызстаном, Молдовой и т. Д. Сценарий предусматривал финансирование оппозиционных движений, публичные протесты и забастовки, а также неустанную общественность с высоким уровнем доллара. кампании по связям с общественностью, проводящие ускоренные референдумы о власти, часто через парламент

In an amazing example of how we chased bad decisions with worse ones, we helped arrange [a \\$10.2 billion I.M.F. loan](#) in 1996 that, in a conspicuous coincidence, almost exactly matched Boris Yeltsin's Chechen war debt. In other words, to protect our White Hat in Moscow, we essentially financed the invasion of Grozny.

By the late nineties we'd helped put millions of Slavs out of jobs, turned off their heat, canceled their health care, jacked up rents, created a [swinish \(like pigs\)](#) oligarch class (to create a financial firewall against communism), and helped finance a brutal war on their territory.

Unsurprisingly, nationalist movements surged, forcing the U.S. to meddle more, to protect the initial meddling. This interminable stupidity cycle is the hallmark of American foreign policy.

By the end of the millennium, "democracy promotion" organizations like the National Democratic Institute, the International Republican Institute, and USAID were graduating from "advice" and logistical campaign support to egging opposition movements to full-blown government overthrows.

In the first "color revolution" in Serbia in 2000, "DP" organizations funded by USAID backed an on-the-ground protest movement [called "Otpor,"](#) which organized an army of protesters. We paid for [5,000 cans of spray paint](#) that "Otpor" protesters used to write graffiti ripping Slobodan Milosevic all over Serbia, while putting 2.5 million "He's Finished!" stickers on walls everywhere.

"Color revolutions" popped up in most every country in the region with a non-American-approved leader: Georgia, Kyrgyzstan, Moldova, etc. The script involved funding opposition movements, public protests, and strikes, and relentless, high-dollar public relations campaigns pushing accelerated referendums on power, often through parliament.

Но тот же недостаток, который преследовал первоначальные усилия по «продвижению демократии» - наша готовность закрывать глаза на коррупцию американских «белых шляп» - сделал большинство цветных революций немедленным провалом.

Михаил Саакашвили в Грузии, чей режим Джордж Буш-младший назвал « [маяком свободы](#) », был отстранен от должности за некомпетентность и коррупцию. В итоге ему предъявили обвинения как в Грузии, так и на Украине, где он был арестован после того, как поднялся на крышу и [угрожал прыгнуть](#) .

Первая «оранжевая» революция в Украине привела к такому большому конфликту между политиками Запада Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко, каждый из которых обвинял другого в разжигании коррупции, что украинцы в итоге проголосовали за человека, которого восстание 2004 года было призвано не допустить. офиса, Виктор Янукович.

В Кыргызстане Курманбек Бакиев массово обогатил свою семью, в то время как граждане застыли в условиях нехватки электроэнергии. Наш Человек в Бишкеке закончил тем, что военнослужащие открыли огонь по толпам, которые протестовали против его правления, оставив [по меньшей мере 85 погибших](#) , прежде чем бежать в Беларусь (!).

Во время кровавых протестов «Евромайдана» в Украине в 2014 году мы поддержали вооруженных «боевиков в масках», захвативших правительственные здания, что привело к сцене, в которой Джон Маккейн стоял рядом с агитаторами из украинской организации «Свобода» - [буквальными неонацистами](#), чей первоначальный символ был на основе свастики - и сказал: « [Америка с вами](#) ».

But the same flaw that had dogged the original “democracy promotion” efforts — our willingness to turn a blind eye to corruption of America’s “White Hats” — made most of the color revolutions immediate failures.

Mikheil Saakashvili in Georgia, whose regime George W. Bush described as a “[beacon of liberty](#),” was hounded from office for incompetence and corruption. He ended up facing charges in both Georgia and Ukraine, where he was arrested after climbing to a roof and [threatening to jump](#).

The first “Orange” revolution in Ukraine led to so much infighting between Western-backed politicians Viktor Yuschenko and Yulia Tymoschenko, with each accusing the other of fomenting corruption, that Ukrainians ended up voting back in the man the 2004 revolt was designed to keep out of office, Viktor Yanukovich.

In Kyrgyzstan, Kurmanbek Bakiyev massively enriched his family while citizens froze in power shortages. Our Man in Bishkek ended up having troops fire on crowds that protested his rule, leaving [at least 85 dead](#), before fleeing to Belarus (!).

In the bloody “Euromaidan” protests in Ukraine in 2014, we backed armed “masked militants” seizing government buildings, leading to a scene in which John McCain stood side by side with agitators from Ukraine’s Svoboda organization – [literal neo-Nazis](#) whose original symbol was based on a Swastika – and said, [“America is with you.”](#)

Американские дипломаты спланировали будущее Украины до мельчайших деталей. Русские пропустили [записанный телефонный звонок](#) между помощником госсекретаря Викторией Нуланд и послом в Украине Джефффри Пайеттом. Нуланд не верила, что лидер / боксер оппозиции Виталий Кичко должен быть «в правительстве», в то время как другой лидер оппозиции по имени Арсений Яценюк должен быть. Во время разговора большой босс подал бутерброд с дерьмом Пайетту, который съел его после паузы:

Нуланд: Я надеваю ' t думаю , что Klitsch должен идти в правительство . Я не думаю, что это необходимо. Я не думаю, что это хорошая идея.

Пайетт: (через мгновение). Да, я думаю ... ты думаешь ... с точки зрения того, что он не входит в правительство, просто дай ему остаться и делать свою политическую домашнюю работу ...?

Нуланд: (перебивая) Я думаю, что Ятс - парень, у которого есть экономический опыт, опыт управления ...

После того, как мы установили «Наш человек» в Киеве в 2014 году, Владимир Путин, который так боялся американского влияния, что [изгнал такие организации, как USAID](#), для «политической инженерии», взбесился и отправил войска в Крым. Это вызвало этот последний американский ответ Playbook , рутина « [эта агрессия не выдержит, чувак](#) ».

America's diplomats planned Ukraine's future to the last detail. Russians leaked a [recorded phone call](#) between Assistant Secretary of State Victoria Nuland and Ambassador to Ukraine Geoffrey Pyatt. Nuland didn't believe opposition leader/boxer Vitali Klitschko should be "in government," while another opposition leader named Arseniy Yatsenuk should be. In the call, the big boss served a shit sandwich to Pyatt, who ate it after a pause:

*Nuland: I **don't think Klitsch should go into the government.** I don't think it's necessary. I don't think it's a good idea.*

Pyatt: (after moment). Yeah, I guess... you think... in terms of him not going into the government, just let him stay out and do his political homework...?

*Nuland: (interrupting) I think **Yats is the guy** who's got the economic experience, the governing experience...*

After we installed Our Man in Kiev in 2014, Vladimir Putin – who was so afraid of American influence that he [banished organizations like USAID](#) for "political engineering" – freaked out and sent troops into Crimea. This triggered this last playbook American response, the "[this aggression will not stand, Man](#)" routine.

16. На Великой Руси Капер

Мэтт Тайбби 31 декабря 2019 г.

После праздников я начну новую сериальную книгу в этом месте, заменив «*Без названия*» на «*Великая Россия Капер*».

Я провел большую часть последних трех лет, а также большую часть прошедшего лета и осени, общаясь с людьми в России и вокруг нее. В разговоре со всеми появлялись две темы: от целей расследования до правительственных следователей и репортеров, освещаемых в новостях.

16. On the Great Russia Caper

[Matt Taibbi](#) Dec 31, 2019

After the holidays, I'll be starting a new serial book in this space, replacing *Untitledgate* with *The Great Russia Caper*.

I spent a good part of the last three years, and much of this past summer and fall, talking to people in and around the Russia investigation. Two themes kept emerging, in conversation with everyone from targets of the investigation to government investigators to reporters bylined on “bombshell” news stories.

Одним из них является ранг комедии. Элементы этой истории связаны с серьезными злоупотреблениями властью, но определяющей характеристикой противоречий в России является гордое невежество американцев в главных героях. В этом отношении это похоже на историю Ирака. Да, это касалось нефти, но наш главнокомандующий также не узнал, что между суннитами и шиитами была разница, до года после вторжения, сказав: « [Я думал, что иракцы были мусульманами](#) !»

В подтексте « Russiagate» говорится о расширении состояния слежки в стиле доктора Зла и о циничном командовании средств массовой информации в рамках кампании по ксенофобской панике. Но основные сюжетные повороты происходят из невежества фарса.

России «Эксперт» , чье досье калечит президента не говорят на русском (и не был там с Баффало играл в Super Bowl - 1995). Директор ФБР никогда не слышал о «Газпроме». Член сенатского комитета по разведке готовится к слушаниям о вмешательстве России, читая «Толстой и Набоков».

Чиновники национальной безопасности, объясняя необходимость вооружить Украину, вызывают призрак коммунизма, умершего за тридцать лет; бывший глава [ДНР обеспокоен тем](#), что «коммунисты» «диктуют условия дебатов»; Вера в то, что холодная война продолжается, настолько сильна, что сотрудники спецслужб обвиняют Россию в таинственных «акустических атаках» на американских дипломатов в Китае, на Кубе и в Узбекистане.

Идея заговора Глубокого государства, чтобы подорвать Дональда Трампа, популярна в республиканских кругах, но все это безумие, по крайней мере, несколько подрывает этот анализ. «Врата России» оказываются невозможными для понимания без элемента искренней, если не верной, или безумной веры. Следователи, а затем и представители прессы рассуждали в одном предложении, чтобы в конечном итоге получить многолетние американские горки, включающие в себя [пи-пи](#), акустические мозговые атаки и убийц [путинских дельфинов](#) (подготовленных к неизбежному [трансполярному российскому нападению](#)).

One is rank comedy. Elements of this story involve serious abuses of power, but the defining characteristic of the Russia controversy is the proud American ignorance of the main characters. In that respect, it's similar to the Iraq story. That was about oil, yes, but our Commander-in-Chief also didn't learn there was a difference between Sunnis and Shiites until a year after the invasion, saying: "[I thought Iraqis were Muslims!](#)"

The subtext of Russiagate involves a Dr. Evil-style expansion of the surveillance state and the cynical commandeering of the news media for a xenophobic scare campaign. But the major plot twists are informed by slapstick cluelessness.

The Russia "expert" whose dossier cripples a presidency doesn't speak Russian (and hasn't been there since the Buffalo Bills played in a Super Bowl – 1995). The FBI director has never heard of Gazprom. The ranking member of the Senate intelligence committee warms up for hearings on Russian interference by reading "Tolstoy and Nabokov."

National security officials explaining the need to arm Ukraine invoke the specter of communism, dead for thirty years; the former head of the [DNC worries](#) the "communists" are "dictating the terms of the debate"; belief that the Cold War is still on runs so strong that intelligence officials blame Russia for mysterious "acoustic attacks" on American diplomats in China, Cuba, and Uzbekistan.

The idea of a Deep State plot to undermine Donald Trump is popular in Republican circles, but all this lunacy at least somewhat undermines that analysis. Russiagate turns out to be impossible to understand minus the element of sincere, if misguided or insane, belief. Investigators and then press figures reasoned themselves into one proposition, only to end up on a years-long roller-coaster embracing [pee tapes](#) and acoustic brain attacks and killer [Putin-dolphins](#) (trained for the inevitable [trans-polar Russian assault](#)).

В одном из разделов недавно опубликованного [доклада](#) Генерального инспектора Министерства юстиции Майкла Хоровитца показано, как ключевые игроки оказались в плену у своих собственных [умственных способностей \(фантазий\)](#) .

Горовиц узнал, что ключевые утверждения о сговоре Трампа и России, похоже, исходят от российского олигарха и металлургов Олега Дерипаски, который в 2016 году нанял экс-шпиона Кристофера Стила, чтобы помочь ему в судебном процессе против помощника Трампа Пола Манафорта. Это был тот самый Дерипаска, чьи якобы связи с российской разведкой должны были стать центральными в теориях сговора Трампа и России, поскольку он, как сообщается, получил данные опроса от кампании Трампа через посредника.

Другими словами: когда информация шла к Олегу Дерипаске, он был злодеем ФСБ. Когда он пришел из Дерипаски, ему доверяли. Почему? Горовиц процитировал начальника контрразведки Билла Пристапа:

Почему россияне и Дерипаска должны быть близки, очень близки к Кремлю, почему россияне будут пытаться очернить противника, который, по мнению сообщества разведчиков, выступает за того, кто на самом деле не имел шансов на победу Я борюсь с ... Я знаю по своей работе в разведывательном сообществе: они поддерживали Трампа, они пытаются очернить Клинтона, и они хотели сеять хаос. Я не знаю, почему вы провели кампанию дезинформации, чтобы очернить Трампа на стороне.

Чтобы разобраться в одном из самых серьезных следственных вопросов, с которыми когда-либо сталкивалась страна - вероятность того, что кандидат в президенты был в сговоре с иностранной разведкой - ФБР обратилось к бывшему шпиону с репутацией «плохого суждения» и «отсутствия самосознания», который оказался в ведомости как соперничающей президентской кампании, так и российского [приятеля-плутократа \(друга олигарха\)](#) Владимира Путина. На вопрос, почему они доверяют этому человеку и его источникам, был искренний ответ: «Почему они лгут?»

A section of the recently-released [report](#) by Justice Department Inspector General Michael Horowitz exemplifies how key players became captive to their own [mind loops \(fantasies\)](#).

Horowitz found out key assertions about Trump-Russia collusion appeared to come from Russian oligarch and metals baron Oleg Deripaska, who in 2016 employed ex-spy Christopher Steele to help him in a lawsuit against Trump aide Paul Manafort. This was the same Deripaska whose ostensible ties to Russian intelligence would end up being central to Trump-Russia collusion theories, as he reportedly received polling data from the Trump campaign through a middleman.

In other words: when information was going to Oleg Deripaska, he was an FSB villain. When it came from Deripaska, it was trusted. Why? Horowitz quoted counterintelligence chief Bill Priestap:

Why the Russians, and [Deripaska] is supposed to be close, very close to the Kremlin, why the Russians would try to denigrate an opponent that the intel community later said they were in favor of who didn't really have a chance at winning, I'm struggling with... I know from my Intelligence Community work: they favored Trump, they're trying to denigrate Clinton, and they wanted to sow chaos. I don't know why you'd run a disinformation campaign to denigrate Trump on the side.

To dig into one of the most serious investigative questions the country had ever faced – the possibility that a presidential candidate was in league with foreign intelligence – the FBI turned to an ex-spy with a reputation for “poor judgment” and a “lack of self-awareness” who happened to be on the payroll of both the rival presidential campaign and a Russian [plutocrat pal \(oligarch friend\)](#) of Vladimir Putin. Asked why they had confidence in this person and his sources, the sincere answer was, “Why would they lie?”

Сотрудники разведки начали расследование на основе ряда предположений, а затем использовали эти предположения в качестве причины, чтобы не подвергать сомнению эти предположения. Как сказал мне один следователь конгресса: «Вы не можете придумать это».

Вторая важная тема - это **другая обувь, которая наконец-то упала (долгожданная справедливость)** на внутреннюю шпионскую машину «Война с террором», существовавшую десятилетия и реконструированную в эпоху Буша-Чейни. Скандал заключается не в том, что такие агентства, как ЦРУ и АНБ, решили использовать фиктивные предлоги для проведения широкомасштабного навязчивого наблюдения за кандидатом в президенты, таким как Трамп. Это то, что они делают это со всеми.

В то время как высокомерие в том, что чиновники из службы безопасности чувствовали себя так слабоумно по поводу введения себя в президентскую гонку, безусловно, говорит о более широкой истории - широком применении секретных инструментов, которые появились в этом одном случае.

Короткие (за исключением) убийства, большая часть внутреннего шпионажа вещевой мешок вышел в Russiagate : FISA, Письма национальной безопасности, тайными осведомителями, мониторинг журналистов, систематические незаконные утечки секретной разведки, то разорение открытым доверенностей-связи с клиентами, дезинформация через прессу, недопустимое использование контрразведывательных инструментов в уголовном преследовании (то есть «параллельное строительство»), даже слежка за членами конгресса.

Американцы и особенно **прогрессивные (крайний слева) не могут** по-настоящему оценить значение российской истории, не возвращаясь к программам внутреннего шпионажа, впервые раскрытым такими журналистами, как Сеймур Херш, в середине семидесятых.

Intelligence officials launched an investigation based on a series of assumptions, then used those assumptions as a reason not to question the assumptions. As one congressional investigator put it to me, “You can’t make this shit up.”

The second major theme is the **other shoe finally dropping (long awaited justice)** on a War on Terror domestic spying machine dating back decades, and reconstructed in the Bush-Cheney era. The scandal is not that agencies like the CIA and NSA decided on bogus pretexts to conduct broad-scale intrusive surveillance on a presidential candidate like Trump. It’s that they do this to everybody.

While the hubris in the way security officials felt so little compunction about injecting themselves into a presidential race is certainly telling, the larger story is the broad application of secret tools that appeared in this one case.

Short of (Except for) assassination, much of the domestic spying kit-bag came out in Russiagate: FISA, National Security Letters, confidential informants, monitoring of journalists, systematic illegal leaks of classified intelligence, the busting open of attorney-client communications, disinformation through the press, the non-discoverable use of counterintelligence tools in criminal prosecutions (i.e. “parallel construction”), even spying on members of congress.

There’s no way for Americans, and especially **progressives (the far left)**, to really appreciate what the Russia story means without going back to the domestic spying programs first exposed by reporters like Seymour Hersh in the mid-seventies.

Первоначально отмеченный как «Сын Уотергейта», декабрьский доклад Херша о « [огромных](#) шпионских операциях», подробно описанный во внутреннем документе ЦРУ, известном как « [Семейные драгоценности](#) », привел к раскрытию широкомасштабного внутреннего наблюдения за антивоенными и черными освободительными движениями, покушения на убийство, кампании дезинформации, слежка за репортерами, программа открытия почты, эксперименты на людях и другие действия, настолько отвратительные, что Генри Киссинджер, не совсем жестокий, когда речь идет о таких авторитарных вещах, назвал ее «книгой ужасов». Общественное отвращение дошло до того, что прозвучали призывы к ликвидации шпионских агентств в целом.

Но второй реакции после Уотергейта не произошло. Информационные агентства, обеспокоенные тем, что следственные сообщения зашли слишком далеко после смещения президента, поддержали историю о внутренних шпионах. Пулитцеровский комитет спокойно решил не рассматривать доклад Херша, потому что он был «переписан, переоценен, недостаточно исследован и недоказан». Конечно, каждая последняя деталь «недоказанной» истории окажется правдой, но это не будет известно наверняка до 2007 года, когда «Семейные драгоценности» были окончательно рассекречены. К тому времени агентства перегруппировались, и шпионские программы активизировались.

Когда он вернулся в Белый дом в качестве вице-президента, бывший чиновник администрации Форда Дик Чейни восстановил секретную бюрократию. Сильно озабоченный восстановлением полномочий, которые исполнительная власть утратила в семидесятых годах своего горького опыта, Чейни вооружил все новые или возрожденные шпионские программы защитным *уловом-22*. Крайние меры, принимаемые по соображениям национальной безопасности, отныне также будут защищены от судебного оспаривания на тех же основаниях национальной безопасности.

Originally tabbed the “Son of Watergate,” Hersh’s December 1974 report about [“huge” spying operations](#) – detailed in an internal CIA document known as the [“Family Jewels”](#) – led to revelations of wide-scale domestic surveillance of antiwar and black liberation movements, assassination attempts, misinformation campaigns, surveillance of reporters, a mail-opening program, human experimentation, and other activities so revolting that Henry Kissinger, not exactly a shrinking violet when it comes to such authoritarian stuff, called it the “horrors book.” Public disgust reached the point where there were calls for the abolition of spy agencies in general.

But a second backlash after Watergate never happened. News agencies, concerned that investigative reporting had gone “too far” after unseating a president, backed off the domestic spy story. The Pulitzer Committee quietly decided not to consider Hersh’s report, because it was “over-written, overplayed, under-researched and underproven.” Of course, every last detail of the “underproven” story would turn out to be true, but that wouldn’t be known for sure until 2007, when the “Family Jewels” were finally declassified. By then, the agencies had regrouped, and the spy programs reinvigorated.

When he returned to the White House as Vice President, onetime Ford administration official Dick Cheney rebuilt the secrecy bureaucracy. Intensely concerned with restoring the powers the executive branch lost in the seventies of his bitter experience, Cheney armed all the new or revived spying programs with a protective *Catch-22*. Extreme measures undertaken on national security grounds would henceforth also be protected from legal challenge on the same national security grounds.

Любой, кто надеется оспорить любую из этих действий - секретный мониторинг ФИСА, включение в список о запрете полетов или даже список убийств, получение письма Национальной безопасности от ФБР с требованием доступа к коммуникационной информации, обычное уголовное преследование, подкрепленное секретными доказательствами - Сначала нужно было выиграть трудную битву, чтобы доказать, что что-то из этого вообще имело место.

После преодоления этого препятствия будет вторая битва, чтобы увидеть причины, по которым правительство предприняло эти действия. Затем еще одна битва, чтобы выиграть право оспаривать их. И так далее.

На протяжении последних трех лет эта модель повторялась, часто абсурдно. В центре внимания, вероятно, было обвинение Специального прокурора Роберта Мюллера в серии россиянок, связанных с Интернет-исследовательским агентством.

Когда адвокаты одного из обвиняемых неожиданно явились в суд, Мюллер объявил миллионы страниц неклассифицированных документов «секретными» и получил [защитный приказ](#), запрещающий адвокату защиты делиться доказательствами обнаружения - со своими собственными клиентами! Никто в якобы «либеральных СМИ» даже не моргнул от этого мрачного безумия.

Эта метафора все еще разыгрывается, поскольку генеральный прокурор Коннектикута Джон Дарем завершает свое расследование. Мы все еще находимся на стадии борьбы за то, насколько общественность имеет право узнать, какие секретные меры были приняты от ее имени. То, что это занимает много времени, и даже президенту Соединенных Штатов трудно понять, какие инструменты использовались для его расследования, должно быть огромным красным флагом, даже тем, кто презирает Трампа.

Anyone hoping to contest any of these activities – secret FISA monitoring, inclusion on a no-fly or even an assassination list, the receipt of a National Security Letter from the FBI demanding access to communications information, an ordinary criminal prosecution buttressed by secret evidence – first had to win a difficult battle to prove that any of these things had even taken place.

Once past that hurdle, there would be a second battle to see the government's reasons for taking these actions. Then, another battle to win the right to contest them. And so on.

Throughout the last three years, this pattern has repeated, often in absurd fashion. The lowlight was probably Special Prosecutor Robert Mueller's indictment of a series of Russians connected to the Internet Research Agency.

When lawyers for one of the defendants unexpectedly showed up in court, Mueller declared millions of pages of non-classified documents "sensitive," and obtained a [protective order](#) preventing defense counsel sharing discovery evidence – with their own clients! Nobody in the ostensibly "liberal media" even blinked at this dystopian insanity.

This is the metaphor still playing itself out as Connecticut Attorney General John Durham winds up his investigation of the investigation. We're still at the stage of fighting over how much the public is entitled to learn what secret measures were undertaken on its behalf. That it takes this long and is this difficult for even the President of the United States to learn what tools were used to investigate him should be an enormous red flag, even to those who despise Trump.

Я надеюсь, что если люди увидят давнюю историю о том, как такие инструменты использовались против менее заметных целей - от мусульман, находящихся в Списке наблюдения, до обвиняемых в наркотиках в городских районах, которых судили по делам « [наводи и приводи](#) », до интернет-компаний, сражающихся только в долгих судебных баталиях публично бороться с секретными повестками, которые они получили от ФБР - они могут начать думать по-другому об этой истории.

Russiatgate похож на историю Ирака в другом смысле. Даже после того, как мы узнали, что не было ОМУ, интеллектуальный аргумент в пользу упреждающей войны остался. Предлог исчез, но идея сохранилась; мы все еще там. Точно так же основные идеи российского каперса почти наверняка выживут Дональда Трампа.

В начале 2017 года уходящее правительство Обамы опубликовало оценку [разведки](#) о вмешательстве России. Освещение было сосредоточено на идее, что иностранная страна помогла избрать Трампа, но газета подтолкнула другие темы. В нем говорилось о решимости России подпитывать «радикальное недовольство» и «недовольство» среди нас, чтобы «подорвать руководимый США либерально-демократический порядок».

В статье представлены концепции понятий, которые будут продолжаться в течение многих лет:

- «Раздор» в Америке вдохновлен иностранцами;
- Жалобы на финансовое неравенство, войны, неэффективность американской демократии и другие проблемы также подогреваются иностранцами;
- Существует опасность в разрешении пересечения между левым и правым популистскими движениями, апеллирующими к этим жалобам;
- Свободная пресса и нерегулируемый Интернет - игровые площадки дьявола, а бдительность экспертов необходима, чтобы защитить нас от иностранной «дезинформации».

It's my hope that if people see the long background of how such tools have been used against less prominent targets – from Muslims on the Watch List to inner-city drug defendants tried in “tip and lead” cases to Internet companies fighting long court battles just to publicly fight the secret subpoenas they've received from the FBI – they might start to think differently about this story.

Russiagate is like the Iraq story in another sense. Even after we found out there were no WMDs, the intellectual argument for pre-emptive war remained. The pretext vanished but the idea persisted; we're still over there. In the same way, the core ideas of the Russia caper are almost sure to survive Donald Trump.

In early 2017, the outgoing Obama government issued an [Intelligence Assessment](#) about Russian interference. Coverage focused on the notion that a foreign country had helped elect Trump, but the paper pushed other themes. It talked about Russian determination to fuel “radical discontent” and “dissatisfaction” among us, in order to “undermine the US-led liberal democratic order.”

The paper previewed concepts pundits would continue hammering for years:

- “Discord” in America is foreign-inspired;
- Complaints about financial inequality, wars, the inefficacy of American democracy, and other problems are also fueled by foreigners;
- There is danger in allowing crossover between the left and right populist movements appealing to these complaints;
- The free press and an unregulated Internet are the devil's playgrounds, and the vigilance of experts is needed to protect us from foreign “disinformation.”

Эти идеи подтолкнули нас к опыту прямо из Оруэлла: драматическое и почти мгновенное изменение популярных предположений. Самопровозглашенные « **прогрессисты (крайние левые)** », которые всего лишь десять лет назад сплотились за Дикси Чиксом, теперь сглатывают пугающие трактаты, написанные в фальшиво-кириллических текстах о «активах» среди нас. Тот же террор до невиданных угроз, которые охватили американцев из небольших городов после 11 сентября, теперь покорила наши городские высшие классы. Дональда Трампа недостаточно, чтобы объяснить это.

Даже если общественное мнение не изменится, стоит написать историю этого безумия. Я надеюсь, что будущие поколения будут достаточно здравомыслящими, чтобы не поверить в это.

Следующая часть начинается с «Семейных драгоценностей», учебника «Война с террором» и пары судебных процессов.

(Фото [Манделя Нган](#) / AFP через Getty Images)

These ideas have pushed us into an experience straight out of Orwell: a dramatic and almost instantaneous flipping of popular assumptions. Self-described “**progressives (far leftists)**” who just a decade ago rallied behind the Dixie Chicks now gobble up scare tracts written in faux-Cyrillic texts about “assets” in our midst. The same terror before unseen threats that gripped small-town Americans after 9/11 has now conquered our urban upper classes. Donald Trump is not sufficient to explain this.

Even if public opinion doesn't change, it feels worth writing a history of this madness. I hope future generations will be sane enough to disbelieve it.

Part one, next, begins with the Family Jewels, a War on Terror primer, and a pair of lawsuits.

(Photo by [Mandel Ngan](#)/AFP via Getty Images)

гlossарий

Следующие термины полезны объяснением

Russiagate	После скандала с Уотергейтом, в результате которого Ричард Никсон покинул свой пост в 1973 году, каждый крупный политический скандал в Соединенных Штатах был идентифицирован с суффиксом «-ворота». Tiabbi использует термины Spuigate, Reporterigate и Ukrainegate среди других.
Глубокое состояние	Постоянная бюрократия, над которой избранный президент слабо контролирует. Шпионские агентства являются его ядром.
антиглубокое состояние	Стремясь уменьшить силу глубокого состояния.
рассекречивать	Сделать секретные документы доступными для общественности
Сортировать по	Объявить информацию как секретную по

азбука	Американская вещательная сеть
AP	Ассошиэйтед Пресс
BS	фигня (ерунда)
CBS	Американская вещательная сеть
CDOs	Обязательства по обеспеченному долгу (обеспеченный долг)
Исполнительный директор	Генеральный директор (корпоративный лидер)
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (зарубежные расследования)
CNI	Центр национальных интересов
CNN	Кабельная Новостная Сеть

Glossary

The following terms benefit by explanation

Russiagate	Ever since the Watergate scandal that drove Richard Nixon from office in 1973, every major political scandal in the United States has been identified with the suffix "- gate". Tiabbi uses the terms Spygate, Reportergate and Ukrainegate among others.
Deep state	The permanent bureaucracy, over which the elected President has little control. The spy agencies are at its core.
anti deep-state	Tending to reduce the power of the deep state.
declassify	Make secret documents available to the public
classify	Declare information as secret

ABC	American Broadcast network
AP	Associated Press
BS	bullshit (nonsense)
CBS	American Broadcast network
CDOs	Collateralized Debt Obligations (secured debt)
CEO	Chief Executive Officer (corporate leader)
CIA	Central Intelligence Agency (foreign investigations)
CNI	Center for the National Interest
CNN	Cable News Network
DIA	Defense Intelligence Agency, an organization that coordinates the intelligence activities of the

DIA	Оборонное разведывательное управление, организация, координирующая разведывательную деятельность американских вооруженных сил.
DNC	Национальный демократический комитет, партийный орган демократов, оппозиция партии Дональда Трампа, республиканцы.
министерство обороны	Министерство обороны
DP	Продвижение демократии
ESPN	Канал кабельного телевидения со спортивным освещением
FAIR.org	Справедливость и точность в отчетности
FARA	Закон о регистрации иностранных агентов
ФБР	Федеральное бюро расследований (внутренние расследования)
FISA	Закон о надзоре за иностранной разведкой
Лиса	Американская вещательная сеть
ФСБ	Российское шпионское агентство
ЦПС	Британское электронное шпионское агентство
GOP	Большая старая партия (т. Е. Республиканская партия)
GRU	Российское агентство военной разведки
И.Г.	Главный инспектор
МВФ	Международный Валютный Фонд
IRI	Международный республиканский институт - международный аналитический центр, связанный с Республиканской партией
ISI	Агентство разведки Пакистана
ISIS	Исламское Государство Ирак - арабская террористическая организация

	American armed services.
DNC	Democratic National Committee, the party organ of the Democrats, the opposition to Donald Trump's party, Republicans.
DOD	Department of Defense
DP	Democracy Promotion
ESPN	Cable TV channel with sports coverage
FAIR.org	Fairness and Accuracy in Reporting
FARA	Foreign Agents Registration Act
FBI	Federal Bureau of Investigation (domestic investigations)
FISA	Foreign Intelligence Surveillance Act
Fox	American Broadcast network
FSB	Russian spy agency
GCHQ	British electronic spy agency
GOP	Grand Old Party (ie, Republican party)
GRU	Russian military intelligence agency
IG	Inspector General
IMF	International Monetary Fund
IRI	International Republican Institute – international think tank associated with Republican party
ISI	Pakistan intelligence agency
ISIS	Islamic State of Iraq – Arab terrorist organization
JCS	American Joint Chiefs of Staff
JFK	President Kennedy
KGB	Russian spy agency before the FSB
LLC	Limited Liability Corporation – non-public corporation
MSNBC	Microsoft NBC
NBC	American Broadcast network
NPR	American Broadcast network
NSA	National Security Agency
PSI	Pounds per Square Inch (14 PSI = 1 atmosphere)
RNC	Republican National Committee

JCS	Американский объединенный комитет начальников штабов
JFK	Президент Кеннеди
КГБ	Российское шпионское агентство перед ФСБ
ООО	Корпорация с ограниченной ответственностью - непубличная корпорация
MSNBC	Microsoft NBC
NBC	Американская вещательная сеть
энергетический ядерный реактор	Американская вещательная сеть
NSA	Национальное Агентство Безопасности
PSI	Фунты на квадратный дюйм (14 фунтов на квадратный дюйм = 1 атмосфера)
CPH	Республиканский национальный комитет
RT	Россия сегодня
TL: DR	Слишком долго - не читал
ТЫ СКАЗАЛ	Агентство США по международному развитию
BPC	Оружие массового уничтожения (повод для начала второй войны в Ираке в 2003 году)
WWE	World Wrestling Enterprises, малые массовые развлечения

RT	Russia Today
TL:DR	Too Long – Did not read
USAID	US Agency for International Development
WMD	Weapons of Mass Destruction (the excuse for starting the second Iraq war in 2003)
WWE	World Wrestling Enterprises, lowbrow mass entertainment